

Б.И. Дубсон

КИБУЦЫ

*Путешествие
в светлое будущее и обратно*

Б.И. Дубсон

КИБУЦЫ

*Путешествие
в светлое будущее и обратно*

Б.И. Дубсон

КИБУЦЫ

*Путешествие
в светлое будущее и обратно*

КРАФТ+
Москва
2008

УДК [338.431.4+338.435](569.4)(091)

ББК 65.32(5-Изр)-64

Д 79

Дубсон, Борис Иосифович

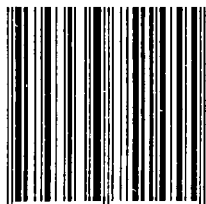
Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно / Б.И. Дубсон — М.: Крафт+, 2008. — 336 с. — ISBN 978-5-93675-145-5

Агентство СІР РГБ

Кибуцы — сельскохозяйственные коммуны с общностью имущества и с равенством в труде и потреблении — были созданы в начале прошлого века в Палестине еврейскими иммигрантами. Они сыграли большую роль в становлении и развитии Израиля. И сейчас в экономике страны кибуцный сектор занимает видное место. Накануне юбилея (в следующем году исполнится сто лет с момента создания первого кибуца) естественен интерес к этому социальному феномену.

Из книги израильского экономиста и социолога Бориса Дубсона читатель может узнать откуда взялись кибуцы? Почему они возникли в Израиле? Как развивались кибуцы на протяжении прошлого века? Как функционируют кибуцы в рыночной экономике? Что такое кибуцы сегодня? Есть ли у них будущее?

ISBN 978-5-93675-145-5

9 785936 751455

© Издательство «Крафт+», 2008

© Дубсон Б.И., 2008

На чьей земле ты, поселенец? Если все будет с тобою благополучно – у собственного наследника.

Сенека. Нравственные письма к Луцилию

От автора

Читатель, заинтересовавшийся этой книгой, наверняка что-то о кибуцах уже знает. Но доступная российским и русскоязычным читателям в других странах, в том числе и в Израиле, информация по этой теме на родном языке относительно скудна и отрывочна. Можно найти в библиотеках несколько переводов книг иностранных авторов, опубликованных довольно давно, есть работы российских исследователей, в которых наряду с другими аспектами жизни в Израиле затрагивается тема кибуцев, но они изданы небольшими тиражами. Еще один источник информации – редкие статьи в прессе, авторы которых, как правило, с той или иной степенью объективности делятся с читателями своими мимолетными впечатлениями от визита в один из кибуцев. Скудость информации о кибуцах на русском языке представляется странной, так как существует огромное число книг и статей на иврите, английском и других европейских языках, изданных начиная с 30-х гг. прошлого века. О кибуцах писали и продолжают писать исследователи, представляющие чуть ли не все гуманитарные науки, журналисты и просто люди, которым довелось побывать в кибуцах. О себе кибуцники говорят: для психологов мы – любопытный вариант человеческого поведения, для историков мы – один из прошлых этапов истории, для социалистов марксистского толка и демократических социалистов (если те и другие еще существуют) мы представляем соответственно досадный пример отклонения от теории или пионеров будущего, для журналистов мы – добротный материал, который можно использовать в статье, для туристов мы – интересная остановка на маршруте. Этот список можно пополнить пред-

ставителями других научных дисциплин, политических течений и прочими, но ограничимся упоминанием экономистов, для которых хозяйственная деятельность кибуцев дает богатейший материал для исследования.

Тем не менее в советскую эпоху существовало своего рода «табу», наложенное на информацию о кибуцах. С точки зрения официальной идеологии, в сионистском государстве по определению не могло быть никаких позитивных достижений и уж тем более успешного опыта существования сельскохозяйственных кооперативов. Любые модели социалистического хозяйствования, помимо советской, рассматривались как своего рода еретический отход от единственно верной «научной» концепции, реализованной в СССР и в странах «народной демократии». Однако история сыграла злую шутку – социализм советского образца исчез полтора десятка лет назад, а кибуцное движение в Израиле вскоре отметит столетний юбилей. Сам факт столь длительного существования кибуцной модели говорит о том, что израильские кибуцы внесли весомый вклад в историческую копилку социального опыта всего человечества, причем интерес представляют не только их успехи и достижения, но и выявленные жизнью пороки этой формы социального уклада. Что касается роли кибуцев для самого Израиля, то невозможно представить создание этого государства без активного участия в нем кибуцного движения. И сейчас кибуцы продолжают занимать заметное место в израильской экономике – на них приходится более трети сельскохозяйственного производства, 9% продаж и 10% экспорта промышленных изделий.

Рассмотреть в одной работе столь противоречивый феномен, как израильский кибуц, во всем его многообразии и развитии – вряд ли посильная задача для любого исследователя. Вместе с тем невозможно понять изменения, происходящие сейчас в израильских кибуцах, хотя бы без беглого освещения истории зарождения и развития кибуцного движения. Это предопределило структуру изложения материала – в книге анализируются в основном социально-экономические процессы, протекавшие в кибуцах на протяжении их столетней «биографии».

Как и в двух предыдущих книгах об Израиле, изданных в 2004 и 2006 гг., автор не ограничивается анализом только общих тенденций и статистических данных. В Израиле насчитывается около 270 кибуцев, среди которых есть светские и религиозные, кибуцы с разной идеологической ориентацией, крупные, где проживает более тысячи человек, и карликовые с несколькими десятками обитателей. Есть кибуцы как с относительно однородным, так и с крайне пестрым этническим составом своих основателей, «старые», где уже стали взрослыми представители четвертого поколения кибуцников, и «молодые», в которых еще не достигли пенсионного возраста их основатели. Географическое расположение кибуцев, находящихся в центре страны и превратившихся в пригороды крупных административных и экономических центров, и кибуцев на окраинах – на севере у ливанской границы и на юге в пустыне Негев, заметно влияет на структуру отдельных хозяйств. В последние годы все отчетливее становится разделение кибуцев на богатые и бедные. В общем, в каждом кибуце есть что-то свое, особенное, отличающее его от других. Поэтому автор использует обширный иллюстративный материал, позволяющий более полно представить реальную жизнь в отдельных кибуцах.

Мне уже приходилось отмечать в своей прошлой книге, что я – не поклонник, если так можно выразиться, чистоты жанра и затрудняюсь в его определении для своих работ об Израиле, но мне бы хотелось, чтобы каждый читатель, проявляющий интерес к кибуцам, смог бы найти в этой книге информацию, представляющую интерес именно для него.

Но не все зависит от автора. В ряде случаев пришлось ограничиться скорее обозначением темы, чем ее освещением. В первую очередь это относится к движению, в которое входят 16 религиозных кибуцев. По причине закрытости этого движения отсутствуют данные, позволяющие оценить эффективность хозяйственной деятельности в кибуцах этой группы, изменения в социальном укладе и взаимоотношения в религиозных коллективах. Тем не менее очерки о двух богатых религиозных кибуцах дают

некоторое представление обо всем этом движении в целом. Определенную сложность представляет работа с данными кибуцной статистики, публикуемой аппаратом самого «Объединенного кибуцкого движения» – Институтом исследования кибуцев и кооперативов при Хайфском университете и исследовательским центром «Яд Табенкин», работающим под эгидой кибуцкого движения. Поскольку они используют различные методики, то данные не всегда сопоставимы. Это затрудняет анализ динамики различных показателей за длительный период. Тем не менее надеюсь, что в статистическом приложении к работе читатели также найдут много интересного.

Дотошный читатель наверняка обратит внимание на то, что автор пишет слово «кибуц» с одной буквой «б» – произношение этого слова на русском языке не требует удвоения соответствующего звука в отличие от английского языка, где «кибуц» пишется с удвоенной буквой «бб». Кстати, в русскоязычной прессе в Израиле кибуц пишется тоже с одной буквой «б».

Автор выражает свою признательность профессору Ш. Гецу, директору Института по изучению кибуцев и кооперативного движения при Хайфском университете, пресс-секретарю «Объединенного кибуцкого движения» А. Лехему, экономисту «Объединенного кибуцкого движения» Ш. Арбель, координатору штаба коллективных кибуцев в южном регионе М. Тоеву за предоставленные материалы и консультации. Не могу не упомянуть и о бескорыстной помощи материалами и консультациями своих израильских друзей – С. Веселовского, Р. Медведева, С. Сандлера и М. Сандигурского.

Б. Дубсон. Беер-Шева, Израиль, декабрь 2007 года

Глава 1

Начало пути. Кибуцы во времена Оттоманской империи и британского мандата. 1910–1947 годы

Энтузиазм молодых идеалистов

Израиль и кибуцы неразделимы, последние стали своего рода визитной карточкой страны. Но возникли кибуцы намного раньше, чем современное государство Израиль, в одной из самых отсталых провинций Оттоманской империи – Палестине в начале прошлого века. Хотя большинство евреев после исчезновения древних еврейских царств рассеялось по всему миру, еврейское присутствие на земле предков никогда не прерывалось. Бывали времена, когда число евреев в Палестине было ничтожно малым, но вновь и вновь появлялись группы переселенцев из стран диаспоры, пытавшихся с той или иной степенью успеха обосноваться на исторической родине. И тем не менее еще за сто лет до появления кибуцев, в начале XIX в., еврейское население Палестины насчитывало всего лишь несколько тысяч человек, проживавших в четырех освященных традицией городах: Иерусалиме, Сафед (Цфате), Тиверии и Хевроне. К середине XIX столетия численность еврейского населения Палестины достигла 12 тыс. человек, включая относительно небольшую группу ашкеназов (евреев – выходцев из европейских стран). Подавляющее большинство ашкеназских евреев влачило жалкое существование и жило на пожертвования зарубежных еврейских общин в отличие от восточных евреев – сефардов, среди которых было немало ремесленников и торговцев. Первые сельскохозяйственные поселения евреев в Палестине «Петах-Тиква» к северу от Яффы и «Гей-Они» в Галилее были основаны в 70-е гг. XIX в., но в силу разных причин поселенцы вынуждены были их покинуть.

В следующее десятилетие начинается качественно новый этап возвращения евреев на землю предков – в отли-

чие от прежних волн иммиграции в страну стали прибывать те, кто был воодушевлен идеей национального возрождения еврейского народа. У новых переселенцев была определенная цель — создание земледельческих поселений как основы укоренения еврейского народа на его исторической родине. И с этой точки зрения 1882 год стал поворотным пунктом в истории «ишува» (еврейского населения Палестины). Именно тогда прибыли преселенцы в количестве, превосходившем какие-либо иммиграционные волны евреев за последние столетия, и ими были основаны первые сельскохозяйственные поселения. Выходцы из России основали «Ришон-ле-Цион» и восстановили «Петах-Тикву», а румынские переселенцы создали «Рош-Пину» в Галилее и «Зихрон-Яков» в Самарии. Вслед за ними в 1890–1891 гг. были основаны сельскохозяйственные поселения «Реховот» и «Хадера». Забегая вперед, отметим, что названные колонии превратились в наше время в крупные города. Но иммигранты, создавшие их, столкнулись с целым рядом трудноразрешимых проблем. В первую очередь не хватало средств на приобретение простейших орудий труда, семян, стройматериалов. Не все иммигранты выдерживали испытание непривычным климатом. Помимо всего прочего, сказывалось и отсутствие навыков сельскохозяйственного труда у большинства поселенцев. Трудно сказать, как бы сложилась судьба новых поселений, если бы им в критический момент не пришел на помощь барон Эдмунд Ротшильд. Он не только выделил средства для поддержания уже созданных поселений, но и приобрел дополнительные участки для новых иммигрантов. Вместе с тем Ротшильд не очень доверял способности иммигрантов самостоятельно вести хозяйство и создал своеобразную систему попечительства, которая подавляла личную инициативу колонистов. Основу их хозяйств составляли главным образом виноградники, которые крестьяне должны были возделывать по указаниям специалистов, присланных Ротшильдом; за это они получали материальную поддержку в размерах, зависевших от величины семьи. Вместо того чтобы стать самостоятельными сельскими хозяевами, поселенцы превратились в

крестьян, подчиненных управляющим Ротшильда. Недовольство колонистов привело к многочисленным конфликтам между ними и администраторами, назначенными Ротшильдом, и в конечном счете он передал в 1899 г. управление поселениями в Палестине Еврейскому колонизационному обществу (ЕКО), созданному другим французским евреем – бароном М. де Гиршем. Это общество основало ряд новых поселений, базировавшихся не на фруктовых насаждениях, а на зерновых культурах.

Начавшийся XX век ознаменовался принципиальными изменениями как в размерах и составе иммиграции, так и в регулировании этого процесса международными еврейскими организациями. Среди последних главную роль играла Всемирная Сионистская организация (ВСО), под эгидой которой в 1901 г. был создан Еврейский национальный фонд. Ему было поручено собирать пожертвования евреев диаспоры на создание национального очага в Палестине и приобретать участки для еврейских поселений. Руководители ВСО в своей стратегии поселенчества исходили прежде всего из прагматических соображений. Опыт по созданию земледельческих поселений на базе семейных хозяйств показал, что в условиях Палестины небольшим семейным фермам было не под силу осваивать целину. К тому же новоиспеченные крестьяне очень быстро поняли, что наемный труд непритязательных и разбирающихся в местном земледелии арабских батраков намного выгоднее труда иммигрантов. Еврейским поселениям грозила опасность превращения в хозяйства, в которых колонисты обрабатывают землю при помощи аборигенов. Кроме того, в начале XX в. в новой волне иммиграции, названной «второй Алией» (слово «алия» означает на иврите «возвышение» или «восхождение», и согласно еврейской традиции переезд в Палестину является для еврея возвышением), в отличие от предыдущей волны 80-х гг. XIX в., значительную часть составляли юноши и девушки. Им были не нужны семейные фермы.

Поток иммигрантов стремительно нарастал (всего за десятилетие, предшествовавшее Первой мировой войне, в Палестину прибыло 35–40 тыс. человек), и назрела сроч-

ная необходимость в создании новых типов земледельческих поселений, основанных на коллективном труде. В 1908 г. ВСО создала в Палестине свой исполнительный орган – Палестинское бюро, во главе которого встал экономист и социолог Артур Руппин. Ему было предоставлено право приобретения участков земли и организации новых поселений. Руппин исходил из практических соображений и трезвой оценки возможностей поселенчества с учетом ограниченности выделенных ему средств. Позже он отмечал, что «дилемма заключалась не в том, какой тип поселений – основанных на семейных фермах или коллективных хозяйствах – предпочтительнее, а в том, будут ли созданы поселения любого типа или их вообще не будет»¹.

В опубликованной в 1925 г. книге, описывая начальный этап истории поселений в Палестине, А. Руппин назвал три фактора, определявших различия между созданием поселений в периоды «первой» и «второй Алии». Наряду с ограниченностью финансовых ресурсов и достаточного числа иммигрантов, обладавших опытом и способностью к самостоятельному ведению индивидуального хозяйства, сказывался дефицит менеджеров и агрономов, необходимых для управления крупными хозяйствами². Поскольку первоначальные затраты на создание коллективных хозяйств были ниже, чем на организацию поселений с семейными фермами, то первым и было отдано предпочтение. В 1909 г. на очередном сионистском конгрессе была одобрена схема организации поселений, предложенная немецким социологом Ф. Оппенгеймером, предусматривавшая совместную обработку купленных Еврейским национальным фондом участков группами поселенцев. В семейное подворье включался приусадебный участок, который мог бы удовлетворять часть потребностей в продуктах питания. Что касается заработка, то его размер должен был устанавливаться менеджером поселения в соответствии с квалификацией и продуктивностью труда каждого поселенца. Эта форма организации поселений впервые была использована в «Мерхавии» – колонии с драматической судьбой, в которой не единожды менялся состав ее обитателей.

Но одновременно возник другой тип поселений, вряд ли предвиденный зарубежными вождями ВСО. А Руппин вначале стал создавать специальные фермы для обучения еврейских рабочих, собиравшихся осесть на земле. Одним из таких хозяйств стала ферма «Кинерет» на берегу одноименного озера. Из-за конфликта с управляющим фермой группа молодых евреев, работавших до этого поденными рабочими на осушении болот, каменотесами и работниками на частных предприятиях, обратилась к Руппину с просьбой предоставить им участок земли для самостоятельной обработки на свой страх и риск. Руппин передал им участок земли, купленной для фермы.

Вначале они жили в соседней арабской деревне, через два года построили первый жилой дом – один на всех и несколько хозяйственных помещений. Так 10 юношей и 2 девушки, земляки из украинского города Ромны, стали основателями первого кибуца «Дгания», годом создания которого одни исследователи считают 1909-й, другие называют 1910 год – в зависимости от выбранной точки отсчета. (И в дальнейшем, по мере развития кибуцного движения, годы создания кибуцев определялись в одних случаях по датам формирования коллектива, члены которого собирались вести совместное хозяйство, а в других – по датам получения ими участка земли и стабильного проживания на этом участке.) Что касается «Дгании», то создание первого кибуца совпало по времени со строительством первого квартала Тель-Авива – города, положившего начало городскому строительству в еврейском ишуве в Палестине в XX в.

Так появилась квуца «Дгания». В переводе с иврита квуца – группа, даган – зерно полевого злака, а дгания – это василек, растущий на полях. Само слово *кибуц* (коллектив, общество, публика, собрание) как название земельных общин в Палестине появилось позже, в 20-е гг. Молодые евреи – выходцы из России собирались восстановить связь между евреем и землей, утерянную за две тысячи лет изгнания, и жить в гармонии с национальными и религиозными традициями. Вместе с тем они мечтали создать «нового еврея» – с социалистическими идеа-

лами, живущего в справедливом обществе, основанном на полном равенстве и коллективной ответственности.

Превращение заброшенной земли в сельскохозяйственные угодья, испытания голодом, болезнями, отсутствием элементарных бытовых удобств, борьбой, подчас кровавой, с враждебным арабским окружением потребовали не только невероятных физических усилий, но и мужества, а самое главное – энтузиазма. Временами каждый второй из этой группы не мог работать из-за болезни. Далеко не всем были по нраву и эгалитарные принципы, в соответствии с которыми была организована жизнь в кибуце. Но все же группа не распалась, и через пять лет в первом израильском кибуце было уже 50 членов. Начав с зерновых, «Дгания» и возникшая почти одновременно с ней другая квуца – «Кинерет» постепенно вводили новые отрасли сельскохозяйственного производства. Через пять лет после основания в «Дгании» приобрели молотилку, затем купили несколько коров. Поселения понемногу крепили, а после Первой мировой войны они получили новые земли, приобретенные Еврейским национальным фондом. Популярное тогда присловье «дунам тут, дунам там» (дунам – мера площади, равная 0,1 га) отражало готовность поселенцев постепенно развивать свое хозяйство, возделывая все новые земли, где бы их ни приобретали.

У первопроходцев из «Дгании» быстро появились последователи, и к 1914 г. в первых израильских кибуцах насчитывалось уже более 800 человек. На фоне многотысячной «второй Алии» это была относительно скромная цифра, но почин был положен. Во время Первой мировой войны поселенчество почти прекратилось, многие оставили кибуцы, и к 1918 г. в 8 сельскохозяйственных коммунах осталось 200–300 человек. Заметим, что кибуц «Мерхавия», в котором жила Г. Меир, будущий премьер-министр Израиля, создавался трижды – впервые в 1914 г., затем в 1920 г. Обе попытки закончились неудачей, и лишь с третьего захода в 1929 г. поселенцам удалось создать жизнеспособное хозяйство.

Вслед за публикацией правительством Великобритании Декларации Бальфура в 1918 г. ВСО возобновила по-

селенческую деятельность ускоренными темпами. Этому способствовало заметное увеличение иммиграции в Палестину в 1920–1923 гг. Это была «третья Алия». Более половины переселенцев, как и в предыдущих волнах иммиграции, составляли выходцы из России, испытывавшие на себе все ужасы Гражданской войны – многочисленные погромы, голод, эпидемии. Остальная часть иммигрантов происходила из стран Восточной Европы – Польши, Литвы, Румынии и других. Всего за 4 года прибыло более 35 тыс. человек. Общим для представителей «второй» и «третьей Алий» было отсутствие каких-либо средств для устройства в новой стране и преобладание молодежи, не имевшей профессиональных навыков. Это обстоятельство крайне усложнило трудоустройство новых поселенцев в Палестине, поскольку еврейский ишув был мал, беден и с экономической точки зрения был просто не в состоянии найти работу и средства существования для новых обитателей страны. Ресурсы международных еврейских организаций, в первую очередь ВСО, были также достаточно скромными. Поэтому использовались любые возможности для обеспечения иммигрантов работой, в частности привлечение их к прокладке дорог. На этих работах были заняты молодежные группы, ожидавшие получения участков для создания новых поселений. Поскольку кибуцы оказались наиболее «экономичным» типом сельских поселений и наиболее привлекательной формой реализации мечты юных романтиков о новой жизни на земле предков, ВСО продолжала выделять деньги на создание новых кибуцев. Уже в 1920 г. в 12 кибуцах насчитывалось более 800 человек, через десять лет население 29 кибуцев составляло 3,9 тыс. человек. Была разработана новая концепция создания крупных кибуцев. В 1921–1923 гг. были основаны 4 квуцы и 3 кибуца в Изреельской долине, представлявшей в то время преимущественно малярийное болото, непригодное к использованию в сельском хозяйстве. Их владения – 50 тыс. дунамов, приобретенных Еврейским национальным фондом, – образовали непрерывную полосу, которую на иврите называли просто «Эмек» («Долина»).

Заметим, что население ишува в целом и численность сельского населения в частности в 20-е гг. росли в абсолютных размерах намного быстрее, чем число иммигрантов, поселившихся в кибуцах. Общая численность населения ишува с 1919 по 1929 г. увеличилась с 55 тыс. до 160 тыс. человек, а число еврейских сельских поселений выросло с 44 до 100 за период 1918–1925 гг.

Относительно скромные масштабы создания кибуцев объяснялись несколькими причинами. Во-первых, Еврейский национальный фонд постоянно испытывал нехватку средств на приобретение земли в Палестине и не мог обеспечить участками всех иммигрантов, желавших заняться сельским хозяйством. Во-вторых, у кибуцев появились конкуренты – мошавы, представлявшие другой вид сельских кооперативов, в которых семейное ведение хозяйства сочеталось с кооперацией в сфере сбыта продукции и снабжения. В-третьих, начиная с середины 20-х гг., заметно изменился характер новых волн иммиграции. Уже в четвертой волне иммиграции, в период 1924–1928 гг., значительную часть репатриантов составляли выходцы из Польши, представлявшие мелкую и среднюю буржуазию, которым удалось привезти в Палестину небольшие капиталы. Из 67 тыс. репатриантов, прибывших в этот период, около 80% поселились в городах, где многие из них создали небольшие фабрики, мастерские, магазины и другие предприятия мелкого и среднего бизнеса. В городах заметно оживилось строительство жилья – в Тель-Авиве в 1925 г. почти каждый второй рабочий был занят в строительстве. Еврейский ишув стремительно урбанизировался и приобретал типичные черты классического буржуазного общества.

Формирование кибуцной идеологии

Было бы явным преувеличением считать, что у основателей первого кибуца существовал тщательно продуманный план или хотя бы набросок принципиально новой социальной организации, которую они собирались создать. Более того, их идейный багаж был достаточно ограниченным, поскольку все они были очень молоды. Средний воз-

раст первых членов «Дгании» составлял 17,5 лет, и уже по этой причине они не успели глубоко вникнуть в суть социалистических и анархо-синдикалистских идей, которыми они симпатизировали. Как вспоминал потом один из основателей «Дгании», «мы не называли себя социалистами, мы жили социализмом». Можно сказать, что первопроходцы четко знали, что они отвергают – частную собственность и связанную с ней эксплуатацию, буржуазный капиталистический порядок. Позитивные ценности стали результатом их собственного социального творчества.

В 20-е гг. член кибуца «Дгания» О. Лебл следующим образом сформулировал основные принципы кибуца, которые он назвал «законом квуцы»:

1. общая обязанность трудиться;
2. коллективный труд и самоуправление при распределении рабочего времени;
3. коммунистическая жизнь при равных условиях жизни в квуце;
4. равенство прав в хозяйстве и во всей жизни коммуны;
5. обязанность каждого отвечать за свои поступки, внимание и чуткость к членам коллектива;
6. дисциплина во всех сферах хозяйства и в общественной жизни;
7. свобода каждого в том, что касается политики, религии, партии и т.д.;
8. отказ от использования наемного труда в хозяйстве квуцы;
9. общественное воспитание и питание детей до достижения ими возраста работоспособности;
10. обеспечение по старости и неработоспособности;
11. открытие для женщин новых сфер экономической трудовой деятельности;
12. равная обязанность всех членов квуцы (мужчин и женщин) работать в домашнем хозяйстве (готовка, кухня, стирка и т.д.);
13. проникновение членов квуцы в хозяйственные проблемы (объема хозяйства, его отраслей, образования и повышения квалификации);
14. постоянное стремление к увеличению производства;

15. расширение квуцы в рамках ее хозяйственных возможностей.

Женской эмансипации в базисных принципах квуцы, а затем и кибуцев уделялось важное место. В кибуцной идеологии признавалось существование только биологического императива – мужчины не могли заменить женщин в вынашивании детей. Во всем остальном, по их глубокому убеждению, мужчины и женщины должны быть взаимозаменяемы.

Как видно из перечня принципов организации кибуца, многие из них возникали по мере дальнейшего углубления социального эксперимента и диктовались объективными условиями его деятельности. Так, введение общественного воспитания детей определялось не только желанием обеспечить реальные условия равенства мужчин и женщин в кибуце, но и острой нехваткой рабочих рук. Но в «Дгании» дети жили в своих семьях в отличие от многих кибуцев, где семейная жизнь была также обобществлена – дети лишь короткий период после рождения находились с родителями, затем они воспитывались в круглосуточных яслях и детских садах. Родители навещали своих детей вечерами после работы, проводя с ними парутройку часов. С увеличением числа кибуцев появлялись и другие формы организации кибуцной жизни, но базисные принципы оставались неизменными: общность имущества кибуца, включая дома, ротация при выполнении трудной и грязной работы, как и работы в вечерние и ночные смены, выходные и субботные дни. Удовлетворение всех материальных потребностей осуществлялось из общественных фондов – в кибуцах имелись вещевой склад, прачечная, столовая. Вместе с тем следует отметить, что кибуцная идеология так и не приобрела характера писаного свода законов и правил, обязательных для всех кибуцев. Отдельные коллективы могли трактовать общие принципы по своему усмотрению в достаточно широких границах.

Но при любых вариациях общественные фонды являлись материальной основой кибуцкого уклада. На начальном этапе создания кибуцев они были крайне скудными.

ми. В «Дгании» на первых порах имелось лишь несколько приличных комплектов одежды и обуви, в которых можно было отправиться в близлежащий город. Бывало так, что возвращающегося из поездки в город кибуцника на остановке поджидал уезжающий в город товарищ, и они обменивались обувью. Как вспоминала в своих мемуарах Голда Меир, в кибуце «Мерхавия», в котором она жила в 1921 г., рацион питания состоял из прокисших каш, неочищенного растительного масла, небольшого количества овощей с бесценного кибуцного огородика и мясных консервов, оставшихся после войны от британской армии. Не хватало даже посуды — не у каждого были вилка, ложка и нож — у кого-то была только вилка, у кого-то только ложка или нож. Для рабочей одежды приспособляли купленную в арабской деревне мешковину, в которой прорезались три дырки — одна для головы и две для рук, в результате получалось платье, которое оставалось только подпоясать веревкой³. Во многих кибуцах их обитатели вначале жили в палатках. Поскольку их не хватало, зачастую селили семейную пару и еще девушку или парня вместе. Все это, разумеется, далекое прошлое, свидетельствующее о крайней бедности кибуцев в первые десятилетия их существования. Уровень жизни в кибуцах оставался крайне скромным на протяжении всего периода до создания государства Израиль. Хотя к концу 30-х гг. во многих кибуцах сформировался слой работников, не уступавших по своей квалификации городским квалифицированным рабочим, занятым в частном секторе ишува, уровень жизни кибуцников соответствовал материальному положению семей низкооплачиваемых разнорабочих. Об этом в первую очередь свидетельствуют данные о доле затрат на продукты питания в общих затратах на общественные фонды в кибуцах. В 20-е гг. на эту статью приходилось от 50 до 65% всех расходов, в следующее десятилетие ситуация почти не изменилась — от 50 до 55% расходов составляли затраты на продукты питания⁴. Скромность материального достатка кибуцных семей в этот период характеризует жилищный стандарт в кибуцах. По данным обследования жилищных условий, проведенного

в середине 30-х гг. в кибуцах, созданных в 20-е и начале 30-х гг., почти половина кибуцников жила в бетонных постройках. На комнату площадью в 12 м² приходилось 2,2 человека, остальные 46% жили в сборных деревянных домах с аналогичной плотностью заселения – 2,1 человека на комнату той же площади, а новички – по 3,6 человека в одной палатке. Во всех кибуцах крайне примитивной была канализация – зачастую все жители поселения пользовались одним туалетом⁵.

Но, как говорится, нет худа без добра – именно бедность была залогом относительной стабильности эгалитарной организации кибуцев. Со временем материальные возможности большинства кибуцев позволили им значительно увеличить объем общественных фондов потребления, но для этого понадобились десятилетия. Однако на начальном этапе кибуцный аскетизм был обусловлен не только объективными обстоятельствами – он был частью мировоззрения кибуцников, считавших, что духовное возрождение несовместимо с приобретательством и склонностью к комфорту. Аскетизм культивировался как важный компонент идеологии, им, можно сказать, бравировали. В этом просматривается сходство со многими религиозными учениями, но в отличие от классических религиозных доктрин главным компонентом мировоззрения кибуцников была религия труда. Так назвал свою книгу один из идейных предшественников кибуцного движения А.Д. Гордон (1856–1922), на формирование взглядов которого оказало влияние философское учение Л. Толстого. Он считал, что главным фактором, дающим евреям моральное право на землю родины, является земледельческий труд, и лишь возвращение евреев к физическому труду, отчуждение от которого в силу исторических обстоятельств продолжалось веками, приведет к истинному возрождению народа. (Кстати, похоронен А.Д. Гордон на кладбище в кибуце «Дгания».) Но этот философ не задавался вопросом, как сможет существовать новое еврейское государство, граждане которого будут заняты исключительно физическим трудом. В его религии труда не было места ни для капитализма, ни для социализма,

его не интересовали проблемы классовых отношений в современном обществе. Собственно говоря, социальное творчество юных создателей кибуцев тоже ограничилось реализацией ряда социалистических идей, если так можно сказать, для «внутреннего потребления» в рамках самого кибуца. Наверняка им хотелось, чтобы их примеру последовали бы все евреи, возвращающиеся на землю предков. Однако большая часть иммигрантов предпочитала устроиться в городах, в первую очередь в Тель-Авиве. Члены первых коммун, считавшие себя пионерами, своего рода завоевателями, прокладывающими дорогу к будущему еврейскому государству, относились к «городским» иммигрантам с плохо скрываемым снисхождением, если не сказать с презрением. У кибуцников постепенно складывался комплекс превосходства, ощущение принадлежности к элите формирующегося в стране общества. Вместе с тем у них не было однозначного представления о том, какими политическими средствами можно добиться создания социалистического общества в новом еврейском государстве. Расхождения в политических взглядах многие десятилетия были причиной острых конфликтов как в самих кибуцных коллективах, так и между кибуцами различной политической ориентации. К числу вопросов, вызывавших наиболее ожесточенные споры, относился и советский опыт строительства социализма. Наряду с абсолютной лояльностью к советскому политическому руководству одних кибуцников (во многих кибуцных домах можно было увидеть портреты И. Сталина) другие, особенно те, кому удалось уехать из СССР уже после Гражданской войны, относились к советскому опыту критически.

Эти конфликты были зеркальным отражением ситуации в сионистских партиях социалистического толка. В их политических программах главной задачей провозглашалась борьба за создание еврейского государства, требовавшая объединения всех слоев общества при ведущей роли трудящихся. Такая формулировка не предполагала следования краеугольным принципам марксизма — примату классовой борьбы, ликвидации частной собственнос-

ти на средства производства и установлению диктатуры пролетариата. В условиях Палестины первой четверти прошлого века для марксистского подхода к решению общественных проблем не было объективных предпосылок. Фронт классовой борьбы и возможности экспроприации частной собственности на средства производства были крайне ограничены ввиду отсутствия крупных земельных собственников и крупной буржуазии. Что касается диктатуры рабочего класса, то, во-первых, он находился только на стадии формирования, а во-вторых, было еще одно обстоятельство, которое не могли не учитывать лидеры левых сионистских партий. Они понимали, что на одном энтузиазме трудящихся новое государство не построишь — нужен был капитал для приобретения земли, техники, строительства жилья и т.д. Этот капитал могла дать только еврейская буржуазия диаспоры, которая вряд ли стала бы финансировать создание социалистического еврейского государства. Поэтому социалистические принципы были отодвинуты на второй план — в лучшем случае некоторые из сионистов-социалистов допускали возможность признания этих принципов после создания государства и формирования в нем классового общества. Не случайно в названиях почти всех сионистских партий, которые ассоциировались с социалистической идеологией, отсутствовало само слово «социалистическая». Вожди этих партий предпочитали называть их рабочими или партиями труда.

Что касается кибуцев, то сионисты левого толка, разумеется, поддерживали их, видя в них прежде всего эффективный инструмент строительства государства, а не будущего социалистического общества. Вместе с тем кибуцы представляли своего рода «алиби» для сионистов-социалистов, позволяющее отрицать их полный отказ от реализации социалистических идей. Но они решительно противились попыткам вывести социализм за пределы отдельных кибуцев. В этом плане показательна история движения «Гдуд ха-Авода» («Легион труда»), возникшего в 1920 г. В этом движении объединились переселенцы «третьей Алии», последователи Иосифа Трумпельдора, быв-

шего офицера царской армии, полного георгиевского кавалера. По своим взглядам И. Трумпельдор был наиболее близок к анархо-коммунизму. Он погиб в 1920 г., отражая нападение арабов на поселение Тель-Хай. После его гибели движению было присвоено название «Батальоны труда имени И. Трумпельдора». Целью этого движения было создание всеобщей коммуны трудящихся на земле Израиля. В отличие от прежних мелких коммун сторонники этого движения предпочитали создавать крупные хозяйства — как сельскохозяйственные, так и промышленные — с неограниченным приемом новых членов. Но идея общего фонда всех коммун оказалась нежизнеспособной, и движение вскоре распалось.

Этому в немалой степени способствовали лидеры сионистских партий Д. Бен-Гурион, Б. Кацнельсон и другие, понимавшие, что идея всеобщей коммуны несовместима с их курсом на стратегический союз с международной и зарождающейся местной еврейской буржуазией. То, что курс на стратегическое сотрудничество с буржуазией был взят, перефразируя В.И. Ленина, «всерьез и надолго», стало окончательно ясно после создания в 1930 г. партии МАПАЙ (Рабочей партии Израиля), вобравшей в себя преобладающую часть членов сионистских партий и течений левого толка. Идеологию этой партии можно охарактеризовать как одну из форм этатизма (от *фр. état* — государство). В современной России сторонников этого течения называют «государственниками». При всей расплывчатости определений основой данной идеологии является абсолютизация роли государства в развитии общества. Этатистским по сути был строй, существовавший в СССР до начала реформ 90-х гг. прошлого века. Сравнивая политику большевиков в сталинский период с политической платформой лидеров партии МАПАЙ, можно обнаружить несомненное сходство. Д. Бен-Гурион высоко оценивал умение большевиков мобилизовывать все ресурсы для модернизации страны и считал целесообразным использовать их опыт для реализации целей сионизма. «Мой коммунизм вытекает из сионизма», — заявлял он, и в этом утверждении не было ничего необычного⁶. Но «комму-

низм» Д. Бен-Гуриона не пугал еврейскую буржуазию ни в Палестине, ни за рубежом. Сама деятельность рабочего движения, руководимого Бен-Гурионом, убеждала ее в отсутствии связи между «левым» сионизмом и громкими социалистическими лозунгами. Так, в реализации требования об использовании еврейского труда на предприятиях, принадлежавших евреям, и в хозяйствах еврейских фермеров лидеры рабочего движения проявляли предельную осторожность. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют данные о масштабах занятости арабских рабочих в еврейском секторе экономики – накануне начала арабских волнений в 1936 г. еврейские работодатели использовали труд не менее 12 тыс. арабских рабочих⁷. Лидеры центра и правого крыла сионистского движения, выражавшие интересы буржуазии, убедились на практике в возможности эффективного сотрудничества с рабочим движением, руководимым Бен-Гурионом. Даже В. Жаботинский, ведущий идеолог правых сионистов, не скрывавший своего крайне негативного отношения к социализму, вынужден был признать в середине 20-х гг., что «при всех органических пороках кооперативных поселений, они, вероятно, будут еще долго преобладать в наших сельских начинаниях просто в силу необходимости, то есть земледельческая колонизация будет и впредь развиваться на плечах “левых”»⁸.

Если для В. Жаботинского использование «левых» было неприятной, но вынужденной необходимостью, то для Х. Вейцмана, А. Руппина, М. Усышкина и других лидеров сионистского движения, представлявших еврейскую либеральную буржуазию, Д. Бен-Гурион и его соратники были естественными союзниками. Выше уже упоминалось об отношении А. Руппина к созданию кибуцев. Таких же взглядов придерживался по этому вопросу наиболее авторитетный в первой половине XX в. лидер сионизма Х. Вейсман. Когда на XIV международном сионистском конгрессе в 1925 г. был оглашен доклад комиссии, негативно оценившей целесообразность создания кибуцев из-за их нерентабельности, Вейцман решительно отверг выводы этого доклада. Признав наличие дефицита в фи-

нансовых балансах кибуцев и мошавов, Вейцман подчеркнул, что нельзя забывать о «невидимом» капитале, который был вложен не Еврейским национальным фондом, а самими членами кооперативов. Этот капитал включает работу от зари до зари, огромный расход энергии, голод и малярию⁹. Зарубежных руководителей ВСО вполне устраивало сложившееся разделение труда между сионистскими фондами, предоставлявшими средства рабочему движению на развитие поселений, и самими еврейскими рабочими, осуществлявшими сионистскую программу создания еврейского государства на практике.

Остальные группы сионистов-социалистов, пытавшиеся сдвинуть рабочее движение в Палестине влево, были малочисленны и не смогли повлиять на общий курс сотрудничества рабочего движения с буржуазией. После длительного периода чередования расколов с новыми слияниями в конечном счете в 1948 г. эти группы создали партию МАПАМ (Объединенную рабочую партию), многие годы представлявшую наиболее левое крыло сионистского движения. Отметим, что часть сионистов-социалистов, несогласных с отказом партийных лидеров от социалистических идеалов, вернулась в СССР, где приняла активное участие в создании еврейских колхозов, а затем и Еврейской автономной республики на Дальнем Востоке. Многих из них постигла трагическая судьба — в годы массовых репрессий они были расстреляны или попали в сталинские концлагеря.

Формирование общественных структур ишува и создание кибуцных федераций

Наряду со Всемирной Сионистской организацией, работавшим под его эгидой Еврейским национальным фондом и созданным позже Еврейским Агентством (Сохнунтом) все большую роль в жизни ишува в Палестине начинали играть возникавшие по мере роста населения различные общественные организации, регулировавшие жизнь еврейского населения. Вслед за созданием профессиональных союзов отдельных социальных групп (сельскохозяйственных производителей, учителей и других) в

1911 г. была организована первая больничная касса. В 1920 г. было сформировано «Собрание представителей», отстаивавшее интересы еврейского населения перед британской администрацией Палестины, а затем в том же году была создана Федерация еврейских трудящихся – Гистадрут, объединившая отдельные профсоюзы. Начав с решения проблем занятости вновь прибывающих иммигрантов – отделения Гистадрута играли роль своего рода бюро трудоустройства, – Федерация еврейских трудящихся постепенно распространила свою деятельность на все сферы социально-экономической жизни. Под ее эгидой работали больничная касса «Клалит», значительная часть системы школьного образования, затем появились собственные предприятия, банк и компания страхования рисков. Кибуцы на первых порах вошли в Федерацию профсоюзов в качестве индивидуальных членов. Гистадрут сыграл главную роль в формировании нового, так называемого «организованного ишува», в отличие от ишува, представленного главным образом ортодоксальной религиозной общиной и нарождавшейся мелкой и средней буржуазией. Слабость средних слоев предопределила доминирование рабочего движения во всем процессе строительства еврейского государства. Учитывая эти обстоятельства, ВСО и Еврейское Агентство оказывали поддержку Гистадруту в осуществлении его проектов, выделяя средства на строительство предприятий, школ, медицинских учреждений, создание новых сельскохозяйственных поселений, профессиональную подготовку новых иммигрантов и другие цели. Гистадрут, а через него и рабочие партии, постепенно монополизировал не только финансовые ресурсы, поступавшие от международных сионистских организаций, но и стал ведущей силой в реальных институтах власти в ишuve. Лидер партии МАПАЙ Д. Бен-Гурион, возглавлявший Гистадрут в течение 15 лет (с 1921 г.), по существу, выполнял функции премьер-министра. В конце 1947 г. из 600 тыс. евреев, проживавших в Палестине, 177 тыс. были членами Гистадрута¹⁰. На многочисленные должности управленцев в различных организациях и на предприятиях, контролируемых Гистадрутом, назнача-

лись партийные функционеры и активисты. Так еще до образования государства Израиль сформировался слой «номенклатуры», управлявший страной последующие несколько десятилетий. Гистадрут выступал и своего рода «патроном» кибуцев, решительно пресекая попытки отдельных кибуцев установить независимые от Гистадрута отношения с ВСО и сионистскими фондами.

В рамках общего процесса формирования «организованного ишува» все более настоятельной по мере увеличения числа кибуцев становилась проблема их организационного объединения. Но различия в политической ориентации, о которых уже упоминалось выше, стали непреодолимым препятствием для создания федерации, объединяющей все кибуцы. Следует отметить, что различия в идейных и политических взглядах были характерны для сионистских молодежных движений диаспоры, которые с начала 20-х гг. принимали активное участие в создании кибуцев в Палестине. Одной из первых организаций, начавших подготовку молодежи для переселения во вновь организуемые кибуцы в Палестине, стало движение «Ха-шомер ха-цаир» («Молодой страж»). Оно возникло в Галиции в 1913 г. как просветительская молодежная организация. В последующие годы его отделения появились и в других странах, и в самой Палестине. Идеологические постулаты движения, сформулированные в 20-е гг., основывались на соединении марксизма с идеей заселения Палестины трудящимися евреями. Важнейшим орудием реализации этих идей должно было стать создание и развитие кибуцев. За этим движением в развитие поселенчества в Палестине включились и другие молодежные сионистские движения, в частности «Гордония» и «Маккаби ха-цаир». Первое возникло тоже в Галиции десятью годами позже движения «Ха-шомер ха-цаир» и придерживалось более либеральных идей, в частности считало неприемлемой классовую борьбу в создаваемом заново еврейском государстве. «Гордония», в которой объединились последователи А.Д. Гордона, также создала свои отделения во многих странах и к началу Второй мировой

войны насчитывала около 40 тыс. членов. Первое поселение этого движения было основано в Хадере в 1929 г., затем был воссоздан кибуц «Хульда», превратившийся в организационный центр «Гордони» в Палестине.

Схема организации переселения евреев была у всех молодежных движений примерно одинаковой. За рубежом формировались базисные ячейки – «ядро» будущих коллективов. Юноши и девушки проходили обучение, для этого создавались даже специальные школы обучения сельскохозяйственному труду. Затем они прибывали в Палестину, где им зачастую приходилось годами ждать выделения участков земли, выкупаемых у арабов на деньги, собранные Еврейским Агентством за рубежом. До получения земельных участков будущие поселенцы, как правило, снимали общее жилье и перебивались случайными заработками, которые поступали в общий бюджет артели. В новых поселениях на начальном этапе коллективы не превышали 30–50 человек. Но, как уже отмечалось выше, в начале 20-х гг. появились и крупные поселения, насчитывавшие до нескольких сотен человек. Они создавались движением «Гдуд ха-Авода». Часть крупных кибуцев по инициативе кибуца «Эйн Харод» создала в 1927 г. федерацию «Ха-кибуц ха-меухад» («Объединенный кибуц»), в которой отдельные кибуцы сохраняли свою административную и экономическую автономию, но придерживались общей политической линии в решении национальных задач. В том же году была основана федерация кибуцев, входивших в движение «Ха-шомер ха-цаир» под названием «Ха-кибуц ха-арци» («Всеизраильский кибуц»), а двумя годами ранее была создана федерация «Хевер ха-квучот» («Товарищество квучот»), объединившая небольшие кибуцы, члены которых хотели сохранить дух «квучы» – группы, не превышающей 50 семей и поэтому не принимающей новых членов. Кроме того, они принципиально занимались только сельскохозяйственным трудом. Так идейные и политические расхождения привели к появлению нескольких кибуцных организаций, руководствовавшихся разными идейными установками. Одно из прин-

ципиальных разногласий касалось размера кибуцев. Оно было достаточно серьезным, поскольку затрагивало вопрос о характере отношений внутри коллектива. С точки зрения сторонников ориентации на небольшие группы — «квуцот», только в них было возможно сохранение дружеских или, по крайней мере, товарищеских отношений между членами коллектива, являющихся залогом его жизнеспособности. Они полагали, что в коллективах, насчитывающих сотни человек, в принципе невозможно обеспечить демократию, отсутствие управляющих и управляемых и доверие друг к другу. Ориентация на полное равенство в кибуце предопределяла и отношение к развитию производства — сторонники «квуцот» считали, что кибуцы должны развивать только сельское хозяйство. Они отвергали не только буржуазное общество, но и промышленную цивилизацию, ассоциировавшуюся с капитализмом. Промышленность предавалась своего рода анафеме, ибо она была несовместима с одним из базисных идейных постулатов — возврата евреев к труду на земле. Однако жизнь диктовала свои законы — кибуцы не могли обойтись без пекарен, прачечных, сапожных и ремонтных мастерских, а с увеличением сельскохозяйственной продукции — без ее первичной обработки.

В свою очередь, члены кибуцев, вошедших в наиболее многочисленное движение «Объединенный кибуц», обвиняли сторонников движения «Всеизраильский кибуц» и «Товарищества квуцот» в элитарных замашках. Первое, по их мнению, претендовало на роль социалистической элиты, второе слишком ревностно отстаивало принцип ограничения приема в кибуцы новых членов. Между отдельными кибуцными движениями имели место и заметные различия в подходе к религии. Кибуцы, входившие в движение «Всеизраильский кибуц», были светскими, даже атеистическими и демонстрировали свою антирелигиозность утверждением, что они не нуждаются в Боге для строительства новой жизни. Молодые члены кибуцев не разделяли ортодоксальных религиозных взглядов своих родителей, но стремились сохранить еврейские традиции, связанные с религиозными праздниками. Они соблюдали

субботу как день, свободный от труда. В вечерние часы в пятницу кибуцники устраивали праздничный ужин. Другой еврейский праздник, Йом Кипур, стал днем обсуждения всех кибуцных проблем и самого будущего кибуцев. Кроме того, в кибуцах устраивались коллективные «бармицвы» – торжественные обряды перехода детей во взрослую жизнь. Хотя кибуцники не молились несколько раз в день, как это предписано ортодоксальным религиозным евреям, они отмечали важнейшие религиозные праздники – Песах, Суккот, Шавуот – торжественными трапезами, сопровождаемыми песнями и танцами. Один из еврейских праздников – Ту-Бишват – обязан своим возрождением кибуцам, для которых посадка деревьев в новых садах и лесах превратилась в важную часть их жизни.

Принципиально иное отношение к вере отцов изначально существовало в религиозных кибуцах. Первый из них – «Тират Цви» – был основан в долине Бейт-Шеан в 1937 г. Примечательно, что само движение, основанное на идеологии «Тора и труд», возникло в Палестине до появления первого религиозного кибуца. Приехавшие в Палестину в начале 30-х гг. группы религиозных евреев из ряда стран Европы в 1935 г. организовали федерацию религиозных кибуцев, которые еще только предполагалось создать. Всех сторонников нового движения объединяла вера в необходимость полного следования законам, установленным в Торе, и их практической реализации в повседневной жизни. До начала Второй мировой войны формально было создано 9 религиозных кибуцев, в которых числилось 600 ортодоксальных евреев. Но в действительности семь из девяти кибуцев еще предстояло создать. В последующие годы было основано еще несколько религиозных кибуцев, и к концу 1947 г. в федерацию религиозных кибуцев входило десять действующих кибуцев и пять групп, ожидавших выделения земли для создания новых поселений. Общая численность кибуцников – религиозных ортодоксов к этому моменту составляла 2 тыс. человек. В 8 из 9 религиозных кибуцев, основанных до 1950 г. и существующих сейчас, среди основателей доминировали немецкие евреи, что во многом предопределило их пос-

ледующую устойчивость. Тем не менее у религиозных кибуцев оказалось немного поклонников, это движение осталось самым малочисленным – в 2006 г. в его рядах состояло 16 кибуцев с населением в 8 тыс. человек.

Заметно различались кибуцные федерации и по подходу к решению общенациональных задач. В молодежном движении «Ха-шомер ха-цаир», под эгидой которого была создана федерация «Всеизраильский кибуц» («Ха-кибуц ха-арци»), по мере увеличения числа кибуцев, входивших в эту федерацию, стал доминировать израильский филиал. Руководство этой организации в Израиле придерживалось наиболее радикальных левых взглядов во всем кибуцном движении, в частности пыталось наладить дружеские отношения с арабским населением. Однако вопрос о приеме арабов в кибуцы хотя и обсуждался, но практически никогда не стоял на повестке дня. Сама идеология кибуцного движения, целью которой было создание «нового еврея», исключала возможность интеграции арабов в кибуцах, даже если это были арабы, вступившие в брак с евреями (что само по себе было редкостью). Речь шла только о налаживании добрососедских отношений с жителями окрестных арабских деревень и решении проблемы взаимоотношений двух общин в общенациональном масштабе. После сравнительно короткого периода арабских волнений в 1920–1921 гг. (когда погиб И. Трумпельдор) и в 1929 г., а также sporadических потрав, краж скота и других враждебных актов, в которых, как правило, были замешаны бродячие банды, до 1936 г. взаимоотношения двух общин в целом были достаточно мирными, а во многих случаях даже дружественными. Обитатели соседних арабских деревень были желанными гостями в кибуцах, а кибуцники, в свою очередь, без всякой опаски посещали своих арабских соседей. С началом арабских волнений в 1936 г., продолжавшихся три года, идилический период взаимоотношений двух общин закончился. Временное проживание основателей новых кибуцев в соседней арабской деревне, как это было тремя десятилетиями ранее с первопроходцами «Дганий», стало невозможным.

Своеобразие системы воспитания и образования детей в кибуцах

С самого начала своего существования при всей своей бедности кибуцы отдавали приоритет затратам на содержание детей и образование в кибуцных школах. На начальном этапе развития кибуцного движения детей было немного, но со временем их становилось все больше, они подрастали, и в кибуцах сложилась система дошкольного воспитания и обучения в школе, соответствовавшая представлениям кибуцников о том, как готовить подрастающее поколение к жизни в кибуцном коллективе. После рождения во время декретного отпуска матери дети находились под ее присмотром. Затем до шестимесячного возраста они ночевали дома, а день проводили в доме младенца под присмотром нянь, на каждую из которых приходилось не более пяти детей. С года до 3,5 лет дети находились в яслях, количество детей в группах не превышало 5–6 человек; с 3,5 до 6 лет – в детском саду, не более, чем 20 человек в группе. Важной чертой кибуцной системы дошкольного воспитания была ее ориентация на нивелирование половых различий между детьми. Опыт израильских кибуцев позволяет судить о жизнеспособности идеи о равноправности полов. Исследователи кибуцев отмечали, что в этих заведениях дети воспитывались в условиях, исключающих навязывание типично женских или типично мужских стереотипов поведения. Дети там «одеты в одинаковую одежду и одинаково пострижены вне зависимости от пола. Они берут те игрушки, какие хотят, из общей кучи. Девочек не заставляют играть с куклами, а мальчиков – с машинками. К ним никогда не обратятся с заявлениями вроде “Девочкам нельзя так делать”. Девочки лазят по деревьям, играют в футбол и участвуют в потасовках. Мальчики не стесняются плакать, укачивают кукол, учатся готовить и иногда вязать»¹¹. Добавим, что для мальчиков и девочек были общие туалеты и душевые и физкультурой они занимались голышом. Лишь на этапе полового созревания девочки начинали бунтовать против подобного уравнивания полов, что вынуж-

дало кибуцных воспитателей отказаться от наиболее радикальных форм нивелирования половых различий. Авторы сравнительно недавних антропологических исследований считают, что сама попытка игнорирования половых различий в кибуцной системе воспитания и образования была изначально химеричной. Как утверждают Э. Мойер и Д. Джессел, во всех возрастных группах девочки упорно сотрудничали, делились своими чувствами и выражали привязанность друг другу, а мальчики чаще вовлекались в конфликтные ситуации, проявляли физическую и вербальную агрессию¹².

Не менее своеобразной была и система школьного образования в кибуцах. Уже на начальном этапе становления кибуцного движения был установлен высокий стандарт продолжительности обучения в системе дошкольного и школьного образования — с 4 до 17 лет. Продолжительность обязательного образования в Израиле до середины 60-х гг. составляла всего десять лет — с 5 до 14 лет, и лишь к началу 70-х гг. она была увеличена за счет добавления года обязательного обучения в детских садах. Как отметил Х. Баркай, небольшое число учеников в классе (10–15 детей), интенсивные дополнительные занятия, разнообразие учебной инфраструктуры и наличие социальной среды, в которой высоко ценилось приобретение знаний и навыков, также предопределяли более высокий уровень кибуцного образования¹³.

Идеологи кибуцного движения полагали, что только с появлением второго поколения кибуцников сбудется их мечта о формировании «нового еврея», свободного от галутных комплексов (таких как приниженность и ощущение собственной ущербности), освоившего труд на земле и убежденного борца за всеобщее равенство на вновь обретенной родине предков. Система образования и воспитания была нацелена на формирование своего рода «хомо кибуцникус», обладающего перечисленными выше достоинствами. В учебных программах кибуцных школ особый упор был сделан на изучение естественных наук, уроки труда в мастерских и домоводство. Большое внимание уделялось краеведению — экскурсиям и походам по местам,

связанным как с древней историей еврейского народа, так и недавними историческими событиями. Все дети начиная с 4 класса приучались к труду: вначале это было самообслуживание, с 6 класса – работа в живом уголке, в детском хозяйстве, помощь в дошкольных учреждениях. С 14 лет школьники привлекаются к труду в различных отраслях хозяйства, в старших классах работа занимает у них или два часа в день, или один день в неделю. В период сбора урожая старшеклассники иногда работали по несколько дней¹⁴.

Особенностью системы кибуцного образования была ее закрытость: в дошкольные детские учреждения посторонних детей не брали фактически до начала 90-х гг., в начальные школы их принимали в единичных случаях. Это предопределяло элитарный характер системы кибуцного образования. Заметно отличались кибуцные школы от прочих и по методике обучения. В школах не было разделения учеников на сильных и слабых, отсева (в редких случаях дети с дефектами развития посылались в специальные школы), второгодничества. С отстающими учениками проводились дополнительные занятия, позволявшие им догнать остальных. Кибуцные учителя стремились дать детям навыки самостоятельной работы в усвоении знаний. Отметки и экзамены считались лишними, до начала 70-х гг. в большинстве кибуцных школ обучение не предусматривало специальную подготовку к выпускным экзаменам на аттестат зрелости (багрут). Высшее образование на раннем этапе развития кибуцного движения рассматривалось как буржуазная прихоть, ненужная кибуцникам. Но по мере того как усложнялись хозяйство и социальная сфера с одновременным ростом потребности в инженерах, экономистах, учителях, врачах и т.д., отношение к высшему образованию стало меняться, в первую очередь у кибуцной молодежи – все большее число выпускников кибуцных школ хотели продолжить свое образование в университетах. До начала 70-х гг. право на получение высшего образования (и оплату учебы из кибуцного бюджета) имели те, кто собирался изучать необходимые для кибуца профессии, и лишь в последние де-

десятилетия выпускники кибуцных школ могут продолжить обучение в любой области и в любом учебном заведении.

Оценки эффективности кибуцного образования, как и самих кибуцев, зачастую полярны. Многие исследователи критикуют его за игнорирование индивидуальности, за нивелирование учеников с разным уровнем способностей. Кибуцное образование винят в том, что оно не прививает своим питомцам инициативу, порождает социальное иждивенчество и за многие другие реальные и надуманные грехи. Однако есть неоспоримые факты, свидетельствующие о том, что кибуцная система образования не так уж плоха. Забегая вперед отметим, что молодежь, покинувшая кибуцы после школы, как правило, не испытывает трудностей в налаживании своей жизни на новом месте. А самое главное заключается в том, что по доле имеющих специальное и высшее образование нынешние кибуцники не уступают остальному еврейскому населению, они успешно учатся в университетах и колледжах после окончания кибуцных школ.

Возвращаясь к периоду становления кибуцев, следует отметить, что увеличение числа детей в кибуцах по отношению к численности трудоспособного населения предопределяло рост доли социальной сферы в общем числе занятых. В середине 30-х гг. количество занятых в сфере обслуживания, включая систему общественного питания, медицинское обслуживание, воспитание детей, школьное образование и прочие услуги, почти сравнялось с числом работающих в производственных отраслях. Эта пропорция сохранялась и в следующее десятилетие, и лишь начиная с 50-х гг. доля занятых в непроизводственной сфере стала снижаться — до 41% в 1951 г. и, забегая вперед, до 34% в 60-е гг.¹⁵ Наиболее трудоемкой из всех отраслей непроизводственной сферы была система воспитания и образования детей. Уход за тремя детьми был эквивалентен одному рабочему дню кибуцника, в среднем в расчете на одного ребенка младше трех лет требовалось 120 рабочих дней. С учетом того, что член коллектива работал 265 дней в году за вычетом выходных, праздников, среднего числа пропущенных дней по болезни и от-

пуска, его труд обеспечивал уход за 2,2 ребенка в этой возрастной группе. Для ухода и обучения детей в возрастной группе от 4 до 7 лет требовалось 80 рабочих дней, то есть один работник в среднем обслуживал чуть более трех детей¹⁶. Показательно, что при сравнении потребительских расходов в семьях кибуцников и в семьях мошавников в середине 30-х гг. в расчете на одного взрослого уровень потребления в кибуцах был на 15% ниже, чем в мошавах, но расходы на воспитание и образование в расчете на одного ребенка в кибуцах были в полтора раза выше, чем аналогичные расходы в мошавах.

Бурные 30-е и 40-е годы XX века

Наиболее важным событием 30-х гг. прошлого века для будущего еврейского ишува в Палестине стала иммиграция евреев из Германии и прилегающих к ней стран Средней Европы, составившая преобладающую часть так называемой «пятой Алии». Всего за 1930–1939 гг. в страну приехало более 250 тыс. человек. Подавляющая часть иммигрантов этой волны в отличие от многих своих предшественников осталась в стране в немалой степени из-за того, что обратной дороги не было и практически невозможно было уехать в другие страны. В результате численность еврейского населения Палестины в канун Второй мировой войны выросла до почти полумиллиона человек, обеспечив реальную базу для осуществления главной цели сионизма – создания еврейского государства. Население ишува пополнилось иммигрантами, имевшими высокий уровень образования и профессиональной подготовки и, самое важное, немалые средства и материальные ценности (станки, инструменты и т.п.). Представители «пятой Алии» внесли огромный вклад в развитие промышленности, банковского дела, высшего образования, дальнейшее развитие городов. Население Тель-Авива, в котором обосновалась половина иммигрантов, выросло до 150 тыс. в 1936 г., Хайфы – до 50 тыс., еврейское население Иерусалима – до 76 тыс. Немецкие евреи вкладывали свои капиталы и в приобретение земельных участков, в частности цитрусовых плантаций.

Но немалая часть иммигрантов «пятой Алии» пополнила население уже существовавших кибуцев или участвовала в создании новых. Хотя приобретать землю у арабов становилось все сложнее, число кибуцев увеличилось за период с 1930 по 1940 г. с 29 до 82, а их население за этот же период выросло с 3,9 до 26,6 тыс. Заметно изменился этнический состав населения кибуцев: на долю выходцев из Польши в 30 кибуцах в конце 30-х гг. приходился 31% общего числа членов, доля выходцев из Германии составляла около 30%, из России – 7,9%, Литвы – 7,3%, Латвии – 6,3%. Остальные этнические группы были относительно малочисленными: уроженцы Израиля составляли 6,3%, иммигранты из Румынии, Чехословакии и Австрии примерно по 2% от общего числа членов коллектива¹⁷. В отдельных кибуцах преобладающую часть кибуцников составляли выходцы из одной-двух стран, реже из трех государств. Сочетания были разными, но чаще всего двумя крупнейшими «фракциями» являлись польская и немецкая, реже польская и российская, румынская или литовская. Неоднородность этнического состава порождала проблему «притирки» членов кибуцев к различным культурным традициям. Этот процесс не всегда был успешным, что приводило к уходу их кибуцев части членов коллектива. Были и другие причины, в силу которых иммигранты, решившие после приезда в Палестину обосноваться в кибуцах, не задерживались в них на длительный срок, – нестабильность коллективов была одной из наиболее острых проблем развития кибуцного движения. Так, число членов коллективов в 17 кибуцах в 1927 г. составляло 1453 человека, десятилетием позже из них осталось в кибуцах менее половины – 704 человека¹⁸.

В 30-е гг. заметно изменился не только этнический состав населения кибуцев, претерпевало постепенную трансформацию и само кибуцное хозяйство. Теоретические споры о том, что члены коммун должны заниматься исключительно сельским хозяйством, потеряли свою актуальность. Собственно говоря, в 20-е гг. экономические возможности кибуцев ограничивались в основном производством продуктов для собственного пропитания, не могло

быть речи даже о специализации на наиболее выгодных отраслях сельского хозяйства. Рыночные отношения были в зачаточном состоянии, отсутствовали квалифицированные кадры, транспортная инфраструктура, склады и прочие предпосылки, необходимые для создания промышленных предприятий. Положение стало меняться в 30-е гг., с началом «пятой Алии», в составе которой было много репатриантов из Германии, имевших технические навыки и ряде случаев даже сумевших вывезти из Германии мелкие станки и инструменты. В это же время в кибуцах обострилась проблема занятости – имевшиеся у них земельные угодья были недостаточны не только для обеспечения работой новых репатриантов, но и самих кибуцников. Размер земельных участков в расчете на одну семью в кибуце уменьшился с 70 дунамов в 1929 г. до 31 дунама в 1947 г. Часть членов кибуцев вынуждена была искать заработка на стороне. Так, в кибуце «Мишмар ха-Шарон», по воспоминаниям бывшего премьер-министра Э. Барака, его отец, ставший первым трактористом в кибуце, на своем тракторе подрабатывал в компании, занимавшейся дорожным строительством. Его заработок был большим подспорьем для кибуцной кассы, где на счету был каждый грош. Такая практика была достаточно распространенной – кибуцы стремились окупить приобретение дорогостоящей для них техники сдачей ее в аренду вместе с обслуживающим эту технику персоналом. В целом в середине 30-х гг. из общего числа кибуцников каждый пятый работал вне хозяйства¹⁹. Часть кибуцев одновременно использовали любые возможности развития хозяйств за счет создания промышленных производств. К концу 30-х гг. почти пятую часть доходов кибуцев составляла выручка от продаж промышленных изделий. Но в целом доходы кибуцкого хозяйства не покрывали расходов (с включением амортизационных отчислений) вплоть до начала 50-х гг. Дефицит покрывался за счет субсидий созданного в 1929 г. Еврейского Агентства (Сохнута) и банковских займов. Если в конце 20-х гг. на долю займов коммерческих банков приходилось 11% всей кредитной задолженности кибуцев, то к 1938 г. – уже 38%²⁰.

Заметно улучшилось экономическое положение кибуцев в связи с начавшейся Второй мировой войной, которая дала мощный импульс для развития промышленного производства в Палестине. Британская армия, практически отрезанная от метрополии, нуждалась в амуниции, продуктах питания, мануфактуре. Во многих кибуцах в этот период возникли пищевые, текстильные и металлообрабатывающие предприятия. По данным обследования кибуцной промышленности накануне создания государства Израиль в 1947 г. она насчитывала 126 предприятий, включая мастерские, на которых было занято 1153 работника. Примерно четверть из них трудилась на предприятиях пищевой промышленности, включающих консервные заводы, пекарни, мельницы, производство кормов, переработку фруктов и другие производства. Почти такое же число работников было занято на предприятиях, производивших простейшую сельскохозяйственную и ирригационную технику, водомеры, электрическое оборудование, технику для кухонь, а также занятых ремонтом транспортных средств и сельскохозяйственной техники. Еще одной крупной отраслью производства кибуцной промышленности была деревообработка — производство мебели и деревянных деталей для строительства. Остальные 30% работников были заняты в таких отраслях, как производство изделий из кожи, строительных материалов, химических изделий, и в других производствах. Так была заложена база для преобразования кибуцев в агропромышленные комплексы.

Экономическое развитие кибуцев могло бы идти намного быстрее, если бы им не приходилось отвлекать от производительного труда все более значительную часть своих членов на охрану поселений и создание отрядов самообороны, ставших основой для будущей армии Израиля.

Изменилась и стратегия поселенчества после начала восстания палестинских арабов в 1936 г. Выбор участков для новых кибуцев определялся не столько экономическими соображениями, сколько политико-стратегическими задачами еврейского ишува. Соответственно земля приобреталась или осваивалась в отдаленных районах Па-

лестины. Новые кибуцы должны были повлиять на определение будущих границ еврейского государства. Появление новых поселений в отдаленных районах должно было «застолбить» еврейское присутствие в тех местах, на которые могло бы претендовать еврейское государство при будущем разделе Палестины. Был разработан план под названием «Хома у-Мигдаль» («Стена и башня»). В назначенное время к заранее выбранному участку приезжала группа строителей в сопровождении охраны из «Хаганы» — отрядов еврейской самообороны — и за несколько часов ставила забор, представлявший двойную деревянную стену, опутанную с внешней стороны колючей проволокой, и вышку в центре огороженного участка. Затем из уже приготовленных блоков собиралось несколько жилых и хозяйственных построек, и британские власти ставились перед фактом появления нового еврейского поселения. Всего за 1936–1939 гг. таким образом было создано 53 новых поселения, в том числе 37 кибуцев. После публикации в 1937 г. так называемой «Белой книги» комиссии Пиля, рекомендовавшей английскому правительству запретить приобретение земли евреями в Палестине в районах с преобладанием арабского населения и резко сократить еврейскую эмиграцию, создание новых поселений по типу «Стена и башня» получило новый толчок. Еврейский земельный фонд, как отмечал известный деятель кибуцного движения Х. Гвати, предпринимал огромные усилия для покупки у арабов новых земель как законными с точки зрения законов Британской империи, так и нелегальными способами²¹. Всего в годы войны было создано 45 поселений, в том числе 35 кибуцев.

После окончания войны и до провозглашения еврейского государства в создании новых поселений преобладала уже апробированная модель «Стена и башня». Так, в 1946 г. в ходе тщательно подготовленной операции, получившей условное название «Одиннадцать точек», в один день в октябре 1946 г. было основано 11 новых поселений на юге страны в Негеве. В каждом из них поселилось примерно по 30 человек, в основном участники молодежных движения, проходившие службу в отрядах «Пальмах».

В осуществлении этой операции было задействовано более 1000 человек и 300 грузовиков. Всего за послевоенный период до создания государства было основано 49 новых кибуцев, не считая других сельскохозяйственных поселений.

В целом к моменту провозглашения государства Израиль было основано около 170 кибуцев (в имеющихся источниках приводятся разные цифры), в них проживало 54 тыс. человек, включая детей. Второе поколение кибуцников – уроженцы страны составляли примерно треть всего населения. Из «первопроходцев», создававших первые кибуцы, основанные до 1919 г., к 1948 г. осталось только 184 человека, на долю приехавших в 1919–1932 и 1933–1944 гг. приходилось соответственно 8% и 27% населения кибуцев. Каждый третий из обитателей кибуцев в 1948 г. прожил в стране не более 4 лет. Следует отметить, что для заметной части новичков кибуц был лишь временным пристанищем за неимением лучших вариантов. Кибуцники-ветераны называли таких новичков «тремпистами», которые превращают кибуц в вокзал, где одни приходят, а другие уходят. Вместе с тем как тремписты, так и многие временные жители кибуцев, коих, включая зарубежных добровольцев, за все годы существования кибуцев было несколько сот тысяч, приобрели в кибуцах уникальный опыт коллективной жизни и навыки крестьянского труда.

Но роль кибуцев в решении национальных задач не ограничивалась только предоставлением временного пристанища и обучением новых репатриантов. Нельзя забыть их выдающуюся роль в создании отрядов самообороны – «Хаганы» и «Пальмаха», ставших основой будущей армии Израиля. Кибуцниками были известные израильские военные – министр обороны Моше Даян, родившийся в «Дгании»; командир «Пальмаха» Игаль Алон, один из создателей кибуца «Гиносар»; Исраэль Галили, один из основателей кибуца «Наан»; бывший начальник Генштаба, а затем премьер-министр Эхуд Барак, родившийся в кибуце «Мишмар ха-Шарон». В Войне за независимость Израиля малочисленное население кибуцев оказало отча-

янное сопротивление на северных и южных рубежах армиям арабских стран, вторгшимся на территорию только что провозглашенного государства. По сути дела, поселенцы из кибуцев «Дан» и «Кфар-Солод», а затем из кибуцев «Дгания» и «Афиким» не дали продвинуться сирийским войскам в глубь Галилеи, а на южном направлении исключительная стойкость почти безоружных кибуцев «Негба», «Кфар Даром», «Нирим» и «Яд-Мордехай» позволила задержать продвижение египетской армии к Тель-Авиву на пять дней, оказавшихся судьбоносными для организации обороны южных подступов к центру страны. Немалый вклад в победу в этой войне внесли рабочие патронного завода кибуца «Мааган Михаэль», наладившие производство патронов для карабинов «Стэн», которыми была вооружена значительная часть пехотных подразделений израильской армии. Впоследствии этот завод стал базой для развертывания концерна военной промышленности Израиля — «ТААС».

Заметную роль кибуцники играли в политической жизни еврейского ишува. В Кнессете первого созыва, избранного в 1949 г., 26 из 120 его членов были кибуцниками, хотя доля кибуцников в общей численности населения составляла всего 6%. Характеризуя роль кибуцев, Г. Меир подчеркивала в своих мемуарах, что благодаря своему образу жизни кибуцники способствовали развитию Израиля несравненно сильнее, чем позволяла их численность.

Глава 2

Кибуцы после провозглашения независимости Израиля: 40-е и 50-е годы XX века

Новые возможности развития кибуцного движения

После создания государства Израиль возникли принципиально иные возможности для развития кибуцного движения. Во-первых, в результате последовавшей за провозглашением независимости войны с арабскими соседями Израиль существенно расширил свою территорию по сравнению с той, которая была предназначена еврейскому государству на основе резолюции ООН от 29 ноября 1947 г. Кроме того, в распоряжение государства перешли земли, экспроприированные у бежавших из страны или изгнанных из своих домов палестинских арабов, а также земельный фонд, контролировавшийся до провозглашения независимости британской администрацией. На долю этого фонда до ликвидации британского мандата приходилось 55% всей земли в Палестине, составлявшей 2,04 млн га. Арабскому населению принадлежало 38,4% всего земельного фонда (0,7 млн га), и лишь 180 тыс. га находились в собственности еврейского ишува (две трети принадлежали Еврейскому национальному фонду, остальное — частным лицам). В результате перераспределения земельной собственности под государственным контролем оказалось 1,78 млн га, а площадь частного землевладения сократилась до 255 тыс. га. Площадь земельных угодий, принадлежавших частным лицам в еврейском секторе, осталась практически неизменной, сокращение почти целиком произошло за счет земель, принадлежавших ранее арабскому населению¹.

Экспроприированные и национализированные земли использовались для расширения уже существующих и создания новых еврейских поселений, в том числе и кибуцев. В 1947 г., накануне провозглашения государства,

общая площадь земель, предоставленных кибуцам в долгосрочную аренду (на 49 лет с последующим продлением на такой же срок), составляла 47,4 тыс. га. Из них на долю обрабатываемых приходился 71%. К 1952 г. аналогичные показатели выросли соответственно до 162 тыс. га и 86%². Увеличение площадей обрабатываемых земель было в значительной степени обусловлено тем, что кибуцы в это время получали намного лучшие земли, чем их предшественники в 20-е и 30-е гг. Во многих новых хозяйствах уже не приходилось осушать болота и очищать поля от камней. Округлили свои владения и старые кибуцы – если в 1947 г. в расчете на одну семью было 0,75 га, то в 1952 г. этот показатель вырос до 1,87 га³.

Тем не менее основная часть земель, полученная кибуцным движением в ходе Войны за независимость и сразу после нее, досталась новым кибуцам – за столь короткий срок было создано наибольшее число кибуцев – по данным, приведенным Х. Гвати, 56 новых хозяйств. В целом вплоть до 1959 г. появились еще 80 кибуцев. Забегая вперед, отметим, что в последующий десятилетний период были основаны лишь 6 новых кибуцев – время экстенсивного роста кибуцного движения практически закончилось к концу 50-х гг. После так называемой Шестидневной войны 1967 г. оккупация Западного Берега, Голанских высот и сектора Газа привела к новому «минимуму» в создании кибуцев – за период 1968–1985 гг. было основано 35 новых кибуцев, но их существование с самого начала остается проблематичным в условиях неопределенности статуса так называемых «территорий»⁴.

Возвращаясь к характеристике развития кибуцного движения в 40-е и 50-е гг., необходимо отметить, что в этот период отдел поселенчества Еврейского Агентства при создании новых поселений отдавал предпочтение организации мошавов, представлявших принципиально иной тип сельскохозяйственных кооперативов. При определенных различиях в организации самих мошавов, все они в целом отличаются от кибуцев более низкой степенью обобществления производства (в основном в сфере сбыта продукции и материально-технического снабжения) и инди-

видуальным характером потребления. Хотя первый мошав в Палестине был сформирован еще в 1921 г., в целом в период британского мандата создавались преимущественно кибуцы, а мошавы появлялись там, где кибуцы уже могли оказать им необходимую помощь – как по охране поселений, так и экономическую. До провозглашения независимости Израиля было основано 135 кибуцев и всего 78 мошавов. После создания государства ситуация коренным образом изменилась: с 1948 по 1964 г. было создано 95 кибуцев и 268 мошавов, в которых проживало соответственно 19,4 и 93,0 тыс. жителей⁵. В итоге заметно изменилось распределение сельского населения по типам поселений. В 1960 г. в кибуцах и прочих сельских поселениях, основанных до провозглашения независимости Израиля, проживало соответственно 57 и 43% сельского населения. На ту же дату в новых кибуцах и прочих сельских поселениях, созданных в 1948–1960 гг., состояло соответственно 12 и 88% сельского населения. Две трети жителей новых сельских поселений были мошавниками. Последним по мере приобретения опыта работы в сельском хозяйстве потребовались дополнительные земельные угодья, и Еврейское Агентство в 50-е гг. увеличило площади мошавов за счет земель, выделенных ранее кибуцам на временной основе. В результате средняя площадь земельных угодий на одну семью в кибуце уменьшилась с 88 дунамов в 1952 г. до 74 дунамов в 1959 г.⁶

Очевидное преобладание мошавов было обусловлено рядом причин, в числе которых наиболее часто упоминается изменение этнического состава репатриантов. Действительно, начиная с 50-х гг. среди новых репатриантов преобладали выходцы из стран Азии и Африки, так называемые восточные евреи – сефарды. Сефардская Алия 50-х гг. по своим традициям и жизненному опыту предпочитала заниматься мелким бизнесом, главным образом торговлей и ремеслами. Лишь небольшая часть этой волны репатриантов была знакома с сельским хозяйством, и уж совсем в малой степени ее привлекали идеи коллективного труда, исповедуемые в кибуцах. Мошавы, в которых кооперация была минимальной и основной хозяй-

ственной ячейкой оставалась семья, были для этих репатриантов более приемлемой формой для укоренения на новой родине. Впрочем, желающих заняться сельскохозяйственным трудом в мошавах и среди семейных репатриантов было немного. Тем не менее почти в половине кибуцев, созданных в конце 40-х и начале 50-х гг., среди основателей были группы выходцев из стран Азии и Африки, но в целом из общего числа репатриантов-сефардов, прибывших в этот период, только 4% стали членами кибуцев. Преобладающая часть сефардов пополнила городское население, в частности они составили костяк населения городов развития, созданных в этот период в отдаленных периферийных районах севера и юга страны. Что касается новых членов кибуцев, то среди них с конца 40-х гг. все большую часть составляли уроженцы и старожилы страны, поскольку активность международных молодежных сионистских движений, значительная часть членов которых погибла в результате Катастрофы европейского еврейства, резко снизилась. Поэтому правительство Израиля привлекло к созданию новых сельскохозяйственных поселений армию. В ее составе сформировали специальные подразделения «НАХАЛ». Солдаты этих подразделений размещались во временных поселениях в стратегически важных местах страны и совмещали военную службу с приобретением навыков сельскохозяйственного труда. После завершения службы демобилизованные солдаты составляли костяк жителей новых мошавов и кибуцев, созданных вместо временных военных поселений. Первый кибуц, «Нахал-Оз», появился рядом с сектором Газа, в последующие десять лет из подразделений «НАХАЛ» было создано еще 17 кибуцев. В общей сложности за 1951–1971 гг. в подразделениях «НАХАЛ» было подготовлено 700 групп для новых поселений⁷. Данные за несколько больший период свидетельствуют о том, что до середины 80-х гг. на базе подразделений «НАХАЛ» было организовано 100 новых поселений, однако лишь в каждом четвертом был создан кибуц. Вряд ли это обуславливалось исключительно выбором армейской молодежи, вероятно, для такого распределения были и иные причины.

Например, изменение отношений между политическим истеблишментом, получившим официальный статус в структурах исполнительной и законодательной власти (правительство и Кнессет), и кибуцным движением.

Политические трения в израильском обществе и идейные распри в кибуцном движении

После создания государства Израиль баланс политических сил, сложившийся во времена мандата, почти не изменился. В политике, как и раньше, доминировали сионистские рабочие партии. Правые сионистские буржуазные и религиозные объединения могли рассчитывать только на роль младшего партнера в правящих партийных коалициях или оставаться в оппозиции.

Местная буржуазия в тот период еще не настолько окрепла, чтобы бросить открытый вызов гегемонии «левых». Ей оставалось только критиковать «социалистов» в кругу единомышленников в своих гостиных. Известный израильский писатель Амос Оз вспоминает в своем романе «Повесть о любви и тьме» такие дебаты, происходившие в гостиной своих бабушки и дедушки, бывших горячими поклонниками кумира правых в Израиле З. Жаботинского. «Говорили о будущем народа и мира, осуждали партию МАПАЙ, погрязшую в коррупции, ее лидеров — чинуш-пораженцев... Что же до кибуцев, то они виделись отсюда как опасные большевистские ячейки, где процветают анархизм и нигилизм, где все дозволено, откуда распространяются распущенность и произвол. Их считали осквернителями национальных святынь, а также паразитами, жиреющими на общественных деньгах, эксплуататорами, грабящими национальные земельные фонды»⁸. Почти весь набор этих клише используется критиками кибуцев до сих пор.

Однако реальной опасности для кибуцев эта критика не представляла. Неприятности пришли совсем с иной, неожиданной стороны. Уже в первые годы после создания Израиля наметился конфликт между правительством и другими государственными ведомствами и кибуцами. Последние искренне полагали, что их заслуги в создании

государства и в Войне за независимость дают им основание определять не только уклад жизни и идейные ценности в рамках самого кибуцного движения, но и активно влиять на определение общего курса в развитии сельских поселений и самого государства. В частности, кибуцные движения без энтузиазма восприняли программы принятия в кибуцы и размещения во вновь создаваемых отдаленных поселениях новых репатриантов, обремененных семьями с детьми и без достаточной идеологической мотивации. Однако эти претензии кибуцев у истеблишмента не могли вызвать ничего, кроме раздражения. Партия МАПАЙ, имевшая большинство в правительстве и в Кнессете, отнюдь не собиралась превращать Израиль в «кибуцную республику» и уж тем более брать советскую модель социализма за образец для подражания. Первомайские демонстрации, проводившиеся каждый год после создания Израиля в Тель-Авиве, участники которых пели «Интернационал» и шли под красными знаменами, были всего лишь данью традиции. Постепенно они превратились в ритуал, лишенный реального смысла и в конце 80-х гг. были отменены без какого-либо заметного общественного резонанса. Неудивительно, что вожди этой партии, в первую очередь премьер-министр Д. Бен-Гурион, вряд ли могли одобрить политическую активность кибуцных федераций.

Особое раздражение вызывала федерация «Всеизраильский кибуц», ставшая материальной базой для левой сионистской партии МАПАМ. В 1949 г., выступая на конференции движения мошавов, Д. Бен-Гурион обрушился с нападками на кибуцы, обвинив их в недостаточном участии в интеграции новых репатриантов в Израиле. Годом позже в своем выступлении в Кнессете он фактически обвинил кибуцы в саботаже усилий правительства по абсорбции 300 тыс. новых репатриантов, прибывших в Израиль из стран Азии и Африки. Обращаясь к кибуцам, Бен-Гурион заявил, что «кибуцное движение никогда еще не разочаровывало так, как в эту великую и трудную эпоху... Что они сделали для большой Алии, для 300 тысяч репатриантов? Я уже два года испытываю чувство стыда при виде такой бездеятельности столь активного прежде

движения. Что делают наши первопроходцы? Мобилизовали ли они все свои силы для решения этой задачи?»⁹ Хотя для этой критики были определенные основания, практически все кибуцные федерации, включая и политически лояльные партии МАПАЙ «Товарищество квудот» и «Объединенный кибуц» (в этом движении сторонники МАПАЙ составляли значительную фракцию), ее отвергли, поскольку Бен-Гурион требовал от них невозможного. В газете «Аль ха-Мишмар», печатном органе партии МАПАМ и движения «Всеизраильский кибуц», отмечалось, что «кибуцное движение поглощает алию у себя во дворе, в своих столовых, в своих душевых. Сколько репатриантов поглощала буржуазия в Тель-Авиве? Кибуцное движение не может принять 300 тысяч человек в своих хозяйствах. Если правительство потерпело неудачу в этом вопросе, не вините в этом кибуцы!»¹⁰

На первый взгляд казалось, что в этом обмене взаимными обвинениями выявились лишь разногласия между правительством и кибуцным движением по вопросу о стратегии поселенчества в новых условиях. На самом деле именно политическая активность кибуцев была главным поводом для недовольства ими Бен-Гуриона. Он дал понять, что кибуцы должны заниматься в первую очередь решением национальных задач, которые определяет политическое руководство страны. Несомненно, что отдел поселенчества Еврейского Агентства, работавшего в тесном контакте с правительством, при разработке планов создания новых поселений учитывал и изменение отношения «в верхах» к кибуцному движению. Примечательно, что из 63 новых кибуцев, созданных в 1949–1959 гг., только 23 входили в леворадикальную федерацию «Всеизраильский кибуц». О том, что правительство, в котором ведущую роль играла партия МАПАЙ, не очень жаловало своих идеологических оппонентов, свидетельствует и история кибуца «Яд-Хана», единственного, члены которого публично выражали коммунистические взгляды и были тесно связаны с коммунистической партией Израиля. Этот кибуц был основан в 1950 г. венгерскими евреями, уцелевшими во время немецкой оккупации Венгрии. Он был

назван в честь знаменитой землячки кибуцников Ханны Сенеш, погибшей от рук нацистов. Поскольку многие из кибуцников были освобождены Красной Армией из «Освенцима» и других концентрационных лагерей, у этих людей было особое отношение к СССР. В середине 50-х гг., как и во многих других кибуцах, в «Яд-Хана» кипели политические страсти из-за растущих идеологических разногласий. В конечном счете произошел раскол, в результате которого две трети членов кибуца были заклеены руководством движения «Кибуц меухад», в которое входил «Яд-Хана», как коммунисты и «паразиты». В кибуц были направлены молодые ребята с палками, чтобы изгнать «паразитов». Полиция была вынуждена охлаждать любителей разрешения споров кулаками, и в результате кибуц разделился надвое. Одна треть перешла в другое место, расположенное в трех километрах от прежнего поселения, и назвала новый кибуц «Яд-Хана Сенеш», а две трети остались на старой территории и приняли название «Яд-Хана Смол» (левая). При разделе земли «коммунистическое» большинство получило одну треть, а их оказавшиеся в меньшинстве противники вопреки ожиданиям – две трети. Когда же возмущенные кибуцники спросили в своей федерации, в чем причина такой несправедливости, им ответили: «Это для вас еще много. Вы – паразиты, оппозиционеры, коммунисты, вас интересуют только политические лозунги и демонстрации, вы к земле не привязаны и скоро распадетесь, а они – настоящие земледельцы и трудяги». Однако кибуц «трудяг» через несколько лет распался, а кибуц «паразитов» существует до сих пор. Для кибуца «Яд-Хана Смол» начались трудные времена: поскольку он шел против течения, ему никто не хотел помогать, многие отказывались покупать продукцию кибуца – дело дошло до голодных забастовок. В этой ситуации только коммунисты поддержали опальных кибуцников. Они возмущались тем, что оппозицию преследуют за политические взгляды, выступали против экономической блокады товарищества и присылали на подмогу своих добровольцев¹¹.

По схожему сценарию в конце 40-х и начале 50-х гг. развивались отношения внутри коллективов и в ряде других кибуцев: между приверженцами ортодоксальных марксистских взглядов на социализм и сторонниками ориентации на Советский Союз, с одной стороны, и придерживавшимися идеологии сионизма с некоторой примесью социалистических ценностей – с другой, кипели нешуточные страсти. В крупнейшем кибуце «Эйн-Харод» дошло до того, что в общей кибуцной столовой огородили места для двух враждующих сторон. Еще накануне Войны за независимость произошел раскол по политическим мотивам в кибуцах «Ха-Арава» и «Рамат Рахель». После войны, в ходе которой оба кибуца были разрушены, сторонники партий МАПАМ и МАПАЙ создали два отдельных новых кибуца. Часть бывших членов кибуца «Рамат Рахель», сторонников МАПАМ, перешла в кибуц «Эйн Кармель», в то время как сторонники МАПАЙ воссоздали прежний кибуц¹². В 1950 г. аналогичные события произошли еще в пяти кибуцах. Для разрешения конфликта пришлось произвести обмен частью кибуцников: члены коллектива, оказавшиеся в меньшинстве, переходили в кибуц, где преобладали их сторонники, и наоборот, из этого кибуца, образно говоря, «меньшевики» переселялись в кибуц, более близкий им по идейным и политическим взглядам.

Идейные битвы в этот период негативно сказывались на деятельности кибуцных федераций и взаимоотношениях между ними. В 1951 г. произошел раскол в движении «Объединенный кибуц», и часть кибуцев, составлявших его, создала вместе с кибуцами, входившими в «Товарищество квуцот», новую организацию – «Объединение квуцот и кибуцев», ставшее самым крупным из всех кибуцных движений. По своей политической ориентации новое объединение было наиболее близко к центристскому и правому крылу партии МАПАЙ. Движение «Объединенный кибуц» ориентировалось на левую сионистскую партию «Ахдут Авода», отколовшуюся в 1954 г. от партии МАПАМ, а объединение «Всеизраильский кибуц», оставаясь самым левым среди всех кибуцных федераций, доми-

нировало в партии МАПАМ. Забегая вперед, отметим, что в дальнейшем кибуцное движение, как и все израильское общество, постепенно сдвигалось вправо, и идейные различия между отдельными кибуцными федерациями существенно сгладились.

По вопросу отношения к СССР и советской модели социализма иллюзии исчезли уже к середине 50-х гг., в связи с волной антисемитских акций советского руководства, разоблачением культа личности на XX съезде КПСС и явной ориентацией внешней политики СССР на поддержку арабских стран. Приверженность социализму все больше сводилась к стремлению добиться сокращения социального неравенства в Израиле и обеспечению роста самого кибуцного движения. Постепенно исчезли и идейные разногласия, связанные с принципами организации кибуцев, в частности с ограничением максимальных размеров коллективов. В «Товариществе квуцот», ранее отвергавшем создание крупных кибуцев, уже в начале 50-х гг. в 14 кибуцах из 40 население составляло от 300 до 500 человек (в одном поселении оно превышало 500 человек). Только в 10 кибуцах число обитателей было меньше 150 человек. В других федерациях крупных кибуцев было еще больше — в 1951 г. во всем кибуцном движении было 12 кибуцев с населением более 750 человек и 26 кибуцев — от 500 до 750 человек¹³. Не было и серьезных причин для раскола кибуцного движения, вызванных дифференциацией в уровне доходов и потребления в кибуцах, входящих в разные федерации. Размеры потребления и уровень жизни в кибуцах был примерно одинаковым. Тем не менее достаточно долго идейные распри в кибуцном движении представляли существенную помеху для решения общих задач кибуцного движения и негативно сказывались на его престиже в израильском обществе.

Возвращаясь к вопросу о взаимоотношениях между кибуцами и политическим истеблишментом в конце 40-х и в первой половине 50-х гг., отметим, что партия МАПАЙ все же не могла обойтись в своей политической борьбе без поддержки лояльных ей кибуцных федераций. В Кнессете второго созыва в 1951 г. из 45 членов фрак-

ции партии МАПАЙ 8 представляли кибуцные движения, по спискам других партий в Кнессет были выбраны еще 11 кибуцников. Впервые кибуцник стал министром. Правительство вынуждено было привлечь кибуцы к решению многих задач, возникших после создания государства. Одной из острейших стала проблема обеспечения быстрорастущего населения продуктами питания.

Решение продовольственной проблемы и индустриализация кибуцев

В первые годы государственности еврейское население Израиля выросло с 0,5 млн до 1,5 млн человек. Возникла безотлагательная потребность в продуктах питания и рабочих местах для новых репатриантов. Еврейские сельскохозяйственные поселения и до создания государства не справлялись с задачей обеспечения продовольствием еще не столь многочисленного населения — они покрывали лишь 35% общих потребностей в продуктах питания. Остальное продовольствие покупалось у местного арабского населения, а также в соседних странах, в основном в Сирии и Ливане. После войны 1948–1949 гг. торговые связи с окружающими арабскими странами прервались, возможности приобретения продуктов питания у местного арабского населения в результате экспроприации принадлежавших ему земель также резко уменьшились. Арабский сектор сельского хозяйства продолжал играть заметную роль только в таких отраслях, как сбор маслин и производство оливкового масла, разведение табака, бахчеводство, овцеводство и выращивание ряда овощных культур. Вместе с тем сельское хозяйство Израиля в значительной мере зависело от использования труда постоянных или сезонных арабских рабочих — по имеющимся оценкам из общего числа израильских арабов, занятых в сельском хозяйстве, примерно половину составляли постоянные и сезонные наемные работники в хозяйствах еврейского сектора¹⁴. Особенно широко арабский труд использовался в частных хозяйствах еврейского сектора. Большинство этих хозяйств было расположено в приморской равнине и специализировалось на производстве цит-

русовых, главным образом предназначенных для экспорта. Обеспечивая существенную часть валютных доходов страны, частные хозяйства еврейского сектора в силу своей специализации не могли решать проблему обеспечения населения продовольствием. Что касается валютной выручки за счет экспорта цитрусовых, то ее размеры были мизерными на фоне огромных потребностей страны в разном оборудовании и других импортных товарах, которым отдавалось предпочтение по сравнению с импортом продовольствия. Все эти факторы вызвали необходимость жесткого rationирования продуктов питания путем введения карточной системы. В начале 1949 г. была введена карточная система на основные продукты питания, затем rationирование было распространено на одежду и ряд других товаров первой необходимости. Поэтому форсированное развитие сельскохозяйственного производства стало одним из важнейших приоритетов в первое десятилетие существования государства Израиль.

Надо отметить, что эта задача была решена в считанные годы: с 1948/49 по 1959/60 г. производство молока увеличилось в 3,5 раза, яиц – в 3,8 раза, куриного мяса – более чем в 9 раз, говядины – в 12,5 раза, картофеля – в 3,3 раза, пшеницы на зерно – в 2 с лишним раза¹⁵. Еще в 1952 г. доля продукции местного производства в обеспечении населения продуктами питания составляла 30%, а через пять лет она выросла до 70%. Карточная система к 1959 г. была свернута. По темпам роста производства сельскохозяйственной продукции на одного работника, среднегодовому удою от одной коровы, числу яиц от одной несушки Израиль превзошел страны с самым передовым уровнем развития сельского хозяйства.

И наиболее весомый вклад в эти достижения внесли кибуцы. В 1960 г. доля кибуцев в общей стоимости сельскохозяйственной продукции страны составила 31%, при этом на долю кибуцев в стоимостном выражении приходилось почти 39% продукции в растениеводстве, 41% производства куриного мяса, 31% производства говядины, 53% от поставок рыбы, 27% производства молока и яиц, 45% поставок фруктов за исключением цитрусовых. Только в

производстве цитрусовых и овощей вклад кибуцев был относительно скромнен – соответственно 8 и 20% от общей стоимости продукции в этих отраслях. Производительность труда в кибуцном хозяйстве в целом была выше, чем в других типах хозяйств как в Израиле, так и за рубежом.

Одновременно кибуцы продолжали создавать новые промышленные предприятия, решая задачу создания рабочих мест для новых репатриантов. К середине 50-х гг. в 55 кибуцах было создано 75 промышленных предприятий, к началу 60-х гг. их уже было около 100. Предпочтение отдавалось развитию трудоемких производств – металлообработке, производству продуктов питания, мебели и т.д. В принятом в 1950 г. законе о стимулировании инвестиций инвесторам предлагались щедрые льготы в том случае, если создаваемые ими предприятия способствовали созданию большого числа рабочих мест и улучшению платежного баланса страны. В том случае, если предприятия создавались на территориях так называемого национального предпочтения, в частности в приграничных районах, инвесторы могли рассчитывать на дополнительные субсидии и льготы. Однако в первой половине 50-х гг. основные усилия кибуцев были сосредоточены на расширении сельскохозяйственного производства, что привело даже к относительному снижению доли промышленных предприятий в числе занятых и общем объеме кибуцкого производства. Численность работников на кибуцных предприятиях увеличилась с 1,1 тыс. в 1947 г. до 4,0 тыс. в 1954 г. и 5,3 тыс. в 1960 г.¹⁶ К концу 50-х гг. по-прежнему доминировали мелкие предприятия – на их долю приходилось более половины всей кибуцной промышленности, включая мастерские.

Но в 50-е гг. появилось и немало крупных по израильским меркам заводов – в 1958 г. на предприятиях с числом занятых более 50 человек работала почти треть всех занятых в кибуцной промышленности, и по этому показателю кибуцы почти не уступали промышленности страны в целом. К концу 50-х гг. существенно изменилась отраслевая структура промышленного производства – на

первое место, вытеснив с него предприятия пищевой промышленности, по объему производства и числу занятых вышли производство мебели и деревообработка, на третьем осталась металлообработка, заметное место по стоимостному объему производства заняли предприятия машиностроительного профиля, производство химических товаров и пластмасс. В целом валовый продукт в кибуцной экономике (производственных отраслей), по расчетам Х. Баркая, увеличился с 1951 г. по 1958 г. в 2,8 раза¹⁷.

Но у любых достижений есть своя оборотная сторона. Столь впечатляющих успехов вряд ли можно было добиться без инвестирования в сельское хозяйство и промышленное производство огромных средств. Для увеличения сельскохозяйственного производства потребовались значительные вложения в ирригацию. Площадь орошаемых земель в кибуцах увеличилась с 57 тыс. дунамов в 1945 г. до 93 тыс. дунамов в 1951 г. и до 327 тыс. дунамов в 1958 г.¹⁸ Большие средства кибуцы вкладывали в создание новых производственных фондов – технику, производственные помещения. Значительных расходов потребовало и развитие непроизводственной сферы – помещений для детских садов и школ, кухонного оборудования для кибуцных столовых, стиральных агрегатов для прачечных и т.д.

Рост материального достатка в кибуцах

Кибуцы не могли игнорировать и происходивший в стране рост жизненного уровня, кибуцники были вправе рассчитывать на повышение материального достатка по мере роста производства в кибуцном хозяйстве в результате их совместных усилий. Уровень потребления кибуцников в 50-е гг. сравнился с уровнем потребления квалифицированных рабочих, хотя по форме удовлетворения потребностей и структуре потребления кибуцные семьи заметно отличались от городских. Несмотря на то что ассортимент потребляемых в кибуцах товаров заметно расширился, они по-прежнему закупались централизованно и распределялись среди кибуцников. Как отмечал Х. Гвати, в кибуцах, как правило, существовало два вещевых склада, на одном из которых находилась обезличенная одежда, а

на другом — одежда, принадлежавшая отдельным кибуцникам с их именами или номерами¹⁹. Кибуцные координаторы по закупкам приобретали новую одежду и обувь оптом в магазинах кооперативных торговых сетей. Это обходилось дешевле, но одетых, как в униформу, кибуцников можно было сразу отличить в городской толпе. Появилось даже выражение — «одет как кибуцник». Лишь ненадолго изменилась ситуация после того, как в кибуцах стали приобретать одежду, обувь, постельное белье не одного фасона, а двух-трех моделей по одинаковой цене. Принцип равенства при этом был соблюден, но у кибуцников появился ограниченный выбор.

При всех недостатках уравниловки в потреблении, все же следует принять во внимание, что коллективное потребление давало кибуцникам определенные преимущества. Наиболее существенным из них был льготный режим налогообложения кибуцных доходов. В целом, по оценке Х. Баркая, бремя подоходного налога, выплачиваемого кибуцами, составляло по отношению к их денежным доходам от 1% в начале 50-х гг. до 2% в конце этого десятилетия. Размер доходов средней семьи в кибуцах в 50-е гг. соответствовал доходу израильских семей шестого дециля (при распределении всех семей на десять равных по численности групп в зависимости от уровня дохода). Уровень налогообложения доходов семей, включенных в шестой дециль, составлял от 9 до 12%. Таким образом, средняя семья из кибуца облагалась подоходным налогом на 60–75% меньше, чем городская семья с тем же доходом²⁰.

Были и другие преимущества — более дешевые продукты питания из собственного хозяйства, поступавшие на кибуцную кухню, скидки, которые получали кибуцы в качестве оптовых покупателей при приобретении товаров в кооперативных торговых сетях. Эти и другие преимущества, обусловленные спецификой кибуцев, позволяли обеспечить такой же уровень потребления в кибуцной семье, как и в городской, при меньших денежных затратах. В то же время с повышением жизненного уровня все большее значение для потребителя имеет не количество, а ка-

чество потребления, и поэтому мелочная регламентация, отсутствие возможности приобретения товаров по собственному вкусу все более тяготили кибуцников. Первые «посягательства» на установленный порядок распределения произошли в ряде кибуцев федерации «Товарищества квучот», отличавшейся наиболее либеральным подходом к инициативам своих членов. Еще в 1946–1947 гг. в них установили индивидуальные бюджеты, в рамках которых кибуцники получали деньги на приобретение одежды и предметов туалета. После вхождения этой федерации во вновь созданное движение «Объединение квучот и кибуцев» в 1951 г. нововведение быстро распространилось по всем кибуцам – членам этого объединения. К 1962 г. лишь в двух кибуцах сохранился прежний порядок обеспечения кибуцников материальными благами.

Одновременно с ростом объема и ассортимента потребления улучшались и жилищные условия обитателей кибуцев. В домах, построенных в 50-е гг., семьям предоставлялись двухкомнатные квартиры с верандой и отдельным современным туалетом. Еще в начале 50-х гг. площадь квартир в новостройках в кибуцах составляла в среднем 25–30 м², к концу этого десятилетия средняя площадь новой квартиры достигла 32 м². В ряде кибуцев в новых домах квартира включала мини-кухню, позволявшую при желании ужинать дома, а не в кибуцной столовой. Но к таким поползновениям на отказ от коллективных трапез в общественной столовой во многих кибуцах в 50-е гг. относились крайне негативно. Однако заметное повышение жилищного стандарта коснулось далеко не всех семей. Жители сравнительно новых кибуцев и новички в старых продолжали жить в деревянных сборных домиках образца 30-х гг., которые по мере получения нового жилья ветеранами освобождались для новичков. А главное, улучшение жилищных условий в кибуцах отставало от повышения жилищных стандартов в целом по стране. Минимальная средняя площадь в домах, построенных в рамках государственных программ в 50-е гг., составляла 50 м² ²¹. В тех же городах развития новоселы могли рассчитывать на лучшее жилье, чем в кибуцах. Недоволь-

ство жилищными условиями было одной из важных причин ухода из кибуцев молодых семейных пар. Директор Министерства жилищного строительства отмечал, что в новом городе развития Кирьят-Гат на юге страны значительную часть новоселов составили бывшие кибуцники.

Роль государственных и банковских кредитов в кибуцных бюджетах

Возвращаясь к вопросу о финансировании растущих расходов кибуцев, отметим, что за счет собственных доходов они не могли выделить необходимые для инвестиций средства. Основную часть доходов кибуцев составляла выручка от продаж собственной продукции. Дополнительные доходы складывались из заработков кибуцников на стороне, отчислений от прибылей кооперативов, пайщиками которых они являлись, выплат из фондов национального страхования, германских реституционных платежей кибуцникам (их сумма в 1958 г. составила менее 1,5% по отношению к чистому доходу кибуцной экономики). Но для покрытия текущих расходов и новых инвестиций средств не хватало. За вычетом расходов на потребление и амортизации основных фондов чистые сбережения кибуцев составляли в 1951 г. лишь 9% затрат на инвестиции-нетто, в 1958 г. кибуцам удалось покрыть за счет собственных сбережений 23% произведенных инвестиций²². Остальную часть необходимых для капиталовложений средств составляли займы и субсидии государственных ведомств, Еврейского Агентства, инвестиционных фондов кибуцных федераций и банков.

Однако безвозвратные субсидии выдавались кибуцам только на этапе их становления. До начала 30-х гг. финансовая помощь Еврейского Агентства целиком состояла из субсидий, в первой половине 30-х гг. кибуцы могли рассчитывать на получение займов с 50-летним сроком погашения с 2% нормой ссудного процента. С середины 30-х гг. кредитная политика Еврейского Агентства изменилась – займы стали выдаваться на 25 лет с 4% нормой ссудного процента. После создания государства Еврейское Агентство предоставляло займы на 25–30 лет при норме

ссудного процента 3,0–3,5%. Условия займов предусматривали отсрочку начала их погашения на 10 лет. Займы Еврейского Агентства трудно назвать коммерческими, поскольку уровень инфляции с начала 40-х гг., за исключением трех лет – 1958–1960 гг., не опускался ниже 5%. Однако ресурсы Еврейского Агентства были ограничены, и оно не могло удовлетворить полностью потребности кибуцев в финансовых средствах. То же можно сказать и о государственных займах. Они распределялись в рамках бюджета развития Сельскохозяйственным банком Израиля и Банком промышленного развития. Эти займы предоставлялись не на столь льготных условиях, как Еврейским Агентством: во-первых, срок погашения составлял 10–15 лет, и, во-вторых, учетная ставка составляла 8–10%.

В общем объеме кредитования кибуцев заметно выросла на протяжении 40-х и 50-х гг. доля инвестиционных фондов кибуцных федераций и других кооперативов – с 6% в 1940 г. до 10 и 18% соответственно в 1945 и 1960 гг. В займах инвестиционных фондов кибуцных федераций значительную часть составляли также заемные средства, полученные от банков или финансовых посредников. Последние ссужали им деньги по более низким ставкам, чем отдельным кибуцам, справедливо полагая, что риски при кредитовании кибуцных федераций меньше, чем при кредитовании отдельных кибуцев. Тем не менее без услуг банков и финансовых посредников, работающих на так называемом «сером» кредитном рынке, кибуцы обойтись не могли – на их долю в общем объеме кредитования кибуцев в 1960 г. приходилось 28%, а в общем объеме краткосрочного кредита (менее, чем на год) – 59%.

На выплату процентов и погашение самого долга уходила все большая часть кибуцных доходов. По отношению к расходам в денежной форме затраты кибуцев на обслуживание долга выросли с 3,1% в 1953 г. до 9% в 1961 г.²³ Общая эйфория, доминировавшая в тот период в кибуцах, не давала повода задуматься о возможностях погашения огромных долгов в будущем. При этом четко проявилась дифференциация между кибуцами, организо-

ванными до создания государства (преобладающая часть которых без особых затруднений приспособилась к новым условиям ведения хозяйства), и новыми кибуцами, большинство из которых появились в 1948–1952 гг. Финансовые затруднения более ста новых кибуцев вынудили Еврейское Агентство поставить их экономическую деятельность под жесткий контроль. По данным, приведенным в работе Э. Кановского, в 1957 г. 41 кибуц практически лишился экономической самостоятельности, а к 1962 г. в этом списке числилось уже более сотни кибуцев²⁴. Для решения проблем погашения долгов банкам и поставщикам кибуцев правительство, Еврейское Агентство и банк «Апоэлим», принадлежавший в те времена Гистадруту, создали специальный фонд. Хотя банкротства слабых кибуцев в общем удалось избежать, но возникшее разделение на богатые и бедные кибуцы стало имманентной чертой кибуцного движения в целом. Важно отметить, что уже в те годы была заложена основа для будущего общего финансового кризиса кибуцного движения, пик которого пришелся на 80-е гг. Этот вопрос будет рассмотрен позже, сейчас же отметим, что к числу негативных последствий экономического бума можно отнести не только растущее долговое бремя кибуцев.

Не менее опасной для будущего кибуцев была эрозия одного из базисных принципов жизни коммуны – использования труда только членов коллектива. Собственно говоря, многие кибуцы во время уборки урожая привлекали наемных работников еще в период до создания государства. Кроме того, они были вынуждены нанимать специалистов – врачей, педагогов, инженеров, бухгалтеров. Во время Второй мировой войны часть кибуцников вступила добровольцами в британскую армию, многие несли службу в отрядах «Хаганы» и «Пальмаха». Кибуцники в подразделениях «Пальмаха» поочередно занимались полмесяца военной подготовкой, а следующие полмесяца были заняты в хозяйстве. Кибуцы стали нанимать работников со стороны, но это диктовалось чрезвычайностью ситуации военного времени. Необходимость быстрого увеличения производства продуктов питания и предоставления

хотя бы временной работы новым репатриантам вновь вынудила кибуцы пойти на использование наемного труда в значительных масштабах. С 1951 по 1958 г. численность наемных работников в кибуцной экономике увеличилась с 3,1 до 7,5 тыс. человек, а их доля в общей занятости (не считая кибуцников, работающих на стороне), выросла соответственно с 4 до 16%. Этот процесс шел одновременно с продолжающимся увеличением числа членов коллектива в отдельных кибуцах: в 1958 г. по сравнению с 1951 г. количество кибуцев с населением более 500 человек в каждом выросло с 38 до 66 и одновременно число небольших кибуцев с населением менее 150 человек уменьшилось с 51 до 34²⁵. Но растущая кибуцная промышленность не могла обойтись без наемного труда – в этой отрасли число наемных работников выросло за 50-е и 60-е гг. в шесть раз. Забегая вперед, отметим, что по мере внедрения новой техники и роста производительности труда потребность в рабочих руках в сельском хозяйстве заметно сократилась, но это не привело к возврату кибуцев к прежним принципам – масштабы использования наемного труда в кибуцах в общем и целом продолжали расти и в последующие десятилетия. Этот процесс был обусловлен целым рядом причин, к рассмотрению которых мы еще вернемся.

Глава 3

Период стабильного роста: 60-е и 70-е годы

К началу 60-х гг. кибуцное движение исчерпало свою роль в сионистском проекте создания и укрепления еврейского государства. Стране больше не требовался авангард, определяющий направление движения на пути экономического и социального прогресса. Хотя рабочие партии и профсоюзы еще сохраняли ведущие позиции в политическом истеблишменте и в обществе, Израиль к этому времени окончательно и бесповоротно встал на путь капиталистического развития. Это не могло не отразиться на иерархии приоритетов кибуцного движения – задачи национального масштаба отошли на второй план, и кибуцы занялись собственным хозяйственным развитием. В этот период произошло окончательное преобразование кибуцной экономики в агропромышленный комплекс, а затем и в многоотраслевое хозяйство, в котором ведущую роль играет промышленное производство, была создана коллективная инфраструктура в рамках кибуцных движений, закреплены и детализированы принципы социальной организации кибуцев. В эти десятилетия произошли и принципиальные изменения в социо-профессиональном статусе населения, проживающего в кибуцах, во многом предопределившие последующую эволюцию кибуцного движения

Трансформация кибуцной экономики

Наиболее важными в процессе общего преобразования кибуцной экономики в этот период были изменения в характере кибуцкого промышленного производства. С 60-х гг. в кибуцах, можно сказать, началась «промышленная эра». К 1973 г. промышленные предприятия существовали уже в каждом трех из четырех кибуцев – в 186 из них насчитывалось 235 заводов. Еще через четыре

года в 278 сельских поселениях, включая мошавы, было уже 292 завода, входивших в Ассоциацию кибуцной промышленности. Не обзавелись собственными заводами только 69 кибуцев, в то же время в 51 было по 2 предприятия, в 15 — по 3, а в 2 было по 4. В целом в период с 1960 по 1980 г. число кибуцных заводов увеличилось с 119 до 315, а численность занятых в кибуцной промышленности выросла с 5,3 до 12,5 тыс. человек¹.

Увеличение числа заводов шло одновременно со структурной трансформацией кибуцной промышленности. К началу 60-х гг., как уже отмечалось выше, промышленный сектор в кибуцном хозяйстве отличался большой пестротой. Наряду с мелкими предприятиями, скорее мастерскими, занятыми больше ремонтом, чем выпуском новой продукции, в кибуцах существовали и относительно крупные трудоемкие производства. Они производили в основном продукцию, замещающую импорт аналогичных изделий: продукты питания, металлоизделия, мебель, картон и т.д. Одновременно продолжала расти доля занятых на них наемных рабочих — к 1973 г. они составляли более половины всех работников на кибуцных заводах. Однако по мере увеличения масштабов применения наемного труда на кибуцных предприятиях все заметнее шел процесс размежевания между кибуцниками и наемными работниками по характеру выполняемой работы — первые были заняты на более престижной работе, уделом вторых становился малоквалифицированный труд. Кроме того, по мере роста уровня жизни и соответственно бюджетов кибуцников труд наемных работников становился экономически более выгодным по сравнению с использованием труда членов кибуцев. В то же время сами изменения в возрастном (возраст почти каждого четвертого кибуцника в 1972 г. превышал 45 лет) и образовательном составе членов кибуца вынуждали кибуцы искать для более образованных и пожилых членов коллектива, для которых труд в сельском хозяйстве стал непосильным или не отвечал уровню их притязаний, новые рабочие места. Были и внешние обстоятельства, подталкивавшие кибуцы к переориентации на новые виды промышленных произ-

водств. Одно из них – насыщение достаточно ограниченного внутреннего рынка традиционной промышленной продукцией, второе – все более широкое использование на частных предприятиях после 1967 г. труда палестинских рабочих с Западного Берега и из Газы, что давало им солидные преимущества в конкурентной борьбе с кибуцными предприятиями, на которых работали нанимаемые израильские граждане. Наконец надо упомянуть и о том, что в некоторых случаях кибуцам было проще и удобнее получить заем на строительство нового завода и нанять рабочих, чем изыскивать новые возможности развития сельского хозяйства и принимать дополнительных членов в кибуц.

Все эти факторы предопределили «вторую революцию» в кибуцной промышленности. Ее ведущим сектором стало производство пластмасс и изделий из пластика, возникли и более сложные производства изделий электроники, оптики, приборов и т.д. Две трети новых заводов и весь прирост занятости в 1973–1983 гг. пришелся на новые отрасли. Что касается старых заводов, то часть из них закрылась или была продана, как это произошло с одним из крупнейших предприятий в кибуце «Хар». В результате капиталовооруженность и производительность труда в кибуцной промышленности превзошли средний уровень в стране. Новые предприятия, как правило, были небольшими, рассчитанными порой на 10–30 работников, и комплектовались за счет членов кибуца. Кибуцные предприятия, продолжавшие использовать наемный труд, облагались федерациями 7% налогом на прибыль, поступления от которого направлялись на реализацию новых проектов, позволяющих сократить масштабы применения наемного труда. В результате в 70-е гг. численность кибуцников, занятых на промышленных предприятиях, увеличилась вдвое при относительном сокращении доли наемных рабочих: в 1973–1977 гг. она снизилась с 48 до 38%². Но эта тенденция, как будет показано ниже, оказалась недолгой.

Во многом аналогичные процессы интенсификации производства одновременно шли и в кибуцном сельском хозяйстве. После насыщения внутреннего рынка основ-

ными продуктами питания кибуцы смогли уделить больше внимания повышению доходности этого сектора хозяйства путем расширения площадей, занятых техническими и экспортными культурами. Среди технических культур преобладали хлопок (расширение площадей под эту культуру было выгодно только благодаря низким тарифам на воду) и сахарная свекла, среди экспортных – цитрусовые и такая новая для Израиля культура, как авокадо. Изменение структуры производства наряду с дальнейшим ростом производительности труда позволило заметно повысить уровень доходности сельского хозяйства. Общий размер прибыли от сельскохозяйственного производства с 1971 по 1981 г. вырос на 57%. Вряд ли этих успехов можно было достичь без дальнейшего увеличения площади орошаемых земель, на долю которых в 1981 г. приходился 41% всей земли, обрабатываемой кибуцами – почти вдвое больше по сравнению с 1958 г.³

Кооперация кибуцев и создание общей инфраструктуры

Уже на начальном этапе развития кибуцев возникла потребность в создании организаций и структур для решения общих проблем кибуцного движения. Первой такой организацией стал сбытовой кооператив «Тнува», основанный в 1926 г. Его соучредителями стали кибуцы (впоследствии к ним присоединились и мошавы), имевшие молочные фермы. Молоко с этих ферм пастеризовалось на предприятиях «Тнувы», поставлявших молоко и молочные продукты торговым сетям. Постепенно диапазон производственной деятельности «Тнувы» расширялся, и к началу 60-х гг. на этот кооператив приходилось 70% сбыта сельскохозяйственной продукции, производившейся в Израиле. Со временем «Тнува» из сбытового кооператива превратилась в крупнейший концерн пищевой промышленности в стране, но об этом мы поговорим позже. Через торговую сеть «Машбир», входившую, как и кибуцные федерации, в Гистадрут, шел сбыт кибуцной промышленной продукции, предназначенной для внутреннего рынка.

Однако важнейшую роль в становлении и развитии кибуцев играли сами кибуцные федерации. Как отмечал Э. Кановский, многие кибуцы своим существованием обязаны экономической и организационной помощи кибуцных федераций⁴. Значительная часть финансовой помощи, предоставлявшейся кибуцам правительством, Еврейским Агентством и Гистадрутом, распределялась через кибуцные федерации. У последних были и собственные фонды, возникшие еще в середине 30-х гг. Аналогичный фонд федерации религиозных кибуцев появился в 1940 г. и использовался для оказания срочной финансовой помощи кибуцам, попавшим в затруднительное положение. В 1963 г. размер этих фондов составлял 23 млн израильских лир⁵. Федерации предоставляли кибуцам займы на льготных условиях, с символической нормой ссудного процента. Кроме того, федерации, имея более высокий кредитный рейтинг, чем отдельные кибуцы, могли получить ссуды от коммерческих банков на более выгодных условиях, чем слабые кибуцы. Им банки зачастую вообще отказывали в предоставлении ссуд или требовали гарантий кибуцной федерации.

Во всех федерациях были созданы в форме акционерных обществ компании, закупающие продукцию кибуцев. В федерации «Всеизраильский кибуц» была учреждена компания «Мифалей Техен», специализирующаяся на импорте и поставках оборудования, необходимого кибуцам. Во всех федерациях были созданы свои издательские дома, печатавшие как израильские и переводные книги, так и многочисленные периодические издания. Например, в список периодических изданий одной из федераций входили информационный еженедельник – специальное издание, ориентированное на кибуцных активистов, ежеквартальник, посвященный идеологическим проблемам, раз в два месяца выходили журнал с аналитическими материалами по проблемам образования и журнал для кибуцной молодежи.

В свою очередь, у кибуцев наряду с выплатой членских взносов в федерации была, образно говоря, «трудовая повинность» – они должны были предоставлять в распо-

ряжение федераций примерно 6% от численности членов кибуца. «Командированные» в распоряжение федераций кибуцники работали непосредственно в аппарате федераций, в их образовательных, строительных, финансовых и прочих подразделениях. Опытные ветераны из старых кибуцев посылались федерациями для оказания помощи в организации новых кибуцных коллективов. Молодые кибуцники направлялись на работу в молодежные движения, сотрудничающие с федерациями, как в Израиле, так и за рубежом.

Во всех остальных аспектах взаимоотношения между федерациями и отдельными кибуцами строились на демократической основе. Так, например, федерации разрабатывали образцы финансового бюджета, объема и структуры потребления в кибуцах, которые посылались кибуцам в качестве рекомендаций. Кибуцы могли отклонить рекомендации, но, как правило, их учитывали при составлении собственных планов и бюджетов, поскольку конфликты с федерацией могли повлечь за собой негативные последствия, в частности сокращение или даже прекращение финансовой поддержки со стороны федерации.

В 60-е и 70-е гг. в связи с растущим разнообразием кибуцной экономики, особенно развитием промышленности, роль федераций в качестве координационного и консультативного центра заметно повысилась. Все более остро ощущалась потребность в сотрудничестве кибуцных федераций в решении общих задач. Препятствующие этому идейные разногласия и политические пристрастия постепенно уходили в прошлое, равно как и споры об оптимальном числе членов в кибуцах и целесообразности развития промышленности и других отраслей хозяйства, не имеющих отношения к сельскому труду. Эволюция идейно-политических взглядов позволила перейти к созданию новых организационных форм сотрудничества между тремя светскими федерациями. В 1962 г. был создан Союз кибуцных движений, а также Ассоциация кибуцной промышленности (КИА). Под эгидой Союза кибуцных федераций сформировалась целая сеть учрежде-

ний, обеспечивающая кибуцы обширным набором консультационных, образовательных и культурных услуг. Не перечисляя их полностью, отметим роль Межкибуцного исследовательского комитета – координатора работы различных кибуцных и внешних учреждений, занимающихся изучением различных аспектов жизни кибуцев. В систему общих организаций кибуцного движения входил также Комитет по делам образования, координирующий работу образовательных учреждений. Он разрабатывал учебные методические материалы для двух педагогических колледжей, имеющих высокую репутацию в Израиле, и разветвленной системы семинаров и курсов профессионального обучения и переподготовки. В числе этих программ были краткосрочные курсы домоводства продолжительностью от 1 до 4 месяцев, региональные курсы с обучением в течение 12 недель, годичный курс подготовки кибуцной молодежи и трехлетнее профессиональное обучение без отрыва от производства. В кибуцных колледжах можно не только получить высшее образование университетского уровня в течение 27 месяцев, но и пройти обучение в течение нескольких месяцев на курсе подготовки к социальной и общественной деятельности.

В области культуры нельзя обойти вниманием созданные союзом кибуцев симфонический оркестр и молодежный оркестр, труппу современного танца, имеющую международную известность, два профессиональных хора, театр, художественную галерею, в которой находятся работы кибуцных художников и скульпторов.

Наряду с сотрудничеством в рамках национальных федераций широкое распространение получила кооперация кибуцев на региональном уровне. В рамках региональных объединений кибуцев действовали разнообразные совместные предприятия – от холодильных установок и скотобоев до районных школ и спортивных сооружений.

Другая форма кооперации кибуцев на региональном уровне – создание совместных транспортных кооперативов, которые наряду с удовлетворением нужд своих хозяев обслуживали частные фирмы и население.

Эволюция характера потребления в кибуцах

Глобальный процесс повышения жизненного уровня и расширения круга потребностей населения в 60-е и 70-е гг. не обошел стороной и Израиль. Общий рост благосостояния существенно расширил круг потребностей и духовных запросов самих кибуцников, которые трудно вписывались в эгалитарную модель потребления. Хотя и эти новые потребности в кибуцах попытались «стандартизировать»: приобретались легковые машины для предоставления их по мере надобности членам кибуца, организовались совместные поездки за рубеж и т.д. И, тем не менее, растущее разнообразие индивидуальных запросов оказалось несовместимым с общественной формой их удовлетворения.

Эпоха рационирования ушла в прошлое, и все большим анахронизмом представлялась сложившаяся в кибуцах система распределения материальных благ. Постепенно круг товаров, которые кибуцники могли приобрести на деньги, выделенные в рамках их индивидуальных бюджетов, расширялся, соответственно увеличивались и размеры этих бюджетов. Вместе с тем сохранялись неудобные, если не сказать нелепые, ограничения, не позволявшие кибуцникам потратить деньги, выделенные, например, на одежду, на другие товары, даже в том случае, если кибуцник не израсходовал часть средств, полученных в рамках бюджета. Эта практика оказалась нежизнеспособной, и, несмотря на сопротивление федераций (особенно противились переходу на личные бюджеты в федерации «Всеизраильский кибуц»), в 70-е гг. в кибуцах стали выдавать денежные суммы, которые предназначались для приобретения всех товаров и услуг, не распределяемых через общественные фонды. Не подверглись «монетаризации» обеспечение рабочей одеждой, предметами гигиены, поездки на общественном транспорте и ряд других товаров и услуг, которые по-прежнему можно было получить в кибуцных магазинах и на складах и субсидируемых кибуцем. Однако основная часть потребностей кибуцной семьи продолжала удовлетворяться из общественных фондов, и по-

этому доля персональных бюджетов в общем объеме потребления не превышала 30%⁶. Во многих кибуцах она составляла менее 10%.

Определенное представление о структуре расходов на общественные фонды и личные бюджеты в 70-е гг. можно получить из данных, приведенных в работе П. Боккенхаймера. В целом годовые расходы в расчете на одного кибуцника в 1974/75 г. составили в одном из кибуцев 25,1 тыс. израильских лир (6 израильских лир составляли 1 доллар США). Из них в процентах: на общие услуги и соответствующие предприятия – 36, на продовольствие – 26, на частный бюджет семей – 9, на воспитание детей – 6, на электричество – 5, на обучение – 2. Остальные расходы распределялись следующим образом: от 1,2 до 1,7% составляли затраты на начальную школу, на мебель в отдельных квартирах, на взносы в больничную кассу, на культуру и развлечения, на ремонт жилья. На газеты, индивидуальные расходы по решению общего собрания, постельное белье, сигареты, взносы в страхование по инвалидности и старости расходы составляли от 0,8 до 1,0% по каждой из этих статей. На рабочую одежду и обувь, ремонт одежды, на различные мелочи, почту и телефон, на радио в отдельных квартирах, зеленые насаждения и уборку улиц, галантерею, свадьбы – от 0,3 до 0,5% по каждой статье; на спорт, часы, курсы продолжения образования, на помощь родственникам, живущим вне кибуца, – по 0,2; на религиозную жизнь, бассейн, парикмахерскую, на газ в квартирах, на пожертвования – по 0,1⁷. Таким образом, сумма, предоставляемая каждому кибуцнику на личные расходы, составляла чуть более 30 долл. в месяц. Даже с учетом того, что покупательная способность доллара в середине 70-х гг. была намного выше нынешней, на эти деньги, как говорится, особо не разгуляешься, особенно если появляются новые потребности, удовлетворение которых выходит далеко за рамки личного бюджета, например поездки за границу. Кибуцы не могли профинансировать зарубежные турне всех своих членов ежегодно, это было не под силу и самым богатым хозяйствам. Устанавливалась очередь, место в которой определялось стажем рабо-

ты в кибуце и рядом дополнительных факторов – размером семьи, характером зарубежной поездки. Получить деньги для того, чтобы навестить близких родственников было проще, чем на туристические поездки. И все же с учетом удовлетворения большинства первоочередных потребностей из общественных фондов уровень жизни кибуцников на фоне общего благосостояния населения в тот период несомненно позволял отнести их к среднему классу.

Единственным параметром, по которому кибуцники продолжали отставать от средних израильских стандартов уровня жизни, оставались жилищные условия. В 60-е гг. средняя площадь новых квартир в кибуцах увеличилась с 32 до 52 м². При этом в тех кибуцах, где отказались от содержания детей в дошкольных учреждениях ночью, добавлялись еще 12 м². Но в большинстве случаев программы строительства нового жилья и обновления старых домов в кибуцах были недостаточны для удовлетворения потребностей в жилье в сжатые сроки. Поэтому приходилось ждать своей очереди, которая устанавливалась тоже в соответствии с рабочим стажем в кибуце и размером семьи. Между тем площадь средней квартиры в домах, построенных по государственным программам, увеличилась с 50 м² в 50-е гг. до 85 м² к началу 80-х гг.

В какой-то мере отставание по размерам кибуцных квартир компенсировалось качеством окружающей среды. В этот период окончательно сложился облик кибуцных поселков, с новыми общественными зданиями – школами, столовыми, бассейнами, спортивными и другими сооружениями, построенными по проектам известных архитекторов. Во всех поселках были проложены асфальтированные дорожки, соединяющие жилые дома с общественным центром, много средств было вложено в расширение зеленых насаждений. Условия для отдыха в кибуцах были во многих отношениях лучше, чем в городских кварталах. Совокупный эффект подъема жизненного уровня и качества жизни в кибуцах к концу 70-х гг. был настолько впечатляющим, что в Израиле заговорили об «обуржуазивании» кибуцев⁸. Разумеется, кибуцы не могли тя-

гаться с буржуазией, но желающих вступить в них в 1975–1984 гг. было намного больше, чем покидающих их кибуцников. Если в предыдущие два десятилетия – с 1955 по 1974 г. – миграционный баланс был отрицательным (в 1955–1959 гг. кибуцы покинуло на 6,8 тыс. человек больше, чем прибыло, для периодов 1960–1964 и 1965–1969 гг. этот показатель составил соответственно 4,2 и 4,9 тыс. человек), то во второй половине 70-х гг. впервые с 1955 г. было отмечено превышение притока над убытием на 1,6 тыс., а в следующее пятилетие (1980–1984 гг.) позитивное сальдо миграционного баланса было рекордным для всей истории кибуцев после создания государства – 6,3 тыс. человек⁹. Но даже в этот благополучный период не все кибуцы смогли создать стабильные коллективы. В 1972 г. насчитывалось на 8 кибуцев меньше, чем в 1968, и на 4 кибуца меньше, чем в 1969 г. И это не считая тех случаев, когда новые кибуцы на одном и том же месте основывались по несколько раз – на смену неудачникам посылались новые группы, которым в конце концов удавалось создать прочный коллектив. Вместе с тем после 1972 г. экстенсивный рост кибуцного движения продолжился – число кибуцев с 1972 по 1980 г. увеличилось с 227 до 259, а их население выросло с 90 до 110 тыс. человек.

Социальный уклад в зрелом кибуце

Базисом социального уклада в кибуцах являлось создание механизма для неограниченного участия всех членов коллектива в обсуждении как принципиальных вопросов, так и всех проблем повседневной жизни коммуны. Вначале для решения текущих проблем, связанных с управлением жизнью коммуны, насчитывающей 30–50 членов, было достаточно одного руководителя, который представлял кибуц в различных учреждениях, вел необходимую корреспонденцию и решал все прочие вопросы. Но по мере увеличения населения и усложнения хозяйства понадобились дополнительные руководители. Уже в 50-е гг. окончательно сформировалась система управления кибуцным производством и непроизводственной сферой. По-

чти во всех кибуцах в число руководителей входили секретарь кибуца, который занимался решением всех административных вопросов и личных проблем кибуцников, координатор хозяйства, отвечавший за перспективное планирование развития всего хозяйства кибуца, казначей, ведавший кибуцным бюджетом, координатор по труду и эконом, занимавшийся закупкой всего необходимого для кибуца. Эта пятерка и еще двое-трое кибуцников без определенных функций, своего рода министры без портфеля, составляли кибуцный секретариат. Все они выбирались общим собранием членов кибуца, причем в большинстве случаев найти желающих на должности секретаря и координатора по труду было довольно сложно.

Хотя должность секретаря престижна, но требует полной самоотдачи и практически не оставляет времени для отдыха, не говоря уже о том, что необходим недюжинный дипломатический талант для улаживания различных конфликтов, возникающих в кибуце. Один из бывших секретарей кибуца так описывал свой рабочий день: до 10 часов утра я встречал людей с улыбкой на лице, с 10 до 12 я уже не улыбался, но был еще вежлив и внимателен, с 12 до 2 часов дня у меня появлялись признаки нервозности, и к двум часам я часто переходил на крик. После двух на меня уже можно было одеть смирительную рубашку и увозить из кибуца. Работать секретарю кибуца иногда приходилось до глубокой ночи, а то и ночью мог разбудить кибуцник, которому показалось, что у его соседа инсульт.

Не менее нервной являлась работа координатора по труду, распределявшего кибуцников по рабочим местам. Как отмечал Х. Гвати, во многих кибуцах срок пребывания на этой должности в силу ее «вредности» был ограничен тремя месяцами в течение одной каденции¹⁰. Кандидатуры для секретариата подбирались комиссией по назначениям, причем кандидаты на общих собраниях, где избирался секретариат, долго отнекивались, ссылаясь на здоровье, отсутствие необходимого опыта и другие причины, но их в большинстве случаев уламывали, взывая к чувству ответственности перед коллективом.

Кроме того, при подборе кандидатов негласно, или, как сейчас говорят, «по умолчанию», старались сохранить баланс между представителями групп кибуцников – выходцев из разных стран, уроженцами Израиля, «первопроходцами» и группами, принятыми в кибуц в последующие годы. Прямая демократия включала в себя не только еженедельное обсуждение возникающих проблем на общих собраниях, но и широкое вовлечение кибуцников в работу многочисленных комитетов, занимавшихся различными сторонами жизни кибуца. Число комитетов составляло в них не менее 10 и доходило до 20 в наиболее крупных кибуцах. Так, производственными вопросами занимались комитеты по управлению и по труду, социальными – исполнительный комитет, комитеты по культуре, по вопросам медицинского обслуживания, по потреблению, по делам молодежи, в приграничных кибуцах существовали комитеты по обеспечению безопасности кибуца. В дополнение к комитетам создавались рабочие группы, занимавшиеся отдельными отраслями хозяйства (полеводством, фермами, промышленностью, ремонтными мастерскими), а также отдельными социальными вопросами (работа столовой и кухни, вещевые склады, дошкольное воспитание). В отличие от выбранного центрального руководства члены комитетов были заняты в них без отрыва от производства, собираясь для обсуждения актуальных вопросов раз в две-три недели. В целом кибуцный «актив» – члены различных комитетов и рабочих групп составлял до 25–30% всего коллектива. В него входили и рядовые кибуцники, не занимавшие каких-либо постов, но к мнению которых прислушивались на общих собраниях.

Вместе с численным ростом коллективов увеличивалось и количество пассивных кибуцников, особенно женщин (о них будет сказано позже), не принимавших участие в решении вопросов на общих собраниях или даже не посещавших их. В какой мере эта пассивность и даже безразличие к кибуцной жизни отражались на отношении к труду, вопрос достаточно спорный. В западной социологии априори утверждается, что труд без индивидуальной заинтересованности не может быть настолько же

производительным, как при наличии прямого материального интереса, который отсутствовал в кибуцах. К этому вопросу мы еще вернемся, сейчас же лишь отметим, что коллектив мог мириться с общественной пассивностью, но лентяям и тунеядцам в кибуцах было нечего делать — моральное осуждение и остракизм были настолько велики, что бездельники предпочитали сами покинуть кибуц, не дожидаясь исключения. Так, по рассказу одного из кибуцников, появившегося в кибуце новичка послали на прополку грядок, и он, пройдя каждый ряд, устраивал перекур. Во время работы ему не делали замечаний, но вечером в столовой его обходили как прокаженного. На следующее утро он уехал из кибуца.

Пребывание на всех выборных постах в кибуце было ограничено одним—двумя годами, и в данном случае принцип ротации соблюдался неукоснительно. Редко меняли в кибуцах только поваров, если они заслужили признание коллектива своим кулинарным мастерством. Заметим, что в целом принцип ротации в приложении ко всему коллективу оказался нежизнеспособным — очень скоро выяснилось, что осуществление этого принципа негативно сказывается на экономической эффективности труда в кибуцах. Уже к началу 60-х гг. кибуцники работали постоянно на закрепленных за ними рабочих местах в соответствии с приобретенным производственным опытом, обучением на профессиональных курсах, оплаченным кибуцами, и по возможности с учетом их пожеланий. Вместе с тем в кибуцах постоянно были группы работников, не имеющих закрепленных за ними рабочих мест. В их число входили новички, недавно принятые в кибуц, группы молодежи, командированные в кибуц Еврейским Агентством для приобретения опыта работы в сельском хозяйстве, добровольцы из зарубежных молодежных движений и подростки из семей кибуцников, занятые в хозяйстве в период школьных каникул.

Что касается ротации кибуцников на руководящих должностях, то и в этом случае во многих хозяйствах по мере того, как увеличивалось само число управленцев и росли требования к их квалификации, стала формироваться сво-

его рода «номенклатура». Ее составляла стабильная группа членов коллектива, сменяющих друг друга на постах руководителей, начиная с секретаря кибуца, координаторов хозяйства и отдельных отраслей и заканчивая директором кибуцного или одним из менеджеров регионального завода. Карьера могла продолжаться на престижной работе в качестве руководителей в аппарате федераций или представителей кибуцного движения за рубежом. В одном из исследований кибуцев обнаружилось, что через 10 лет после встреч с кибуцным руководством круг управленцев был представлен теми же лицами. В среднем срок их пребывания на руководящих должностях составлял 11 лет¹¹.

Вместе с тем по мере усложнения кибуцного хозяйства возникли различия в статусе руководителей отраслей производства, с одной стороны, и прочих руководителей, занятых в социальной сфере кибуца, — с другой. Первые стали называть «хозяйственниками» — новым словом в иврите, так и оставшимся частью кибуцного лексикона, в отличие от русского, где оно вошло в литературный язык. Кибуцные хозяйственники постепенно вышли на первые роли не только в коллективе, но и в самой номенклатуре.

Возникновение, а затем и усиление «номенклатуры» ознаменовало завершение этапа подлинного равенства и однородности кибуцной общины. Но растущая неоднородность и появление внутри кибуцного коллектива групп, имеющих различный статус и интересы, были обусловлены и другими причинами, на которых надо остановиться подробнее.

Кибуцный коллектив в конце 70-х годов

Одна из наиболее существенных примет развития кибуцев в 70-е гг. — рост числа хозяйств, население которых измерялось многими сотнями человек, а несколько кибуцев стали «тысячниками» — их население превысило 1000 человек. По данным переписи населения кибуцев 1972 г. самым крупным был «Гиват Бреннер» с населением в 1,6 тыс. человек. Более тысячи обитателей про-

живало в кибуцах «Афиким» и «Ягур» (соответственно 1,4 и 1,2 тыс. человек). В 55 кибуцах число обитателей составляло от 500 до 1000. За исключением двух-трех кибуцев все эти хозяйства были созданы до 1948 г. К концу 70-х гг. первое поколение основателей кибуцев стало ветеранами – в кибуцах, созданных до провозглашения государства Израиль, преобладающая часть «первопроходцев» достигла пенсионного или предпенсионного возраста. В кибуцах, основанных в 40-е и в начале 50-х гг., юноши и девушки из молодежных групп, создававших эти хозяйства, превратились в зрелых отцов и матерей многочисленного потомства – среднее число детей на кибуцную семью составляло в этот период 3,5 ребенка. В жизни кибуцев все большую роль играли представители второго, а в наиболее старых кибуцах даже третьего, поколения кибуцников. Само изменение возрастного состава и семейного статуса членов коллектива объективно вело к трансформации взаимоотношений между различными группами внутри кибуцной общины.

Наиболее острым по своим проявлениям стал вопрос между изменением статуса мужчин и женщин. Эксперимент с полным уравниванием или взаимозаменяемостью полов на любых работах в кибуце, когда женщины были трактористками, а мужчины трудились в прачечной и на кухне, оказался несостоятельным – постепенно все вернулось на круги своя: кибуцницы занялись традиционным женским трудом, а мужчины поменяли прачечные и кухни на поля, промышленные цеха и занятость в сфере управления. В 1978 г. 69% мужчин в кибуцах работали в сельском хозяйстве, промышленности, туризме и в управлении, доля женщин в этих отраслях составляла 26%. В области коммунальных услуг и образования пропорция была обратной – 15% мужчин и 76% женщин. При сохранении принципа одинаковой важности любого труда в кибуце в этом не было бы ничего негативного. Но по мере усложнения многих видов труда в кибуце и с повышением требований к уровню квалификации и образования на новых рабочих местах, в первую очередь на создаваемых промышленных предприятиях, возник фе-

номен престижности различных видов труда. В еще большей степени статусному разделению труда способствовала растущая ориентация кибуцев на получение прибыли от хозяйственной деятельности. Все заметнее становилось разделение кибуцников на занятых в своего рода «бюджетных» отраслях, финансируемых из кибуцной кассы, где доминировали женщины, и на работавших (преимущественно мужчин) в производственной сфере, являющейся источником средств для повышения жизненного уровня, новых инвестиций и того же финансирования сферы общественных услуг. Все это вело к растущему недовольству значительной части кибуцниц своим статусом в коллективе. Многие из них воспринимали свой труд в качестве поварихи, уборщицы, работницы в кибуцной прачечной в течение всего рабочего дня как труд домохозяйки, но более скучный и безрадостный, чем традиционный в своей семье. Не без горечи одна из представительниц второго поколения кибуцников заметила, что верхом карьерных устремлений кибуцниц была смена статуса нянечки в кибуцных яслях на статус учительницы в кибуцной школе. Весь жизненный путь был предопределен с самого начала: раннее замужество, дети, работа в сфере услуг — на кухне, в прачечной, в яслях и детском саду¹². Преобладающая часть работ, выполняемых кибуцницами, не требовала профессиональной подготовки вообще или в лучшем случае для ее выполнения было достаточно обучения на краткосрочных пяти-шестимесячных курсах. Несколько больше надо было учиться для работы в кибуцной системе образования и воспитания. Но большинство девушек из кибуцев получали соответствующее образование в так называемых кибуцных семинарах, дипломы которых соответствуют дипломам средних профессиональных заведений, а не вузовским. (Отметим, что лишь в последние годы небольшое число кибуцных колледжей под эгидой кибуцных федераций получили право на присвоение первой академической степени.) Если же выпускницы кибуцных школ все же предпочитали обучение в университетах, то в основном это опять же были гуманитарные отделения, а не экономики, управления бизнесом и

инженерные факультеты, на которые поступали их сверстники. Так, несмотря на то, что в конце 70-х гг. по продолжительности обучения в когортах 25–45-летних кибуцницы не уступали мужчинам, характер и качество полученного образования предопределяли сохранение и углубление различий в их статусе в кибуцном коллективе.

Нельзя сказать, что в кибуцном движении полностью игнорировали растущее несоответствие между принципом равенства полов и реальной ситуацией. Еще на этапе формирования системы управления кибуцами было введено правило «одной трети» – такова была минимальная квота представительства женщин в каждом кибуцном комитете. И в дальнейшем предпринимались определенные меры для улучшения положения женщин, в частности в федерации «Всеизраильский кибуц» (который первым из кибуцных федераций в 1956 г. создал специальный департамент по женским проблемам), еще в середине 60-х гг. в рамках нормированного рабочего дня кибуцницам выделили час для домашних дел. В семейных бюджетах предусматривались более высокие нормативы на приобретение женской одежды и обуви по сравнению с затратами на мужскую одежду и обувь. Но это не решало проблемы неравенства полов в сфере производства. Вряд ли могло изменить положение и принятое федерацией «Всеизраильский кибуц» решение об установлении минимальной квоты занятости мужчин в персонале кибуцных дошкольных и школьных учреждений на уровне 5%. Круг интересов женской половины кибуцных коллективов все больше ограничивался собственной семьей, что и привело в конце 70-х гг. к своего рода женскому «бунту». Кибуцницы потребовали возвращения собственных детей из детских учреждений в семью после окончания рабочего дня, хотя это означало значительное увеличение их домашней нагрузки. Застрельщицами этого движения во многих случаях были представительницы второго поколения кибуцников, у которых остались не очень приятные воспоминания о собственном детстве, проведенном в кибуцном детском доме. Они не хотели, чтобы их дети подверглись такому же испытанию. Бунт был настолько мощ-

ным и массовым, что буквально за несколько лет почти во всех кибуцах произошел переход на домашнее воспитание. Забегая вперед, отметим, что в 90-е гг. прежняя система содержания детей в детских домах сохранилась лишь в одном кибуце «Барам», который сами его обитатели называли историческим заповедником. Впрочем, это не помешало ему в отличие от кибуцев, вставших на путь радикальной ломки кибуцного уклада, не только сохранить коллектив, но даже существенно пополнить свои ряды.

Изменения в системе дошкольного воспитания имели действительно революционный характер. Не говоря уже о том, что перевод детей в семью потребовал пересмотра установленных стандартов кибуцного жилья, в которых не предусматривались комнаты для детей, нормальных размеров кухни и прочие подсобные помещения, менялась вся жизнь кибуца. В иерархии ценностей кибуцников приоритетными становились интересы семейного благосостояния и забота о будущем собственных детей. На смену многочасовым «посиделкам» в кибуцной столовой после ужина, на которых обсуждались политические проблемы национального и даже глобального характера, пришли вечера в кругу семьи, которая стала одинаково важной для обоих супругов.

Необходимо отметить, что свою лепту в отторжение традиционных кибуцных порядков внесли изменения форм социализации кибуцной молодежи. До начала 50-х гг. после прохождения службы в армии молодежь возвращалась в кибуц и сразу приступала к работе в хозяйстве без особых притязаний к характеру выполняемой работы. Ситуация стала меняться в 50-е гг., когда кибуцные федерации ввели год обязательной службы кибуцной молодежи. Молодых кибуцников посылали или в новые кибуцы для помощи в их становлении, или в качестве инструкторов в молодежные организации, готовившие новое пополнение для кибуцного движения. В 60-е гг. возникла мода на предоставление молодежи своего рода «года свободы», используемого для поездок за границу с целью расширения кругозора. Необходимую для таких поездок сумму молодежи разрешали заработать вне кибуца. Постепенно

«год свободы» стал общепринятой нормой – две трети молодых кибуцников использовали право на длительные поездки за рубеж.

Год обязательной службы и «год свободы» все чаще дополнялись тремя-четырьмя годами учебы в университетах и колледжах. В итоге преобладающая часть молодежи была оторвана от кибуцной жизни с учетом службы в армии на протяжении 8–10 лет. По данным исследования двух возрастных когорт кибуцников – 1938–1947 и 1953–1962 гг. рождения – 80% респондентов старшей группы начали постоянно работать в кибуцах в возрасте до 24 лет, в то время как во второй группе лишь 40% опрошенных приступили к работе в кибуцном хозяйстве в этом возрасте.

Изменения в формах социализации кибуцной молодежи сопровождались и эволюцией семейных отношений. Если для представителей второго поколения кибуцников были типичны ранние браки и многодетные семьи, то в третьем поколении молодежь не торопилась обременять себя узами Гименея и большим числом детей. В начале 70-х гг. почти половина кибуцниц и четверть кибуцников к 24 годам уже состояли в браке, а уровень рождаемости был самым высоким за всю историю кибуцного движения. Большинство кибуцных детей в этот период росли в непосредственной близости от своих дедушек и бабушек, в ощущении одного большого «теплого» дома. Но эта идиллия продолжалась сравнительно недолго – буквально через десять с небольшим лет в кибуцах федерации «ТАКАМ» к 24 годам вступали в брак лишь 4% девушек и всего 1% молодых людей, а уровень рождаемости упал почти в два раза по сравнению с началом 70-х гг.¹³

Израильский исследователь Элиэзер Бен-Рафаэль обратил внимание на еще одно существенное обстоятельство. В 60-е и в начале 70-х гг. второе поколение кибуцников составляло лишь небольшую часть коллективов кибуцев, существовавших к тому времени уже 30–35 лет. В силу нехватки квалифицированных кадров ветераны были готовы предоставить своим старшим отпрыскам определенные преимущества в выборе рабочих мест с по-

тенциалом выдвижения на руководящие должности в хозяйстве кибуцев. Эта группа молодежи со временем стала ядром нарождающейся кибуцной технократии. Но уже к середине 70-х гг., когда в трудовую жизнь стали вступать младшие представители второго поколения кибуцников, ситуация кардинально изменилась. Эта группа уже не могла претендовать на какие-либо преимущества, поскольку второе поколение стало преобладающим в составе всего населения кибуца. Положение усугублялось тем, что молодежи, получившей высшее образование, стало намного труднее удовлетворить свои карьерные амбиции в хозяйстве с примитивной сферой услуг, получавшей все большее развитие за пределами кибуца. Все перечисленные проблемы молодежи приобрели особую остроту в кибуцах, расположенных в центре страны, поскольку во многих из них другой мир действительно начинается буквально за кибуцным забором. В результате расширения городов добраться до их центров из прилегающих кибуцев можно за считанные минуты. Один из кибуцев вообще очутился в городской черте Тель-Авива, ряд других стали пригородами Реховота, Нетании, Хайфы и других городов в центре страны. Жизнь «большого города» с его внешним блеском притягивала молодежь, ей она представлялась более интересной.

Свои проблемы имелись и у таких сравнительно недавно появившихся в кибуцных коллективах групп, как ветераны и матери-одиночки. Что касается последних, то они получали добавку к обычному бюджету на одиночку. Ветераны стали заметным по численности слоем в старых кибуцах, основанных до середины 30-х гг., — практически все «первопроходцы», создававшие кибуцы в тот период, перевалили к середине 70-х гг. рубеж пенсионного возраста. К моменту переписи населения 1983 г. доля возрастной группы старше 65 лет в населении кибуцев составляла 9,3%, однако 40% ветеранов еще не достигли 70 лет. Преобладающая часть ветеранов продолжала работать, если это позволяло им здоровье. Во многом это было обусловлено внедренной во многих кибуцах системой постепенного выхода на пенсию: начиная с 50-летнего воз-

раста продолжительность рабочего дня кибуцников сокращалась на час каждые пять лет, а с достижением пенсионного возраста ветераны работали не более 4–5 часов в неделю. С 70 лет ветераны могли продолжать трудиться в кибуцном хозяйстве, если у них было желание и позволяло здоровье. Во многих кибуцах начали создавать специальные производства и рабочие места, позволявшие ветеранам ощущать себя активными участниками жизни коллектива. Поскольку в кибуцах любой труд признавался равноценным и не было дифференцированной оплаты труда, постепенный выход на пенсию не создавал технических проблем учета вклада ветеранов в общие доходы кибуца. Так сложилась ситуация, объясняющая значительную разницу в относительных размерах экономически активного населения в кибуцах и в израильской экономике в целом.

Кибуцное движение и израильское общество

На протяжении первых 16 лет истории государства Израиль кибуцное движение играло заметную роль в мире израильской политики. Пика своего влияния оно достигло в каденцию Кнессета третьего созыва, избранного в 1955 г. Из 120 членов Кнессета 25 представляли различные кибуцные организации – от левого «Всеизраильского кибуца» до федерации религиозных кибуцев. Из 16 министров в правительственной коалиции 6 были кибуцниками. В последующие десять лет в каденциях трех созывов Кнессета число кибуцников среди депутатов составляло от 19 до 20 человек, и от 2 до 6 министров являлись кибуцниками. С выборов 1969 г. началось снижение числа депутатов Кнессета, представлявших кибуцные федерации, но вплоть до выборов 1977 г. в кабинете министров кибуцники занимали 4–5 мест.

Приход к власти в 1977 г. правой партии «Ликуд» по последствиям для кибуцного движения можно сравнить с землетрясением. Они лишились всех министерских постов, резко сократилось и число кибуцников в Кнессете – с 14 в 1973 г. до 8 в 1977 г. Ставленники и лоббисты кибуцных федераций в ключевых министерствах – про-

мышленности и торговли, сельского хозяйства, образования и других — были заменены выдвиженцами правых партий. Израильский социолог Бен-Рафаэль отмечал в этой связи, что негативные последствия для кибуцного движения не ограничились только утерей престижа и снижением социального статуса. Прежние позиции в законодательной и исполнительной ветвях власти позволяли кибуцам извлекать весомые экономические выгоды, о которых с приходом к власти «Ликуда» пришлось забыть¹⁴. Для правых партий кибуцы были олицетворением ненавистных им социалистических идей, и их целью, по выражению Бен-Рафаэля, являлась «делегитимизация кибуца». Значительную часть электората, обеспечившую победу «Ликуда» на выборах 1977 г., составляли восточные евреи, расселенные в так называемых городах развития и не питавшие, мягко говоря, добрых чувств к слишком благополучным, по их мнению, соседям из окрестных кибуцев. Действительно, заметный рост благосостояния кибуцев вел к эрозии сложившегося образа кибуцников в качестве пионеров, с присущим им духом героизма и жертвенности. Были и более земные причины для негативного отношения восточных евреев к кибуцам — они не простили испытанных ими унижений в первые годы после их репатриации в Израиль, когда во многих кибуцах отказывались принимать детей репатриантов в кибуцные школы. Суть накопившихся обид отражалась в популярном утверждении: «Мы пригодны для работы на кибуцных полях, но нас не желают видеть в кибуцных бассейнах». Эти настроения умело подогревались новым политическим истеблишментом. Лидер «Ликуда» М. Бегин называл кибуцников миллионерами с бассейнами и возлагал на них вину за бедственное положение жителей городов развития¹⁵.

Но лидеры «Ликуда» не ограничились только нападениями на кибуцы, предназначенными для ушей своего электората. Приход к власти правых ознаменовал выход на авансцену окрепшей израильской буржуазии, которая не нуждалась больше в сотрудничестве с рабочим движением и тем более в сохранении миниатюрных очагов соци-

ализма в кибуцах. Последние сделали свое дело и могли уйти с исторической арены. Экономические потрясения 80-х гг. в Израиле создали благоприятные предпосылки для демонтажа государственного и кооперативного секторов экономики и формирования современного капиталистического хозяйства.

Глава 4

Финансовые потрясения 80-х годов и кризис кибуцной экономики

Итоги переписи населения в кибуцах, проведенной в 1983 г., свидетельствовали о видимом благополучии кибуцного движения: по сравнению с результатами аналогичной переписи 1972 г. численность обитателей кибуцев выросла с 89 до 115 тыс. человек. Еще в двух кибуцах – «Наан» и «Ха-шита» – население превысило 1000 человек, а число кибуцев с населением от 500 до 1000 человек увеличилось с 55 до 94. Одновременно после 1972 г. появилось около двух десятков кибуцев, в которых проживало от 25 до 100 человек к моменту переписи. С учетом прошлого опыта кибуцного движения можно было надеяться, что новые кибуцы быстро увеличат свое население в процессе дальнейшего развития. Но на горизонте уже сгущались тучи – кибуцное движение оказалось совершенно неподготовленным к решению финансовых проблем, копившихся годами, если не десятилетиями.

Конец эпохи «дешевых денег»

Непрерывный рост объемов производства и жизненного уровня в кибуцах на протяжении 60-х и 70-х гг. сопровождался ростом их кредитной задолженности коммерческим банкам и другим кредитным институтам. Признаки надвигающейся катастрофы были достаточно очевидными, но многие кибуцы, как и, пожалуй, все кибуцное движение в целом, проявили удивительную беспечность. Этому способствовал целый ряд обстоятельств. Во-первых, в условиях ускоряющейся инфляции, достигшей в конце 70-х гг. трехзначных цифр и составившей на своем пике в 1984 г. 445%, получение займов даже с высокой нормой ссудного процента представлялось выгодной и безопасной операцией. Деньги вкладывались в

строительство новых промышленных предприятий, и кибуцы надеялись, что будущие доходы с лихвой покроют обесцененные в результате инфляции долговые обязательства. Общий ажиотаж подогревался кажущейся легкостью «делания денег» на различных финансовых комбинациях, включая игру на бирже. Коммерческие банки буквально провоцировали своих клиентов, в число которых входили и кибуцы, предлагая им очередные займы с условием, что они вложат часть полученных средств в акции самих банков, суля солидную прибыль без каких-либо усилий, необходимых для повышения экономической эффективности кибуцных хозяйств. Однако в октябре 1983 г. пузырь, возникший в результате искусственного повышения курса акций ведущих частных коммерческих банков, лопнул. Банки обанкротились, и государство вынуждено было их национализировать. Акционеры этих банков понесли большие потери, измеряемые суммой в несколько миллиардов долларов, и среди неудачливых акционеров оказались многие кибуцы. Это событие стало первым тревожным звонком для кибуцного движения, общая задолженность которого по займам и кредитам составляла в 1982 г. 2 млрд шек. Бремя этого долга было бы еще терпимым при благоприятной экономической конъюнктуре; но общая экономическая ситуация в мире и в Израиле не способствовала повышению прибыльности кибуцной экономики. С наибольшими трудностями столкнулись производители сельскохозяйственной продукции. Издержки на ее производство из-за роста цен на горючее, удобрения, химикаты, импортные корма росли намного быстрее, чем цены на нее. Многие отрасли сельского хозяйства стали убыточными. Это привело к сокращению обрабатываемых площадей с 2,6 млн дунамов в 1980 г. до 2,2 млн дунамов в 1990 г. Наиболее заметно сократились площади, занятые под хлопком, — за тот же период почти в два раза, с 622 до 320 тыс. дунамов¹. Уменьшились и площади, занятые цитрусовыми плантациями. Израильским экспортерам цитрусовых становилось все сложнее конкурировать на европейских рынках с продукцией, поставляемой из Испании, Марокко, Алжира, Греции. Так, в 1983 г. при-

шло уничтожить 150 тыс. тонн цитрусовых, не нашедших сбыта на мировом рынке. Вместе с тем следует отметить, что кибуцное сельское хозяйство и в этих условиях оказалось более жизнеспособным, чем хозяйства мощавов и частных фермеров. Общая площадь обрабатываемых земель во второй половине 80-х гг. сократилась всего на 6%, в основном под полевыми культурами при одновременном росте почти в два раза площадей, занятых овощами и бахчевыми культурами. Увеличились и площади, занятые цветочными оранжевыми.

Ухудшение условий хозяйственной деятельности вело к дальнейшему росту банковской задолженности кибуцев — с 1982 по 1984 г. она увеличилась в полтора раза — с 2 до 3 млрд шек. Для того чтобы выплатить проценты по долгосрочным займам и сохранить кредитоспособность, во многих кибуцах брали краткосрочные ссуды по еще более высоким ставкам ссудного процента, надеясь, что им помогут кибуцные федерации или, на худой конец, государство не допустит их банкротства. Время расплаты наступило в июле 1985 г., когда правительство начало осуществлять крайне жесткую по своим последствиям для страны стабилизационную экономическую программу. Наряду с замораживанием заработной платы и цен на предметы общей необходимости программа предусматривала резкое повышение ставок ссудного процента, которые выросли с 12 до 85% в первые 6 месяцев после введения стабилизационной программы, со снижением до 25% в следующие 12 месяцев и до 16% еще через год². Тем не менее именно в это время на первом заседании руководства «Объединенного кибуцкого движения» («ТАКАМ») обсуждались планы создания в ближайшие десять лет 30 новых кибуцев, увеличения численности членов движения на 30 тыс. человек, создания региональных кибуцев и т.п. На конференции федерации «Всеизраильский кибуц», прошедшей спустя несколько месяцев, царила праздничная атмосфера, доминировало ощущение силы и сплоченности кибуцкого движения³. Отрезвление было горьким — долги кибуцев, включая долги фондов кибуцных движений и региональных заводов, в считанные годы

многократно увеличились. В 1988 г. они составляли уже более 7 млрд шек., через год долг превысил 12 млрд шек. В период 1984–1988 гг. ежегодные расходы на обслуживание долга всего кибуцного движения равнялись 470 млн шек., в то время как валовая прибыль кибуцев накануне кризиса в 1982 г. составляла 345 млн шек.⁴ Преобладающая часть кибуцев оказалась не в состоянии погашать долговое бремя. Инвестиционные фонды кибуцных федераций были исчерпаны, и они сами стали некредитоспособными. Обанкротились и многие кибуцные предприятия, имевшие хозяйственную самостоятельность.

Вместе с тем далеко не все кибуцы стали жертвами финансового кризиса – он практически не затронул религиозные кибуцы, в которых принципиально стремились «жить по средствам», не беря крупных банковских кредитов, да и само экономическое положение этой группы хозяйств позволяло им финансировать свои расходы из собственных средств. Как показало исследование Я. Голдшмидта, в 1972 г. валовой доход на одного кибучника в религиозных хозяйствах и кибуцах, входивших в федерацию «Ихуд», был почти равным, но размер душевого чистого дохода в религиозных кибуцах был на 30% выше, чем у их коллег из светской федерации. Соответственно сбережения на душу населения были в 3,2 раза больше, а собственный капитал – в 2,6 раза. При этом надо учесть, что доходы от промышленного производства в светских кибуцах составляли 62%, а в религиозных – только 30% всех поступлений в кибуцную кассу. Частично успех религиозных кибуцев был обусловлен тем, что в 50-е гг. в становлении хозяйств 8 из 9 кибуцев этой группы, созданных немецкими евреями, существенную роль сыграли немецкие реституционные платежи. Последние были вложены в хозяйство, а не в увеличение потребления⁵.

Но для преобладающей части кибуцев, входивших в светские федерации, финансовый кризис стал логичной расплатой за прежнее легкомыслие. Кибуцному движению понадобилось после введения стабилизационной программы правительства полтора года, чтобы осмыслить ее последствия для своих членов. К концу 1986 г. были сфор-

мулированы принципы новой экономической политики как для кибуцного движения в целом, так и для отдельных кибуцев и их региональных компаний. В рамках программы экономии были резко сокращены бюджеты нехозяйственных организаций кибуцного движения, инвестиционным фондам федераций было запрещено заниматься спекулятивными операциями на «сером» финансовом рынке, региональным компаниям было рекомендовано ограничить свой бизнес переработкой сельскохозяйственной продукции, для чего они и были созданы, и свернуть прочую хозяйственную деятельность, а самим кибуцам – соизмерять свои расходы на потребление и инвестиции с возможностями их финансирования за счет собственных доходов.

Но все эти меры не могли предотвратить углубление финансового кризиса. В середине 1986 г. кибуцное движение обратилось к Министерству финансов с просьбой о помощи. От кибуцев потребовали предоставления подробных данных об экономическом положении всех кибуцев без исключения и обоснования необходимой суммы помощи. В представленном Министерству финансов меморандуме федерации «ТАКАМ» были приведены расчеты влияния эндогенных и экзогенных факторов на рост задолженности кибуцев, входящих в эту федерацию. По оценке ее экономистов, из общей суммы прироста задолженности 77% было обусловлено экзогенными факторами – сокращением государственных субсидий сельскому хозяйству и промышленности, удорожанием кредита в результате введения программы стабилизации и валютной политики правительства. При неизменности государственной политики кибуцам удалось бы сократить свою задолженность на 64% за счет повышения экономической эффективности и прибылей значительного числа кибуцных заводов, успешно работавших и в условиях кризиса. Но, с другой стороны, во многих кибуцах неоправданные инвестиции и необоснованная экономически индустриализация с одновременным чрезмерным ростом общественно-го и личного потребления привели к увеличению общей задолженности кибуцев на 55%. Наряду с ростом задол-

женности отдельных кибуцев свою лепту в увеличение общего долга федерации «ТАКАМ» внесли региональные заводы и организации самого объединения – на их долю пришлось 32% прироста общего долга⁶. Эти достаточно спорные расчеты вряд ли убедили Министерство финансов в необходимости неотложной помощи кибуцам, во всяком случае, в кибуцном движении не питали на этот счет иллюзий. В федерации «Всеизраильский кибуц» попытались найти другой выход из кризиса – путем эмиссии кибуцных облигаций на бирже.

В федерации «ТАКАМ» приняли условия Министерства финансов, поскольку ситуация выглядела критической – 19 кибуцев были на грани банкротства, еще в 36 финансовое положение было крайне тяжелым. В середине 1987 г. было, наконец, подписано первое соглашение между кибуцным движением и Министерством финансов, но оно было заблокировано финансовой комиссией Кнессета. Понадобилось еще несколько месяцев для заключения соглашения между правительством и двумя кибуцными федерациями об оказании неотложной финансовой помощи 19 кибуцам и предоставления займов под государственные гарантии кибуцам, которые задолжали очень большие суммы. Почти одновременно Сохнут подписал соглашение с кибуцным движением о финансовой помощи группе «молодых» кибуцев, в которую входил 21 кибуц, а правительство – с кибуцным движением о помощи 16 кибуцам, расположенным на Голанских высотах и территориях. Но задолженность преобладающей части кибуцев продолжала расти.

Дальнейшему ухудшению ситуации способствовала проведенная в начале 1987 г. реформа рынка капитала, в результате которой кибуцы лишились возможности мобилизовать капитал на бирже, а банки еще больше ужесточили условия выдачи кибуцам новых займов. Это привело к острой нехватке наличных средств в кибуцных хозяйствах. Попытка некоторых кибуцев получить хоть какие-нибудь деньги путем прямой эмиссии своих облигаций, минуя биржу, оказалась неудачной. У кибуцкого движения не осталось иного выхода, кроме заключения

соглашения с банками на крайне невыгодных условиях, которые некоторые израильские журналисты называли унижительными. Действительно, по соглашению, подписанному в марте 1988 г. между кибуцным движением и банками «Апоэлим» и «Леуми», банки фактически получили право контроля над хозяйственной деятельностью кибуцев. Контроль должен был осуществляться специальными комиссиями, в которые включались и представители федераций. Кибуцы обязаны были представлять этим комиссиям программу своей хозяйственной деятельности на каждый год для ее совместного обсуждения и последующего утверждения. Эти требования банков значительная часть кибуцев отвергла. Так, из 178 кибуцев федерации «ТАКАМ» 78 отказались присоединиться к нему. Но и кибуцы, подписавшие соглашение, не смогли извлечь из него особых выгод: банки не проявляли желания расширить рамки кредитования кибуцев, не говоря уже о том, что они категорически отказывались включить в соглашение вопросы урегулирования долгов региональных кибуцных компаний и других организаций кибуцкого движения. В конце 1988 г. банки вообще прекратили кредитование кибуцев, так что они не могли приобретать сырье для своих предприятий и рассчитываться с поставщиками. Только после выборов в Кнессет, состоявшихся в ноябре 1988 г., приведших к частичному возвращению к власти партии «Маарах» (ядром которой была партия МАПАЙ) и созданию правительства национального единства, в котором пост министра финансов занял один из лидеров «Маараха» Ш. Перес, возникли предпосылки для более радикального решения проблемы кибуцных долгов. До заключения соглашения с правительством по его просьбе банки возобновили кредитование кибуцев. Подготовка всеобъемлющего трехстороннего соглашения между кибуцным движением, правительством и банками заняла еще почти год, и лишь в конце 1989 г. оно было подписано всеми участниками. Оно предусматривало списание 1 млрд шек. кибуцных долгов (60% из этой суммы списали банки). Кроме того, Министерство финансов отложило погашение задолженности на сумму 650 млн шек.,

и кибуцы получили новый заем на сумму в 3,5 млрд шек. сроком на 25 лет при 4,5% годовых ссудного процента.

Долговая удавка несколько ослабла, но за это кибуцам пришлось дорого заплатить – они были вынуждены продать часть своих материальных и финансовых активов в счет погашения задолженности правительству и банкам. Но наиболее негативным, с точки зрения перспектив всего кибуцного движения, стал принудительный «развод» между федерациями и отдельными кибуцами – по требованию правительства федерации перестали выполнять роль представителя кибуцев в решении их финансовых проблем. Отныне кибуцы могли рассчитывать только на себя, определяя параметры своей хозяйственной деятельности.

Как видно из хроники развития финансового кризиса кибуцного движения во второй половине 80-х гг., израильский истеблишмент не торопился бросить кибуцам спасательный круг. Но вместе с тем при всем своем желании искоренить «социалистическую заразу» он не мог допустить экономического краха крупного сектора израильского хозяйства – это могло повлечь за собой совершенно непредсказуемые социальные и политические последствия. При явно выраженной тенденции падения престижа кибуцного движения в израильском обществе все же по данным опроса 1982 г. почти половина израильтян оценивала кибуцы положительно (в 1978 г. 52%). Не были заинтересованы в банкротстве кибуцев и банки, ибо это могло вызвать цепную реакцию некредитоспособности многих других должников. Но правительство и банки смогли выжать из сложившейся ситуации максимум политических и экономических выгод – кибуцное движение окончательно утратило свой статус политически активного социального института, а сохраняющаяся задолженность кибуцев стала стабильным источником прибылей для банковской системы Израиля.

Поиск путей выхода из кризиса

В новых условиях кибуцам пришлось срочно изыскивать возможности повышения рентабельности производства и экономии затрат. Магистральным путем перестрой-

ки хозяйства стала более четкая специализация на производстве прибыльной продукции. Экономия расходов включала в себя замораживание, а во многих случаях и сокращение личных бюджетов кибуцников, и уменьшение расходов на социальную сферу, в частности были свернуты программы жилищного строительства.

Предпринятые меры заметно отразились как на размерах занятости в кибуцном хозяйстве, так и на ее структуре. Общее число занятых в 80-е гг. достигло своего пика в середине десятилетия, когда оно составило 90 тыс. работников. Но уже в следующем году после принятия стабилизационной программы оно уменьшилось на 9% и осталось почти на том же уровне годом позже. Обращает на себя внимание продолжавшийся рост занятости в кибуцной промышленности, впервые обогнавшей в 1985 г. по этому показателю сельское хозяйство. Что касается сокращений в кибуцном хозяйстве, то они произошли в первую очередь в непроизводственном секторе – в сфере социальных услуг и обслуживания: более чем на 6 тыс. за год. Вдвое уменьшилось число занятых в строительстве, на 4 тыс. – в сельском хозяйстве. Следует отметить, что динамика занятости в сельском хозяйстве кибуцев в значительной мере зависела от наличия добровольцев и других временных работников. По имеющимся оценкам, в 1977 г. в кибуцах федерации «ТАКАМ» было занято 7 тыс. добровольцев, в 1984 г. их численность выросла до 10 тыс., а к 1987 г. вновь снизилась до 7 тыс. В кибуцах федерации «Всеизраильский кибуц», по оценке С. Мерона, число добровольцев составляло примерно 40% от их численности в «ТАКАМ»⁷. От сокращения рабочих мест пострадали в основном наемные работники – после значительного роста их численности в первой половине 80-х гг. последовали массовые увольнения в 1986 г. С максимального уровня в 1984 г. в 23 тыс. работников их численность в 1986 г. сократилась на 44%, до 13 тыс. человек. Избыточное использование наемной рабочей силы в новых условиях оказалось кибуцам не по карману – сокращения позволили сэкономить кибуцам сотни миллионов шекелей⁸. Вместе с тем число самих членов кибу-

цев, занятых в своих хозяйствах, осталось почти неизменным. Не наблюдалось и явно выраженной тенденции увеличения занятости кибуцников на стороне, что, вероятно, объяснялось низким спросом на рабочую силу во всей израильской экономике из-за ее депрессивного состояния. Тем не менее уровень жизни в Израиле продолжал повышаться — за период с 1982 по 1992 г. уровень потребления в среднем на душу населения в Израиле вырос на 16%, а в кибуцах за тот же период он снизился почти на 7%. Если в 1982 г. потребление на душу населения в Израиле и в кибуцах были примерно равны, то через десятилетие среднедушевое потребление в кибуцах составляло 80% от национального уровня⁹.

«Исход» недовольных из кибуцев

Разочарованные происходящим кибуцники все в большем числе покидали свои поселения. В 60-е и 70-е гг. среди ушедших из кибуцев преобладала несемейная молодежь, с началом кризиса отток молодежи резко возрос — если до середины 80-х гг. ежегодно оставляли кибуцы примерно 400 молодых людей, то в 1985–1989 гг. эта цифра увеличилась до 1000¹⁰. Необходимо принять во внимание, что преобладающая часть молодежи покидала кибуцы еще до получения статуса членов коллектива — как правило, после завершения службы в армии. Эта тенденция имела место и в прошлом, еще до начала экономического кризиса в кибуцном движении. Но в 70-е и в первой половине 80-х гг. уменьшение приема новых членов из кибуцной молодежи компенсировалось пополнением коллектива за счет групп молодежи, направленных в кибуцы международными и израильскими молодежными движениями, принятия в члены кибуца «пришлых» супругов, женившихся или вышедших замуж за кибуцников, и городских семей, по разным причинам решивших связать свою жизнь с кибуцами. Однако во второй половине 80-х гг. снизилась как активность международных молодежных организаций по мобилизации юношей и девушек, не потерявших веру в идеалы равенства, так и число молодых семей, готовых поменять городской образ жизни на статус пио-

неров, вносящих свой вклад в укрепление еврейского государства работой на кибуцных полях и заводах. Поэтому уменьшение численности членов кибуцев во второй половине 80-х гг. было обусловлено не только и даже не столько уходом из них самих кибуцников (без учета молодежи, покинувшей кибуцы, так и не став их членами), сколько заметным спадом в числе вновь принимаемых членов.

Так, в движении «Всеизраильский кибуц» в 1987–1988 гг. вступали в кибуцы почти 1000 человек ежегодно, в 1989 г. было принято 650, а в 1990 г. – 567 человек. Поскольку одновременно росла естественная убыль, обусловленная процессом старения первого и второго поколений кибуцников, их общая численность стала сокращаться. В целом число членов движения «Всеизраильский кибуц» уменьшилось за 1986–1990 гг. на 1500, в движении «ТАКАМ» за тот же период сокращение составило 1000 человек.

Но с точки зрения долгосрочной перспективы, основную опасность для кибуцев представлял не сам факт уменьшения числа членов – в конечном счете в кибуцном хозяйстве их с успехом замещали наемные работники, а демографические последствия ухода из кибуцев молодежи и кибуцников в самом производительном возрасте. Как в целом в Израиле и в большинстве развитых стран, тенденция сокращения рождаемости не миновала и кибуцы. Потеря заметной части молодежи, не успевшей обзавестись семьями, и молодых семей еще больше усугубила эту проблему.

Для лучшего понимания демографической ситуации целесообразно обратиться к динамике миграционного баланса населения в кибуцах. В 1985 г. в последний раз вплоть до 2005 г. это сальдо было положительным. За 1986–1990 гг. суммарное отрицательное сальдо составило почти 9 тыс. при суммарном естественном приросте 7,7 тыс. И все же увеличение числа «беглецов» не привело к немедленным катастрофическим последствиям – самороспуску кибуцев. Как это не парадоксально, но именно в этот тяжелый для кибуцев период их число достигло своего пика – в 1988 г. в Израиле было 270 кибуцев и

только в 1992 г. их стало на один меньше. Единственный случай самороспуска кибуца, привлечший в этот период большое внимание общества, имел место в кибуце «Бейт-Орен», обитатели которого в свете растущих проблем с погашением долгов и в связи со значительным оттоком молодежи приняли в 1987 г. решение о самороспуске. Федерация «ТАКАМ» помогла перейти в другие кибуцы или получить жилье в городе группе ветеранов, а само поселение было передано группе бывших кибуцников из других поселений, потребовавших от федерации своей полной самостоятельности в решении вопроса об организационных формах нового кибуца. Отметим попутно, что за первые 75 лет существования кибуцного движения было всего 38 случаев самороспуска кибуцев, в основном почти сразу после попытки обосноваться на предоставленной им земле. Как правило, неудачников сменяли другие группы энтузиастов, и в конечном счете земля, выделенная для поселения, осваивалась.

Что касается численности населения, проживавшего в кибуцах, то она продолжала расти вплоть до 1987 г., когда в кибуцах насчитывалось 127 тыс. жителей. Эта цифра стала историческим рекордом, если не считать увеличения кибуцного населения в 1991 г., обусловленного кратковременным пребыванием в кибуцах нескольких тысяч репатриантов из бывшего СССР, приехавших в 1990–1991 гг.

Кибуцный коллектив в условиях экономического кризиса

Экономический кризис, сопровождавшийся снижением жизненного уровня, привел не только к увеличению оттока из кибуцев наиболее разочарованных кибуцников, но и к существенной эволюции взглядов тех, кто по тем или иным причинам предпочел остаться в коллективе. Представители разных поколений все более расходились во взглядах на происходящее как в самом кибуце, так и вне его. Этому способствовали и растущие различия в образовательном уровне и профессиональном статусе. По данным переписи 1983 г., в возрастной когорте старше 65 лет три четверти кибуцников не получили аттестат о

среднем образовании, и только 3% имели академическую степень. В возрастной когорте от 25 до 39 лет академическую степень имели 14%, а доля не закончивших школу с аттестатом зрелости составляла менее половины. Каждый девятый из ветеранов был неквалифицированным рабочим, еще 45% составляли квалифицированные рабочие. В возрастной когорте 35–49-летних, состоящей в основном из старших детей ветеранов, доля рабочих составляла 36%, а доля специалистов с высшим и средним специальным образованием – 27%.

Кризис привел к еще большему повышению влияния и престижа хозяйственников, с которыми кибуцники после потери поддержки государства и своих федераций связывали все свои надежды на решение возникших экономических и финансовых проблем. В составе хозяйственников в 80-е гг. представителей «первопроходцев» все больше вытесняла молодая кибуцная поросль, имеющая академические степени по экономике, менеджменту или различным инженерным профессиям. Этих хозяйственников вполне можно назвать технократами не только в силу выполняемых ими функций, но и усвоенных ими во время учебы представлений об основной цели производства – получении прибыли. Кризис только усилил недовольство технократической элиты ограничениями, препятствующими, с их точки зрения, эффективному управлению кибуцным хозяйством. Наиболее существенной помехой был сам принцип надзора и контроля кибуцкого коллектива над работой менеджеров, но существовали и другие ограничения, мешавшие технократам управлять кибуцным хозяйством по законам бизнеса. Одно из них – отсутствие права у менеджеров нанимать работников со стороны и предоставление кибуцникам рабочих мест подчас без учета их профпригодности. Раздражали технократов и ограничения в хозяйственной деятельности – при выборе компаньонов для новых проектов нужно было отдавать предпочтение кибуцам, в снабжении и реализации продукции, а также при необходимости приглашения внешних консультантов – соответственно хозяйственным организациям кибуцных федераций и их департаментам.

Удовлетворение потребностей кибуцников было монополизировано сферой обслуживания самого кибуца, в частности все дети должны были учиться в кибуцной школе даже в том случае, если обучение в других школах было более привлекательным для родителей. Общее недовольство кибуцников сложившейся ситуацией позволило технократам стать основной движущей силой реформ, начавшихся в 90-е гг.

Глава 5

Время реформ: кибуцы в 1990-е годы

Состояние кибуцной экономики в начале 90-х годов

Вопреки наиболее мрачным прогнозам середины 80-х гг., предрекавшим чуть ли не исчезновение кибуцного движения в самое ближайшее время, уже в начале 90-х гг. стало ясно, что ситуация не столь драматична и что пик экономического кризиса пройден. По крайней мере, так оценивали положение кибуцев многие израильские исследователи на основе имевшихся у них данных. В частности, по мнению М. Рознера и Ш. Геца, после 1989 г. началось заметное улучшение в экономическом положении кибуцев. За 1990–1992 гг. суммарные доходы-нетто 135 кибуцев, входивших в движение «ТАКАМ», выросли на 5,5%, аналогичный рост в 75 кибуцах федерации «Всеизраильский кибуц» составил 17,5%¹. О принципиальных изменениях в кибуцной экономике свидетельствуют следующие данные: с 1982 по 1989 г. валовой душевой продукт в кибуцах снизился на 28%, с 30,7 до 24,0 тыс. шек. За следующие пять лет с 1990 по 1994 г. тот же показатель увеличился на 10,2%, что выше темпа роста этого показателя для всей экономики Израиля в данный период². Не столь успешно шло погашение долгов, более того, за тот же период задолженность-нетто 75 кибуцев движения «Всеизраильский кибуц» выросла с 3,75 до 3,9 млрд шек., а задолженность 135 кибуцев объединения «ТАКАМ» осталась практически неизменной – около 5,9 млрд шек.³ Несмотря на рост выплат по погашению долга, кибуцам не удалось уменьшить его бремя в силу нескольких причин. Одна из них – незначительность сокращения затрат на личное и общественное потребление. Хотя кибуцные движения и рекомендовали кибуцам уменьшить расходы по этой статье, но вместе с тем уста-

новили потолок для такого сокращения в размере 15% от прежнего уровня потребления⁴. Сокращения затронули лишь небольшую часть статей кибуцной потребительской корзины – в частности приобретение мебели, финансирование поездок за границу, покупку газет и журналов, финансовую помощь родителям членов кибуца, живущим в другом месте. Было уменьшено и финансирование из кибуцной кассы сферы образования, в частности во многих хозяйствах оплата внешкольных занятий, кружков и т.п. была переведена в семейные бюджеты, так же как и различных учебных курсов для взрослых членов коллектива. Пришлось урезать и субсидирование обучения кибуцной молодежи в университетах. Во многих кибуцах изменили саму систему субсидирования – демобилизованным из армии кибуцникам предлагалось до поступления в университет проработать два года в кибуце или выполнять тяжелую и непрестижную работу в сельском хозяйстве и на кибуцной кухне во время каникул, чтобы получить деньги на оплату учебы. В некоторых кибуцах число обучающихся в университетах сократилось вдвое⁵. Изменение условий субсидирования учебы в вузах послужило одной из причин увеличения оттока молодежи из кибуцев. Еще одна статья кибуцных расходов, пострадавшая от сокращений, – взносы хозяйств в бюджеты кибуцных федераций, кроме того, уменьшилось и число кибуцников, делегируемых на работу в аппарате федераций.

Возвращаясь к программе сокращения кибуцных расходов, надо отметить, что кибуцные движения стремились не допустить увеличения различий в уровне жизни кибуцников между благополучными кибуцами с небольшими долгами и хозяйствами, бремя долгов которых требовало значительного снижения в них уровня жизни. Для обеих групп устанавливался общий для всех кибуцев размер уменьшения потребительских расходов.

Намного сложнее для кибуцных движений была проблема регулирования инвестиций кибуцев в производственные фонды и непроизводственную сферу. Их размер во многих хозяйствах явно не соответствовал финансовым возможностям. В то же время замораживание инвести-

ций на пике кризиса 80-х гг. даже в относительно благополучных кибуцах обусловило острую необходимость в обновлении производственных фондов. Особую остроту приобрела необходимость возобновления жилищного строительства в кибуцах движения «Всеизраильский кибуц», которые позднее, чем кибуцы движения «ТАКАМ», приступили к свертыванию системы круглосуточного содержания детей в детских учреждениях и нуждались в расширении домов для кибуцных семей. Неудивительно поэтому, что инвестиции в непроизводственную сферу в движении «Всеизраильский кибуц» с 1989 по 1992 г. выросли более чем в два раза. Увеличились на 57% и инвестиции кибуцев этой федерации в производственные фонды. В кибуцах движения «ТАКАМ» рост инвестиций в производственные фонды за тот же период составил 41%, а в непроизводственную сферу – всего 24%. Это обстоятельство и предопределило различия в динамике задолженности двух кибуцных федераций – в движении «ТАКАМ» размер долга остался, как отмечено выше, практически на том же уровне, а в объединении «Всеизраильский кибуц» продолжал расти. Но за общими показателями динамики доходов, погашения долгов, размеров потребления и инвестиций в целом по кибуцному движению кроется весьма пестрая картина положения отдельных групп кибуцев, в частности богатых и бедных. Из опубликованных данных об экономической ситуации в 22 наиболее крепких и в 21 наиболее слабом кибуце движения «ТАКАМ» в 1989–1992 гг. выясняется, что в первой группе в среднем на один кибуц доходы-нетто, потребление, затраты на погашение долгов за этот период выросли, а долг-нетто уменьшился в два раза. В кибуцах второй группы продолжалось сокращение доходов, потребления, выплат по долгу при одновременном его увеличении. В расчете на одного члена коллектива средняя задолженность кибуцев во второй группе в 1992 г. была почти в 12 раз выше, чем в первой⁶. Аналогичные различия между богатыми и бедными кибуцами имели место и в хозяйствах движения «Всеизраильский кибуц». Среди слабых кибуцев преобладали небольшие (в движении «ТАКАМ» в 1992 г. в 41 кибуце

число членов не превышало 40) и созданные сравнительно недавно, которые тоже были в основном мелкими.

Продолжающийся рост кибуцных долгов

Собственно говоря, ухудшение финансового положения значительной части кибуцев было предопределено самим характером заключенного в 1989 г. соглашения о реструктуризации кибуцных долгов – уже тогда было ясно, что полное погашение оставшегося долга для многих кибуцев является непосильной задачей. Удивляться можно лишь тому, что для осознания этого факта понадобилось еще несколько лет, в течение которых правительство, банки и кибуцное движение вели вялотекущие переговоры, в то время как ряд кибуцев практически были в состоянии дефолта. Заметим, что даже оформить банкротство для кибуцев было сложной задачей ввиду отсутствия юридических норм, регулирующих этот процесс для подобных организаций. В итоге лишь в 1996 г. было достигнуто очередное трехстороннее соглашение, названное дополнительным и «заключительным». Во многих отношениях оно очень напоминало предыдущее, в частности по длительности предшествовавших ему подписанию переговоров и времени, понадобившемся для его вступления в силу. Но наиболее очевидное сходство между двумя соглашениями о реструктуризации кибуцных долгов 1989 и 1996 гг. – это сохранение зависимости кибуцев от банков и государства, поскольку значительную часть долга им еще предстояло погасить. Вместе с тем по соглашению 1996 г. в отличие от предыдущего кибуцы были разделены на две группы. Одну из них составили периферийные хозяйства, земли которых не представляли большого коммерческого интереса. Во вторую группу вошли кибуцы центра страны, земли которых обладали значительным коммерческим потенциалом в случае их изъятия из сельскохозяйственного оборота. Они-то и стали предметом ожесточенного торга между кибуцами, которые получили их в аренду практически на 100 лет, с одной стороны, и государством и банками – с другой. Кибуцам было предложено отказаться от части арендованных земель в зачет

погашения долга. В рамках достигнутого соглашения, в котором участвовал 51 кибуц, хозяйства вернули государственному Земельному управлению 19,1 тыс. дунамов земли (некоторые кибуцы вернули до 30% использовавшихся ими земель) и получили частичную компенсацию в размере 27% от ее стоимости (к земельному вопросу мы еще вернемся) после ее реализации на проводимых Земельным управлением тендерах. Отметим, что само определение стоимости возвращаемой земли и юридических вопросов, связанных с ее возвратом государству, потребовало дополнительного времени, и в окончательном виде соглашение об урегулировании долгов этой группы кибуцев вступило в силу в 1999 г. Что касается кибуцев, земли которых не представляли значительной коммерческой ценности, то им было предложено в течение нескольких месяцев решить, готовы ли они присоединиться к общему соглашению или предпочитают решать проблему погашения своих долгов самостоятельно. В конечном счете 84 кибуца подписали соглашение, в рамках которого часть долгов была списана, а оставшиеся 2,6 млрд шек. они должны были погасить за 17 лет при ставке ссудного процента в 3,5–4%⁷. В общей сложности в 1997 г. было списано 5,8 млрд шек. из задолженности кибуцев правительству и банкам, еще 4,8 млрд шек. было списано в последующие три года – 1998–2000. Но одновременно многие кибуцы продолжали брать новые займы, превышающие по размеру их выплаты по старым долгам. В целом за 1997–2000 гг. сумма полученных кибуцами долгосрочных коммерческих займов составила 8,2 млрд шек., а сумма выплат по старым долгосрочным долгам – 6,1 млрд шек.⁸ Так что называть соглашение 1997 г. о реструктуризации кибуцных долгов «заключительным» было явно преждевременно, что и выяснилось через несколько лет.

Население кибуцев

Начало 90-х гг. ознаменовалось рекордным уровнем численности населения в кибуцных поселках: в 1991 г. оно достигло 129,3 тыс. человек. Предшествующий пик

был отмечен в 1987 г., после этого началось сокращение числа обитателей кибуцев. Однако реального перелома тенденции в 1991 г. не произошло – рост населения был обусловлен участием кибуцев в государственной программе «Первый дом на Родине», в рамках которой кибуцы получили солидные субсидии для приема репатриантов, приехавших в Израиль из бывшего СССР. Государственные субсидии были использованы для приобретения нескольких сотен караванов (передвижных домов) и ремонта более тысячи единиц пустовавшего в кибуцах жилья, в котором предполагалось разместить 9 тыс. репатриантов. И дальнейшее участие кибуцев в интеграции новых граждан Израиля было далеко не бескорыстным. Одновременно с учебой в кибуцных ульпанах (субсидировавшихся Еврейским Агентством) репатрианты трудились на кибуцных полях и заводах сначала бесплатно, а затем в том же статусе, что и прочие наемные работники. Лишь немногие из них задержались в кибуцах надолго и были приняты в них как полноправные члены коллектива. По данным кибуцных федераций, в 1990 г. численность участников программы «Первый дом на Родине» составляла в федерации «ТАКАМ» 445 взрослых и 198 детей, в 1995 г. – 568 взрослых и 334 ребенка. В кибуцах федерации «Все-израильский кибуц» в 1995 г. в программе «Первый дом на Родине» участвовало всего 223 репатрианта⁹. Данные кибуцной и государственной статистики существенно различаются: по итогам переписи населения кибуцев, проведенной в 1995 г., проживавшие в них новые репатрианты (приехавшие с начала 90-х гг.) составляли в конце 1995 г. 6 тыс. человек, в том числе 3,3 тыс. из бывшего СССР. Расхождение, по-видимому, объясняется тем, что многие репатрианты после завершения своего участия в программе «Первый дом на Родине», продолжавшейся около года, оставались в кибуцах, арендуя там жилье. Какое-то небольшое число репатрианток вышло замуж за кибуцников. Но этим их сопричастность к кибуцам и ограничивалась. Так что «Первый дом на Родине» оказался для репатриантов действительно лишь первым, но далеко не последним.

«Русский» сельскохозяйственный кооператив «Йотав»

Вместе с тем надо отметить, что после долгого перерыва именно в 90-е гг. в Израиле появился сельскохозяйственный кооператив – не кибуц, а коллективный мошав, почти все члены которого говорят на русском языке, точнее, могут при желании изъясниться на языке своей бывшей родины – России. Основателями нынешнего мошава «Йотав» были семьи субботников из Краснодарского края, которые приехали в Израиль в 70-е и 80-е гг. и прошли гиюр (то есть приняли иудаизм со всеми его обрядами). Еще в Краснодарском крае они пытались создать кибуц, но столкнулись с решительным неприятием этой идеи советскими властями. В Израиле им тоже не удалось реализовать эту идею полностью, поскольку в конце 80-х гг. создание новых кибуцев не приветствовалось. В 90-е гг. появился всего один новый кибуц – «Эшбал» в Нижней Галилее в 1998 г., который, по всей видимости, стал и последним кибуцем, созданным в Израиле. Собственно говоря, «Эшбал» вряд ли можно назвать классическим кибуцем, поскольку его члены не занимаются сельским хозяйством. Скорее он более близок к городским коммунам, но только расположен в сельской местности. Примерно 20–25 его обитателей работают в основном в учебных заведениях вне кибуца.

После довольно длительных хлопот в 1993 г. выходцам из России выделили землю для поселения и создания мошава в Иорданской долине. В наследство от воинской части и нескольких групп поселенцев, ранее пытавшихся осесть на этом месте, им достались пара десятков скромных построек и 800 дунамов земли. Летом 2007 г., когда автору довелось побывать в этом мошаве, в нем проживало 34 семьи, всего 130 человек. В хозяйстве мошава – плантации финиковых пальм, бананов, в теплицах выращивается сладкий перец. Почти вся продукция мошава идет на экспорт. В хозяйстве заняты не все мошавники, часть из них работает в Иерусалиме или

в региональных дошкольных и школьных заведениях — в мошаве имеются только ясли. Доходы используются для строительства нового комфортабельного жилья — в поселке много новых домов в два этажа общей площадью в 200 м². Своими успехами мошав во многом обязан инициатору его создания и многолетнему секретарю Ури Кармиэлю. Приехав в Израиль подростком, Ури после окончания школы шесть лет отслужил в армии и мог сделать блестящую карьеру, но предпочел все же реализовать мечту своего отца — создать сельскохозяйственный кооператив из своих земляков. Теперь, когда мошав процветает, он может посвятить себя изучению философии в Иерусалимском университете. Вместе с тем хозяйственные успехи не являются гарантией стабильного будущего мошава. Можно сказать, что он — заложник «большой политики» — решений, которые могут быть приняты в ходе окончательного урегулирования отношений между Израилем и палестинцами. Формально 17 поселений, созданных в долине Иордана в 70-е и 80-е гг., находятся на территориях, занятых Израилем после Шестидневной войны. Израильские премьер-министры неоднократно заявляли, что полоса вдоль границы Израиля с Иорданией должна остаться под израильским контролем с учетом ее стратегической важности для страны. Но это не исключает возможности превращения этого района в разменную карту при окончательном урегулировании. Израиль вполне может им пожертвовать для того, чтобы добиться от палестинцев уступок в других вопросах, в частности ради сохранения своего контроля над поселениями, фактически ставшими восточными пригородами Иерусалима. Поэтому мошавники готовы к любым сюрпризам: даже дома они строят с учетом возможного переезда на другое место — они буквально складываются из кубиков, каждый из которых в случае необходимости вместе с мебелью может транспортироваться отдельно.

Что касается обитателей кибуцев, то их численность после 1991 г. продолжала снижаться из года в год вплоть

до 1999 г. В целом за 1992–1998 гг. кибуцы потеряли 11% своего населения. Намного выше было снижение численности самих кибуцников – в 2000 г. она уменьшилась по сравнению с 1991 г. на 14%. И только за счет увеличения количества временных обитателей кибуцев в конце 90-х гг. общая численность населения стабилизировалась на уровне 115–116 тыс. человек. Но уменьшение численности самих кибуцников – членов и кандидатов в члены кибуцев в двух ведущих кибуцных федерациях продолжалось безостановочно. В 1991 г. она составляла 59 тыс., к 1997 г. осталось 53 тыс. членов и 1,7 тыс. кандидатов в члены коллективов, в 2000 г. эти цифры уменьшились соответственно до 50,9 и 1,4 тыс. Сокращалась и численность других групп постоянного населения кибуцных поселков, прежде всего детей. Примечательно, что существенную часть постоянного населения кибуцев составляла группа их обитателей, находящихся в так называемом «длительном отпуске». Преобладающую часть из этой группы, насчитывавшей в 2000 г. 4,2 тыс. человек, составляли молодые люди, которые после завершения службы в армии путешествовали по миру. В целом же в 2000 г. в кибуцах было 8 тыс. молодых людей, участвовавших в различных программах, не имеющих прямого отношения к занятости в кибуцной экономике.

Нестабильность кибуцного хозяйства

Несмотря на финансовый кризис и отток населения, объемы производства в ведущих отраслях кибуцной экономики – промышленности и сельском хозяйстве – продолжали увеличиваться и в последнем десятилетии прошлого века. Этот рост стал возможным в результате переориентации кибуцных заводов на внешние рынки и перепрофилирования сельского хозяйства. Однако этот процесс протекал не совсем гладко – уже в начале 90-х гг. рост кибуцной промышленности заметно снизился. По оценке Э. Бен-Рафаеля, в этот период менее 10% кибуцных заводов можно было отнести к категории процветающих¹⁰. С середины 90-х гг. возник кризис сбыта – в тече-

ние трех лет объем производства кибуцных заводов оставался практически на одном уровне. Это объяснялось главным образом вялостью внутреннего спроса на кибуцную продукцию – с 1995 по 1999 г. объем продаж на внутреннем рынке оставался практически неизменным. По оценке ассоциации кибуцной промышленности, в 1997 г. каждый четвертый кибуцный завод (примерно сто предприятий) был неконкурентоспособным. В аналогичном положении могли оказаться практически все заводы, производящие ширпотреб, в первую очередь продукты питания и простые изделия из пластмасс и резины¹¹. Но и для заводов, специализирующихся на изготовлении простых средств производства, настали трудные времена в связи с растущей конкуренцией китайских изделий. Так, например, в кибуце «Галон» первым промышленным предприятием была фабрика по производству инструмента – мотыг, молотков и т.п. Вскоре оно стало невыгодным, и в кибуце переключились на производство тары, затем появился завод по сборке электроприборов для домашнего пользования. Продукция вначале пользовалась большим спросом, завод был перегружен заказами, но китайский импорт сделал его нерентабельным. После этого завод переключился на производство электрических микродвигателей, но и в этой нише кибуц не выдержал китайской конкуренции. Забегая вперед, отметим, что теперь о промышленном этапе в истории кибуца напоминают лишь заводские корпуса, которые сдаются в аренду. Одна из частных фирм, например, установила в одном из корпусов пресс для производства оливкового масла. Судьбу этого завода во второй половине 90-х гг. разделили еще несколько десятков кибуцных предприятий. С 1996 по 2000 г. общее число кибуцных заводов уменьшилось с 377 до 346, причем закрывались в основном средние и крупные по израильским меркам предприятия – с объемами годовых продаж от 10 до 30 и от 50 до 100 млн шек.¹²

Лишь в самом конце десятилетия благодаря заметному росту экспорта и наметившемуся небольшому увеличению продаж на внутреннем рынке ситуация стала ме-

няться. В целом за период с 1991 по 2000 г. объем продаж кибуцных заводов увеличился с 11,7 до 16,2 млрд шек., а доля экспорта в общем объеме продаж выросла с 35 до 41%.

В отличие от промышленности наращивание объемов производства в кибуцном сельском хозяйстве шло главным образом за счет продаж на внутреннем рынке, где кибуцы довольно успешно потеснили своих конкурентов – мошавы и частных фермеров. Все производители сельскохозяйственной продукции в этот период переживали трудности, обусловленные растущими «ножницами» между ценами факторов производства и ценами на сельскохозяйственную продукцию. Так, за период 1994–1998 гг. цены на технику, горючее и прочие факторы производства выросли на 44%, а цены на продукцию производителей увеличились на 28%. Производство некоторых видов сельскохозяйственной продукции стало убыточным, что вело к сокращению обрабатываемых площадей. В 1998 г. 70 тыс. га сельскохозяйственных земель, 17% от их общего объема, не обрабатывалось, как минимум, два года¹³. Однако процесс сокращения обрабатываемых земель в Израиле не затронул кибуцы, более того, в целом за 90-е гг. они сумели их увеличить на 9%, в основном за счет роста площадей, занятых под овощами и бахчевыми культурами (более чем в два раза) и фруктовыми плантациями (на 20%). В 4,5 раза увеличилась площадь цветочных оранжерей. В итоге с 1990 по 2000 г. доля кибуцев в общей площади обрабатываемых земель в Израиле выросла с 39 до 45,6% (с 49 до 58% по площади под полевыми культурами и с 23 до 42% по площади под овощами и бахчой).

Наряду с дальнейшим ростом двух основных отраслей кибуцного хозяйства – промышленности и сельского хозяйства – в 90-е гг. началось довольно интенсивное развитие в кибуцах малого бизнеса в сфере услуг. По подсчетам израильских исследователей, к концу 90-х гг. в кибуцах было создано 836 предприятий малого бизнеса, то есть в среднем более четырех на каждый кибуц, в основном в сфере ремесла, художественных изделий, альтернативной медицины и т.д.¹⁴

Проблемы занятости: кибуцники и наемные работники

Спрос на работников в кибуцном хозяйстве в рассматриваемый период был подвержен значительным колебаниям под влиянием противоречивых факторов. Как это не парадоксально, но использование во все возрастающих масштабах современной техники и новейших технологий, достижений в селекции, особенно в животноводстве и в выращивании зерновых культур, не привело к значительному росту производительности труда в израильском сельском хозяйстве. Общая численность занятых в этой отрасли с 1990 по 2000 г. даже несколько увеличилась. В то же время развитие сферы услуг в кибуцах требовало все большего числа рабочих рук. В результате в кибуцах доля работающих в численности трудоспособного населения была намного выше, чем в целом по стране. В 1999 г. доля экономически активного населения во всем населении Израиля старше 15 лет составляла 53,8%, для кибуцев аналогичный показатель составлял 83,0%. Отчасти это объяснялось высоким уровнем занятости молодежи и пожилых кибуцников. Особенно впечатляет продолжительность трудовой деятельности кибуцников пенсионного возраста. В 1999 г. доля экономически активного населения в возрастной группе от 65 до 69 лет составляла в кибуцах 93,6%, в то время как в среднем по стране она была равна 15%. В возрастной группе старше 70 лет в кибуцах продолжали работать 59%, аналогичный показатель для Израиля в целом составлял 6%¹⁵. И для всех остальных возрастных групп в кибуцах была характерна более высокая трудовая активность, чем для аналогичных возрастных групп всего населения Израиля.

Но если вычесть из общего числа работающих членов кибуцев «бюджетников», получавших деньги из кибуцной кассы, то среднее число работников, занятых в производственных отраслях или работающих вне кибуца, составляло в среднем на семью всего 1,18 человека, в то время как на израильскую семью, принадлежащую к седьмому децилю по уровню доходов, приходилось 1,4 работника¹⁶. Надо отметить, что зачастую число занятых в

отдельных секторах кибуцного хозяйства, как это имело место и в прошлом, явно превышало реальную потребность в работниках. Но во многих кибуцах отдавали предпочтение обеспечению работой членов коллектива, продолжая игнорировать соображения экономической эффективности. Это было вызвано как отсутствием возможностей трудоустройства кибуцников в производственных отраслях, так и несоответствием рабочих мест в этих отраслях физическим возможностям и интересам кибуцников, занятых в сфере услуг. Даже продолжающееся ухудшение финансового положения кибуцев не изменило ситуации: в 1997 г. общая численность занятых в кибуцной экономике достигла рекордного за всю историю кибуцного движения уровня. Всего за два года – с 1995 по 1997 г. – занятость увеличилась с 90,5 до 97 тыс., на 7%. При этом занятость росла в основном в непроизводственных отраслях – медицинских и культурных учреждениях, в сфере обслуживания, выросла и численность управленческого аппарата. Продолжалось и увеличение занятости в кибуцной промышленности (с 19,2 тыс. в 1991 г. до 29,3 тыс. в 2000 г.) как за счет ее роста на уже существующих предприятиях, так и в результате открытия новых заводов. Однако после вступления в силу трехстороннего соглашения между правительством, банками и кибуцами о реструктуризации и списании кибуцных долгов в 1997 г. кибуцы были вынуждены кардинально пересмотреть свое отношение к проблемам экономической эффективности. Значительную часть убыточных заводов пришлось продать или закрыть, что привело к сокращению занятости в кибуцной промышленности, были проведены значительные сокращения штатов в кибуцных учреждениях непроизводственной сферы, урезаны почти все программы строительства в кибуцных поселках. В итоге в 2000 г. занятость в кибуцной экономике уменьшилась по сравнению с 1997 г. на 11%, причем ее снижение произошло во всех отраслях, за исключением гостиничного хозяйства (в 2000 г. в Израиле был рекордный наплыв туристов) и сферы деловых услуг.

В какой мере проведенное «оздоровление» отразилось на самих кибуцниках и насколько негативно оно повлияло на занятость наемных работников в кибуцной экономике, определить трудно. Если говорить об уровне жизни в кибуцах, то средний уровень доходов кибуцной семьи (включая затраты хозяйства на общественное потребление) во второй половине 90-х гг. продолжал уменьшаться по отношению к среднему уровню доходов израильской семьи – с 87,4% в 1997 г. до 78% в 2000 г.¹⁷ Что касается занятости кибуцников, то, с одной стороны, в случае выбора между увольнением члена коллектива или наемного работника у кибуцника было больше шансов сохранить рабочее место или получить другую работу в кибуце. С другой стороны, в новых условиях жесточайшей экономики кибуцы должны были учитывать разницу в трудовых издержках – наемные работники в общем и целом обходились кибуцам дешевле, чем члены коллектива. Подробнее на этой проблеме мы остановимся в следующем разделе, сейчас отметим ряд дополнительных факторов, влиявших на ситуацию в сфере занятости. Исходя из тех же соображений экономической целесообразности, кибуцы были заинтересованы в том, чтобы молодые и квалифицированные кибуцники трудились не в хозяйстве, а за его пределами, где они могли заработать больше, и тем самым внести больший вклад в кибуцные доходы. Да и сам рост уровня образования членов коллектива стимулировал их искать работу, соответствующую уровню квалификации, на стороне. В 90-е гг. произошло примечательное событие: в кибуцах не осталось жителей с образованием, ограниченным начальной школой. Почти вдвое сократилось и число взрослых, проучившихся в школе от 5 до 8 лет. По данным переписи населения 1995 г., в возрастной когорте 25–34-летних кибуцников каждый четвертый имел академическую степень. Одновременно число обитателей кибуцев, проучившихся в образовательных учреждениях 16 и более лет с 1993 по 2000 г. увеличилось с 7 до 18 тыс., а доля этой группы возросла соответственно с 7,6 до 20,7%. К началу XXI в. почти каждый второй взрослый обитатель кибуца имел среднее специ-

альное или высшее образование. Ясно, что кибуцы были просто не в состоянии предоставить работу, отвечающую уровню образования и квалификации, столь значительно-му числу специалистов.

Все перечисленные факторы оказали определенное влияние на динамику и структуру занятости кибуцников в их собственных хозяйствах и на стороне, с одной стороны, и на масштабах использования наемного труда в кибуцах – с другой.

Во второй половине 90-х гг. процесс трансформации структуры занятости в кибуцном хозяйстве стал еще более динамичным. Так, если в первой половине 90-х гг. доля работающих в кибуцном хозяйстве из общего числа занятых, постоянно проживающих в кибуцных поселках (оно несколько больше численности проживающих в кибуцах членов и кандидатов в члены коллектива), уменьшилась с 89 до 84,6%, а доля работающих на стороне «отходников» увеличилась соответственно с 11 до 15,4%, то к концу 90-х гг. соотношение между работающими в кибуцах и вне их составило 77,6 и 22,4%.

При этом надо отметить, что самих кибуцников – членов коллектива – в общей численности работающего населения, постоянно проживающего в кибуцах, становилось все меньше. С 1992 по 2000 г. абсолютные размеры этой группы уменьшились с 68,8 тыс. до 51 тыс. Неудивительно поэтому, что в кибуцной экономике их все больше замещали наемные работники. Статистические данные, публикуемые Объединением кибуцкого движения, не отражают реальных масштабов применения наемного труда в кибуцах. Трудно поверить, что из общего числа занятых в кибуцном сельском хозяйстве в 2000 г. наемные работники составляли 1,8 тыс., всего 15%. Очевидно, что в их число включены только постоянно занятые, без учета сезонных рабочих, привлекаемых в периоды посевной кампании и уборки урожая. Об этом можно судить по общим данным об изменениях в структуре занятости в израильском сельском хозяйстве: с 1990 по 2000 г. численность работавших в этой отрасли кибуцников сократилась с 17,5 до 9,5 тыс., численность мошавников и част-

ных фермеров соответственно снизилась с 26 до 17 тыс. при одновременном росте количества наемных работников из Израиля с 18 до 21 тыс. и иностранных рабочих с 9 до 24 тыс.¹⁸ Как видно из этих цифр, численность занятых в сельском хозяйстве в целом за период даже увеличилась, но при этом количество кибуцников и мошавников заметно сократилась, а число иностранных рабочих и наемных работников-израильтян выросло. Крайне сомнительно, что труд иностранных рабочих применялся почти исключительно в хозяйствах мошавов и частных фермеров, а кибуцы обходились своими силами. В этом случае кибуцная продукция просто не выдержала бы конкуренции мошавов и частных хозяйств, принимая во внимание крайне низкий уровень оплаты труда наемных работников в сельском хозяйстве. В 1998 г. заработок иностранных рабочих составлял 56% официальной минимальной заработной платы¹⁹.

Но даже при отсутствии достоверных данных об использовании наемного труда в кибуцном сельском хозяйстве абсолютное и относительное увеличение масштабов применения наемного труда в кибуцной экономике в рассматриваемый период очевидно. Только на кибуцных заводах число наемных рабочих возросло с 6,7 до 19,6 тыс. за рассматриваемый период, а общее количество наемных работников увеличилось с 1992 по 2000 г. с 19 до 34 тыс., при росте их доли в общем числе занятых в кибуцной экономике с 22 до 39%.

Наиболее крупной и стабильной группой в составе наемных работников были жители городов развития – за десять лет (с 1988 по 1998 г.) число жителей городов развития, занятых в кибуцной экономике, выросло с 3,2 до 9,3 тыс.²⁰ Труд наемных работников к концу 90-х гг. применялся практически во всех отраслях кибуцного хозяйства, а не только в образовательных, медицинских учреждениях и на промышленных предприятиях, как это было в недавнем прошлом. Если раньше на использование наемных работников в самом кибуце, особенно в детских учреждениях и столовых, было наложено своего рода «табу», то в 90-е гг. в кибуцах уже нанимали работников

и в сферу обслуживания. В тех случаях, когда учреждения этой сферы (столовые, прачечные, магазины и т.д.) передавались под управление частных подрядчиков, последние могли сами решать вопросы найма рабочей силы.

При сопоставлении профессиональной структуры занятости постоянного населения в кибуцах с аналогичной структурой в кибуцной экономике все очевиднее становится разница в социальном статусе кибуцников и работников кибуцной экономики. Доля специалистов с высшим образованием, других специалистов и менеджеров среди кибуцников и прочих постоянных жителей кибуцев выше, чем аналогичный показатель для всех занятых в кибуцной экономике, и наоборот, доля работников сферы обслуживания, промышленных и прочих рабочих соответственно ниже. Кибуцники преобладают на рабочих местах, требующих высокой квалификации в кибуцной экономике, аналогичная профессиональная структура характерна и для «отходников». Наемных работников чаще можно встретить в кибуце на рабочих местах, не требующих высокой квалификации или среди высшего управленческого персонала. На должности высших менеджеров все чаще стали приглашать специалистов со стороны, имевших опыт управления частными фирмами и их подразделениями.

Процесс реформирования кибуцкого уклада

Бесспорно, что главными причинами ускорения процесса реформ в кибуцах являлись экономические трудности и демографический кризис. Выше уже упоминалось о том, что они были взаимосвязаны: экономические проблемы увеличивали отток молодежи из кибуцев, в свою очередь, уменьшение населения в самом продуктивном возрасте не способствовало выходу из экономического и финансового кризиса. Но были и другие причины и обстоятельства, клубок которых также подталкивал кибуцы к обновлению или полной трансформации привычного социального уклада. Немалое значение имели отмеченные выше рост уровня образования и изменения в профессиональной структуре занятости кибуцников, а также уве-

личение отходничества. Свою роль сыграло и растущее расхождение интересов менеджерской верхушки и рядовых кибуцников, хотя и представлявших большинство в кибуцах, но не обладавших столь значительным влиянием, как их руководители. Свою лепту в ускорение реформ внесло изменение характера взаимоотношений между отдельными кибуцами и кибуцными федерациями. Последние под давлением обстоятельств уже не могли требовать от своих членов неукоснительного выполнения существовавшего типового устава, а затем вынуждены были сами изменить свою позицию по отношению к реформам кибуцкого уклада. Наконец надо упомянуть и об эффекте своего рода «цепной реакции» — по мере того как реформы охватывали все большее число кибуцев, «консерваторам», отстаивавшим кибуцные традиции, становилось все труднее сопротивляться ветрам перемен.

В процессе реформ появились их инициаторы и лоббисты, которым противостояли противники нововведений. Вместе с тем немалую часть кибуцников составляли члены коллектива, которых можно назвать конформистами, не имевшими своего четко выраженного мнения или равнодушными к проблемам, волновавшим других членов коллектива. Это было выявлено, в частности, в ходе обследования, проведенного израильским социологом Топелем в 34 кибуцах федерации «ТАКАМ» в начале 90-х гг. Данные обследования достаточно репрезентативны, поскольку в него были включены кибуцы из разных регионов Израиля, крупные, средние и мелкие, созданные как до 1948 г., так и молодые, «сильные» и «слабые» с экономической точки зрения, сохранившие ориентацию на сельское хозяйство и кибуцы с многоотраслевым хозяйством²¹.

Как показало обследование, наиболее активными среди инициаторов и лоббистов реформ оказались «технократы», к которым Топель относил менеджеров-хозяйственников, занимавших руководящие должности в производственных отраслях. Из 118 новаций, предложенных и реализованных в этих кибуцах к моменту обследования, инициаторами и лоббистами 37 из них были технократы. Как это неудивительно, но вторую по активности группу со-

ставили рядовые кибуцники — 35 нововведений было предложено ими. Однако если технократы главным образом стремились к реформированию системы управления кибуцем (более половины их инициатив), например: создание совета заводских менеджеров, переход к принятию решений голосованием бюллетенями и т.п., то рядовые кибуцники были больше заинтересованы в включении в семейные бюджеты затрат на детей, поездок за границу, расходов на электроэнергию, увеличении субсидирования из кибуцного бюджета расходов на расширение жилья и его ремонт и т.д. Из 35 новаций, предложенных этой группой, 25 были связаны с общественной сферой потребления и семейными бюджетами и лишь в трех случаях — с системой управления в кибуце. На третьем месте среди инициаторов реформ стояли менеджеры и администраторы социальной сферы кибуца. Поскольку среди них преобладают женщины, то естественна заинтересованность этой группы в первую очередь в приватизации общественных услуг и переносе названных выше статей потребления в семейные бюджеты: из 22 инициатив этой группы 13 относились к этой категории реформ и 7 — к новациям в сфере управления кибуцем.

Примечательно, что секретариаты и сами секретари кибуцев относительно редко являлись инициаторами реформ — лишь в 12 из 118 случаев, зафиксированных в обследовании. Но это не означает, что в процессе самого принятия решений о нововведениях их мнение не играло особой роли. В возникавших зачастую конфликтах между технократами и рядовыми кибуцниками или между отдельными группами в коллективе, имевшими довольно разные интересы, секретарь кибуца и весь секретариат выступали в роли арбитра, пытаясь найти компромиссный вариант, устраивавший, по крайней мере, большинство, необходимое для одобрения предлагаемых новаций. С этой задачей они справлялись достаточно успешно, судя потому, что нет информации о расколах в кибуцных коллективах, повлекших их роспуск или уход из кибуцев значительной части их членов.

Вместе с тем было бы явным преувеличением полагать, что против новаций выступали лишь мизерные группы их противников, а преобладающая часть кибуцников принимала реформы с энтузиазмом. Необходимо принять во внимание, что в экономически слабых кибуцах, наиболее обремененных долгами после кризиса 80-х гг., значительная часть членов коллектива поддержала реформы, считая, что «хуже все равно не будет». Инициаторы реформ в этой группе кибуцев убеждали их коллективы в том, что отказ от новаций не позволит кибуцам погасить долги и приведет их к неминуемому банкротству. Подчас это утверждение было наиболее весомым аргументом в пользу реформ.

В экономически сильных кибуцах решающую роль в успехе реформ играла их поддержка тремя группами кибуцников – технократами, престиж которых в крепких хозяйствах был очень высок, членами коллектива, работающими на кибуцных заводах, и «отходниками». Все эти группы оказались под наибольшим влиянием рыночных отношений и соответствующей им системы ценностей, чем во многом объяснялось их отношение к реформам. Поскольку и численность этих групп в «сильных» кибуцах была, как правило, больше, чем в слабых, то им было проще добиться желательных новаций.

Потенциальными противниками реформ выступили кибуцные ветераны. Топель для выявления отношения различных групп кибуцников к реформам использовал индекс, в котором негативному отношению к реформам был присвоен нулевой ранг, нейтральному – единица и позитивному – двойка. Лишь в одном случае индекс был меньше единицы – у ветеранов, которые оказались единственной группой кибуцников с преобладанием отрицательного отношения к «приватизации» коллективного потребления, а число сторонников и противников новаций в сфере управления среди них было примерно равным. Для всех остальных групп рассчитанный Топелем индекс был больше единицы, но степень поддержки реформ, судя по этому индексу, была наиболее низка среди женщин и особенно среди молодежи. Это обусловлено не

столько наличием в этих группах значительного числа противников реформ, сколько преобладанием в них равнодушия к происходящим переменам. Как и следовало ожидать, наибольшее число сторонников новаций в сфере управления обнаружилось среди менеджеров – хозяйственников и администраторов социальной сферы (соответственно индекс составил 1,83 и 1,7), а в сфере приватизации – среди членов коллектива, работающих на кибуцных заводах (индекс 1,84)²².

Отметим, что исследование Топеля характеризует ситуацию в самом начале процесса реформ. Однако по мере его развития каждое нововведение неизбежно создавало предпосылки для последующих шагов по пути преобразования кибуцного уклада, который в сложившемся виде представлял систему взаимоотношений, изъятие из которой отдельных компонентов было чревато демонтажем всей системы. Вместе с тем среди нескольких десятков нововведений, по мнению руководителя Центра исследования кибуцев при Хайфском университете Ш. Геца, можно выделить наиболее радикальные, ведущие к демонтажу базисных принципов функционирования коммуны – равенства в распределении доходов и потреблении и участия всех членов коллектива в управлении кибуцем. Проводимый с 1990 г. Ш. Гецем мониторинг реформ в кибуцном движении (с 1991 г. в нем участвуют ежегодно от 196 до 225 кибуцев) позволяет получить достаточно полное представление о процессе распространения отдельных нововведений в течение 90-х гг. Поскольку реформы затрагивали буквально все стороны кибуцной жизни, их целесообразно сгруппировать по отдельным направлениям: 1) организационная структура, процесс принятия решений и прочие нововведения в сфере производства; 2) коммерциализация общественных фондов и монетаризация общественных услуг; 3) выбор рабочего места и оплата труда.

В начале 90-х гг. в большинстве кибуцев реформы затрагивали относительно ограниченные сферы кибуцной жизни. Наиболее популярными из нововведений были: стимулирование отходничества при условии его выгодно-

сти для кибуца (в 1991 г. этой практики придерживались 69% кибуцев, охваченных мониторингом), коммерциализация услуг детских учреждений, в которые стали принимать за плату детей не только из кибуцных семей (в 1991 г. в 67% кибуцев). К предоставлению прочих услуг за плату окрестному населению и предпринимателям перешли 57% кибуцев. В числе этих услуг была не только сдача в аренду пустующих квартир, но и предоставление частным фирмам земли в кибуцных поселках под складские помещения. Что касается оплаты общественных услуг самими кибуцниками, то в начале 90-х гг. она ограничивалась в основном введением платы за электричество в 44% кибуцев, охваченных мониторингом. Можно отметить также перевод в семейные бюджеты расходов на приобретение табачных изделий и частично поездок за границу. В отношении этих затрат принцип «каждому по потребностям» представлялся наименее соразмерным с общими нуждами коллектива. В сфере организации производства можно отметить широкое распространение межкибуцной кооперации в промышленности – 28% кибуцев были совладельцами заводов с другими кибуцами и 22% кибуцев имели в качестве компаньона частный капитал. Этот процесс создал предпосылки и для изменений в управлении кибуцным промышленным производством – в 37% кибуцев в 1991 г. функционировал совет заводских менеджеров. В каждом четвертом кибуце организационные изменения включали перевод отдельных отраслей кибуцкого хозяйства на самостоятельный хозрасчет. Если раньше доходы каждой отрасли шли в общий котел без учета того, как они достались, то с введением хозрасчета появилась основа для оценки экономической эффективности работы каждой отрасли.

Участие кибуцников в принятии решений подверглось, на первый взгляд, чисто техническим изменениям – переходу к тайному голосованию по бюллетеням. В 1991 г. всего в 20% кибуцев использовали процедуру тайного голосования, через год уже 33% кибуцев перешли к этой системе, ведущей в конечном счете к превращению рядовых кибуцников в статистов, принимающих или отверга-

ющих предлагаемые им решения, а не полноправных участников процесса анализа возникающих проблем и обсуждения вариантов их решения. Аналогичные по сути последствия имело и создание советов представителей членов кибуцев, которые заменяли общие собрания членов коллективов. Эта структура в начале 90-х гг. действовала в 19% кибуцев, но ее распространение было ограничено в основном кибуцами с несколькими сотнями членов, в мелких кибуцах она была просто неуместна. Нужно отметить и стоящее несколько особняком создание в кибуцах пенсионных программ для ветеранов. Данная проблема становилась все более актуальной по мере старения кибуцного населения, тем не менее, в начале 90-х гг. только в трети кибуцев появились пенсионные фонды.

К реформированию других областей кибуцной жизни подавляющее большинство кибуцев в начале 90-х гг. не приступало, во многих из них и слышать не хотели о более радикальных нововведениях. Но, как говорил известный российский политический деятель, «процесс пошел», и за считанные годы социальный уклад жизни кибуцев претерпел принципиальные изменения. Уже к середине 90-х гг. определился весь круг нововведений, затронувших в первую очередь организационную структуру, систему принятия решений и сферу общественного потребления. В 1995 г. в 64% кибуцев, охваченных мониторингом, были созданы выборные советы заводских менеджеров, в 46% кибуцев прямое голосование на собраниях было заменено голосованием по бюллетеням. Почти в каждом втором кибуце появился отдел кадров, в каждом четвертом – сократилось число отраслевых комитетов, а их функции были переданы менеджерам, а также была аннулирована обязательная ротация менеджеров. Наряду с оплатой электроэнергии монетаризация общественных услуг распространилась и на питание, развлечения и т.д. Оплата питания в кибуцных столовых рассматривалась как мера, необходимая для улучшения контроля над расходованием продуктов и затрат на их приобретение, а не метод рационализации потребностей кибуцников.

К концу 90-х гг. число нововведений насчитывало уже более полусотни. К наиболее распространенным, принятым в большинстве кибуцев, охваченных мониторингом, относились: оплата электроэнергии (в 79% кибуцев), предоставление права кибуцнику самому выбирать место работы (78%), сдача пустующих квартир в аренду (77%), коммерциализация услуг кибуцных учреждений (74%), учреждение отдела кадров (70%), плата за питание в кибуцной столовой и аннулирование вечерних трапез (69%), снятие ограничений на работу вне кибуца (69%), перевод отраслей кибуцкого хозяйства на хозрасчет и разделение управления хозяйством и непроизводственным сектором (соответственно в 68 и 63% кибуцев), голосование по бюллетеням (62%). В 63% кибуцев членам коллектива разрешили приобретать собственные автомашины, почти в половине перестраивать и увеличивать дома за свой счет²³.

Нельзя сказать, что все эти перемены проходили абсолютно гладко. Еще в начале 90-х гг. Топель в своем исследовании определил категории новаций, для реализации которых не потребовалось длительного периода их внедрения, и те, которые осуществлялись, если так можно выразиться, «со скрипом». В области приватизации к первой группе можно отнести перевод в семейные бюджеты расходов на электричество, расходы на содержание детей, плату за покупки в кибуцном магазине, поездки за границу, разрешение на расширение жилья за свой счет. Во вторую группу входили такие новации, как учеба на краткосрочных курсах за свой счет, введение частичной оплаты медицинского обслуживания в кибуце, оплата питания, субсидирование поездок на частном автомобиле, создание пенсионного фонда, ликвидация кибуцкого вещевого склада. В области реформирования управления кибуцем легко прививались такие новации, как создание совета заводских менеджеров и голосование по бюллетеням, и намного сложнее было осуществить создание выборного совета кибуца, предоставление экономической самостоятельности кибуцному заводу, назначение на пост директора завода наемного менеджера, оплату сверхуроч-

ных часов и прекращение функционирования общего собрания кибуцников.

Единственная область, в которой большинство новаций проходило без особых трудностей – это развитие рыночных отношений с внешним миром. К этой группе нововведений относятся стимулирование работы вне кибуца, сдача в аренду чужакам свободного жилья, коммерциализация услуг детских учреждений и кибуцного бассейна и различные формы делового сотрудничества с частным капиталом – в промышленности, сельском хозяйстве, а также кооперация с другими кибуцами в эксплуатации кибуцных заводов. Не столь охотно в кибуцах соглашались на сотрудничество с другими кибуцами в сельском хозяйстве. Совсем малопривлекательной представлялась сдача в аренду внешнему подрядчику кибуцной столовой²⁴.

Но все же основным камнем преткновения стал переход в кибуцах на дифференцированную оплату труда. Этот процесс был мучителен и долг, хотя первая реформа такого рода была проведена в кибуце «Эйн Заван» еще в 1992 г. Под давлением кибуцников, работавших вне кибуца и составлявших в нем большинство, была принята система, в рамках которой «отходники» получали полностью свой заработок. Тем, кто работал в кибуце, зарплата начислялась в соответствии с оплатой наемного работника на таком же рабочем месте. Все социальные услуги были свернуты, взаимопомощь была ограничена до минимума. Но обитатели кибуца продолжали утверждать, что они остаются кибуцниками, поскольку сохраняется коллективная собственность на средства производства. Тем не менее руководство «Объединенного кибуцкого движения» приняло решение об исключении кибуца «Эйн Заван» из федерации, поскольку проведенная в нем реформа противоречила кибуцному уставу. Однако общая конференция кибуцев федерации не поддержала это решение руководства, и еще в 2005 г. «Эйн Заван» числился в списке кибуцев²⁵.

Все же большинство кибуцев, учтя опыт этого коллектива, не торопились с проведением радикальной реформы оплаты труда. В начале коллективы многих кибуцев со-

гласились на изменение соотношения между отчислениями в общественные фонды и личными бюджетами в пользу последних. К 1991 г. эта реформа произошла примерно в половине кибуцев. С увеличением семейных бюджетов сокращались масштабы удовлетворения потребностей кибуцников за счет общественных фондов. Из личных доходов стали покрываться не только затраты на питание и потребление электроэнергии, но также полностью или частично и на дополнительные занятия в школе, на проведение праздников, даже на высшее образование, финансирование которого для кибуцной молодежи было предметом гордости кибуцкого движения. Справедливости ради надо отметить, что это нововведение в 2000 г. было принято только в 21% кибуцев. Одновременно начался переход на расчет «теневой» зарплаты кибуцников, соответствующей расценкам на аналогичных рабочих местах в экономике страны, для определения вклада каждого кибуцника в общие доходы коллектива, а также к оплате за работу в субботние и праздничные дни. В середине 90-х гг. этот переход был произведен соответственно в 13 и 11% кибуцев, но лишь в 2% кибуцев перешли дифференцированной оплате труда. В 2000 г. уже более половины кибуцев использовали системы расчета «теневой» оплаты труда и оплачивали работу в выходные дни, но только в 31% кибуцев дифференцированная оплата труда заменила прежнюю систему равенства в доходах и потреблении. Для того чтобы не возникало споров и противоречий, ставки оплаты труда определяют независимые эксперты.

Переход к дифференцированной оплате труда происходил в первую очередь в тех кибуцах, где уже была реализована большая часть новаций в других областях, включающих коммерциализацию общественных услуг и изменения в управлении хозяйством. В свою очередь, отказ от уравниловки в оплате труда кибуцников в хозяйствах, перешедших к дифференцированной заработной плате, подталкивал их к дальнейшему углублению реформ, в частности к полному прекращению сохранявшегося частичного субсидирования ряда потребностей кибуцников. К концу 90-х гг. возникла достаточно очевидная взаимо-

связь между принятыми в трех группах кибуцев системами вознаграждения за труд и уровнем удовлетворения потребностей кибуцников из общественных фондов. Из 130 кибуцев, сохранявших традиционную систему равной оплаты за труд, в 91% из них продолжали полностью оплачивать расходы кибуцников на обучение в университетах, в то время как в 104 кибуцах, перешедших на дифференцированную оплату труда, только в 6% из них сохранили полную оплату учебы в вузах. Такие же различия имели место в финансировании ряда других нужд членов кибуцев. В первой группе полностью или частично оплачивались расходы на лечение зубов, покупку лекарств, медицинскую страховку, почти все дополнительные расходы на обучение детей, в то время как в половине и более кибуцев с дифференцированной оплатой труда их члены полностью оплачивали эти услуги из своего кармана.

В третьей небольшой группе кибуцев с комбинированной системой оплаты труда общественные фонды также были сокращены, но в меньшей степени, чем в кибуцах с дифференцированной оплатой труда. Однако перемены постепенно набирают обороты в большинстве кибуцев. Особенно они наглядны в сфере коллективного питания, представлявшей своего рода стержень общественной жизни в кибуцах. Совместные обеды и ужины в столовой потеряли свой ритуальный характер. В 2000 г. из 222 кибуцев, охваченных мониторингом, в 153 надо было платить за питание в столовой, в 93 были отменены завтраки, а в 155 – ужины в столовых, в 30 кибуцах их вообще закрыли, а в 37 передали частным подрядчикам. По определению Э. Бен-Рафаеля, из центра кибуцной жизни столовая превратилась в кафетерий быстрого питания, в котором обслуживающий персонал состоит из посторонних для кибуца людей²⁶.

Особое место в нововведениях занимает пенсионное обеспечение кибуцников. Актуальность этой проблемы определялась не только продолжавшимся процессом старения кибуцных коллективов, но и изменением всей системы распределения кибуцных доходов. Переход от семейных бюджетов, размеры которых определялись числом членов

и составом семьи, к бюджетам, рассчитываемым в соответствии с уровнем заработков кибуцников, превратил вопрос о пенсиях в один из самых злободневных. Отметим, что к 2000 г. пенсионные фонды для ветеранов были созданы в 86% кибуцев. Впрочем, это не исключает раздоров между старшим поколением кибуцников и молодежью по поводу распределения доходов и прибылей. Так, например, в кибуце «Гадот», получающем 75% своих доходов от завода по производству пластмасс, представители старшего поколения выступали за увеличение пенсий, в то время как молодежь требовала увеличения личных бюджетов.

Вряд ли было возможно избежать такого рода конфликтных ситуаций между различными группами кибуцников в процессе реформирования кибуцного уклада. Болезненной была сама эрозия идейных и моральных принципов, на которых основывался кибуц как социальный институт. Для многих кибуцников даже переход к новым названиям должностей и кибуцных учреждений, взятым из лексикона рыночной экономики, представлялся совершенно чуждым. Вместо координаторов хозяйства и промышленности появились «генеральный менеджер» и председатель совета директоров, а сам этот совет заменил комитет по промышленности. Экономический сектор стал «бизнесом», а сам кибуц начали все чаще называть «общиной» (community). Смена названий лишь подчеркивала сущностную трансформацию кибуца. Так, с превращением кибуцного хозяйства в «бизнес» его отделение от социальной сферы становилось неизбежным, поскольку в сфере бизнеса главное — получение прибыли, а не создание предпосылок для самореализации и развития членов коллектива. Превращение сменяемых координаторов различных секторов хозяйства и самого секретаря кибуца в назначаемых, зачастую наемных менеджеров, озабоченных опять же получением прибыли, принципиально меняет характер взаимоотношений между руководителями и рядовыми кибуцниками, оставляя от кибуцной демократии лишь формальную возможность повлиять на принятие решений голосованием на общих собраниях.

Однако значительная часть кибуцников в момент принятия судьбоносных решений не всегда достаточно четко представляла их возможные последствия негативного характера. Недовольство сложившейся в кибуцах экономической ситуацией толкало их коллективы на поиск радикальных решений, способных вывести кибуцы из кризиса.

Это находило отражение в растущей поддержке таких радикальных мер, как переход к дифференцированной оплате труда. В 1993 г. за эту новацию высказывались чуть более четверти кибуцников движения «Всеизраильский кибуц» и примерно треть их товарищей в движении «ТАКАМ». К 2000 г. доля сторонников этой реформы выросла до 44 и 55% соответственно в названных выше федерациях. Но одновременно с растущей поддержкой реформ в 90-е гг., судя по данным опросов, росло число недовольных жизнью в кибуцах и пессимистов, не веривших в их благополучное будущее. Так, в конце 80-х гг. (1989–1990 гг.) своей жизнью в кибуце были удовлетворены 70% кибуцников в движении «Всеизраильский кибуц» и 64% их товарищей в федерации «ТАКАМ». Через десять лет в обеих федерациях доля «довольных» уменьшилась до 60%. Но по отношению к будущему кибуцев респонденты были настроены более скептически: в конце 80-х гг. верила в их будущее благополучие примерно половина опрошенных в обеих федерациях, в 1999–2000 гг. – соответственно 30 и 36% в движениях «Всеизраильский кибуц» и «ТАКАМ»²⁷.

Причины пессимизма кибуцников относительно будущего кибуцев были тесно связаны с их оценкой положения в хозяйствах по важнейшим параметрам: состояние хозяйства, общественная жизнь, этика труда, равенство членов коллектива, их участие в принятии решений, эффективность работы руководителей общественного сектора и отраслей хозяйства, прием в коллектив кибуцной молодежи и состояние «внутренней демократии». Если проанализировать данные проводимых почти ежегодно в кибуцах опросов, в которых респонденты оценивали ситуацию по каждому из перечисленных параметров как хорошую,

удовлетворительную или плохую, то можно определить их влияние на настроение кибуцников. Первое, что стоит отметить, – отсутствие абсолютного большинства у респондентов, оценивающих ситуацию в 2000 г. как хорошую по любому из параметров. В лучшем случае 43% опрошенных одобрили работу хозяйственных руководителей, 40% из них (в кибуцах федерации «Объединенное кибуцное движение») аналогичным образом оценили состояние кибуцной демократии, 36% респондентов из этой же федерации полагали, что этика труда остается на высоком уровне. По самому важному параметру – оценка состояния кибуцкого хозяйства – только 30% респондентов в федерации «Объединенное кибуцное движение» и 34% в федерации «Всеизраильский кибуц» отозвались о создавшемся положении как хорошо, и соответственно 41 и 37% – как плохо. Наименее удовлетворительно выглядела ситуация с точки зрения респондентов по двум параметрам – приему в коллектив кибуцной молодежи и соблюдению принципа равенства членов коллектива. В 2000 г. оценили ситуацию как плохую по этим двум параметрам 54 и 60% соответственно опрошенных в кибуцах федерации «Объединенное кибуцное движение» и 45 и 48% соответственно респондентов из кибуцев федерации «Всеизраильский кибуц». Только 15–20% респондентов в кибуцах обеих федераций оценили ситуацию в этих двух областях как хорошую.

К 2000 г. во многих кибуцах большая часть нововведений была реализована, но трудно сказать, как это отразилось на оценке различных параметров кибуцной жизни участниками опросов. Можно отметить положительную динамику в оценке экономического состояния кибуцев – доля респондентов, отзывавшихся о состоянии хозяйства как хорошо, заметно выросла в 2000 г. по сравнению с началом десятилетия, но этот рост произошел в основном за счет сокращения доли респондентов, считавших положение удовлетворительным, а не плохим. По всем остальным параметрам, за исключением оценки труда хозяйственников, динамика распределения оценок была негативной или противоречивой²⁸. В какой мере эволюция

оценки состояния кибуцев самими кибуцниками отражает их разочарование результатами реформ, определить трудно. Тем не менее можно предположить, что для многих из них, особенно ветеранов, преобразование кибуцного уклада не оправдало их ожиданий. Но процесс реформирования, как уже было отмечено выше, имеет свою инерцию, которая гарантировала его продолжение в последующие годы.

Кибуцы и израильское общество

К началу 90-х гг. кибуцное движение было окончательно оттеснено на обочину политической жизни израильского общества. Наиболее близкая ему по своим социально-политическим установкам партия МАПАМ растеряла былое влияние в силу сокращения численности своего основного электората – обитателей кибуцев и той части городской интеллигенции, которая раньше симпатизировала левым политическим движениям. В начале 90-х гг. возникла реальная угроза исчезновения партии МАПАМ с парламентской арены, и в 1992 г. ей пришлось объединиться в единый предвыборный блок с двумя другими политическими движениями – «РАЦ» и «Шинуй», основной электорат которых составлял образованный средний класс, придерживающийся либеральных воззрений. Блок получился достаточно разношерстным, и кибуцы вряд ли могли рассчитывать на какую-либо серьезную поддержку с его стороны. Именно так и произошло после выборов 1992 г., когда этот политический блок добился наибольшего успеха в своей истории, получив 15 мандатов в Кнессете. После выборов союзники по блоку создали новую партию «Мерец», которая вошла в правящую левоцентристскую коалицию во главе с партией «Авода», имевшую довольно шаткое большинство в новом составе Кнессета. При сложившемся соотношении сил правительство не могло себе позволить коренным образом изменить политику прежнего кабинета в отношении проблемы кибуцных долгов. Министр финансов Б. Шохат, представитель партии «Авода», занимал на переговорах с кибуцным движением не менее жесткую позицию, чем мини-

стры финансов от партии «Ликуд» в 80-е гг. А после возврата этой партии к власти в 1996 г. кибуцное движение окончательно утратило возможности лоббировать свои интересы в Кнессете.

Эпицентром борьбы, в которую были вовлечены кибуцное движение, с одной стороны, и политический истеблишмент, выражавший интересы значительной части израильского общества, – с другой, стал «земельный вопрос». До начала 90-х гг. кибуцы получали достаточно скромную компенсацию за изымаемые у них сельскохозяйственные земли под жилищное и прочее строительство. Но в связи со строительным бумом, который последовал за приездом в Израиль сотен тысяч новых репатриантов в начале 90-х гг., цена земли стала стремительно расти. Достаточно сказать, что участки земли в пригородах Тель-Авива только за два года (с 1990 по 1991 г.) поднялись в цене в два раза. Возможности освоения территорий в пределах прежних городских агломераций стремительно сокращались – в Тель-Авиве, например, плотность населения на 1 км² достигла в середине 90-х гг. 6,7 тыс. человек, что намного выше плотности населения в Нью-Йорке и Лондоне²⁹. За 1991–1997 гг. из сельскохозяйственного оборота было изъято около 340 тыс. дунамов земли, в том числе четверть – в центре страны³⁰. Инвестиции в строительство приносили огромные прибыли, и вполне естественно, что кибуцы и мошавы хотели получить свою долю от этого жирного пирога. Многие из них построили на своих землях торговые центры, рестораны, бензоколонки, обслуживающие жителей окрестных городов, в частности по субботам, когда торговые и увеселительные учреждения в городах закрыты. Это вызывало нескрываемую зависть как хозяев аналогичных заведений в городах, так и муниципальных властей прилегающих к кибуцам городов и поселков, которые требовали от государства запрещения использования земли кибуцами не по назначению, противоречащему условиям, на которых земля предоставлялась кибуцам. Особенно резкой критике подверглись установленные в начале 90-х гг. инструкции о размере компенсации кибуцам при изъя-

тии арендуемых ими земель под различное строительство, в соответствии с которыми кибуцы и мошавы получали до 50% от рыночной цены этих земель и право предпринимательской деятельности на этих территориях. Предоставление столь льготных условий кибуцам и мошавам вызвало бурю общественного негодования, в частности со стороны организации «Кешет Демократит Мизрахит», представляющей интересы набирающей силу сефардской интеллигенции. Последняя выражала общее для сефардских евреев ощущение «обделенности» этой этнической группы при дележе плодов экономического роста в Израиле, в частности доходов от повышения земельной ренты. Они обвиняли истеблишмент в неоправданно щедром финансировании кибуцев, «жирующих», по их мнению, за счет всего израильского общества. Впрочем, подобное отношение к кибуцам было характерно и для многих других групп населения. В одной из статей, опубликованной в то время в израильской прессе, отмечалось, что «по мере того, как в кибуцах открытый бассейн заменяется на еще больший, появляется новый концертный зал, строятся новые предприятия, на которых заняты наемные работники, остальная часть израильского общества все больше рассматривает кибуцы как общество миллионеров, живущих в раю на земле. И очень многие из израильтян считают, что высокий уровень жизни кибуцев обусловлен государственными подачками»³¹.

Автор этой статьи явно противоречит реальным фактам — опросы общественного мнения в середине 90-х гг. по-прежнему показывали, что кибуцное движение сохраняет свой престиж среди значительной части общества. В 1996 г. 50% респондентов выразили позитивное отношение к кибуцам и лишь 25% оценили их негативно, остальные 18% не имели определенного мнения на сей счет³². Тем не менее противники кибуцев были очень активны, и в результате их давления А. Шохат, министр финансов в правительстве И. Рабина, был вынужден сократить долю фермеров до 27% от стоимости отчуждаемой земли для хозяйств в центре Израиля и вернуть право хозяйственной деятельности на этих землях Зе-

мельному управлению. Но борьба продолжалась, создавались различные комитеты, которые предлагали снизить размеры компенсации до 15–20 и даже 10% от стоимости земли.

Очередные всплески эмоциональной критики, как правило, были обусловлены появляющейся информацией о баснословных доходах, которые получают кибуцы и мошавы в результате планируемых масштабных проектов строительства на их землях. Так, в 1997 г. в печати prominently сообщено о том, что в небольшом кибуце «Галиль Ям», расположенном на южной окраине города Герцлия, намечается использование 240 га кибуцных земель под строительство нового жилого квартала из многоэтажных зданий в 12 и 18 этажей. Общая стоимость жилья в этом проекте оценивалась в 1,5–2,0 млрд долл. В итоге каждый кибуцник стал бы миллионером без каких-либо личных усилий. Эта информация долго муссировалась в прессе как пример кибуцного паразитизма. Разумеется, сам кибуц не был ни инициатором этого проекта, ни источником сведений о будущих баснословных доходах его обитателей. С достаточно высокой долей уверенности можно предположить, что эта информация была запущена предполагаемыми строительными подрядчиками как самореклама, облегчающая получение банковских ссуд для реализации своих проектов. Забегая вперед, отметим, что и через 12 лет этот проект так и не был реализован – по утверждению Н. Таля, бывшего секретарем «Объединенного кибуцкого движения» в 2005 г., в «Галиль Ям» не было построено ни одного дома³³.

Заметно ухудшились в 90-е гг. и отношения между кибуцным движением, объединяющим светские кибуцы, и религиозным истеблишментом Израиля, политическое влияние которого возросло после прихода к власти в 1977 г. правого политического блока. Для правых партий религиозный истеблишмент является естественным союзником в борьбе с центристскими и левыми партиями, ориентирующимися на светский электорат. В свою очередь, религиозный истеблишмент, мечтающий о превращении Израиля в ультрарелигиозное государство, все более энер-

гично пытается укрепить и расширить сферу обязательного соблюдения религиозных норм иудаизма в любых областях жизни израильского общества. В первую очередь это касается соблюдения субботы (запрета любого труда в этот день за исключением работы полиции, персонала тюрем, экипажей судов и самолетов, работы на предприятиях с непрерывным циклом производства и т.п.) и норм кашрута (использования для питания продуктов, пригодных по законам иудаизма). И с этой точки зрения светские кибуцы, в которых работают по субботним дням, а в кибуцных столовых не придают значения кошерности продуктов, всегда представлялись израильским раввинам очагами безбожности, достойными всяческого порицания. Нападки на кибуцы заметно усилились в 80-е гг., но наибольшее внимание израильского общества привлекли конфликты между религиозным истеблишментом и кибуцным движением в 90-е гг. Один из них произошел в июне 1991 г., когда в телевизионных дебатах, в которых участвовали секретарь «Объединенного кибуцного движения» М. Цур и министр абсорбции раввин И. Перец, последний обвинил светские кибуцы в том, что они в 50-е гг. не позволяли детям сефардских евреев, размещенных в этих кибуцах, соблюдать религиозные традиции. Поэтому он призвал не посылать детей – выходцев из Эфиопии, прибывших в то время в Израиль, в светские кибуцы, которые принуждают евреев к измене своей религии. Позднее он обратился с письмом аналогичного содержания к председателю Еврейского Агентства С. Диницу. Нападки И. Перца вызвали бурную общественную реакцию – около 10 тыс. кибуцников и других израильтян собрались на митинг в кибуце «Шфаим» и потребовали немедленной отставки И. Перца с поста министра. Кибуцное движение выступило с официальным опровержением обвинений Перца, заявив, что оно не имеет намерений повлиять на религиозную ориентацию репатриантов и предоставляет им возможность питаться кошерными продуктами. Дальнейшего развития инцидент не получил – И. Перец остался на своем посту до следующих выборов,

а светские кибуцы продолжали принимать участие в интеграции новых репатриантов.

Новый конфликт между кибуцами и религиозным истеблишментом возник после вхождения в правящую коалицию партии ШАС, основной электорат которой составляют религиозные восточные евреи – сефарды. Назначенный на пост министра труда и социального обеспечения представитель этой партии Э. Ишай повел активную борьбу с нарушителями запрета на работу в субботние дни. В середине 1996 г. начались массовые рейды инспекторов возглавляемого им министерства по магазинам и увеселительным заведениям наиболее «либеральных» израильских городов – Тель-Авива и Эйлата. За нарушение закона инспекторы налагали штраф в 2 тыс. шек. Через год настала очередь кибуцев, для которых обслуживание клиентов в своих торговых центрах и ресторанах в субботние дни стало очень выгодным бизнесом – по некоторым оценкам объем продаж в субботние дни торговых центров, ресторанов, бензоколонок составлял примерно 150 млн шек. в год, от 50 до 80% годового товарооборота³⁴. Частные торговые сети не устраивала «нечестная конкуренция» кибуцев, и они пытались добиться включения в закон о запрете работы в субботние дни и кибуцных предприятий. Однако в законе 1951 г. обнаружился пробел, кибуцы в нем не упоминались, поскольку в начале 50-х гг. никому не могло прийти в голову, что они могут заняться в крупных масштабах бизнесом в сфере торговли и услуг. Это обстоятельство позволило кибуцам выиграть ряд судебных дел по предъявленным им искам, в частности в иерусалимском суде по трудовым конфликтам, который постановил, что кибуцные магазины могут работать по субботам, поскольку кибуцы – нерелигиозные организации, на которые закон 1951 г. не распространяется³⁵.

Так кибуцам удалось сохранить важный источник доходов, но это, разумеется, не способствовало улучшению их отношений с религиозным истеблишментом.

Глава 6

Кибуцное движение в XXI веке

Израильские кибуцы вступили в новое тысячелетие, отягощенные грузом нерешенных проблем – бременем долгов, уходом из кибуцев молодежи и обусловленным этим обстоятельством снижением рождаемости, заметным увеличением в общем числе кибуцников пенсионеров и, самое главное, девальвацией самих идейных основ кибуцного общества.

Но удивительное дело – хотя пророчества о скором крахе и исчезновении кибуцев звучали на протяжении чуть ли не всей истории кибуцного движения в Израиле, но большая продолжает жить, проявляя удивительную приспособляемость и стойкость. Кибуцная экономика по-прежнему представляет крупный сектор израильского хозяйства по всем основным показателям: объему продаж, числу занятых, размерам инвестиций и экспорта. Заметно улучшилось и финансовое положение значительной части кибуцев. При сохранении благоприятной экономической конъюнктуры у них появился реальный шанс выбраться из долговой ямы. Категорические выводы экспертов, предрекавших неминуемый крах большинства кибуцев в силу их неспособности погасить долги, опять оказались несостоятельными. Вместе с тем процесс социальной трансформации кибуцев в последние годы принял еще больший размах – ежегодно на новые системы оплаты труда и управления кибуцным хозяйством переходят несколько хозяйств. Совсем недавно (в начале 2007 г.) «сдалась» «Дгания» – первый израильский кибуц, что с определенной долей злорадства прокомментировали не только израильские, но и многие известные зарубежные средства массовой информации. После принятия в этом кибуце решения о переходе к дифференцированной оплате труда в нем побывали корреспонденты лондонских «Таймс» и

«Гардиан», американской «Балтимор Сан», телевизионные группы из Германии, Голландии, России и Би-Би-Си. Разумеется, реформа в «Дгании» представляла для них интерес только как еще одно доказательство провала социалистического эксперимента. Поэтому не приходится сомневаться в субъективности появившихся после этих визитов комментариев в зарубежных СМИ. Впрочем, и статьи в израильской прессе не отличались профессиональной честностью. Так, в израильской газете «Едиот Ахронот», выходящей самым большим тиражом в стране, суть новой модели распределения доходов в «Дгании» была охарактеризована как разрешение зарабатывать каждому кибуцнику столько, сколько он может заработать. Читателю, познакомившемуся с предыдущим разделом этой книги, нет необходимости объяснять, насколько такая интерпретация перехода к дифференцированной оплате труда в кибуцах далека от его реального содержания. Подробнее на этом вопросе мы остановимся позже, поскольку логичнее начать рассмотрение происходящих в кибуцах в последние годы процессов с характеристики современно-го состояния кибуцной экономики.

Кибуцная экономика в 2001–2006 годах

Экономический спад в Израиле в 2001–2002 гг. хотя и сопровождался незначительным снижением общего объема производства в кибуцном секторе, но все же не привел к росту числа банкротств и массовым увольнениям работников на кибуцных предприятиях. Более того, объем продаж кибуцных заводов продолжал расти и в период спада, сокращение производства имело место только в сельском хозяйстве и в меньшей степени в торговле и отраслях услуг. Начиная с 2003 г. общая сумма доходов всех кибуцев, полученных в отраслях промышленного и сельскохозяйственного производства, непрерывно росла на протяжении всего периода экономического подъема. За 2003–2006 гг. рост доходов в денежном выражении, включая доходы от перечисления заработков и пенсий кибуцников, работавших вне кибуцев, составил 27%, в то время как валовой внутренний продукт страны увеличился на

19,5%¹. Если в 2000 г. объем валового продукта в кибуцной экономике на душу постоянного населения, проживающего в кибуцах, составлял 81% от национального уровня, то начиная с 2004 г. он превышает душевой валовый национальный продукт.

Промышленные предприятия обеспечили в 2006 г. 67,8% всех доходов, поступивших в казну кибуцев, на долю сельского хозяйства приходилось 14,3%, торговли и услуг – 10,4%, заработков и пенсий, полученных членами коллектива вне кибуцев, – 7,6% общей суммы. Роль сельского хозяйства в экономике кибуцев продолжала неуклонно снижаться, и в первой половине нынешнего десятилетия (с 2001 г.) доля этой отрасли в общих доходах уменьшилась на 3,9 процентных пункта.

Основным источником увеличения доходов кибуцев в последние годы стал рост масштабов производства на уже существующих производственных площадях. Это позволило заметно повысить прибыльность кибуцного сектора экономики. Прибыль от производственной деятельности в 2006 г. составила 5,7 млрд шек., почти в 1,7 раза больше по сравнению с 2001 г. Об улучшении финансового положения кибуцной экономики в целом свидетельствует и динамика чистой прибыли, увеличившейся в 2006 г. до 2,8 млрд шек., в 3,5 раза больше по сравнению с 2001 г.² В 2001–2002 гг. лишь доходы от непроизводственной деятельности (в них включаются доходы от продажи активов, страховые премии пенсионных касс и уменьшение выплат по долгам в результате их списания, проводимое в балансе по статье прочие доходы) позволяли финансировать затраты на общественное и личное потребление, почти не сокращая их размеров. Начиная с 2004 г. рост прибылей в кибуцном секторе экономики создал условия для повышения общей суммы затрат по этой статье на 13% за три года и остаться с чистой прибылью, столь необходимой для обновления производственных и непроизводственных фондов. В 2001–2004 гг. амортизация основных фондов в кибуцной экономике превышала размер инвестиций в их обновление и расширение, и только в 2005–2006 гг. соотношение между ними изменилось в

пользу инвестиций. Однако это случилось только за счет обновления производственных фондов производственных отраслей, в частности много средств в последние годы было выделено на реконструкцию животноводческих ферм. В кибуцной промышленности также основная часть инвестиций направляется в обновление существующих производственных фондов, а не в создание дополнительных производственных мощностей. Что касается инвестиций в непроизводственную сферу, то их относительно низкий уровень в последние годы был обусловлен сокращением сферы общественных услуг в результате проведенной во многих кибуцах приватизации. В значительной части кибуцев не хватает средств и на обновление ветшающего жилого фонда.

Кибуцная промышленность

В 2006 г. кибуцная промышленность, включая региональные промышленные объединения, заводы, принадлежащие религиозным кибуцам, и предприятия со смешанным капиталом, совладельцами которых являлись кибуцы и внешние инвесторы, насчитывала 265 предприятий. Их стало меньше по сравнению с 2000 г. и тем более с числом кибуцных заводов в середине 90-х гг.: за десятилетие 100 заводов закрылись или были проданы частным инвесторам. Число мелких заводов с объемом продаж до 10 млн шек. уменьшилось за этот период почти втрое, число средних по объему продаж (от 10 до 30 млн шек.) заводов сократилось почти вдвое при одновременном увеличении числа крупных заводов с объемами продаж, превышающими 100 млн шек. с 35 в 1996 г. до 66 в 2005 г.³ В целом на эту группу заводов приходилось 70% общего объема продаж кибуцной промышленности, составлявшего в 2006 г. свыше 27,2 млрд шек., 8,9% от общего объема продаж всей израильской промышленности. Среди 66 заводов этой группы можно выделить небольшое число своего рода «кибуцных гигантов», объемы продаж которых измеряются суммами, превышающими 90 млн долл. В нее входят 16 наиболее крупных по объему продаж кибуцных фирм, включенных в 2007 г. известной консуль-

тационной фирмой «Дан энд Брэдстрит» в ежегодный рейтинг 150 ведущих израильских промышленных компаний. Отметим, что в данном случае речь идет только о тех фирмах, владельцами которых являются один или два-три кибуца или этим кибуцам принадлежит большая часть их капитала. Об остальных крупных компаниях, включая такие известные, как ведущий концерн пищевой промышленности «Тнува», компанию «Дор-Алон», одного из основных поставщиков нефтепродуктов на израильском рынке, а также региональные кибуцные заводы и компании «Амбер» и «Миловер», которыми на паях владеют несколько десятков кибуцев и мошавов или им принадлежит существенная часть акций эти компаний, мы поговорим позже. Из 16 кибуцных фирм-«гигантов» в 2007 г. наиболее высокое 33 место занимала фирма «Нетафим», принадлежащая кибуцам «Хацерим», «Магал» и «Ифтах», доля которых в общем капитале составляла 44, 29 и 10% соответственно. В 2005 г. 20% акций этой фирмы кибуцы продали американскому инвестиционному фонду «Маркстон-Тана». На заводах компании, производящих системы орошения, в 2006 г. было занято 2260 работников, а объем продаж составил 397 млн долл. В 2007 г. по предварительным оценкам он должен составить 470 млн долл. После приобретения летом 2007 г. голландской фирмы «Ревахо», ведущего в мире производителя систем орошения для теплиц, «Нетафим» еще более укрепил свои позиции на зарубежных рынках⁴. Наряду с «Нетафим» еще 6 кибуцных фирм входили в 2007 г. в первую сотню ведущих израильских промышленных компаний, занимая в ней соответственно 58, 62, 74, 75, 77 и 90 места с объемами продаж от 136 до 229 млн долл.⁵

В первой половине нынешнего десятилетия в кибуцной промышленности произошли принципиальные качественные изменения, позволившие кибуцным заводам успешно участвовать в набирающем силу процессе глобализации промышленного производства. Если в 2001 г. на внутренний рынок приходилось 56,4% общего объема продаж, а на экспорт и продажи совместных с иностранным капиталом предприятий и филиалов кибуцных за-

водов за рубежом соответственно 37,7 и 5,9%, то начиная с 2003 г. на внутреннем рынке реализуется менее половины продукции. В 2006 г. доля продаж на внутреннем рынке снизилась до 40,7%, а доля экспорта и доходов от зарубежных операций увеличилась соответственно до 47,4 и 11,9%⁶. Ориентация на экспорт в кибуцной промышленности даже более отчетлива, чем в целом в этом секторе израильской экономики. Наиболее впечатляющей выглядит экспансия кибуцных промышленных компаний за рубежом. За считанные годы многие кибуцные фирмы создали свои филиалы или совместные предприятия с местными компаниями в десятках стран Европы, США, Канаде, Азии, добрались даже до Новой Зеландии. Естественно, что наиболее динамично растет производство на крупнейших заводах тех отраслей, продукция которых реализуется в основном на внешнем рынке. В первую очередь это предприятия, производящие изделия из пластмасс и резины. Так, фирме «Палрам», владельцем которой является кибуц «Рамат Йоханан», принадлежит 25 зарубежных дочерних предприятий. Эта отрасль – флагман кибуцной промышленности хотя бы в силу того, что кибуцные заводы производят 69% всей продукции и 81% экспортируемых изделий из пластмасс и резины в Израиле. На нее приходится 36% занятых и 44% продаж всей кибуцной промышленности. И в списке 150 ведущих промышленных компаний Израиля из 16 кибуцных фирм, включенных в этот список, каждая вторая является производителем изделий из пластика и резины. Уровень производительности труда на кибуцных заводах в этой отрасли превосходит аналогичный уровень на частных предприятиях: выработка на одного рабочего в 2006 г. составляла 830 тыс. шек. на кибуцных заводах и 787 тыс. шек. на частных. Аналогичная картина наблюдается и на предприятиях пищевой промышленности, занимающей второе место (17,7%) по размерам производства в кибуцном секторе. Хотя кибуцные заводы производят лишь десятую часть продукции этой отрасли в Израиле, но в израильском экспорте готовых продуктов питания и напитков на них приходится более половины. И в этом слу-

чае кибуцные заводы превосходят частные по выработке продукции в расчете на одного рабочего на 63%⁷. Пять кибуцных фирм, включенных в список ведущих промышленных компаний в 2005 г., производят продукты питания и напитки.

На фоне этих двух отраслей эффективность кибуцных заводов в остальных областях промышленности скромнее, но в целом уровень прибыльности крупных и средних по масштабам производства кибуцных заводов обуславливает высокую рентабельность производства в кибуцной промышленности в целом. Размер операционной прибыли в кибуцной промышленности в целом составил в 2006 г. 1,1 млрд шек., а по отношению к объему продаж – 9,1%. Обращает на себя внимание относительно низкий уровень трудовых издержек на кибуцных заводах – в целом в 2006 г. они составляли 18,8% от суммы продаж, в том числе на оплату труда наемных работников и кибуцников приходилось соответственно 14,5% и 4,3% от общего объема продаж⁸. По данным ЦСБ Израиля в 2003 г. стоимость каждого оплаченного часа труда на кибуцных заводах равнялась 49 шек., а в частном секторе – 55 шек., на 11% больше⁹. Разумеется, относительно низкий уровень трудовых издержек способствует повышению конкурентоспособности кибуцной промышленности. И все же не этим обстоятельством определяется ведущая роль наиболее успешных кибуцных предприятий в своих, как правило, узких сегментах внутреннего и мирового рынка. Умение найти потенциально перспективный вид продукции, свою нишу на рынке – вот главное «ноу-хау» экспертов ассоциации кибуцной промышленности и кибуцных менеджеров. Впечатляющим примером такого удачного определения специализации промышленного производства в кибуце является фирма «Пласан», принадлежащая кибуцу «Саса».

*Лучшая в мире броня для колесного транспорта
фирмы «Пласан»*

В 1985 г. в разгар экономического кризиса в Израиле кибуц «Саса», расположенный у ливанской

границы, приобрел для своего завода у американской фирмы технологию производства композитных материалов. Вскоре выяснилось, что эта технология неэффективна. Но она дала толчок поискам заводских специалистов в области производства композитных материалов, которые могут заменить сталь в броне. Так на заводе стали производить композитные материалы на основе пластика. Пластиковые панели использовались для производства бронежилетов и защиты армейского транспорта от стрелкового оружия. Вначале производство было нерентабельным, но в кибуце верили в будущий успех предприятия и предоставили заводу помощь в этот трудный период. Даже после того как в 1991 г. завод получил первую скромную прибыль, кибуц не стал использовать ее для собственных нужд. Дальновидность кибуцного руководства окупилась сторицей после того, как в 1998 г. завод получил первый крупный заказ на установку брони на джипах израильской армии. Через два года объем продаж завода достиг 6 млн долл., и в последующие годы темпы роста производства измерялись двухзначными цифрами благодаря растущим зарубежным заказам. Завод приобретал все большую международную известность: «Пласан» получил заказы на поставки брони из Великобритании, Испании, Индии, Голландии, Греции, а затем и заказ на установку бронезащиты на грузовиках американского корпуса морской пехоты, используемых в боевых действиях в Ираке. Последний заказ принесет фирме «Пласан» в общей сложности 200 млн долл. Экспортные заказы обеспечили рост производства в 2005 г. почти в 2,5 раза, до 145 млн долл., и позволили этой фирме занять в списке 150 ведущих промышленных фирм Израиля сразу после включения в него 74 место. В 2007 г. объем продаж фирмы «Пласан» превысил 300 млн долл., но это, по-видимому, не предел. Летом 2007 г. американская фирма, компаньон кибуцного завода, получила очередной заказ на производство еще 755 грузовиков для американской морской пехоты. Американской

армии эти грузовики обойдутся в 414 млн долл., из которых «Пласан» получит четвертую часть. Уже имеющийся портфель заказов позволяет планировать рост объема продаж в ближайшие два-три года до уровня в миллиард долларов.

Стремительный рост производства потребовал значительного расширения производственных площадей и увеличения персонала фирмы. В начале нынешнего десятилетия на заводе было занято менее 50 работников, в 2005 г. численность персонала увеличилась до 420 человек. В конце 2007 г. на заводе и его филиалах в Израиле (в городах Кармиэль и Маалот и в кибуце «Моран») было занято 650 работников, еще 200 человек – в американском филиале и 160 – на филиале во Франции. Кроме того, в производстве комплектующих для кибуцного завода занято 5 тыс. работников фирм-поставщиков и субподрядчиков «Пласона» в Израиле и за рубежом.

Сейчас в ассортименте продукции фирмы: бронешилеты, защита отдельных узлов автомобилей – моторов, шасси, кабины и полный комплект бронезащиты, включающий и защиту от противопехотных мин. Производство нельзя отнести к сфере «хай-тека» в строгом значении этого термина, хотя оно и автоматизировано полностью. Однако «ноу-хау» фирмы пока не доступно конкурентам – «Пласон» прочно занял место ведущего производителя в мире в своей нише производства.

Ну а что же кибуц? Из 240 членов коллектива на заводе работают 50 человек. Их заработки, плата за предоставляемые услуги и перечисление дивидендов составляют 95% от общей суммы доходов кибуца. Единственное, что может волновать кибуцников, это постепенный перевод производства за границу, о необходимости которого открыто говорит генеральный менеджер завода. В Израиле фирме «Пласон» становится слишком тесно, да и само расположение завода на ливанской границе не внушает заказчикам уверенности в стабильности поставок.

Можно привести еще немало примеров (о некоторых из них подробнее рассказывается в главе о наиболее богатых кибуцах) успешной специализации кибуцных предприятий, но здесь упомянем лишь фирму «Мейтроникс», принадлежащую кибуцу «Изреэль». На заводе этой фирмы производятся роботы для очистки бассейнов. В самое трудное для кибуцев время, в 1985 г., в кибуце рискнули открыть небольшой цех, в котором собирались роботы из импортируемых узлов. Наладив сбыт, кибуц купил лицензию на их производство и начал выпускать продукцию самостоятельно. В 2004 г. кибуцный завод выпустил 25 тыс. таких машин, экспортированных в 40 стран. Объем продаж составляет более 150 млн шек., три четверти всех доходов кибуца.

В немалой степени успехи крупных кибуцных компаний в последние годы обусловлены их растущим сотрудничеством с частными фирмами, имеющими большой опыт работы и налаженные связи на внешних рынках. В 2006 г. в 69 кибуцных компаниях часть акций принадлежала внешним инвесторам, не считая двух десятков кибуцных фирм, акции которых эмитированы на биржах Тель-Авива, Нью-Йорка и Лондона. Еще 16 кибуцными предприятиями владеют на паях два или несколько кибуцев, и 160 заводов принадлежали полностью отдельным кибуцам. Число заводов в этой группе за 2006 г. сократилось на 8%¹⁰.

Кибуцы и биржа

Вслед за преобразованием промышленных предприятий кибуцев в открытые и закрытые акционерные общества ряд из них эмитировали свои акции на тель-авивской бирже. Первые кибуцные фирмы появились на ней еще в начале 90-х гг., к 2003 г. их число увеличилось до восьми с суммарной рыночной стоимостью в 1,5 млрд шек. К началу 2005 г. уже 20 кибуцных фирм разместили свои акции на бирже. Примечательно, что среди них оказались как 5 крупных (с объемом продаж в 2004 г. более 440 млн шек.), так и 8 средних (с объемом продаж от 120 до 440 млн шек.). В их число входят 9 из 16 кибуцных

фирм, включенных в список 150 ведущих промышленных компаний Израиля. Однако эмитировали свои акции на бирже не только «кибуцные гиганты», но и 7 относительно мелких компаний с объемом продаж менее 120 млн шек. в год. Преобладающая часть «биржевых» кибуцных компаний – 16 из 20 – продает свою продукцию в основном за рубежом, остальные ориентированы на местный рынок. Из последних одна специализируется на производстве стройматериалов, три другие – на производстве металлоизделий, пластмасс и мебели. В целом в отраслевом разрезе почти половина биржевых компаний кибуцев специализируется на производстве пластмасс и резиновых изделий. Эта отрасль является ведущей, как уже отмечалось, и во всей кибуцной промышленности¹¹.

Финансовые показатели биржевых кибуцных компаний в 2004 г. были лучше, чем в годы экономической депрессии, так и по сравнению с аналогичными средними показателями всех промышленных компаний, акции которых котируются на тель-авивской бирже. Отношение чистой прибыли к валовым доходам у кибуцных компаний составило 5,5%, в то время как у всех промышленных компаний – 4,75%. Однако кибуцы получили лишь малую толику из 310 млн шек., составивших чистую прибыль в 2004 г. принадлежащих им биржевых компаний, – 6,7 млн шек. Основной доход кибуцев от деятельности биржевых компаний составил перевод заработной платы членов кибуцев, работающих в этих компаниях: в 2004 г. в кассу кибуцев было перечислено 185 млн шек. Кроме того, они получили 60 млн шек. за услуги по управлению компаниями, 50 млн шек. в качестве арендных платежей и еще 34 млн шек. за прочие услуги. Размер перечислений биржевых компаний кибуцам зависит от объема их продаж – мелкие компании перечислили в среднем в 2004 г. по 10 млн шек. (13% по отношению к среднему размеру продаж), средние – по 13 млн шек., а крупные перевели в среднем по 32 млн шек. (соответственно 5% от объема продаж). В январе 2007 г. уже 23 кибуцные фирмы эмитировали свои акции на биржах, в том числе одна фирма на бирже «Насдак» в Нью-Йорке и еще одна на

лондонской бирже. Общая рыночная стоимость этих компаний составляла 5,9 млрд шек. По последним данным, опубликованным в июле 2007 г., в 2006 г. чистая прибыль семи биржевых кибуцных компаний, одна из которых включена в индекс «ТА-100», три в индекс «ТА-50+», три в индекс «ТА-120+» и одна в индекс нью-йоркской биржи «Насдак» составила 252 млн шек., причем в отличие от практики прошлых лет пять из них распределили дивиденды в общей сумме 97,5 млн шек. Рост стоимости акций каждой из них в первой половине 2007 г. варьировался от 16 до 34%. Как шутливо заметили в израильской газете «Едиот Ахранот», в этих кибуцах можно вещать объявление: «Члены кибуца приглашаются в столовую для выплаты дивидендов»¹². Шутки шутками, но в кибуце «Шамир» по итогам хозяйственной деятельности за 2006 г. выплатили каждому члену кибуца до 60 тыс. шек. (ветераны получили по 60 тыс., кибуцники среднего возраста – по 50 тыс.)¹³. В конце 2007 г. выплатили своим акционерам дивиденды еще несколько кибуцных компаний. В их числе компания «Ган Шмуэль Мазон», совладельцами которой являются три кибуца – «Ган Шмуэль» (41% акций), «Гат» и «Бейт Нир» (по 12,7% акций). Акционеры получают в виде дивидендов 15 млн шек. Еще две кибуцные компании – «Моцарей Маабарот» (59% акций принадлежит кибуцу «Маабарот») и «Кфарит Таасиот» (79% акций принадлежит кибуцу «Кфар Аза») – выплатят акционерам соответственно 11,5 и 5 млн шек.¹⁴

По мнению экспертов, в ближайшие годы еще несколько десятков кибуцных фирм в состоянии эмитировать свои акции на бирже. Доступ на биржу открыт для всех компаний с объемом продаж не менее 25 млн долл. и с уровнем чистой прибыли в 2–3 млн долл. Благоприятному климату на рынке ценных бумаг способствует в последние годы определенная ограниченность возможностей выгодного вложения капитала в Израиле¹⁵.

Но за радужной картиной процветания наиболее успешных кибуцных фирм скрыты серьезные проблемы, связанные с их будущим статусом. Чем выше их прибыли, тем более лакомым куском они становятся для транс-

национальных компаний, международных инвестиционных фондов и отдельных частных инвесторов, ищущих возможности выгодного вложения своих капиталов. Так, например, один из крупнейших израильских экспортеров алмазов, М. Нимрад, приобрел контрольный пакет акций завода в кибуце «Кфар ха-Несиа», производящего кра-ны для фармацевтической и химической промышленности. На начальном этапе внешние инвесторы могут ограничиться приобретением относительно небольшого пакета акций. Но в случае дальнейшего успешного роста кибуцных фирм у них появляется вполне понятное желание приобрести контрольный пакет акций или вообще купить приглянувшуюся им кибуцную фирму полностью. Летом 2007 г. сразу несколько успешных кибуцных фирм оказались объектами атаки компаньонов и внешних инвесторов. Так, «Кока-Кола Израэль», ведущая компания по производству безалкогольных напитков в стране, которой принадлежала треть акций в компании «Гат Фудс» (остальные акции поровну разделены между кибуцами «Гиват Хаим меухад» и «Гиват Хаим ихуд»), по сообщениям израильской газеты «Глобс», ведет переговоры с кибуцами о приобретении контрольного пакета акций в этой фирме. Отметим, что завод этой компании, один из старейших в кибуцной промышленности (основан в 1942 г.), долгие годы находился в первой тройке кибуцных предприятий по объему продаж. Он является ведущим производителем соков и напитков из цитрусовых на внутреннем рынке Израиля и поставляет свою продукцию в 35 стран.

Но в данном случае за кибуцами все же остается последнее слово, поскольку им принадлежит контрольный пакет акций. Если же кибуц продает большую часть акций своей компании, то судьбу его детища могут решить остальные акционеры. Так произойдет, вероятно, с фирмой «Пластро», созданной в кибуце «Гват», которому принадлежат 37,5% ее акций. Одновременно в руках кибуца и половина акций компании «Ган-Гват», «отпрыском» которой является «Пластро». Остальная часть акций до недавнего времени принадлежала австралийскому мил-

лиардеру Дж. Генделю. Весной 2007 г. он продал свои акции группе инвесторов, которую организовал председатель совета директоров «Пластро» У. Йогав. Последнему, по всей видимости, было известно, что к «Пластро» проявил интерес американский концерн «Джон Дир», один из ведущих в мире производителей тракторов и другой сельскохозяйственной техники. Концерн решил расширить свою сферу деятельности, включив в нее производство техники для водного хозяйства, в частности технических систем для орошения. Именно в этой нише израильские фирмы «Нетафим», «Пластро» и «Наан-Дан» являются одними из ведущих в мире. Судя по сообщениям прессы, концерн «Джон Дир» готов был купить контрольный пакет акций «Пластро» по цене в полтора-два раза выше рыночной. В дальнейшие планы американцев входит скупка всех акций фирмы, снятие ее с тель-авивской биржи и полная интеграция в рамках концерна. Перед кибуцниками встал нелегкий выбор: с одной стороны, соблазнительно продать свой пакет акций по цене выше рыночной — деньги, конечно, не будут лишними, с другой — возникает реальная угроза потери завода.

Почти одновременно с сообщениями о возможном приобретении «Пластро» американским концерном в прессе появилась информация о вероятной продаже анонимному американскому инвестору лидера кибуцной промышленности в производстве техники и технологий орошения компании «Нетафим» за 700 млн долл. Эти сведения промелькнули летом 2007 г., через две недели после того как она приобрела голландскую фирму — ведущего производителя систем орошения для теплиц. До этого уже поступали предложения от различных иностранных инвесторов о готовности приобрести «Нетафим» за 500 млн долл., которые не были приняты владельцами фирмы — тремя кибуцами и двумя инвестиционными фондами, но искушение продать фирму за 700 млн долл. очень велико. Как отмечено в прессе, нынешние владельцы согласятся на продажу только в том случае, если новый владелец не перенесет деятельность компании полностью за рубеж, но на такого рода обязательства вряд ли стоит полагаться.

Вслед за продажей фирмы «Пластро» настала очередь компании «Наан-Дан», половину акций которой приобрел индийский концерн «Джаян». Как отметил обозреватель газеты «Ха-Арец» А. Коэн, «в один прекрасный день новые хозяева поймут, что для них более выгодно перевести производство из кибуца в Индию. И концерн “Джон Дир” может решить, что предпочтительнее перевести производство из кибуца “Гват” в Калифорнию или в Мексику. Если переговоры о продаже “Пластро” завершатся успехом, то эта компания уже не может считаться израильской»¹⁶. В любом случае кибуцникам, работающим на заводах, переходящих в собственность зарубежных компаний, угрожает потеря рабочих мест.

Кибуцное движение еще не успело оправиться от шока, вызванного продажей заводов «Пластро» и «Наан-Дан», как появилась информация о продаже хорошо известной в Израиле кибуцной фирмы «Моцарей Маабарот» — производителя детского питания известной всем молодым родителям в стране марки «Матерна». На долю этой фирмы приходится более половины всего объема продаж искусственного питания в Израиле. Концерн «Осем-Нестле» решил добавить к своему ассортименту продукты питания «Матерны» и заплатил за 51% акций 249 млн шек. с опцией на приобретение остальных акций через 10 лет. Концерн и кибуцная фирма договорились о создании совместного центра для разработки новых продуктов. В печати появились сообщения о намерении кибуца выплатить членам коллектива огромные бонусы и увеличить пенсии ветеранам. Но директорат фирмы опроверг эту информацию. Основная часть выручки от продажи акций, по его утверждению, будет использована на развитие фирмы, у которой, помимо производства «Матерны», есть и другие производственные линии»¹⁷. Руководство кибуцного движения в связи с продажей «Матерны» забило тревогу и обратилось к кибуцам с призывом не продавать контрольные пакеты акций частным инвесторам. Секретарь кибуцкого движения Г. Баргиль предостерег кибуцы от поспешных решений: «Прежде чем принимать ре-

шение о продаже, подумайте о будущем хозяйства и сохранении рабочих мест для членов коллектива»¹⁸.

Но как раз неуверенность в собственном будущем подталкивает многие кибуцы к полной или частичной продаже вполне успешных на данный момент предприятий. Для этого есть объективные причины – узкая специализация имеет как плюсы, так и минусы (при появлении новых товаров, способных успешно заместить старые в узкой нише рынка, изменение вкусов потребителей и т.д.). В этом случае рост производства, прибылей, рыночной стоимости компании может смениться движением в противоположную сторону, вплоть до банкротства еще недавно, казалось бы, процветающего бизнеса. От подобного сценария не застрахована ни одна из кибуцных фирм, о чем свидетельствует пример компании «Солбер», принадлежащей кибуцу «Хацор». На заводах этой фирмы изготавливаются все продукты, которые можно произвести из сои – от заменителей мясных продуктов и соевого масла вплоть до заменителей детского питания, питания для животных, сырья для лекарств и др. Весной 2004 г. руководство фирмы, воодушевленное блестящими хозяйственными результатами, решило эмитировать акции на тель-авивской бирже. Успех был беспрецедентный – акции шли буквально нарасхват, компания мобилизовала 112 млн шек., а ее рыночная стоимость подскочила до 360 млн шек. Однако уже вскоре после этого прибыльность компании резко упала, более того, впервые за всю историю своего функционирования она только за один квартал понесла убытки в размере 13 млн шек. И после этого она уже не показывала столь блестящих результатов, которые предшествовали эмиссии ее акций на бирже. В итоге рыночная стоимость акций компании «Солбер» за два года уменьшилась с 360 до 114 млн шек., а в начале 2007 г. составляла 105 млн шек.¹⁹ Так что даже бесспорный успех не гарантирует кибуцным компаниям безоблачного существования на длительную перспективу. Об этом свидетельствует и прошлый опыт кибуцной промышленности – из 25 крупнейших заводов середины 80-х гг. в списке 16 заводов с наибольшими объемами продаж в 2006 г.

оказалось только шесть. Часть заводов, когда-то бывших лидерами кибуцной промышленности, закрылась, часть продана частному капиталу или не блистала экономическими достижениями в последние годы. Так, объем продаж завода «Ха-Огенпласт», принадлежащего кибуцу «Ха-Оген» и занимавшего в 1985 г. 9 место среди кибуцных заводов, вырос за 20 с лишним лет на треть, с 14 до 21 млн долл., что вряд ли можно считать выдающимся достижением. Этим и объясняется относительная легкость, с которой некоторые кибуцы соглашаются на продажу принадлежащих им фирм.

Завершая обзор состояния кибуцной промышленности, отметим, что по последним данным в 2007 г. ожидается рост продаж за рубежом на 10%, до 3,3 млрд шек. Продолжающаяся зарубежная экспансия кибуцных заводов во многом определяется сокращением государственных субсидий на создание новых производств и ревальвацией шекеля, снижающей конкурентоспособность израильской продукции на мировом рынке.

Сельское хозяйство

В многоотраслевом кибуцном бизнесе сельское хозяйство играет все меньшую роль – как уже отмечалось выше, в общих доходах кибуцного сектора экономики в 2006 г. доля этой отрасли составляла всего 14,3%. В ряде кибуцев доходы от сельскохозяйственного производства составляют менее 10% всех поступлений в кибуцный бюджет. Обработка земли для них становится обузой, но прекратить ее невозможно, поскольку земля кибуцам предоставлялась государством в аренду с условием использования ее для развития сельского хозяйства. В распоряжении кибуцев в 2006 г. находилось 10% государственных земель, 2,4 млн дунамов, из них к категории сельскохозяйственных земель относилось 87%, примерно 2 млн дунамов. Часть этих земель занимают естественные пастбища и водоемы, так что обрабатываемые угодья составляли в 2006 г. лишь две трети земель, арендуемых кибуцами у государства. Структура использования земель под отдельные культуры в последние годы почти не меняется, что

свидетельствует об устойчивости сложившихся пропорций в растениеводстве: 85% используется под полевые культуры и овощи, 13% – под плантационные культуры, остальная земля занята оранжереями и рыбоводными фермами. В целом на растениеводство в 2006 г. приходилось более половины стоимости всей сельскохозяйственной продукции в кибуцах, в том числе доля в общем объеме производства зерновых культур и овощей составляла 27%, плантационных культур (фруктов, бананов, фиников, авокадо и прочих) – 22% и цветоводства, семеноводства и выращивания рассады – 3,8%²⁰. Примечательно, что почти весь прирост стоимости продукции в растениеводстве в 2002–2006 гг. был обусловлен за счет полевых культур и овощей при заметном снижении стоимостного объема производства в цветоводстве и семеноводстве, развитие которых еще недавно представлялось одним из наиболее перспективных направлений в структурной перестройке сельского хозяйства.

Еще одна примечательная особенность развития кибуцного сельского хозяйства в 2003–2006 гг. – изменение пропорций в стоимостной структуре продукции как в целом между полеводством и прочими отраслями сельского хозяйства, так и между отдельными отраслями животноводства. За четыре года стоимость продукции птицеводства выросла на 12%, ферм крупного рогатого скота – на 21%, овцеводства и рыбоводства (на долю этих отраслей в 2006 г. приходилось 5,3% всей сельскохозяйственной продукции в кибуцах) – на 16,5%²¹.

В целом динамика роста сельскохозяйственного производства в кибуцах отражает общие тенденции развития этой отрасли в Израиле. В условиях насыщенности внутреннего рынка и растущей конкуренции на мировом рынке сельскохозяйственной продукции не приходится рассчитывать в перспективе на динамичный рост этой отрасли. Тем не менее кибуцам удается удержать свои лидирующие позиции как в целом в сельском хозяйстве Израиля (треть стоимости продукции этой отрасли в 2006 г. приходилось на кибуцный сектор хозяйства), так и в производстве наиболее важных видов продукции: в

производстве молока и мяса на их долю приходилось 47%, в птицеводстве доля кибуцев составляла 39%, в производстве зерновых культур и овощей – 29%, в рыбоводстве и овцеводстве – 26%²². Если сравнить эти данные с показателями полувековой давности, то можно констатировать, что вклад в общее производство отдельных групп производителей сельскохозяйственной продукции – кибуцев, мошавов и частных ферм – остался почти без изменений.

Другие отрасли хозяйства

Переход к постиндустриальной экономике ведущих стран мира не обошел стороной и кибуцы. Доля сферы услуг в общей продукции кибуцного хозяйства меньше, чем удельный вес этого сектора в народном хозяйстве в целом. Но среди отраслей услуг, существующих сейчас в израильских кибуцах, можно найти почти любую из имеющихся в крупном современном городе, за исключением, пожалуй, только финансовых услуг банков и страховых компаний.

Общая динамика роста доходов в сфере услуг в кибуцах в значительной мере определяется состоянием ее ведущей отрасли – гостиничного и туристического бизнеса. Спрос на эти услуги израильских граждан и иностранных туристов подвержен значительным колебаниям, обусловленным главным образом нестабильностью ситуации на границах Израиля, нарастанием и ослаблением волн террористических актов внутри страны. Так, заметный рост числа туристов в конце 90-х гг. прошлого века сменился резким спадом в отрасли в связи с начавшейся во второй половине 2000 г. так называемой второй палестинской интифадой. Доходы туристического бизнеса резко упали, затем с 2003 г. они вновь стали расти и по прогнозу на 2006 г. могли достичь нового рекордного уровня. Однако Вторая ливанская война опрокинула все расчеты – число туристов в наиболее привлекательных для них северных районах Израиля сократилось почти до нуля в летние месяцы, в результате туристическая отрасль Израиля потеряла четверть прогнозируемых на 2006 г. доходов.

Туристический бизнес примерно 130 израильских кибуцев при всем своем своеобразии также зависим от внешних факторов, как и вся эта отрасль. Об этом свидетельствует динамика доходов кибуцных гостиниц и пансионатов в последние годы. После пика в 2000 г., когда они составили 363 млн шек., доходы сократились на четверть в следующем году, и понадобилось еще четыре года, чтобы превзойти уровень доходов пятилетней давности. В 2005 г. гостиничный бизнес принес кибуцам 414 млн шек., но новый конфликт на северной границе Израиля в 2006 г. привел к очередному спаду в доходности этой отрасли. Аналогичная динамика прибыли наблюдалась и во второй составляющей кибуцного туристического бизнеса – так называемого сельского туризма. Эта статья доходов принесла кибуцам и мошавам в 2000 г. 172 млн шек., затем последовал четырехлетний спад, и новый подъем – в 2005 г. был отмечен рекордный уровень поступлений – 188 млн шек.

Наряду с внешними факторами на ситуации в сфере туристического бизнеса сказывается острая конкуренция между различными операторами, предоставляющими услуги израильтянам и зарубежным гостям. Кибуцные гостиницы и сельские домики – так называемые «цимерим» – ориентированы на иностранного и отечественного туриста с более скромными кошельками, чем финансовые возможности клиентов фешенебельных отелей Тель-Авива и Иерусалима. Средние затраты израильского туриста в 2006 г. в расчете на сутки в кибуцных отелях составляли 68 долл., иностранного туриста и того меньше – 51,7 долл. Аналогичные показатели в остальных гостиницах в том же году составляли соответственно 74 и 75 долл. Доля иностранных туристов в общем числе клиентов кибуцных гостиниц снизилась с 1998 по 2006 г. с 42 до 27%. Среди клиентов, арендующих сельские домики, доля иностранцев за тот же период уменьшилась с 17 до 15%. Относительная дешевизна услуг в кибуцных гостиницах обусловлена не только их более скромным по сравнению с конкурентами сервисом, но и низким уровнем оплаты труда наемных работников. Если в целом

средняя зарплата наемных работников в израильских гостиницах составляла в 2006 г. 5436 шек. в месяц, то в кибуцных гостиницах она была на 20% меньше. Что касается кибуцников, то работа в туристическом бизнесе их не привлекает. В общей численности персонала кибуцных гостиниц, составлявшего в 2006 г. 1843 работника, на долю кибуцников приходилось 9%, а шестью годами ранее каждый пятый работник кибуцных гостиниц был членом коллектива²³.

Проигрывая борьбу за иностранного клиента, кибуцы в последние годы активно пытаются улучшить сервис, предоставить клиентам более широкий выбор услуг, в том числе и экзотических. В одних кибуцах для привлечения туристов организуют конные прогулки на лошадях из собственной конюшни. В других устраивают музыкальные и театральные фестивали, в третьих капитально занялись организацией бизнес-туризма. Для групп менеджеров предлагаются особые условия не только отдыха, но и проведения совещаний и семинаров. Для них организуются центры компьютерного обслуживания с возможностью в любой момент использовать Интернет, не говоря уже о факсе и других формах связи. Вряд ли это приведет к существенному расширению клиентуры кибуцных гостиниц и цимеримов, но, по крайней мере, поможет сохранить основную часть клиентов, традиционно проводящих свой отдых в полюбившихся им местах.

В целом вклад туристического бизнеса в общую сумму доходов, полученных кибуцами в 2005 г. в сфере услуг и торговле, составил почти 25%. Поскольку о других отраслях сферы услуг в кибуцах нет обобщающих статистических данных, ограничимся их общим обзором. Несомненно, что в ближайшие годы должны возрасти доходы от приватизированных общественных услуг – в первую очередь медицинских и образовательных учреждений, домов престарелых, столовых. Во многих кибуцах, где столовые были закрыты, их оборудование и помещения сданы в аренду частным подрядчикам, превращающим их в рестораны, залы торжеств, на худой конец в пивные бары. В

кибуцах с большим оттоком населения опустевшие квартиры также сдаются в аренду.

Существенным источником дохода для ряда кибуцев, расположенных недалеко от городских центров или оживленных автомобильных трасс, стали построенные ими торговые центры и супермаркеты. Этот вид бизнеса начал развиваться в начале 90-х гг., после того как тогдашний министр инфраструктуры Ариэль Шарон перед выборами в Кнессет в 1992 г. разрешил кибуцам и мошавам использовать часть арендуемой ими у государства земли не только для строительства жилья, но и другой коммерческой деятельности. В последующие 15 лет в кибуцах появились десятки торговых центров, в которых ежегодно реализуются товары общей стоимостью примерно 2 млрд шек. Самые крупные из них расположены вдоль приморского шоссе, связывающего Тель-Авив с Нагарией (городом у ливанской границы), а также поблизости от Хайфы и Петах-Тиквы, представляющей по сути пригород Тель-Авива. Торговая площадь центра в кибуце «Ган Шмуэль» составляет 20 тыс. м², и в нем размещены 50 магазинов различных розничных сетей, площадь торговых центров в кибуцах «Шфаим» и «Гааш» составляет 17 и 18 тыс. м² ²⁴. Как правило, они работают и в субботние дни, что вызывает множество нареканий. Недовольны и муниципалитеты ряда городов, теряющих доходы от сдачи в аренду участков в своих промышленных зонах, поскольку многие компании предпочитают арендовать корпуса закрывшихся в кибуцах заводов.

Наряду с услугами, которые достаточно давно превратились неотъемлемую часть кибуцной экономики, в них появляются заведения, совершенно необычные для сельских поселений. Это стало возможным благодаря формированию в кибуцах обширного слоя специалистов, коллеги которых заняты, как правило, в городской сфере услуг. Раньше кибуцники-специалисты находили применение своим профессиональным знаниям вне кибуца, перечисляя в кибуцную кассу свой заработок. При этом вероятность того, что специалист — член кибуца рано или поздно его покинет, была очень велика. В последние годы

во многих кибуцах нашли более эффективный способ занятости этой растущей группы своего коллектива. Теперь специалисты могут создать свой собственный профессиональный бизнес в самом кибуце. При этом во многих случаях создание такого бизнеса субсидируется кибуцем после рассмотрения и утверждения бизнес-плана на общем собрании коллектива.

В итоге в кибуцах появились различные медицинские клиники – от психологических до предоставляющих парамедицинские услуги, консультационные фирмы, архитектурные мастерские, фирмы программного обеспечения, аудио- и видеостудии и так далее – этот список можно пополнить еще десятками видов услуг. В большинстве случаев роль этого сектора экономики в качестве источника доходов для кибуцной кассы не так уж велика. Однако для кибуцной молодежи, получающей высшее образование, возможность создания собственного профессионального бизнеса в кибуце может стать серьезным аргументом в пользу кибуца при выборе дальнейшего жизненного пути.

Завершая общий обзор состояния кибуцной экономики, необходимо обратить внимание на разнообразие кибуцных хозяйств, скрывающееся за средними показателями и общими тенденциями. Так, при общей тенденции трансформации кибуцной экономики в многоотраслевой комплекс с доминированием промышленного производства немало кибуцев сохраняет традиционную специализацию на сельскохозяйственном производстве. В одном из богатейших израильских кибуцев «Квудат Явне», например, на долю двух заводов приходится чуть более десятой части всех доходов, за пределами кибуца работают лишь несколько человек, и львиную долю доходов хозяйство получает от своих птицеферм, являясь ведущим производителем бройлеров в Израиле. (Подробнее об этом кибуце см. на стр. 266–267) Есть кибуцы, в которых большую часть доходов приносит сфера услуг. Так, например, в относительно богатом приморском кибуце «Шфаим», расположенном рядом с Герцлией-Питуах, в 2004 г. в общей прибыли 210 млн шек. 70 млн шек. составляли доходы

туристического бизнеса (ресторан, водный парк, залы торжеств и конференц-зал), 25 млн шек. кибуцу выплатили торговый центр за использование земли и арендаторы жилья, в эту сумму также входит оплата услуг дома престарелых и детских садов. Доходы мелких предприятий – гаража, слесарной и столярной мастерских, компьютерные услуги принесли в кассу кибуца еще 15 млн шек. Заработки кибуцников на стороне добавили еще 10 млн, и проценты на различные вклады – 5 млн шек. Завод по производству пластмасс принес 80 млн шек., менее половины общей суммы²⁵.

Обо всех кибуцах не расскажешь, но одному из них с крайне редким сочетанием видов хозяйственной деятельности стоит уделить внимание.

Кибуц «Ктура»

В пустыне Арава очень жарко даже по израильским меркам. Как заметил один из местных старожилов, работу в этих местах летом в теплицах, где выращивают помидоры, можно сравнить с работой в аду – на это способны только тайландские рабочие. Но именно здесь, в 50 км от самой южной точки Израиля – города Эйлат, в 1973 г. группа сионистской религиозной молодежи из США создала кибуц «Ктура». После «естественного отбора» – испытаний местным климатом – группа поредела, но к первопроходцам присоединились новые энтузиасты из Израиля и других стран. Репатрианты из США по-прежнему преобладают среди обитателей «Ктуры», уроженцы Израиля составляют примерно треть ее населения, несколькими семьями представлены репатрианты из стран Южной Америки, Европы и бывшего СССР. Сейчас в кибуце 140 членов и кандидатов, 70 семей и более 150 детей.

Как и в других кибуцах, в «Ктуре» поначалу ориентировались на развитие традиционных отраслей сельского хозяйства. Поскольку в Араве нет собственных источников пресной воды, здесь для орошения используют солоноватые воды. В Израиле разработаны уникальные технологии орошения, позволяю-

щие успешно выращивать многие сельскохозяйственные культуры в условиях пустыни. Однако в отличие от соседей в «Ктуре» в конечном счете пришли к выводу, что целесообразнее заниматься в пустыне тем, что позволяет максимально использовать преимущества местного микроклимата. Так появилась идея создания крупной плантации финиковых пальм. Сейчас в «Ктуре» под зрелыми пальмами занято 150 дунамов. Высокое качество плодов позволяет кибуцу успешно конкурировать с экспортерами фиников на зарубежных рынках. В последние годы кибуц начал осваивать китайский и японский рынки. Издержки по уходу за пальмами и сбору плодов минимальны – на плантации занято семь тайландских рабочих. Доходы от реализации фиников составляют 10 млн шек. в год, четвертую часть всех поступлений в кибуцную кассу.

Но ведущей отраслью хозяйства в кибуце в последние годы стало весьма экзотическое производство. Профессор из исследовательского института в Сде-Бокер, израильского центра по изучению пустынь С. Буссика предложил кибуцу выращивать морские водоросли для получения из биомассы вещества под названием астаксантин. Последний используется в качестве пищевых добавок, в косметике и ценится очень дорого – 1 кг обходится конечному потребителю в 9 тыс. долл. При финансовой поддержке американских и английских еврейских фондов в 1999 г. была создана фирма «Алгатек» (кибуцу принадлежит 20% ее активов), которая и занялась выращиванием водорослей и получением концентрата. Основную часть производственных фондов составляют 170 км труб, по которым из Красного моря поступают водоросли, созревающие под пустынным солнцем. Все последующие процессы автоматизированы и не требуют значительного числа рабочих рук. Вся продукция фирмы стоимостью в 10 млн долл. экспортируется, причем 60% закупает Япония. В кассу кибуца фирма перечисляет 15 млн шек. в год.

В целом отрасли материального производства приносят кибуцу почти две трети его доходов при минимальном использовании в них труда самих кибуцников. Последние заняты главным образом в сфере услуг или работают вне кибуца. Надо отметить, что по уровню образования обитатели «Ктуры», вероятно, превосходят всех израильских кибуцников. Здесь немало обладателей третьей академической степени, что стало одной из причин создания в кибуце имеющего международную известность колледжа AIES, студенты которого изучают проблемы экологии. По завершению учебы его выпускники получают первую академическую степень. В колледже обучаются не только израильтяне, но и студенты из арабских стран – явление уникальное для израильской системы образования. Помимо колледжа кибуцники-специалисты трудятся в консультационном центре по проблемам управления мелким бизнесом, в центре наладки и ремонта компьютеров, в центре образовательного туризма и ряде других бизнесов, предоставляющих профессиональные услуги. И, как сказано выше, многие кибуцники работают вне кибуца, в основном в Эйлате, учителями, бухгалтерами, социальными работниками и т.д.

В целом сфера услуг и заработка кибуцников вне кибуца приносят в его кассу еще 15 млн шек., более трети всей прибыли, что намного выше среднего показателя для этих источников доходов по всем кибуцам.

Общая сумма доходов – 40 млн шек. – в пересчете на одного члена коллектива не очень высока – 300 тыс. шек. в год. Это примерно в два раза меньше, чем в наиболее богатых кибуцах, но, по-видимому, вполне удовлетворяет преобладающую часть кибуцников, каждый из которых получает ежемесячно 1000 шек. наличными, бесплатно питается в кибуцной столовой три раза в день и получает в конце года бонус, размер которого в 2005 г. составил 10 тыс. шек. Кроме того, в кибуце предоставляется отпуск на 24 дня, и многие члены коллектива используют

его в самые жаркие летние месяцы. Жилищные условия кибуцников пока оставляют желать лучшего – площадь предоставляемых им квартир составляет 84 м².

Тем не менее в «Ктуре» не горят желанием перейти к новым формам распределения доходов и другим новшествам, приобретающим все большую популярность в кибуцном движении. Они надеются, что и при сохранении традиций найдется немало желающих стать членами кибуца. Но далеко не все им подходят – после тщательного отбора и испытательного срока только при согласии двух третей кибуцников общее собрание принимает новичков.

Судьба общих активов кибуцного движения: распродажа продолжается

Еще в конце 80-х и начале 90-х гг. прошлого века кибуцные федерации и отдельные кибуцы были вынуждены продать значительную часть имущества и принадлежащих им компаний в различных отраслях для покрытия части своих долгов банкам и правительству. Собственные источники финансирования центральных учреждений кибуцного движения состоят в основном из небольших сумм, которые они получают от сдачи в аренду помещений своего центрального офиса в Тель-Авиве и ряда других объектов, принадлежащих всему кибуцному движению. Уменьшились и поступления от членских взносов кибуцев, многие из которых прекратили их выплачивать. Бюджет кибуцного движения сокращается из года в год. Так, еще в первой половине 90-х гг. размер бюджета кибуцного движения «ТАКАМ» уменьшился почти в пять раз. Сейчас планируемый годовой бюджет кибуцного движения составляет чуть более 30 млн шек., но средств из-за неуплаты кибуцами членских взносов не хватает, и деятельность многих департаментов свертывается. Рассматривается даже вопрос о продаже здания в фешенебельном районе Тель-Авива, где размещаются основные учреждения кибуцного движения.

Свертывание экономической деятельности кибуцных федераций подтолкнуло кибуцы к развитию кооперации и сотрудничества как между собой, так и с другими организациями на региональном уровне. В Израиле существует более 50 региональных муниципальных советов, объединяющих сельские поселения региона. Во многих из них кибуцы являются наиболее распространенным типом сельского поселения и оказывают значительное влияние на развитие региона через свое представительство в региональных советах. В 90-е гг. в 18 из 55 региональных советов их председателями были члены расположенных в регионе кибуцев²⁶. Региональные советы получают ассигнования из государственного бюджета, которые используются для повышения квалификации школьных учителей, идут на выделение стипендий для учителей и учеников, психологические услуги, на содержание региональной библиотеки и молодежных центров, проведение культурных мероприятий для пенсионеров, на развитие инфраструктуры и т.д. Раньше подобного рода услуги предоставлялись кибуцам федерациями, членами которых они являлись, теперь они больше полагаются на развитие социальной сферы в рамках регионального сотрудничества.

Тем не менее принадлежащие кибуцному движению в целом и отдельным группам кибуцев активы и в настоящее время измеряются солидными суммами. Оценки стоимости этих активов, приводимые в различных источниках, варьируются от 3–4 до 7 млрд шек. Из этой суммы примерно 4 млрд шек. приходится на акции в кооперативе «Тнува», 1–1,5 млрд шек. – на 35% акций в компании «Дор-Алон», остаток составляют активы в ряде более мелких компаний. Самые крупные по величине активы кибуцного движения (совместно с мошавами) до недавнего времени составляли их пакеты акций в концерне «Тнува», за обладание которым в 2006 г. развернулась нешуточная битва между рядом частных инвесторов, в которую были вовлечены правительство, банки и кибуцное движение.

*Кооператив «Тнува»:
приватизация «народной коровы»*

Перед подъездом центрального офиса кооператива установлена скульптура коровы, олицетворяющей его интересы. Она же фигурирует на всех продуктах, производимых предприятиями этого кооператива, которые можно обнаружить в холодильнике почти каждой израильской семьи.

С момента своего создания в 1926 г. и до наших дней концерн «Тнува», пайщиками которого являются 620 кибуцев и мошавов, считается ведущим поставщиком молочных продуктов на израильский рынок. К началу 60-х гг. «Тнува» превратилась практически в монополию, контролирующую рынок молочных продуктов и доминирующую на всех других рынках сельскохозяйственной продукции, за исключением цитрусовых. В целом через «Тнуву» реализовывалось 70% продукции сельского хозяйства. В последующие десятилетия возникли и окрепли частные фирмы, в том числе и основные конкуренты «Тнувы» и в наши дни — компания семьи Штраус и «Осем». Тем не менее и через тридцать лет — в 1991 г. — через «Тнуву» продавалось 65% свежих сельскохозяйственных продуктов и 92% молока, потребляемого в Израиле²⁷.

Однако в 90-е гг. концерн стал утрачивать свои позиции. Все заметнее сказывалась двусмысленность экономического статуса «Тнувы». Она оставалась закупочно-сбытовым кооперативом, обслуживающим своих пайщиков — кибуцы и мошавы. Одновременно «Тнува» представляла обычную коммерческую компанию, на заводах которой производится все более разнообразный ассортимент продуктов питания (только молочных более 500 наименований), заинтересованную в получении прибыли, освоении новых рынков и т.д. Двойственный статус «Тнувы» ставил ее в невыгодное положение по отношению к основным конкурентам — компаниям «Штраус-Элит» и «Осем», которые в 90-е гг. начали экспан-

сию на внешних рынках и пытались потеснить «Тнуву» на израильском рынке. Назрела необходимость в радикальном изменении стратегии развития концерна. Поводом для смены курса стал скандал, вызванный обнаружением в 1996 г. силикона в молочных продуктах «Тнувы», предназначенных для длительного хранения. Концерну грозила полная потеря доверия потребителей со всеми вытекающими последствиями для его дальнейшей судьбы. Новое руководство во главе с генеральным менеджером Ариком Райхманом приступило к радикальной перестройке концерна. А. Райхман быстро добился восстановления престижа «Тнувы», используя массированную рекламу ее новых товаров. Доля изделий концерна, реализуемых под его собственной маркой, выросла с 30 до 60%. «Тнува» выиграла «битву йогуртов» у своего главного конкурента – компании «Штраус-Элит». Новый руководитель в 2003 г. сумел отбить и атаку Б. Нетаниягу, занимавшего в то время пост министра финансов и пытавшегося раздробить «Тнуву» на несколько мелких компаний, разумеется, исходя из интересов покупателей молочных продуктов. Однако для конкуренции на этом рынке нет условий, ибо государство устанавливает как максимальный уровень закупочных цен на молоко у производителей, так и уровень оптовых цен на молоко самой «Тнувы». В 2005 г. «Тнува» закупала молоко у производителей по цене 1,75 шек. за литр и поставляла его на рынок по оптовой цене 2,98 шек. за литр. С учетом расходов на пастеризацию, упаковку, перевозку, распределение по торговым сетям и накладных расходов норма прибыли в молочном секторе концерна составляет всего 1,5% при объеме продаж в 900 млн шек. При этом проводимая государством время от времени коррекция цен на рынке молочных продуктов ведет к большему росту закупочных цен, чем цен реализации молочной продукции. Так что дробление «Тнувы» вряд ли повлекло бы за собой снижение издержек и цен в этой отрасли.

Ограниченные возможности увеличения прибыльности в основном секторе производства концерна вынудили новое руководство расширять диапазон его деятельности. Только за 1999–2003 гг. инвестиции «Тнувы» составили 2,7 млрд шек. Концерн приобрел 12 новых компаний, одновременно продав 26 фирм, не представлявших интереса с точки зрения намеченной стратегии развития. Так, среди дочерних фирм «Тнувы» появились предприятия «Хардуф» (органические продукты, приправы), «Оливия» (соусы, маргарин), «Адом адом» (производство говядины и полуфабрикатов с проектной мощностью завода, позволяющей обеспечить 25% потребностей Израиля в свежей говядине), по производству соевых продуктов, салатов, свежей и мороженой рыбы, мороженных овощей и т.д. Однако ни одно из новых производств пока не приносит существенной прибыли концерну, более того, ряд из них, в частности завод «Адом адом», до сих пор убыточны. Тем не менее показатели хозяйственной деятельности «Тнувы» в 2005 и 2006 гг. заметно улучшились: объем продаж в 2005 г. составил 5,35 млрд шек., а операционная прибыль возросла на 35% и составила 202 млн шек. Еще более успешным был для «Тнувы» 2006 год: объем продаж увеличился на 8%, до 5,7 млрд шек., операционная прибыль выросла на 19%, до 253 млн шек.²⁸ Общие показатели портфила только дочерняя фирма «Адом адом», убытки которой составили в 2006 г. внушительную сумму – 70 млн шек. Весьма скромными были и размеры экспорта «Тнувы» (менее 2% от общего объема продаж) на фоне показателей ее основных конкурентов – компаний «Штраус-Элит», которая экспортировала в 2005 г. более четверти своей продукции, и «Осем», в продажах которой экспорт составлял 13%.

Однако дальнейшие возможности развития концерна с учетом уже накопленной банковской задолженности (для финансирования инвестиций «Тнува» брала огромные ссуды, и ее общая банковская задолженность выросла до 1,8 млрд шек. в 2005 г.)

не внушали оптимизма пайщикам концерна, у которых к тому же были совершенно разные интересы. Для вступления в кооператив в свое время требовалось лишь обязательство продажи ему молока, производимого в кибуце или мошаве, и оплаты услуг кооператива по его реализации. Все пайщики имели равные права до 1999 г., когда было проведено акционирование концерна и установлены размеры пакета акций каждого пайщика. Половина акций была разделена поровну между всеми пайщиками, а остальная часть – в соответствии с объемом поставок молока каждым пайщиком. Но к этому времени преобладающая часть кибуцев и мошавов, вступивших когда-то в «Тнуву» для реализации молока и другой сельскохозяйственной продукции, свернула свое молочное производство. Во многих мошавов вообще перестали заниматься сельским хозяйством. По оценкам специалистов, от 70 до 80% пайщиков «Тнувы» в 2006 г. не имели с концерном никаких связей в сфере производства. Более того, некоторые из них стали компаньонами основного конкурента «Тнувы» – компании «Штраус-Элит». По оценке руководителя ассоциации мошавов И. Бен-Давида, в 2006 г. из 25 тыс. семей в мошавов лишь 800 продолжали производить молоко²⁹. Так в кооперативе возникли две группы пайщиков: производители молока и прочие держатели акций. Поскольку продажа акций разрешалась лишь в пределах самого кооператива (при этом максимальный размер пакета акций одного пайщика не должен был превышать 5% их общего количества), в «Тнуве» не было групп, способных претендовать на обладание контрольным пакетом акций и на определение общей политики кооператива. Самые крупные пакеты акций отдельных пайщиков варьировались в пределах от 0,5 до 1,0%, а у большинства они измерялись небольшими долями одного процента. Решение даже принципиальных вопросов было монополизировано советом менеджеров, инициативы и решения которого обычно одобрялись общим собранием пайщиков. Единствен-

ный случай, когда совету менеджеров не удалось реализовать свой план эмиссии акций на бирже из-за его неприятия пайщиками кооператива, окончательно убедил Райхмана и его коллег в руководстве в необходимости радикальной трансформации «Тнувы» – продаже контрольного пакета акций или даже всего концерна целиком частному инвестору. В 2006 г. начались переговоры с рядом заинтересованных групп инвесторов. В их числе оказалось несколько крупных бизнесменов, занимающихся главным образом сделками в сфере недвижимости, включая Л. Леваева, самого богатого израильтянина в соответствии с рейтингом 2007 г. израильского журнала «Маркер». Почти у всех претендентов на приобретение акций «Тнувы» было не столько намерение стать хозяевами крупнейшей фирмы пищевой промышленности страны, сколько желание получить в свое распоряжение принадлежащие «Тнуве» земельные участки с большим коммерческим потенциалом. Среди них – территории бывшего оптового рынка в Тель-Авиве (стоимость которого оценивается в 250 млн долл.) и тель-авивского молочного завода, торговый центр у развязки Глилот, а также большие участки в Хайфе, Реховоте, Петах-Тикве – в целом более полусотни участков и объектов недвижимости³⁰. Как отмечалось в израильской прессе, руководство «Тнувы» продавало как реальные активы кооператива, так и потенциальные прибыли, которые можно будет извлечь из продажи недвижимости «Тнувы».

Однако Райхман и его коллеги понимали, что необходимо оградить и интересы пайщиков, в частности производителей молока. Поэтому был сформулирован ряд требований к претендентам, участвовавшим в тендере на приобретение акций, в частности сохранение на несколько лет гарантированного уровня закупочных цен на молоко, обязательство не продавать любые активы кооператива для покрытия затрат на его приобретение, выплата бонусов всем работникам концерна и ряд других. В итоге в конце

2006 г. после рассмотрения советом директоров концерна пяти предложений инвесторов предпочтение было отдано международному инвестиционному фонду «Эйпакс», который приобрел 51% акций «Тнувы» с оценкой ее рыночной стоимости в 1,025 млрд долл.

После подписания соглашения развернулась ожесточенная борьба вокруг этой сделки, в которую были вовлечены пайщики, претеденты на акции, проигравшие тендер, руководство кибуцного движения, банки и правительство. Попытки создать коалицию противников соглашения среди пайщиков, у которых было бы 25% голосов на общем собрании кооператива, достаточных для отклонения сделки, провалились. Многочисленные иски, поданные в различные судебные инстанции с требованием аннулировать сделку по причине нарушения устава кооператива, законов и т.п. также остались без последствий. Наиболее сложным оказался вопрос об использовании доходов, которые должны получить кибуцы и мошавы от продажи акций «Тнувы»: банки и государство потребовали их пустить на покрытие существующих долгов кибуцев и мошавов. Эта тема будет рассмотрена ниже, сейчас же отметим, что хотя «Тнува» еще остается кооперативом (это было оговорено в сделке с фондом «Эйпакс»), но никто, включая Райхмана, не сомневается, что в этом статусе она пробудет недолго — через пару лет кооператив «Тнува» окончательно исчезнет, а вместе с ним и его пайщики. Часть из них станет миноритарными акционерами «Тнувы» в составе пула, организованного региональным кибуцным объединением «Гранот», сумевшим сохранить под контролем кибуцев и мошавов 21% акций «Тнувы». Это гарантирует им представительство в совете директоров и возможность контроля над соблюдением условий сделки с «Эйпексом», в частности сохранения уровня закупочных цен на молоко в течение 12 лет. Однако с окончательным превращением «Тнувы» в обычную частную фирму правила игры неизбежно изменятся. Частная компания не может ограничиться символичес-

кой отдачей в 2% на свои инвестиции. Как справедливо заметил обозреватель газеты «Ха-Арец» А. Коэн, «тот, кто вкладывает в “Тнуву” 400–500 млн долларов, естественно будет пытаться увеличить прибыли всеми доступными средствами, включая рационализацию производства, увольнение работников и сокращение оплаты их труда, а также потребует снизить или заморозить уровень закупочных цен на молоко, продажу неприбыльных дочерних фирм и самым радикальным способом – свертыванием производства малоприбыльных молочных продуктов или переводом их производства за границу. В любом случае израильским гражданам не следует ждать, что грядущие перемены в “Тнуве” принесут им какую-то пользу»³¹.

Примечательно, что не успели утихнуть страсти по поводу целесообразности продажи «Тнувы», обоснованности выбора покупателя, дележа доходов, полученных от продажи и т.д., как летом 2007 г. появилась статья в экономическом приложении к газете «Едиот Ахранот» под названием «Шамир и “Эйпакс” приобрели концерн “Тнува” по цене чечевичной похлебки». По мнению экспертов одного из инвестиционных фондов Израиля, реальная стоимость 60 земельных участков и недвижимости, принадлежащих «Тнуве», составляет не менее 700 млн долл.³²

Что касается доходов, полученных кибуцами от продажи своих акций в «Тнуве», то из общей суммы в 1,5 млрд шек., в которую оцениваются принадлежащие кибуцам акции кооператива, 25% они должны вернуть государству и банкам по условиям соглашения о реструктуризации долгов кибуцного движения. Не все кибуцы согласны с этим решением – 17 из них «взбунтовались» и заявили, что они не давали согласия на передачу своих акций в «Тнуве» в зачет погашения долгов. После длительных переговоров между кибуцным движением и этими кибуцами удалось договориться об учреждении доверительного фонда, в который будут переданы акции «мятежников» до окончательного решения их судь-

бы в судебных инстанциях. Но и остальной частью доходов от продажи акций кибуцы должны будут поделиться со своими банковскими кредиторами. Кибуцы, которые погашают свою задолженность банкам только по ссудному проценту на полученные займы, а не основную часть долга, должны отдать банкам 25% дохода, вырученного от продажи акций, при условии, что 50% они используют для пополнения своих пенсионных фондов и 25% передадут в фонд взаимопомощи кибуцного движения. Кибуцы, которые вообще не в состоянии погашать долги, должны отдать банкам 32% доходов от продажи акций, с соответствующим сокращением доли дохода, передаваемого в пенсионный фонд. Впрочем, для четырех кибуцев проблема распределения доходов от продажи акций уже не актуальна – судьбу всех их активов решит суд после того, как они формально уже объявлены банкротами. Но в целом финансовое положение большинства кибуцев после продажи «Тнувы» заметно улучшилось. В частности 40 кибуцев полностью рассчитались с Еврейским Агентством по полученным от него займам – на его счета переведены 140 млн шек., остальная часть долга была списана. В итоге эта группа кибуцев вернула себе экономическую самостоятельность.

Вторые по значимости активы кибуцев – это девять региональных объединений, насчитывавших в 2005 г. 64 предприятия, многие из которых не имеют отношения к промышленному производству, но фигурируют в кибуцной статистике в качестве заводов. Эти объединения были созданы с целью централизации закупки, обработки и продажи сельскохозяйственной продукции. В их числе 12 предприятий по закупке, обработке и продаже овощей и фруктов, 7 скотобоен и мясоперерабатывающих заводов, а также холодильники, семеноводческие хозяйства, хлопкоочистительные заводы и т.п. В рамках заключенного в конце 80-х гг. соглашения о реструктуризации долгов кибуцного движения региональным объединениям было запрещено заниматься бизнесом вне сферы сельского

хозяйства. Однако в последние годы они вновь в широких масштабах перешли к предпринимательской деятельности, весьма далекой от сельского хозяйства. В 2005 г. почти десятую часть совокупной выручки кибуцных объединений составили доходы от несельскохозяйственного бизнеса, в частности от созданных ими фирм по уходу за престарелыми. Развитие этого бизнеса обусловило значительный рост общей занятости в региональных объединениях – в 2005 г. она увеличилась за год с 7 до 9,6 тыс. человек. Примечательно, что доля региональных объединений в общем объеме продаж кибуцной промышленности уменьшилась с 1995 по 2005 г. с 23,7 до 16%, а по числу занятых в этом секторе кибуцной экономики выросла с 15,6 до 24%³³. Однако вклад региональных объединений в доходы кибуцев, являющихся их пайщиками, намного скромнее, чем в обеспечение кибуцников рабочими местами. Собственно говоря, до 2004 г. в общих доходах кибуцной экономики в строке «доходы от предприятий, акционерами которых являются кибуцы», фигурировали убытки или мизерный доход. И лишь в 2004–2006 гг. в этой строке появились достаточно скромные доходы – от 120 до 140 млн шек. в год³⁴. Среди региональных объединений, как и среди кибуцев, есть процветающие и не очень успешные, что во многом определяется тем, насколько экономически сильны кибуцы – пайщики этих объединений, и деловой хваткой их генеральных менеджеров, о чем свидетельствует пример концерна «Гранот».

«Гранот» и его менеджер Ицик Бадер

Наиболее крупное и известное из 9 объединений – компания «Гранот», совладельцами которой являются 42 кибуца и коллективных мошава прибрежного региона в центре Израиля. В 2006 г. объем продаж этой компании составил 2,0 млрд шек., на 15% больше, чем в предыдущем году, а чистая прибыль выросла за год на 40%, до 100 млн шек.³⁵ Еще два-три года назад размеры чистой прибыли компании составляли всего 25–30 млн шек.

«Гранот» был создан в 40-е гг. прошлого века и вначале, как и в других региональных объединениях, его функции ограничивались первичной обработкой и продажей сельскохозяйственной продукции кибуцев-пайщиков. Затем появились заводы, в частности по производству соков, а с назначением на пост генерального менеджера Ицика Бадера «Гранот» стал превращаться в концерн с многоотраслевым бизнесом. В настоящее время в компанию с ограниченной ответственностью «Гранот» входят десятки дочерних фирм и заводов, занимающихся обработкой и продажей мясных продуктов, бананов, авокадо, владеющих фермами и птицефабриками, холодильниками и другими предприятиями, связанными с сельским хозяйством. Но по инициативе Бадера компания занялась совершенно новыми видами бизнеса, в частности перспективной отраслью услуг – уходом за престарелыми и инвалидами. В 2001 г. «Гранот» приобрел за 6 млн шек. 50% акций фирмы «Амаль», которая предоставляет услуги по уходу, в том числе в десятках кибуцев для кибуцных ветеранов. В момент приобретения годовые доходы этой фирмы составляли 2 млн шек., через три года они выросли до 150 млн шек. «Гранот» занялся и жилищным строительством в кибуцах, создав вместе со своим частным компаньоном специальный фонд для нужд строительства жилья и обновления инфраструктуры в кибуцах. Построенные дома будут сдаваться в аренду кибуцникам на 20 лет с последующим переходом их в собственность хозяйств. Примерно на таких же условиях «Гранот» выкупает у кибуцев, которые не в состоянии погашать свои долги, их фермы. Так, в 2005 г. «Гранот» приобрел молочную ферму у кибуца «Ха-Шита» за 6 млн шек. с условием ее возврата кибуцу через 18 лет³⁶.

В отличие от большинства кибуцев «Гранот» не боится вкладывать деньги в сферу «хай-тек», в частности в технологические теплицы, где разрабатывают новые проекты с неопределенным коммерческим потенциалом. В 2001 г. вместе с рядом част-

ных инвесторов «Гранот» создал венчурный фонд для инвестиций в «хай-теке». В 2004 г. «Гранот» был одним из ведущих инвесторов в 14 фирмах «хай-тека».

Сотрудничество «Гранота» с частным капиталом не ограничивается только строительством и сферой «хай-тека». Его компаньоном является одна из ведущих компаний в пищевой промышленности «Кока-Кола Израэль», которой принадлежит треть акций завода натуральных соков и напитков популярной в Израиле марки «Фригат». «Гранот» в рамках доверительного фонда кибуцев-пайщиков распоряжается и 6% акций компании «Дор-Алон», одной из ведущих компаний в сфере торговли нефтепродуктами и недвижимости. Экономические успехи компании под руководством И. Бадера позволили ей стать самостоятельным «игроком» при решении проблем, касающихся не только жизни региона, но и всего кибуцного движения. В частности И. Бадер был решительным противником продажи акций концерна «Тнува», принадлежавших кибуцам. По его инициативе семь региональных объединений создали пул с целью приобретения 25% акций «Тнувы». Не менее острый конфликт возник между Бадером и руководством кибуцного движения по поводу планов продажи 17% принадлежащих кибуцам акций в компании «Дор-Алон» в связи с планируемой эмиссией акций этой компании на нью-йоркской бирже. Предполагается, что капитализация этой компании после эмиссии акций на бирже вырастет в 1,5–2 раза и может составить 1,5 млрд долл. В связи с этим руководство кибуцного движения, озабоченное прежде всего проблемой выживания ряда кибуцев, практически ставших банкротами, предложило продать половину из принадлежащих кибуцам акций для покрытия кибуцных долгов и пополнения пенсионных фондов. И. Бадер предложил альтернативное решение – продать только 6% акций, поскольку «Дор-Алон» бурно развивается, и в перспективе кибуцы смогут получать еще более крупные дивиденды, чем сейчас. В 2006 г. из 60 млн шек., полу-

ченных кибуцами и мошавами, пайщиками «Гранота», в качестве дивидендов, 21 млн шек. составили дивиденды, распределенные компанией «Дор-Алон»³⁷. Но кибуцы, которые не в состоянии оплатить даже счета за электричество, не интересуют будущие дивиденды – им нужны деньги немедленно. Данный конфликт – всего лишь еще одна из вариаций на тему «сытый голодного не разумеет».

Проблема кибуцных долгов

В докладе общественной комиссии о положении кибуцев, опубликованном в 2003 г., были приведены крайне пессимистические оценки способности значительной части кибуцев погасить свои долги. По расчетам проф. Д. Цидона, возглавлявшего в тот период Центр по реструктуризации кибуцных долгов, на 2000 г. для погашения своих долгов 135 кибуцам понадобилось бы почти 18 лет при условии, что на эту цель будет тратиться 35% всех кибуцных доходов. Поскольку средний возраст работающих кибуцников составлял, по его утверждению, примерно 50 лет, то хозяйства не смогли бы рассчитаться со своими кредиторами до их выхода на пенсию³⁸. Отметим сразу, что отчислять более трети своих доходов на погашение долгов не в состоянии ни один кибуц, даже из числа процветающих. В 2006 г. только в 13 кибуцах более 15% доходов шло на погашение долга и другие финансовые затраты. В 31 кибуце сальдо финансовых расчетов было положительным, еще в 103 кибуцах доля затрат по этой статье не превышала 2,5%. По мнению экономистов кибуцкого движения, о чрезмерном бремени долга свидетельствуют финансовые затраты, превышающие 5% от суммы доходов. В 2006 г. в эту группу входило 64 кибуца³⁹. Так что жизнь внесла коррективы в прогнозы проф. Д. Цидона. Вряд ли в своих расчетах он предусмотрел возможность значительного роста доходов в преобладающей части кибуцев, о котором говорилось выше. Что касается проблемы старения кибуцников, то она носит скорее социальный, чем экономический характер, поскольку все более заметную часть работающих в цехах кибуцных

заводов и на кибуцных полях и фермах составляют наемные работники, и кибуцам не грозит нехватка трудовых ресурсов. Возвращаясь к вопросу о способности кибуцев погасить свою задолженность, нужно отметить, что в целом размеры последней в первой половине нынешнего десятилетия заметно уменьшились (как по долгосрочным, так и по краткосрочным займам, что особенно важно) – общая величина задолженности по займам, по которым надо выплачивать ссудный процент, сократилась с 17,9 до 15,3 млрд шек. с 2000 по 2004 г. Сокращение задолженности все в меньшей степени обусловлено продолжающимся списанием кибуцных долгов в рамках соглашения, подписанного в 1997 г.: всего за период с 2001 по 2004 г. было списано 3,3 млрд шек., причем в 2004 г. кибуцам «простили» всего 300 млн шек. Начиная с 2002 г. ежегодный возврат долгов кибуцами превышает сумму вновь полученных займов: всего за три года кибуцы погасили долги на сумму 3,8 млрд шек. и получили новые займы в размере 3,1 млрд шек.⁴⁰

Разумеется, за общими данными скрыты существенные различия в финансовом положении кибуцев, обусловленном их кредитной задолженностью. В 2006 г. у 35 кибуцев финансовые активы превышали кредитную задолженность, еще у 67 кибуцев чистый долг не превышал 100 тыс. шек. в расчете на одного члена коллектива, что тоже является свидетельством достаточно устойчивого финансового положения в том случае, если годовой доход в расчете на душу в этих кибуцах составлял не менее 200 тыс. шек. (в 2006 г. в 194 кибуцах доход был выше этой суммы). Еще два года назад крайне сомнительной представлялась возможность погашения долгов кибуцев с размером чистого долга, превышающим 400 тыс. шек. в расчете на члена коллектива. Однако число кибуцев в этой группе уменьшилось с 48 до 41 в 2006 г. Отметим, что у 20 кибуцев чистый долг в 2006 г. составлял запредельную цифру, превышавшую 100 млн шек. В одном из кибуцев кредитная задолженность в 2004 г. составляла около 400 млн шек. Трудно понять, как это могло произойти при существующем банковском и аудитор-

ском контроле финансового состояния кибуцев. Но все же число кибуцев, находившихся в критической ситуации в 2006 г., было намного меньше, чем в приведенной выше оценке проф. Д. Цидона. К концу 2007 г. в результате продажи «Тнувы» и погашения задолженности кибуцев Еврейскому Агентству число кибуцев, находящихся в финансовом кризисе, по оценке руководства кибуцного движения уменьшилось до 30, в то время как семь лет назад, в 2000 г., половина кибуцев была неплатежеспособной⁴¹. Вместе с тем общее улучшение ситуации в сфере погашения кибуцных долгов не исключает пополнения группы кибуцев с крупной задолженностью новыми неудачниками, заводы которых не выдержали конкуренции китайских товаров и продукции частных израильских фирм, переведших производство в Иорданию и другие страны с более дешевой рабочей силой.

Однако срок действия соглашений о реструктуризации кибуцных долгов подошел к концу, и новым должникам придется самостоятельно решать проблемы со своими кредиторами на условиях, диктуемых рыночной конъюнктурой, без участия государства. Впрочем, роль последнего в урегулировании кибуцных долгов еще нуждается в анализе и осмыслении. Участие государства было далеко не бескорыстным. Правительство, по мнению некоторых наблюдателей, было не третьей стороной в соглашениях, равноудаленной от банков и кибуцного движения. Многие критики соглашений как-то забывают о том, что основные кредиторы кибуцев – банки «Апоэлим» и «Леуми» – в конце 80-х гг. принадлежали государству, и только недавно полностью завершилась их приватизация. Но продать эти банки с выгодой без реструктуризации кибуцных долгов было невозможно. Поэтому за показной «щедростью» государства по отношению к кибуцам скрывался вполне меркантильный интерес – желание продать свои пакеты акций в этих банках с наибольшей выгодой. По мнению А. Гальперина, менеджера инвестиционного фонда «Тана» и бывшего управляющего Центра по реструктуризации кибуцных долгов, с учетом дополнительных доходов, полученных государством от продажи бан-

ков «Апозлим» и «Леуми» (при приватизации этого банка государство получило на 50% больше стоимости его собственного капитала), на каждый вложенный в списание кибуцных долгов шекель государство получило полтора шекеля. Кроме того, стоимость земли, возвращенной кибуцами государству, составляет 8,5 млрд шек. Только от продажи на тендерах части из 19 тыс. дунамов, возвращенных кибуцами, государство уже получило 330 млн шек.⁴²

Уровень жизни в кибуцах

Определение размеров реальных семейных доходов в кибуцах и тем более их сравнение с доходами других групп населения представляют довольно сложную задачу с учетом размеров неденежных доходов кибуцников и субсидирования многих статей их семейных бюджетов за счет общественных фондов. Не углубляясь в методические проблемы, отметим, что все предложенные до сих пор израильскими и зарубежными исследователями методики имеют свои достоинства и изъяны. Однако важны не абсолютные цифры, а определение динамики изменения средних доходов населения кибуцев относительно доходов всего населения. По оценкам экономистов кибуцного движения, средний доход в месяц на кибуцную семью (включающий затраты кибуца на общественное потребление, наличные, получаемые в виде семейных бюджетов и бонусов, кибуцные пенсии и государственные пособия по старости, амортизацию жилого фонда и прочие доходы) увеличился с 8,7 тыс. шек. в 2000 г. до 11,8 тыс. шек. в 2004 г., при этом в 2004 г. он был больше среднего дохода израильских семей на 5,3%, а четырьмя годами ранее средний доход семьи, постоянно проживающей в кибуце, был на 22% меньше аналогичного национального показателя⁴³. Примечательно, что при сравнении доходов израильских семей, распределенных на децили по уровню дохода-нетто на душу, в 2004 г. средний доход кибуцной семьи был выше средних доходов израильских семей в шестом дециле. В предыдущие семь лет средний доход в кибуце не дотягивал до уровня шестого дециля в доходах всех израильских семей. Таким образом, семья среднего

кибуцника с полным основанием может быть отнесена к среднему классу. О материальном достатке кибуцников дают представление данные о распространенности в кибуцных семьях таких современных его атрибутов, как товары длительного пользования. По данным ЦСБ в 2004 г. в 69% кибуцных семей имелся компьютер (аналогичный показатель для всех еврейских семей – 76%), кондиционер был соответственно в 77 и 73% семей, видео или DVD – в 67 и 79% семей, автомашина – в 41,5% семей в кибуцах и в 73% еврейских семей в Израиле⁴⁴. Ниже среднего национального уровня была популярность в кибуцах стиральных и посудомоечных машин, что вполне объяснимо наличием в кибуцных поселках общественных столовых и прачечных.

Отметим, что жизненный уровень измеряется не только материальным достатком и степенью обеспеченности потребительскими товарами длительного пользования. При таком подходе не учитывается качество жизни, в частности качество общественных услуг, получаемых кибуцниками и остальным населением. Как показал опрос, проведенный в кибуцах в 2007 г., более 80% респондентов были уверены в том, что объем услуг и их качество в медицинском обслуживании и образовании в кибуцах больше и лучше, чем могут получить израильтяне в аналогичных государственных учреждениях. Особенно высоко оценивают уровень общественных услуг в кибуцах с традиционным социальным укладом – 95% респондентов из коллективных кибуцев считали, что уровень и качество услуг в кибуцных дошкольных учреждениях и в школах больше и лучше, чем в государственных, в кибуцах с дифференцированной оплатой труда такого же мнения придерживались 74% опрошенных⁴⁵. Примечательно, что элементы прежней социальной организации дольше сохраняются в тех кибуцах, которые имеют наибольшие доходы. Богатые кибуцы могут себе позволить сохранять общественное потребление в значительных масштабах. Поэтому кибуцник предпочитает оставаться членом кибуца, даже получая лишь часть заработанного им дохода из кибуцной кассы. На основе эмпирических наблюдений в

кибуцах сформулировали ненаучный «закон 17 тысяч», в соответствии с которым для кибуцника, работающего вне хозяйства и зарабатывающего более 17 тыс. шек., нет смысла оставаться членом кибуца. Но эта группа относительно малочислена.

Вместе с тем следует обратить внимание на различия в распределении доходов в кибуцах и израильского населения в целом. Даже в тех кибуцах, где перешли к дифференцированной оплате труда, не говоря уже о хозяйствах, в которых сохраняется базисный принцип равенства в доходах и потреблении, разрыв в уровне доходов между относительно «богатыми» и «бедными» членами коллектива в рамках одного кибуца намного меньше, чем в израильском обществе в целом. Определенное представление о соотношении доходов кибуцных семей дают данные о заработках на различных должностях в кибуцной экономике.

По данным обследования, проведенного в 2004 г. в 36 кибуцах с дифференцированной оплатой труда, ее средний уровень составлял от 3,7 тыс. (рабочий на кухне) до 29,9 тыс. (генеральный менеджер) шек. в месяц. Менеджеры, руководящие отдельными отраслями, получали в среднем 17,3 тыс., а бухгалтер – 15,3 тыс. шек. в месяц. Размеры среднемесячной оплаты труда по ряду других профессий: прачка – 4,2 тыс., помощник воспитателя и воспитатель в детском саду – соответственно 3,8 и 4,8 тыс., библиотекарь и секретарша – 4,5 тыс., сантехник – 5,5 тыс., птичник – 6,0 тыс., медсестра – 6,7 тыс. шек. В 2006 г. было проведено еще одно обследование, в рамках которого были собраны данные об уровне оплаты труда в 27 кибуцах по 180 должностям. Уровень оплаты труда высших менеджеров в обследованных кибуцах был намного ниже, чем в приведенных выше данных по итогам 2004 г. Максимальные заработки в среднем составляли у координатора хозяйства – 18 тыс., у секретаря кибуца – 15,7 тыс., координатора социальной сферы – 14,7 тыс. шек. Более 10 тыс. шек. в месяц получали управляющий молочной фермы, главный бухгалтер и начальник отдела кадров (соответственно 12,5, 11,1 и 10,8 тыс. шек.), заработки руко-

водителей отраслей социальной сферы (школьного образования, яслей, детских садов, медицинского обслуживания, культуры) варьировались в пределах от 6,1 тыс. (отдел культуры) до 8,8 тыс. (отдел школьного образования). Руководители отделов благоустройства и технического обслуживания, а также главный электрик получали соответственно 7,0, 7,4 и 8,0 тыс. шек. Директор столовой и шеф-повар – 7,8 тыс. шек., квалифицированные рабочие на фермах – 6,6 тыс., плотники – 5,9 тыс. шек. Самые низкие заработки рабочих на вещевом складе, на кухне, рядовых воспитателей детских садов, кассира столовой и т.п. варьировались в пределах от 3,9 до 4,2 тыс. шек.⁴⁶

Вместе с тем нужно принять во внимание, что значительная часть кибуцников работает вне кибуца. По данным обследования, проведенного профессором Хайфского университета М. Палги и ее коллегой А. Орхан в 2007 г., 25% участников опроса в кибуцах работали наемными работниками в частном секторе, каждый десятый совмещал работу в кибуце с работой вне его и 8% трудились в учреждениях кибуцного движения или на предприятиях региональных объединений. Остальные 57% респондентов были заняты в кибуце. В кибуцах с дифференцированной оплатой труда в 2007 г. в кибуцном хозяйстве работало всего 49% респондентов, в то время как в коллективных кибуцах – 70%⁴⁷. Как показали результаты обследования, проведенного А. Павиным в 2003 г., средние заработки «отходников» выше среднего заработка в кибуцах с дифференцированной оплатой труда. Расчетный средний уровень заработков в кибуцах был на 26% ниже, чем у кибуцников – наемных работников в частном секторе вне кибуца, и на 20% ниже, чем у кибуцников, занятых в качестве наемных работников в других кибуцах. Более высокие заработки были и у кибуцников, работавших в государственных или общественных учреждениях и в региональных кибуцных объединениях, но в этом случае разрыв в уровне оплаты труда был незначителен – так, работники государственных учреждений получали в среднем всего на 10% больше, чем кибуцники,

занятые в самом кибуце. Обращает на себя внимание относительно низкий уровень доходов кибуцников, имеющих собственный бизнес в кибуце, – в среднем доходы этой группы ниже среднего заработка в кибуце на 7%.

С точки зрения возрастной дифференциации заработков, максимума они достигают у кибуцников от 51 до 60 лет, кибуцники от 41 до 50 лет зарабатывают в среднем на 2% меньше, а кибуцники младше 40 лет соответственно на 7% меньше. В эту группу входят как кибуцная молодежь, только начинающая трудиться на рабочих местах с низкой оплатой труда, так и кибуцники старше 30 лет, многие из которых получили высшее и среднее специальное образование и имеют высокие заработки. Косвенным доказательством неоднородности этой возрастной когорты по размерам доходов является низкий уровень заработков холостяков – в среднем он на 8% ниже заработка кибуцников, состоящих в браке. Но в целом, если исключить кибуцную молодежь и пенсионеров, возрастная дифференциация заработков невелика. Кстати и дифференциация заработков в зависимости от полученного образования в кибуцах тоже намного меньше, чем в среднем по стране. Средний заработок специалистов с высшим образованием превышал заработок кибуцников, окончивших начальную или среднюю школу, соответственно на 44 и 31%⁴⁸.

Разделение сферы труда в кибуцах на мужскую и женскую обуславливает заметные различия в заработках мужчин и женщин. По данным обследования, проведенного М. Палги и А. Орхан, в 2007 г. к группе «высокооплачиваемых», заработок которых составлял более 9 тыс. шек. в месяц, принадлежали 38% кибуцников и только 10% кибуцниц. Среди кибуцников с низкими заработками, наоборот, преобладали женщины: в 2007 г. доля кибуцников, чьи заработки не превышали 5,5 тыс. шек., составляла 34% среди мужчин и 54% среди женщин⁴⁹. Различия в размерах заработков мужчин и женщин в кибуцах в определенной мере сглаживают разницу в уровне доходов кибуцных семей по сравнению с разницей в индивидуальных заработках. Так, по собственным оценкам кибуцни-

ков, в хозяйствах с дифференцированной оплатой труда в 2002 г. 36% из них считали, что их индивидуальный заработок низкий, но только 19% респондентов так же оценили уровень своего семейного дохода. На другом полюсе шкалы доходов 23 и 11% опрошенных отнесли к категории высоких доходов соответственно свой индивидуальный и семейный доход⁵⁰.

Размер так называемого располагаемого дохода кибуцной семьи зависит и от масштабов перераспределения доходов посредством принятой в кибуцах с дифференцированной оплатой труда системы кибуцных налогов. Наряду с кибуцным налогом, размеры которого одинаковы для всех и используемого для финансирования кибуцного коммунального хозяйства, во многих хозяйствах установлен своего рода компенсационный налог. Он позволяет сократить неравенство, обусловленное дифференциацией оплаты труда, и финансировать «сеть безопасности» – надбавки к доходам потерявших работу, инвалидов, матерей-одиночек, пенсионеров и других так называемых слабых групп. По оценке М. Рознера, соотношение между самыми высокими и самыми низкими валовыми семейными доходами в кибуцах с дифференцированной оплатой труда составляет 6 к 1, но после перераспределения оно снижается до 3 к 1. В богатых кибуцах, значительную часть доходов которых составляют отчисления от прибыли заводов и доходы от сдачи в аренду различной недвижимости, масштабы перераспределения меньше, и соответственно соотношение между высокими и низкими доходами-нето больше. В одном из таких кибуцев по данным обследования выяснилось, что в нем это соотношение составляло 5 к 1. В коллективах, где основным источником доходов кибуцев являются налоги, для поддержания «сети безопасности» приходится устанавливать более прогрессивный компенсационный налог, и поэтому здесь меньше различия в размерах располагаемых доходов⁵¹. В кибуце «Гааш» компенсационный налог, по уверениям инициаторов перехода к дифференцированной оплате труда, должен обеспечить сохранение пропорции между высшими и низшими доходами в рамках соотношения 2 к 1. Следу-

ет учесть, что не во всех кибуцах полностью приватизирована сфера общественных услуг, часть из них субсидируется полностью или частично, что тоже сокращает разницу в уровне жизни кибуцных семей. Во всяком случае, в кибуцах не существует столь впечатляющих социальных контрастов, как в израильском обществе в целом.

Углубление дифференциации между кибуцами

Экономический спад, происшедший в Израиле в начале этого десятилетия, и сменивший его экономический подъем привели к еще более отчетливому разделению кибуцев на богатые и бедные. Возникла небольшая группа богатых кибуцев, получающих львиную долю всех доходов и прибылей в кибуцном секторе экономики. Среди остальных хозяйств можно выделить около 70 кибуцев, находящихся в крайне тяжелом финансовом положении. Об усилении поляризации в кибуцном секторе экономики дают представление следующие цифры: в 2004 г. на долю 46 кибуцев приходилось 53% совокупных доходов, а доля еще 48 хозяйств в общих доходах составляла 2,4%. В 2006 г. на долю почти половины кибуцев (48%) приходилось 14% совокупных доходов кибуцных хозяйств. В 62 кибуцах в 2006 г. доходы составляли менее 30 млн шек., соответственно менее 200 тыс. шек. в расчете на одного кибучника. Во второй группе размер доходов каждого из 48 богатых кибуцев превышал 150 млн шек. в год (в расчете на одного члена коллектива в 49 кибуцах – 600 тыс. шек.), и их доля в совокупном доходе кибуцной экономики составляла 56%. Эти две группы представляют два полюса благосостояния в кибуцном секторе экономики. Размер операционной прибыли в 28 кибуцах первой группы составлял не более 50 тыс. шек. в расчете на одного работника, а в 3 кибуцах в 2006 г. производство вообще было убыточно (в 2003 г. было 8 таких кибуцев). На другом полюсе операционная прибыль в расчете на 53 кибуцах, что позволяло им не только обеспечить высокий уровень жизни своих членов, но и вкладывать значительные средства в производственные фонды. В бедных кибуцах средств не хватало даже на поддержание уровня

личного и общественного потребления, не говоря уже об инвестициях и погашении долгов: в 2006 г. в 39 кибуцах расходы на потребление превышали размер их доходов, еще в 26 кибуцах они составляли не менее 90% от кибуцных доходов. Так что даже для финансирования потребления этим кибуцам были необходимы новые займы. Об этом свидетельствуют и данные о размерах чистой прибыли, остающейся после вычета всех текущих расходов. В 25 кибуцах в 2006 г. финансовый баланс был сведен с дефицитом, превышающим 2 млн шек., в еще 27 кибуцах баланс был сведен с нулевым сальдо или с дефицитом, не превышающим 2 млн шек. В группе богатых кибуцев затраты на общественное и личное потребление составляли менее 60% от размера доходов, при этом в 87 кибуцах чистая прибыль была более 8 млн шек., а еще в 14 кибуцах – от 6 до 8 млн шек. В этой группе кибуцев отношение инвестиций в производственные фонды к их амортизации в 2006 г. в полтора-два раза и более превышало сумму амортизации производственных фондов, то есть шло их интенсивное расширение. На другом полюсе в 27 кибуцах инвестиции и наполовину не покрывали амортизации, что не способствовало их экономическому восстановлению. Вместе с тем надо отметить, что заметной части кибуцев благодаря экономическому подъему в Израиле в последние годы удалось существенно улучшить свое экономическое положение – так число кибуцев с крайне низким размером операционной прибыли на одного члена коллектива (менее 50 тыс. шек.) сократилось с 2003 по 2006 г. с 72 до 28, число кибуцев с финансовым дефицитом, превышающим 2 млн шек., за тот же период уменьшилось с 74 до 25⁵². Это позитивно отразилось и на общих финансовых показателях кибуцного сектора экономики, о которых говорилось выше. И тем не менее у богатых и бедных кибуцев, как говорится, «судьбы разные», как в прошлом, так и в будущем. Это можно увидеть на примере двух соседних кибуцев в Верхней Галилее.

Два мира: кибуцы «Шамир» и «Амир»

У этих кибуцев много общего не только в названиях: оба были созданы молодежным движением

«Ха-шомер ха-цаир» («Молодой страж») выходцами из Восточной Европы в Верхней Галилее, недалеко от ливанской границы. Кибуц «Амир» был основан группой еврейской молодежи из Польши в 1939 г. Через пять лет, в 1944 г., румынские евреи создали кибуц «Шамир» в 8 км от своих соседей. У этих кибуцев давние дружеские связи, многие семьи породнились. Дети из кибуца «Шамир» ездят учиться в среднюю школу в соседний кибуц.

Казалось бы, что и условия жизни в обоих кибуцах должны быть сходными, но в действительности это совсем не так: соседние кибуцы разделяют не только 8 км, но и миллионы шекелей, которые имеются в кассе одного кибуца и отсутствуют в кассе соседей. Достаточно обычная для израильских кибуцев ситуация, когда в одном случае завод обеспечивает процветание кибуцников, а в другом – увы, затраты на создание промышленного предприятия себя не оправдали. Но здесь контрасты особенно велики.

В 2005 г. на заводе компании «Шамир Оптикал», принадлежащей кибуцу «Шамир» (недавно 20% акций было продано международному инвестиционному фонду «П.Б. Холдингс»), было занято 138 работников, в том числе 35 в отделе развития производства. Персонал 11 филиалов в США, Англии, Германии, Франции, Испании, Португалии превышал 550 человек. В марте 2005 г. произошло знаменательное событие – «Шамир Оптикал» первой из кибуцных компаний эмитировал свои акции на нью-йоркской бирже «Насдак». Эмиссия была удачной: было продано около 400 тыс. акций за 5,5 млн долл. Не менее успешными были предшествовавшие выходу на биржу Нью-Йорка эмиссии акций на тель-авивской бирже. Рыночная стоимость компании после этих эмиссий увеличилась до 209 млн долл. Для успеха кибуцной фирмы на биржах Нью-Йорка и Тель-Авива были веские основания: объем ее продаж в 2005 г. увеличился на 13% и достиг 80,4 млн долл., что ставило ее на 134 место в списке 150 ведущих израильских промышленных компаний. В сво-

ей нише – производстве мультифокальных линз – она стала одним из ведущих производителей в мире. Однако путь к этому успеху был достаточно долгим и полон драматических коллизий. Возвращаясь к началу, уместно вспомнить, что при выборе промышленного производства, которое могло бы занять пожилых кибуцников, кибуцы «Амир» и «Шамир» конкурировали между собой – оба хозяйства хотели построить завод по производству бумажных салфеток и пеленок. В «Амире» построили завод «Тафну-ким», к судьбе которого мы еще обратимся, а в «Шамире» отказались от этой идеи и в конечном счете создали завод по производству бифокальных линз. Предприятие не приносило заметных прибылей до тех пор, пока его нынешний генеральный менеджер Г. Бен-Зеев и заводской инженер Кацман не предложили перейти на производство мультифокальных линз. В этой нише производства доминировала французская фирма, практически монополизировавшая рынок. Кибуцники отнеслись к предложению с большой настороженностью, поскольку для перестройки производства требовались большие вложения в современное оборудование. Вполне возможно, что идею так и не удалось бы реализовать, если бы на общем собрании работников завода проголосовали бы против приобретения необходимого для нового производства сложного токарного станка стоимостью в несколько десятков тысяч долларов – в то время огромную сумму для кибуца. Но главной предпосылкой успеха в создании нового производства стало сотрудничество с учеными из хайфского политехнического института «Технион». Они помогли кибуцному заводу, создав уникальный математический алгоритм для производства мультифокальных линз. Дело оставалось за малым – наладить сбыт конкурентоспособной, но неизвестной потребителю продукции. И здесь сказалась предусмотрительность кибуцного руководства, не пожалевшего в 70-е гг. денег для обучения и стажировки в США шести молодых кибуцников, включая нынешнего генерального ме-

неджера фирмы «Шамир Оптикал» Г. Бен-Зеева. Они приобрели в США профессиональный и управленческий опыт, очень пригодившийся в 80-е гг., когда надо было завоевывать позиции на рынке новой для кибуца продукции. Первый вопрос, который им задавали после возвращения из зарубежной командировки – удалось ли получить заказы? Но для выхода завода на стабильный уровень прибыльности понадобилось почти десятилетие и еще десяток лет для того, чтобы завоевать нью-йоркскую биржу.

Теперь в кибуце пожинают плоды многолетних трудов по созданию прибыльного промышленного производства. Признаки финансового благополучия видны невооруженным глазом – начиная с 26 новых домов с отдельными садами, прекрасными сооружениями для отдыха кибуцников – бассейном, гимнастическим залом, теннисными кортами. Но главное достижение – высокий даже для богатых кибуцев жизненный уровень в 150 кибуцных семьях. Численность членов кибуца выросла в последние годы до 300 человек благодаря возвращению 40 «блудных сыновей», покинувших кибуц в прошлом в поисках лучшей доли. Теперь они вернулись, привлеченные перспективой зажиточной жизни в кибуце. На двух заводах – «Шамир Оптикал» и менее известном, но также прибыльном заводе «Шалаг», производящем нетканые материалы для производства пеленок, влажных салфеток и женских прокладок – заняты 70 кибуцников. В то же время в кибуце работают 40 наемных работников, занятых главным образом в детских учреждениях и начальной школе. Хотя выбор рабочих мест в хозяйстве кибуца относительно невелик, у подрастающей кибуцной молодежи нет особого желания его покинуть. После возвращения с обязательной армейской службы солдаты получают 120 тыс. шек. для оплаты учебы в высших учебных заведениях. В 2005 г. в кибуце было 25 студентов израильских вузов. Молодым семьям предоставляется беспроцентная ссуда на строительство дома, которая погашается из ежегодных бону-

сов, выплачиваемых кибуцникам после подведения итогов хозяйственной деятельности за год. Сумма бонуса на семью варьируется в размере от нескольких десятков до нескольких десятков тысяч шекелей. В кибуце не жалеют денег на детские дошкольные учреждения, образование и медицинское обслуживание. Затраты на образование 140 детей составляют 1,5 млн шек. в год, более 10 тыс. в среднем на одного ребенка.

Не страдают от недостатка внимания и 76 ветеранов кибуца. После продажи в 1999 г. 15% акций завода «Шамир Оптикал» инвестиционному фонду «П.Б. Холдингс» кибуц использовал полученные средства для пополнения пенсионных фондов. Минимальный размер кибуцной пенсии – 4,3 тыс. шек. в месяц. Один из ветеранов, получающий вместе с женой 11 тыс. шек., то ли шутя, то ли серьезно утверждал в беседе с журналистом, что он просто не знает, что делать с такой кучей денег. В связи с этим надо отметить, что в «Шамире» нашли оригинальное решение проблемы наследования. Раньше кибуцники, всю жизнь проработавшие на коллектив, могли оставить своим детям лишь личное имущество – мебель, телевизор и т.п. Сейчас же по инициативе одного из ветеранов принято решение, согласно которому умерший кибуцник приравнивается к покинувшему кибуц члену коллектива и соответственно имеет такое же право на компенсацию за годы, проработанные в кибуце. Теперь на специальные счета кибуцников откладываются сотни тысяч шекелей, которые смогут унаследовать родственники умершего кибуцника.

В 2003 г. в «Шамире» решили провести приватизацию. За многие общественные услуги теперь кибуцникам надо платить из своего кармана, хотя самые важные из них по-прежнему субсидируются кибуцем. Так, в детском саду семья платит за содержание первого ребенка 2 тыс. шек. в месяц, содержание второго и последующих детей полностью оплачивается кибуцем. В целом доля семей в оплате

услуг образования и медицинского обслуживания составляет 22% от общих затрат на эти цели. И за питание в столовой теперь надо платить, но кибуц субсидирует работу столовой. Что касается оплаты труда, то хотя она дифференцирована, перераспределение доходов заметно сокращает различия в уровне конечных доходов отдельных семей. Так, например, кибуцнику, получающему 7 тыс. шек. в месяц и отдающему их в кассу кибуца, возвращается 4,5 тыс. шек., а при заработке в 40 тыс. шек. возврат составит 9 тыс. шек. С учетом ежегодного распределения бонусов денежные доходы даже самых «бедных» кибуцников намного выше средних во всем кибуцном движении.

Глядя на это благополучие, соседям из кибуца «Амир» остается только завидовать. Кибуцный завод «Тафнуким» не выдержал конкуренции и обанкротился, оставив кибуц в начале 90-х гг. с долгами в 250 млн шек. В 2004 г. было заключено соглашение с кредиторами о списании и реструктуризации долгов, в соответствии с которым кибуц должен погасить задолженность в размере 30 млн шек. в течение 30 лет. Но за уменьшение суммы долга пришлось заплатить дорогой ценой – кибуцем теперь управляет совет внешних менеджеров, заинтересованных в основном в неукоснительном погашении кибуцных долгов.

Кибуцники в «Амире» не получают бонусов, как их соседи. Более того, после проведенной в кибуце приватизации отчислений из заработков членов кибуца в кибуцную кассу хватает только на содержание детского сада и скромные пенсии ветеранам. Средств на культурные мероприятия, дополнительные занятия, школьные экскурсии уже не остается. Столовая – центр кибуцной жизни в прошлом – закрыта.

Все, что осталось обитателям «Амира» – это подшучивать над своим положением. «Надо радоваться хотя бы тому, что дальше падать некуда», – так комментируют ситуацию кибуцные оптимисты.

Однако детям из кибуца «Амир», которые учатся в школе со своими сверстниками из соседнего кибуца, не до смеха. Им трудно понять, почему их одноклассникам приобретают самую модную дорогостоящую одежду, почему они два-три раза в год ездят отдыхать за границу, а потом рассказывают, как хорошо кататься на лыжах в Альпах, в то время как им приходится об этом только мечтать...⁵³

Демографическая ситуация

В свете общих тенденций динамики численности всего населения, и особенно численности членов и кандидатов, в кибуцах нынешняя ситуация довольно тревожна. Численность населения в кибуцах за 2001–2005 гг. увеличилась на 1,8%. Этот весьма скромный рост был обусловлен целиком за счет увеличения численности временных обитателей кибуцев и роста населения в религиозных кибуцах. Тенденция сокращения постоянного населения в кибуцах, входящих в федерации «ТАКАМ» и «Всеизраильский кибуц», сохранилась и в 2001–2004 гг. Об ухудшении демографической ситуации свидетельствует уменьшение численности детей в семьях постоянных жителей кибуцных поселков – с 2001 по 2006 г. число детей сократилось на 20%. На 30% уменьшилась в этот период и численность кандидатов в члены кибуцев⁵⁴. Можно предположить, что существенная часть бывших кандидатов не стала полноправными членами коллектива, а покинула кибуцы, поскольку численность членов кибуцев осталась практически неизменной. Об уменьшении доли новых членов и кандидатов в члены кибуцев свидетельствуют и данные опросов, проводимых Хайфским институтом изучения кибуцев. В 1993 г. доля респондентов со стажем членства в кибуце до пяти лет составляла 9% в обеих кибуцных федерациях. Через восемь лет доля этой группы респондентов снизилась до 3%. В 2002 г. число новичков заметно увеличилось: доля кибуцников со стажем до 5 лет выросла до 8%, но затем опять наступил спад. В последние годы, включая 2007 г.,

новички со стажем менее 5 лет составляли не более 2% всех участников опроса⁵⁵.

Нельзя сказать, что в кибуцах не отдают себе отчета в важности пополнения своих коллективов. В 2007 г. 73% респондентов согласились с тем, что проблема демографического роста крайне актуальна. Вместе с тем наблюдается значительный разброс мнений о наиболее приемлемых способах решения этого вопроса. Наиболее привлекательным почти две трети респондентов (в 2007 г. 69%) считают прием новых членов, против этого в 2007 г. высказались только 16% опрошенных. Заметно меняется отношение к статусу молодежи из кибуцных семей в качестве постоянных жителей кибуца: в 2001 г. менее 40% респондентов, а в 2007 г. уже две трети одобряли этот способ увеличения кибуцкого населения. Но при этом менее половины опрошенных кибуцников положительно относятся к предоставлению кибуцной молодежи работы в кибуцном хозяйстве в качестве наемных работников. Более половины респондентов одобряют предоставление статуса постоянных жителей живущим в кибуце наемным работникам, четверть респондентов возражают против этого⁵⁶. Следует отметить, что наибольшую поддержку «либерального» подхода к решению демографической проблемы выражают респонденты из слабых кибуцев – с их точки зрения для спасения хозяйств все средства хороши.

Однако реальная политика в отношении приема новых членов определяется не только настроениями коллектива, но и объективными факторами. И раньше в кибуцах существовал достаточно жесткий отбор кандидатов со стороны, изъявивших желание вступить в кибуц, – помимо собеседования их подвергали различным проверкам, включавшим подчас даже графологическую экспертизу. Практически был закрыт доступ в кибуцы людям старше 40 лет. Но сейчас требования еще более ужесточились – просмотр объявлений отдельных кибуцев об условиях приема новых членов на сайте кибуцкого движения свидетельствует о том, что шансы быть принятыми имеют только у молодых семей в возрасте не старше 35 лет (иногда и не старше 30–32 лет), преимущественно с выс-

шим образованием. Примечательно, что в большинстве объявлений подчеркивается желательность трудоустройства будущих членов коллектива вне кибуца. Это свидетельствует о том, что кибуцы в принципе не нуждаются в дополнительных работниках в собственном хозяйстве. Проблема приема новых членов в кибуцные коллективы осложняется отсутствием в большинстве кибуцев жилья, в котором можно было бы разместить новичков. Освобождающиеся квартиры кибуцы предпочитают сдавать в аренду, а новые дома строятся в весьма ограниченном количестве, недостаточном даже для обеспечения молодежи из семей кибуцников, остающейся в кибуцных поселках после службы в армии. Так, в кибуце «Афиким», количество членов которого в настоящее время сократилось по сравнению с периодом 80-х гг. с 900 до почти 500 человек, планируется построить всего 18 домов. Из них 10 намечается выделить бывшим членам кибуца, которые намереваются вернуться в родные пенаты, 4 квартиры предназначаются молодым людям из кибуцных семей, вступившим в кибуц, но находящимся сейчас в длительном отпуске, и 4 квартиры выделены семьям кибуцников, нуждающимся в улучшении жилищных условий. Собственно говоря, кибуц предоставляет только участки, а само строительство домов должно оплачиваться их будущими хозяевами. Неудивительно, что в этом хозяйстве наблюдается острый жилищный кризис – десятки молодых людей из кибуцных семей, которые не горят желанием стать членами кибуца, но хотели бы жить в нем в качестве постоянных жителей, стоят в очереди на съем квартир, в которых сейчас проживают другие арендаторы. Попутно отметим, что во многих кибуцных семьях в последние годы один из супругов является членом кибуца, а другой имеет статус постоянного жителя. Эти семьи извлекают определенную выгоду из такой ситуации, с одной стороны, используя все льготы, положенные члену кибуца, а с другой – экономя на своем взносе в кибуцный бюджет при любой форме кибуцкого уклада. Летом 2007 г. в кибуце «Аин Шахар» после ожесточенного конфликта большинство членов коллектива поддержало предложение секре-

таря кибуца о введении обязательного членства в кибуце для обоих супругов, один из которых был членом кибуца до вступления в брак.

Следует отметить еще одну серьезную причину отсутствия сильного желания у членов кибуцных коллективов принимать новых членов со стороны. Об этом предпочитают не говорить вслух, но в случае доведения реформ до логического конца – раздела между членами коллектива всех производственных фондов и имущества кибуца – придется делить накопленное богатство на всех, включая и новичков в кибуцном коллективе. Эта перспектива не вызывает энтузиазма у кибуцников. Поэтому возникли идеи о вступительном взносе, который должны уплатить новички, чтобы получить полные права членов коллектива, как это принято во многих несельскохозяйственных кооперативах в Израиле и за рубежом. Пока известно лишь об одном случае реализации этой идеи в кибуце «Ясур», где новичкам предложено при приеме в кибуц вложить 350 тыс. шек. в его кассу⁵⁷. Эта инициатива не получила широкого распространения, но ее одобряют во многих кибуцах: 64% респондентов в 2007 г. положительно оценили установление вступительного взноса для новичков, принимаемых в кибуц, и лишь 17% высказались против этой идеи⁵⁸. Несомненно, что появление кибуцников-пайщиков почти неизбежно приведет к разделу всех активов между членами коллектива.

Наряду с уменьшением приема в кибуцы в индивидуальном порядке в последние годы практически прекратилось пополнение кибуцев за счет молодежных групп как из самого Израиля, так и посланцев зарубежных сионистских организаций. Об уменьшении масштабов деятельности последних в кибуцном движении свидетельствует заметное сокращение числа зарубежных волонтеров, работающих в кибуцах. По программе на 2007 г. в 40 кибуцах планировалось принять всего 1,8 тыс. волонтеров, но фактически в 30 кибуцах было принято только 1,5 тыс. Это в несколько раз меньше, чем на пике приема волонтеров в 70-е гг. Сокращение программы вызвано не только снижением интереса к кибуцам за рубежом, но и

нежеланием самих кибуцев, особенно тех, где прошла приватизация, обременять себя поисками временной занятости для своих гостей. Отметим, что в целом за 40 лет существования программы приема волонтеров в кибуцы через нее прошло примерно 350 тыс. молодых людей из десятков стран⁵⁹.

Все перечисленные факторы внесли свой вклад в сокращение числа членов и кандидатов в кибуцном движении: число покинувших кибуцы членов и кандидатов в 2001–2004 гг. превышало численность принятых в кибуцы новичков на несколько сот человек в год, но в 2005 г. впервые за много лет миграционный баланс был положительным. В 2005–2006 гг. впервые за многие годы произошел и рост постоянного населения в кибуцах. По предварительным данным на сентябрь 2007 г. население кибуцев составляло 122,6 тыс. человек, на 5 тыс. больше, чем в 2005 г. Насколько эта информация свидетельствует о переломе тенденции, покажут ближайшие годы, так же как и устойчивость наметившегося в последние годы увеличения рождаемости (обусловленного ростом рождаемости в семьях временных обитателей кибуцев). Пока что в большинстве кибуцев пожинают плоды оттока молодежи и снижения рождаемости в недавнем прошлом. Из всех аспектов демографической ситуации наиболее опасным для будущего кибуцев является увеличение в общей численности кибуцников ветеранов пенсионного возраста. В начале 2005 г. кибуцники старше 65 лет составляли 15,5% от их общей численности (включая детей), примерно такой же была доля возрастной группы от 55 до 64 лет. Во многих кибуцах старение их членов чревато катастрофой в самое ближайшее время: в 10 кибуцах пенсионеры составляют более 40% от общего числа взрослых членов кибуца, еще в 26 – от 30 до 40%. Эти хозяйства могут превратиться со временем в один большой дом престарелых. Проблема не только в том, что в этих кибуцах вскоре некому будет работать, но и в обеспечении старости кибуцных пенсионеров. Не все хозяйства создали пенсионные фонды, средства которых позволяют выплачивать ветеранам пенсию, достаточную для достойной жизни. Не-

которые кибуцы были вынуждены покрыть за счет пенсионных фондов часть своих долгов. Проблема кибуцных пенсий стала одной из главных проблем кибуцкого движения, и в 2007 г. его руководство поставило задачу обеспечения минимальной пенсии кибуцникам на уровне 2400–2800 шек. Эта цифра ниже, чем средний размер трудовой пенсии в Израиле – примерно 3300 шек., но у большинства кибуцных пенсионеров пока сохраняется возможность покрывать часть своих потребностей за счет субсидируемых общественных услуг. В конце 2007 г. секретарь кибуцкого движения Г. Баргиль пообещал добиться через три года увеличения кибуцной пенсии, как минимум, до 4 тыс. шек.⁶⁰ Но реализация этой амбициозной цели зависит не только от руководства кибуцкого движения, но и от размеров накоплений в пенсионных фондах кибуцев. Актуальные балансы (соотношение предстоящих выплат пенсий нынешним и будущим пенсионерам и размеров накоплений и прогнозируемых доходов) пенсионных фондов многих кибуцев имеют многомиллионные дефициты. В 2006 г. только в 19 кибуцах размер накоплений в пенсионных фондах был достаточен для выплаты пенсии в 2,5 тыс. шек., пенсию на 1 тыс. шек. больше могли гарантировать в пенсионных фондах 83 кибуцев. У остальных кибуцев актуальные балансы пенсионных фондов имели значительные дефициты – в 23 кибуцах они превышали 20 млн шек. при выплате пенсии в размере 2,5 тыс., при выплате пенсии в размере 3,5 тыс. шек. в эту группу попадают 66 кибуцев⁶¹.

Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что в немалом числе кибуцев и в последние годы продолжался рост численности их членов. По данным за 1992–2003 гг., охватывающим 265 кибуцев, в двух из шести кибуцев с числом членов более 500 человек в 2003 г. число членов было больше, чем в 1992 и 2000 гг., аналогичная динамика изменения численности кибуцников была в 10 из 37 кибуцев с численностью коллективов от 300 до 500 человек. Еще в пяти кибуцах этой группы численность коллективов в 2003 г. выросла или осталась стабильной по сравнению с 2000 г. Вместе с тем продолжает существо-

вать немалое количество карликовых по численности членов и населения кибуцев. Большинство из них относится к группе слабых кибуцев, расположенных на периферии, обремененных долгами и не имеющих перспектив значительного увеличения своих доходов. Сам факт их существования свидетельствует о том, что государство не заинтересовано в их исчезновении, ибо это противоречит стратегическим задачам поселенчества, сформулированным много десятилетий назад. В этом случае неизбежно возникнет вопрос об использовании заброшенных земель теми, кто в них действительно нуждается – бывшими жителями исчезнувших арабских деревень и бедуинами. Чтобы не допустить исчезновения этих поселений, государство стимулирует преобразование кибуцев в рабочие мошавы. В июле 2007 г. правительство разрешило кибуцам, 75% членов которых поддерживают преобразование их коллективов в мошавы, поменять статус. Земля, предоставленная в аренду кибуцам, делится поровну между семьями кибуцников, так же как и остальные производственные фонды. Новоиспеченные мошавники получают право обработки этой земли на основе индивидуальных договоров с Земельным управлением Израиля. Однако кибуц должен в этом случае оплатить государству в лице Земельного управления треть стоимости сельскохозяйственных угодий. На севере и юге страны семейный надел в мошаве оценивается в 400–500 тыс. долл., то есть за каждый надел кибуц должен заплатить примерно 150 тыс. долл., что в общей сумме может составить десятки миллионов. У большинства слабых кибуцев, даже если они продадут все свое имущество, просто нет таких денег. Другое условие одобрения нового статуса – сохранение в мошаве программ взаимопомощи, существовавших в кибуце. Насколько это реализуемо на практике, в частности сохранение пенсионных фондов, остается неясным. Неизвестно пока и число кибуцев, коллективы которых одобрили переход в статус мошавов⁶². Пока что официально только кибуц «Натур» был преобразован в рабочий мошав в конце 2007 г. Этот кибуц с момента создания в 1980 г. не блистал хозяйственными успехами, в коллективе не было стабильно-

сти и, в конечном счете, в нем осталась пара десятков членов коллектива, и поселение продолжало существовать только благодаря сдаче в аренду пустующих квартир. Неясно, как будут хозяйствовать на выделенных им участках новоиспеченные мошавники.

Но выбор, имеющийся у кибуцев, ставших банкротами, невелик. Если члены коллектива не хотят получать индивидуальные наделы и превращать кибуц в мошав, то им остается вариант распродажи имущества и возвращения земли государству, как это произошло в кибуце «Ха-Он» летом 2007 г. По соглашению между государством, банками и региональным кибуцным объединением, предоставившими кибуцу кредиты на общую сумму в 50 млн долл., с одной стороны, и кибуцем – с другой, последний возвращает государству 3,5 тыс. дунамов земли и продает все свои активы для покрытия долгов. В их числе туристическая деревня, которая будет выставлена на тендер, бензоколонка и автостоянка. Из 3,5 тыс. дунамов земли 15% будет использовано для жилой застройки. 320 участков будут выставлены на открытую продажу, 40 участков выделяются кибуцным семьям для строительства нового жилья, кроме того, кибуцники получают 3 млн шек. на ремонт старых домов, и, самое главное, часть вырученных от распродажи средств поступит в пенсионный фонд, гарантирующий пенсию каждому кибуцнику (большинство которых составляют ветераны и кибуцники предпенсионного возраста) в размере 2400 шек. в месяц. Остается неясным, как государство распорядится 3 тыс. дунамов сельскохозяйственных угодий, возвращенных бывшим кибуцем после его преобразования в муниципальный сельский поселок⁶³.

Значительная часть других кибуцев ищет выход из своих проблем, в частности демографической, угрожающей самому существованию кибуцев, в строительстве доступного для израильских молодых семей со скромным достатком жилья в так называемых «муниципальных кварталах» кибуцных поселков. Семьи, приобретающие новые квартиры в этих кварталах, оплачивают все услуги, предоставляемые кибуцем, так же как и жители в любом населенном пункте местным органам власти. Новые

жители участвуют в общественной жизни кибуца, связанной с работой образовательных и медицинских учреждений, вопросами соблюдения общественного порядка, уборки и т.п. Они могут работать в кибуцном хозяйстве в качестве наемных работников, но не имеют прочих прав членов кибуца.

Создание муниципальных кварталов быстро приобретает популярность. Еще в 2002 г. они существовали в 2 кибуцах, и их население составляло 40 человек. В 2006 г. в 41 кибуце в муниципальных кварталах проживало несколько тысяч человек, и эта категория кибуцкого населения превратилась в основной источник его общего роста. К концу 2006 г. Земельное управление Израиля выдало разрешения на строительство 25 тыс. единиц жилья в муниципальных кварталах 170 кибуцев. Но в некоторых кибуцах и мошавах решили извлечь максимальную выгоду из раздачи участков, пользуясь отсутствием в законодательстве ограничений на строительство муниципального жилья на отведенной им под жилую застройку земле. По утверждению Земельного управления Израиля, в ряде случаев число семей в муниципальных кварталах в пять раз превысило число семей самих кибуцников и мошавников, превратив последние в периферийную группу в собственных поселениях. Наиболее яркий пример – кибуц «Шелавим», который в середине 90-х гг. был самым крупным по численности населения – в нем проживало более 1800 человек, но, по данным Ш. Геца, в 2005 г. в нем насчитывалось всего 69 членов коллектива. Поэтому в мае 2007 г. были внесены поправки в регламент возведения муниципальных кварталов в кибуцах и мошавах. Отныне общее число участков, предоставляемых для строительства в муниципальных кварталах, не должно превышать 115% количества запланированных в этих поселениях участков для самих кибуцников и мошавников. Если по плану, утвержденному Земельным управлением, в поселении должно быть 100 участков для его основных обитателей, то число участков, выделяемых в муниципальном квартале, не должно превышать 115. Кроме того, по новому регламенту распределение участков осуществляет

само Земельное управление в рамках открытого тендера. Раньше кибуцы и мошавы могли рекомендовать желательного им кандидата Земельному управлению, теперь они лишены этого права. И все же для небольших кибуцев центра страны создание муниципальных кварталов даже в ограниченном масштабе позволяет смягчить проблемы сохранения существующей в них социальной инфраструктуры – яслей, детских садов, начальных школ и т.д.⁶⁴

Однако для кибуцев, расположенных в отдаленных районах, создание муниципальных кварталов вряд ли может стать панацеей решения демографических проблем. Приобретение квартиры или дома в кибуце привлекательно главным образом для жителей центра страны, которые могут добраться из новой квартиры в близлежащие города за полчаса. Неудивительно, что в 78 кибуцах вопрос о создании муниципальных кварталов пока даже не рассматривают. Во многих из них опасаются негативных последствий появления новых соседей, которые могут внести в размеренную кибуцную жизнь чуждые нравы. Наверняка в памяти кибуцников остались не очень приятные воспоминания о провалившейся в целом интеграции новых репатриантов из бывшего СССР в начале 90-х гг. прошлого века в рамках программы «Первый дом на Родине». Немалую опасность представляют и потенциальные конфликты между кибуцниками и их новыми соседями в случае новых кибуцных инициатив в сфере бизнеса, например строительства нового завода, которое может не устраивать обитателей муниципальных кварталов. Впрочем, первый конфликт уже зафиксирован – новые соседи подали жалобу в суд на кибуц, требуя отмены налога, который они должны выплачивать кибуцу, поскольку у него нет полномочий устанавливать налоги. Суд признал жалобу обоснованной и постановил, что обитатели муниципальных кварталов должны оплачивать отдельные услуги, предоставляемые кибуцем, но не введенный им налог.

Появление муниципальных кварталов приведет к неизбежному превращению кибуцников в меньшинство в

своих собственных поселениях. Уже сейчас в 29 кибуцах сами кибуцники вместе со своими семьями составляют менее половины населения, еще в 33 кибуцах на их долю приходится менее 60% обитателей кибуцных поселков⁶⁵. По мере ухода из жизни первого и второго поколений кибуцников и создания муниципальных кварталов эта группа кибуцев несомненно пополнится. Сможет ли сохраниться в них атмосфера дружелюбия или, по крайней мере, добрососедства, присущая кибуцам в прежние времена, станет ясно уже в ближайшем будущем.

Реформы продолжаются: социальный уклад в современных кибуцах

Начало нынешнего десятилетия ознаменовалось массовым переходом кибуцев к новым формам распределения доходов, предусматривающим дифференцированную оплату труда и дальнейшую приватизацию общественных услуг. Наиболее радикальный разрыв с прошлым произошел в 6 кибуцах, члены которых получили полную финансовую самостоятельность — они платят индивидуальный подоходный налог и кибуцный налог (по сути представляющий разновидность местного налога), который покрывает расходы кибуца на коммунальное обслуживание жителей кибуцного поселка, и получают зарплату в соответствии с общепринятой практикой. Однако более приемлемой для кибуцев системой распределения доходов стала так называемая система «социальной защиты», предусматривающая введение дифференцированной оплаты труда в соответствии с существующими в израильской экономике расценками и должностными окладами с одновременным установлением уровня минимального дохода для временно безработных, инвалидов и пенсий для ветеранов кибуца. Уровень минимального дохода, гарантируемый испытывающим временные или постоянные трудности кибуцникам, устанавливается, как правило, в размере существующей в стране минимальной зарплаты. Размер кибуцного налога для финансирования затрат на коммунальное хозяйство, обеспечение безопасности и дру-

гие общественные нужды составляет несколько сотен шекелей в расчете на одного члена коллектива, а размер пенсий варьируется в зависимости от состояния кибуцного хозяйства. Так, в кибуце «Яд-Мордехай», принявшем систему дифференциальной оплаты труда в конце 2007 г., пенсия для семейной пары должна составить 8600 шек., для одиночки – 4800 шек. (в обоих случаях включая пособие по старости, выплачиваемое Институтом Национального страхования). В кибуце «Далия», также принявшем систему дифференциальной оплаты труда в 2007 г., пенсия для семейной пары установлена в размере 10 тыс. шек., для одиночки пенсия составит сначала 5 тыс. шек. с ее последующим повышением еще на тысячу шекелей. Но столь высокие пенсии могут выплачивать лишь считанные кибуцы. Для многих слабых хозяйств даже выплата пенсии в минимальном размере 2600 шек., рекомендованном секретариатом кибуцного движения, представляется непосильным бременем.

За семь лет – с 2001 по 2007 г. – количество кибуцев, перешедших на систему дифференцированной оплаты труда, выросло с 70 до 171, а доля этой группы в общем числе кибуцев увеличилась с 28 до 65%. Менее популярной оказалась половинчатая реформа, предусматривающая переход на так называемую «комбинированную» систему. В рамках этой системы часть доходов члены коллектива получают в традиционной форме личного бюджета с учетом трудового стажа и размера семьи, а другую часть – в зависимости от их вклада в бюджет кибуца. До 2000 г. половинчатая реформа системы оплаты труда устраивала многие кибуцы. Однако после 2000 г. число кибуцев, перешедших на эту форму распределения доходов, стало стремительно сокращаться – с 38 в 2000 г. до 16 в 2007 г. Практически не один из кибуцев этой группы не вернулся к прежней системе, все они перешли к дифференцированной оплате труда. К ним присоединилась и значительная часть «коллективных» кибуцев. Если в 1996 г. 251 кибуц сохранял традиционное равенство в оплате труда своих членов, то к концу 2007 г. в этой группе оставалось 77 кибуцев⁶⁶.

Но нельзя сказать, что массовый переход к новым системам оплаты труда проходит гладко, при единодушной поддержке членов коллектива, несмотря на большую подготовительную работу инициаторов реформ. Процесс перехода к новому социальному укладу занимает обычно несколько лет. Сначала в кибуце создается комиссия по подготовке реформы. Она приглашает внешних экспертов – экономистов и аудиторов для разработки экономического обоснования реформы. Члены комиссии ездят в другие кибуцы для ознакомления с опытом проведения реформ. После многократных обсуждений и уточнений членам коллектива рассылается брошюра с подробным изложением предложений комиссии. На завершающем этапе созывается общее собрание, которое может одобрить реформу только квалифицированным большинством (как правило, требуется 75% голосов). В кибуце «Далия», принявшем систему дифференцированной оплаты труда в 2007 г., инициаторам реформ удалось добиться их одобрения квалифицированным большинством только с третьего захода, согласившись на наиболее «мягкий» вариант реформы. В частности в согласованном варианте предусматривается сохранение субсидирования систем образования и медицинского обслуживания в кибуце в размере 50% от затрат на их содержание. Характеризуя обстановку, сложившуюся в кибуце «Шфаим» при подготовке перехода на дифференцированную оплату труда, один из кибуцников отметил, что «коллектив разделился на хунты, семьи, клики, фракции. После приватизации будет еще хуже – каждая семья только за себя, никого не интересуется, что происходит за стеной у соседа». Анонимная кибуцница того же хозяйства утверждала, что в коллективе сформировалась группа, управляющая кибуцем без какого-либо контроля: «Небольшое число семей занимает ключевые посты и частично передает их по наследству. Эпоха честности закончилась, отныне нет необходимости смотреть сквозь пальцы на роскошь, в которой живет часть кибуцных семей»⁶⁷. Инициаторами перемен выступают, как правило, кибуцные менеджеры, поддерживаемые большинством кибуцников, работающих на стороне, и, как было

уже отмечено выше, женщины. Это может показаться нелогичным, поскольку при дифференцированной оплате труда именно женщины рискуют оказаться в числе тех, кто скорее пострадает, чем выиграет от реформ. Но есть другие факторы, влияющие на отношение кибуцниц к реформам. Многие из них исходят при оценке реформ не из сугубо личных интересов, а из интересов семьи, в первую очередь собственных детей. Один из главных стимулов проведения реформ — надежда, что после их завершения кибуцная молодежь будет меньше склонна к уходу из кибуца, а часть молодых кибуцников, покинувших поселение в прежние годы, захочет вернуться. Среди противников реформ преобладают ветераны и рядовые кибуцники, занятые малоквалифицированным трудом. Последние не без оснований опасаются, что переход к дифференцированной оплате труда и тотальной приватизации общественных услуг приведет к снижению их жизненного уровня и утере существовавших в кибуце социальных гарантий. Для того чтобы обеспечить поддержку большинства кибуцников, инициаторы реформ не скупятся на обещания, в число которых входят повышение пенсий ветеранам, сохранение субсидирования образования и медицинского обслуживания и других атрибутов традиционного кибуцного уклада. Однако и этого подчас оказывается недостаточно для обеспечения поддержки предлагаемых реформ. Их инициаторам приходится использовать современные политтехнологии, принятые на вооружение политическими партиями. Описывая обстановку в «Дгании» перед решающим голосованием, корреспондент израильской газеты отмечал, что помещение, в котором расположен секретариат кибуца, напоминало штаб политической партии в день парламентских выборов. В нем собирались все данные о сторонниках и противниках предлагаемых реформ, шла борьба за каждый голос. Направляется сравнение и между предвыборными обещаниями политических партий и инициаторов кибуцных реформ — последние не всегда подкреплены серьезными расчетами, убеждающими в том, что ресурсы, которые останутся у кибуца после перехода к новой системе распре-

деления доходов, будут достаточны для финансирования запланированной системы социальной защиты. Рядовым кибуцникам остается только верить посулам своих руководителей. Но не исключено, что до того, как нынешние кибуцные пенсионеры уйдут в лучший мир, накопления в пенсионных фондах будут исчерпаны, а многие кибуцы исчезнут. Однако сам факт осуществления реформ во многих других кибуцах подталкивает сомневающихся к принятию предложенных им нововведений.

Тем не менее в последние два года процесс реформ несколько замедлился. В 2006–2007 гг. ряды «ревизионистов» пополнили 10 кибуцев, если не включать в их число хозяйства, отказавшиеся от комбинированной системы в пользу дифференцированной оплаты труда. В кибуцах, уже осуществивших реформы, по данным проведенных обследований их реализация сопряжена с немалыми трудностями. Так, в наиболее крупной по числу кибуцев группе, принявших систему «социальной защиты», в 17 коллективах возникли проблемы при реализации реформы, а в 10 продолжается этап «обкатки» реформы и ее приспособления к конкретным условиям данного кибуца.

Пожалуй, одной из наиболее сложных новаций в социальной организации кибуцев является приватизация кибуцного жилья. До недавнего времени дома и квартиры, в которых жили кибуцники, были собственностью кибуца, и в случае выхода членов коллектива из кибуца или их естественной убыли освободившиеся квартиры переходили другим или новым членам кибуца. Кроме того, освободившееся жилье использовалось для сдачи в аренду израильтянам, не состоявшим в кибуце. Однако старый порядок, при котором кибуцники проживали фактически в ведомственных квартирах, все меньше соответствовал новым реалиям, возникшим в результате реформ. Во-первых, в тех кибуцах, где их членам разрешили производить расширение жилья и его обновление за счет собственных средств, возникло противоречие между сохраняющейся общественной собственностью на жилье и повышением его реальной стоимости в результате его мо-

дернизации за счет индивидуальных средств живущих в нем кибуцников. Во-вторых, для кибуцев, которые имеют шанс обанкротиться и кредиторы которых могут потребовать возмещения долгов кибуцным имуществом, над членами коллектива нависла реальная угроза остаться без жилья. При переходе домов кибуцников в их частную собственность эта опасность отпадает, поскольку кибуц отвечает по долгам только своим коллективным имуществом. В-третьих, создание так называемых муниципальных кварталов, обитатели которых являются собственниками приобретенных в них домов, создало определенные коллизии между ними и кибуцниками, живущими в ведомственных квартирах в том же поселении. Все это стимулирует заинтересованность кибуцев в приватизации жилья. Однако при этом возникает множество юридических проблем. Так, в кибуцах не хотят, чтобы хозяева приватизированных квартир могли продавать свое жилье любому покупателю, предложившему наиболее высокую цену. Не исключено, что в таком случае какой-либо пронырливый строительный подрядчик сможет скупить довольно большое число кибуцных домов и использовать их, скажем, для создания частной туристической деревни или другой коммерческой инициативы. Поэтому во многих кибуцах хотят внести в устав право кибуца на первоочередное приобретение домов кибуцников в случае их продажи. Другая проблема — наследование приватизированных домов детьми и другими родственниками кибуцников. Если наследники не являются членами коллектива, то они вольны поступать с отошедшим им имуществом по собственному желанию, то есть опять же продать унаследованный дом любому покупателю. В кибуце «Афиким» в связи с этим задумались над тем, какой статус должен быть у кибуцной молодежи, не вступившей в члены коллектива, но унаследовавшей родительские дома. Поэтому был проведен даже референдум: какую форму социального уклада предпочитают кибуцники в будущем — останется «Афиким» кибуцем, трансформируется ли в мошав или станет обычным муниципальным сельским поселением? Большинство высказалось за сохранение ки-

буца (хотя в этом кибуце приватизация проведена почти полностью). После референдума было решено, что владельцы домов в кибуце обязаны быть членами коллектива.

Неудивительно, что процесс приватизации жилья проходит довольно медленно – в 2005 г. только в 8 кибуцах он был завершен полностью. Дома и квартиры в этих кибуцах были зарегистрированы как собственность их обитателей в государственном земельном регистре (табу). В 135 кибуцах ожидают разрешения ряда государственных ведомств по представленным кибуцами заявкам, в 32 поселениях было принято решение о приватизации жилья на общих собраниях. Только в 53 кибуцах вопрос о приватизации жилья пока не рассматривается⁶⁸.

Вслед за приватизацией жилья естественным продолжением реформ является разделение между членами коллектива прав собственности на производственные фонды кибуца. Судя по опыту первых кибуцев, вступивших на путь раздела общего имущества, реализация этой реформы связана в значительной степени с теми же проблемами, которые появляются в процессе приватизации жилья. Чтобы сохранить контроль над хозяйственной деятельностью кибуца, в новациях предусматриваются различные механизмы, ограничивающие права кибуцников, превращающихся в акционеров, свободно распоряжаться обретенной собственностью. Так, в одном из южных кибуцев 49% стоимости производственных фондов распределено между 200 членами коллектива, каждый из которых получил уведомление секретариата кибуца о размере своего «сертификата». В этом документе подтверждается право собственности на 0,5% стоимости фондов «корпорации», которой переданы права на владение 49% стоимости активов. Кибуцники не могут продать свои акции посторонним лицам, но получают право передачи сертификата и права на получение части прибыли от хозяйственной деятельности приватизированных кибуцных предприятий своим наследникам. В наиболее богатых кибуцах, стоимость хозяйственных активов в которых превышает 0,5 млрд шек., члены коллектива могут в одночасье стать миллионерами, но пока лишь номинально.

Таким образом, кибуц может превратиться в акционерное общество с ограниченной ответственностью, в рамках которого вряд ли найдется место для традиционных базисных ценностей кибуцного коллектива. Но перспектива оставить своим детям солидное наследство имеет большую притягательную силу. В 2007 г. почти три четверти опрошенных кибуцников высказались за приватизацию производственных фондов кибуцного хозяйства и только 14% были против этой реформы. За распределение хозяйственных активов кибуцев в форме акций высказались 79% респондентов из кибуцев с дифференцированной оплатой труда и 62% их товарищей из коллективных кибуцев. Еще большую поддержку респондентов получило предложение разрешить кибуцникам передавать эти акции по наследству своим детям (соответственно 84 и 79% опрошенных из названных выше двух групп).

С определенной опаской кибуцники относятся к предложению разрешить продажу акций, распределенных между членами коллектива. Против него высказалась почти половина респондентов из коллективных кибуцев и 26% опрошенных из кибуцев, где была проведена реформа системы оплаты труда. Часть опрошенных допускает возможность продажи этих акций другим членам кибуца, и незначительное число респондентов согласно с неограниченной продажей этих акций⁶⁹.

Судьба реформ: «Дгания Алеф» и «Дгания Бет»

Почти одновременно с «Дганией Алеф», первым кибуцем в Палестине, рядом возник ее сосед – кибуц «Дгания Бет». История создания и развития двух кибуцев сходна, но недавно их дороги разошлись – в «Дгании Бет» в 2006 г. 65% кибуцников отвергли предложенный им переход к дифференцированной оплате труда, в «Дгании Алеф» через четыре месяца после этого подавляющее большинство кибуцников (88%) проголосовали за проведение этой реформы.

В чем же причины разного отношения членов двух соседних кибуцев к радикальной реформе кибуцного уклада? Разумеется, многое зависит от кон-

кретных людей – сторонников и противников перемен. В «Дгании Алеф» наряду с главным инициатором реформ – секретарем кибуца Ш. Шушани (человеком пришлым, 20 лет назад он женился на девушке из кибуца), своего рода «заводилой» реформ стала Нина Бен-Моше, управляющая кибуцным домом престарелых. Несмотря на солидный возраст – ей 69 лет – она проявила недюжинный талант агитатора и организатора движения за радикальные перемены. Столь энергично выступать в поддержку реформ ее побудили глубоко личные мотивы. Сама Нина, как и ее муж, родилась в «Дгании», но четверо их детей покинули кибуц. И Нина не хотела примириться с тем, что ее дети останутся без наследства, – все, что могли оставить им родители при прежней системе, это мебель и домашняя утварь из родительского дома. А дети соседей, оставшиеся в кибуце, могли получить свою толику от кибуцного процветания. И это не устраивало тех ветеранов, дети которых покинули кибуц. Они и стали наряду с менеджерами и другими специалистами той силой, которая в конечном счете смогла убедить большинство кибуцников в необходимости реформ. Произошло это не сразу – понадобилось 5 лет, в течение которых кибуцников уговаривали не только Ш. Шушани и Н. Бен-Моше. Использовались все средства психологического и экономического давления – от привлечения внешнего консультанта, специалиста по управлению организациями, и рекомендаций экономистов из кибуцной федерации «ТАКАМ» до разработки планов, предусматривающих сокращение расходов на социальные нужды на 25% в связи с ухудшением финансового положения кибуца – уменьшением прибыльности кибуцкого завода.

Но главной приманкой для кибуцников стали «живые деньги», которые они должны были получить сразу после принятия реформы. В рамках последней была предусмотрена единовременная выплата молодежи, достигшей 18-летнего возраста, подарка в размере 70 тыс. шек. Еще больше должны были полу-

чить ветераны кибуца с большим стажем. Та же Нина и ее муж, общий стаж работы которых в кибуце составлял 100 лет, получили 150 тыс. шек., по 1500 шек. за каждый проработанный год, в качестве своего рода «подъемных» для приспособления к новым условиям жизни в кибуце. Если до реформы эта пара получала от кибуца ежемесячно 5 тыс. шек., то теперь ее доходы составляют 15 тыс. шек. в месяц, включая кибуцные пенсии, пособие по старости государственной службы страхования и заработной платы, за вычетом так называемого компенсационного налога, который платят кибуцники с высокими заработками для выравнивания доходов, в частности у Нины удерживается 30% ее заработка. В общем, по меткому определению журналиста газеты «Едиот Ахранот» Я. Гвирца, кибуцники «Дгании Алеф» «обменяли идеалы на наличные».

Этого не скажешь о членах «Дгании Бет». Здесь инициаторами реформ выступили высшие менеджеры во главе с секретарем кибуца Ави Айзенбергом, двоюродным братом своего коллеги из «Дгании Алеф» Ш. Шушани. Они не стали прибегать к помощи внешних консультантов. Вряд ли бы они нашли поддержку и в федерации «Всеизраильский кибуц», в которую входит «Дгания Бет». В отличие от федерации «ТАКАМ» в этом кибуцном объединении хотя и не препятствуют реформам, но вместе с тем и не подталкивают кибуцы к переходу на дифференцированную оплату труда. Кстати, предложенный в «Дгании Бет» вариант реформ был менее радикальным, чем принятый в соседнем кибуце: предлагалось дифференцировать лишь часть семейного бюджета в соответствии с реальным вкладом каждого члена коллектива в доходы кибуца. Но и этот проект был отклонен противниками перемен, у которых нашелся сильный лидер, один из ветеранов кибуца Узи Бен-Шалом.

Определенную роль сыграли и различия в экономическом положении кибуцев: когда-то в «Дгании Бет» было больше членов и худшее экономическое

положение, чем у соседей. Однако сейчас кибуцный завод, производящий изделия из силикона и резины, процветает, прибыльно и сельское хозяйство. Как показала короткая история кибуцных реформ, изменения происходят тем медленнее, чем благополучнее экономическое положение кибуца. В «Дгании Бет» намекают, что если искать главный стимул перемены кибуцного уклада, то для этого не надо обращаться к идеологии, достаточно выяснить, каково финансовое положение кибуцного завода. Как уже упоминалось выше, прибыли завода в «Дгании Алеф» уменьшились, но, как уверяет Ш. Шушани, еще лет десять завод останется одним из главных источников доходов для кибуца. Возвращаясь к «Дгании Бет», отметим, что сопротивление ветеранов предопределило исход голосования – большинство выступило против реформы. Ее инициаторы – высшие менеджеры во главе с секретарем подали в отставку. В связи с отсутствием среди членов кибуца желающих занять пост секретаря, в кибуце ищут наемного менеджера, который мог бы занять эту должность. Бывший секретарь, уехавший в Тель-Авив, предрекает «Дгании Бет» мрачное будущее. Ведь в хозяйстве, по его утверждению, живут только за счет бонусов, выплачиваемых из прибыли завода. Реального равенства нет и в помине – у многих членов коллектива собственные квартиры вне кибуца, а во дворах частные автомашины. В кибуце всего 200 человек, большая часть – ветераны, все работники сферы обслуживания – наемные. Может быть, качество жизни в кибуце высокое, но уровень жизни низкий, молодежь покидает кибуц, почти исчезли грудные младенцы. Я спрашиваю у Бен-Шалома, говорит Айзенберг, ты победил, но кто подхватит твоё знамя в будущем? О том же говорит и Н. Бен-Моше, напоминающая, что раньше в соседнем кибуце было на сотню членов больше, а теперь наоборот. За последний год в «Дгании Алеф» было принято пять новых семей, в кибуце родилось пять детей. Не такое уж впечатляющее до-

стижение, но у соседей радуются рождению хотя бы одного ребенка в год. Нина с гордостью утверждает, что ей повезло родиться в «Дгании Алеф», а не в соседнем кибуце.

Но есть ли такие же основания для оптимизма у других членов ее коллектива? Ведь не исключено, что кибуцный завод перестанет приносить прибыль не через десять лет, как считает Шушани, а намного раньше. Что будет в этом случае с принятой в кибуце системой социальной защиты, никто сказать не может. Во всяком случае, инициаторы реформы предусмотрительно внесли в новый устав пункт о возможности пересмотра уровня субсидирования «слабых» кибуцников и социальной сферы⁷⁰.

Вопрос о гарантиях сохранения системы социальной защиты в будущем волнует не только обитателей «Дгании Алеф». Треть членов кибуцев, где перешли к дифференцированной оплате труда и создали «сеть социальной защиты», в 2007 г. не были уверены в том, что кибуц позаботится о них в старости. Доля «оптимистов», верящих в то, что кибуц обеспечит им достойную старость, составляла 36%, у остальных были определенные опасения по поводу достаточности размеров будущих пенсий. В коллективных кибуцах лишь 12% опасались ухудшения своего материального положения в старости, а доля оптимистов, уверенных в том, что кибуц о них позаботится, составляла 62%⁷¹.

Роль менеджеров в современных кибуцах

Одновременно с продолжением процесса перехода на новые формы распределения кибуцных доходов и приватизацией общественных услуг продолжают реформы управления кибуцным хозяйством и непроизводственной сферой. Наиболее важным в этом плане является все более широкое распространение таких нововведений, как разделение управления хозяйством и прочих административных функций в кибуце, увеличение масштабов использования специалистов и менеджеров со стороны на

высших управленческих должностях, появление во многих кибуцах должности «председателя кибуца», обладающего полномочиями, которых не было у прежних руководителей кибуцев. Наиболее быстро идет процесс разделения управления хозяйством и кибуцем в целом. Всего лишь за год – с декабря 2005 по декабрь 2006 г. – число кибуцев, которые еще не провели эту реформу, уменьшилось с 44 до 15. Во всех остальных она прошла с различной степенью последовательности. В самом ограниченном виде реформа сводится к выделению кибуцного завода в самостоятельное юридическое лицо. Все остальные отрасли хозяйства формально находятся под общим управлением кибуцного руководства. Такую реорганизацию управления предпочли 42 кибуца. Другой разновидностью реформы является разделение банковских счетов кибуца на отдельные счета бизнеса и финансовых расчетов с кибуцниками. Это нововведение в конце 2006 г. было реализовано в 52 кибуцах. Наиболее радикальная реформа управления включает в себя преобразование кибуцев в холдинг, в состав которого входят отдельные юридические лица, представляющие отдельные отрасли хозяйства и непроизводственную сферу, включая финансовые отношения кибуцев с его членами. К началу 2007 г. в 54 кибуцах перешли к этой системе управления. В остальных хозяйствах изменения в системе управления включают различные вариации упомянутых выше нововведений.

Еще одна новация – появление новых должностей в управленческой иерархии. В 86 кибуцах в начале 2007 г. высшим руководителем был «председатель кибуца», причем в 58 кибуцах эту должность занимали наемные менеджеры. В 98 кибуцах высшим экономическим менеджером являлся «бизнес-председатель», причем две трети управленцев на этой должности также были наемными работниками. Лишь на должности председателя комиссии по социальным проблемам пока преобладают кибуцники, из 118 кибуцев, где она существует, только в 13 ее занимают наемные менеджеры. Среди секретарей кибуцев тоже доминируют кибуцники, но все больше появляется на этом посту наемных работников (среди которых

могут оказаться и члены других кибуцев), из 216 секретарей кибуцев 83 являются наемными менеджерами.

Примечательно, что преобразования в сферах распределения доходов и управления кибуцем идут рука об руку. Наиболее активно проводят реформу управления те кибуцы, которые перешли к дифференцированной оплате труда и отказались от бесплатных общественных услуг. Из 154 кибуцев этой группы в 2006 г. в каждом втором ввели должность «председателя кибуца» и пригласили занять этот пост наемного менеджера. Их примеру последовала только четверть из 72 кибуцев, сохранивших традиционную систему распределения доходов⁷². Обращение к услугам наемных менеджеров, особенно в кибуцах, проводящих наиболее радикальные реформы, обусловлено не только и не столько дефицитом собственных квалифицированных кадров или отсутствием кибуцников, желающих занять должность председателя кибуца. Во многих случаях члены коллектива предпочитают доверить должность председателя кибуца «человеку со стороны», который не замешан в склоки между различными кланами и семьями внутри кибуца.

Но наделение наемных менеджеров широкими полномочиями в случае их недобросовестности чревато для кибуцев большими неприятностями. Такие прецеденты уже имели место. Так, члены кибуца «Наве Ор» в одно прекрасное утро весной 2004 г. узнали из газет, что наемный генеральный менеджер кибуцной фирмы «Ортель», которой принадлежит одноименный завод, О. Бен-Нун заключил сделку с частным предпринимателем Ц. Боренбоймом, продав ему 51% акций кибуцной фирмы, которые эмитированы на тель-авивской бирже. Соль сделки заключалась в том, что продажа осуществлялась, исходя из явно заниженной рыночной стоимости кибуцной фирмы, оцененной всего в лишь 20 млн шек. Между тем, объем продаж кибуцкого завода, производящего цинковые отливки, используемые в производстве кондиционеров и электроцитов и охотно приобретаемые немецкими автомобильными концернами «БМВ» и «Ауди», составил в 2004 г. 180 млн шек. Кибуцу удалось аннулировать сделку, Бен-

Нун был уволен, а на его место приглашен другой наемный менеджер Р. Ронен, имеющий репутацию большого специалиста по «оздоровлению» предприятий, испытывающих финансовые затруднения. «Новая метла» начала с увольнения 25 из 230 работников завода. Прибыли выросли, что позволило повысить через год и зарплату работающих на заводе 39 кибуцников на 10%. Кроме того, из 5 млн шек. прибыли, полученной заводом, 170 тыс. были распределены между кибуцниками в форме бонусов. Не обидел себя и новый начальник, жалование которого было повышено с 4 до 5 тыс. долл. в месяц. Против этого кибуцники не возражали, но конфликт все же вспыхнул на другой почве. Р. Ронен не устраивало, что рабочие из кибуца считают себя его представителями на заводе. Он решил нарушить эту традицию, перейдя к системе индивидуальных договоров с каждым кибуцником, при которой заработок идет прямо в карман работника, минуя кибуцную кассу. Однако кибуц потребовал восстановления прежней системы перечисления заработков в кибуц. Хотя в хозяйстве и перешли к дифференцированной оплате труда в соответствии с вкладом каждого работника в общий доход коллектива, прежний порядок для кибуца предпочтительнее – во-первых, он позволяет все же осуществлять перераспределение доходов, во-вторых, упрощает налоговые расчеты. Ронену пришлось смириться, но этот конфликт может разгореться снова в дальнейшем⁷³.

Конфликты между менеджерами и членами директрата кибуцных заводов, преобразованных в акционерные компании, и кибуцем имеют под собой объективную основу – несовпадение интересов. Акционерная компания заинтересована в использовании доходов завода на развитие производства и пополнение финансовых резервов, а кибуц стремится в первую очередь пустить их на повышение пенсий, строительство жилья и другие нужды коллектива. Описывая характер отношений между кибуцем, условно названным «Кармелит», и его заводом «Кармель-пластикс» (также условное название), израильские исследователи отмечают, что после преобразования завода в акционерную компанию и размещения его акций на бирже

его финансовое положение заметно улучшилось, а перечисления средств в кибуцную кассу заметно снизились. Более того, в тех случаях, когда кибуц обращается к директорату завода с очередной просьбой о дополнительной финансовой помощи, директорат предпочитает «откупиться» единовременным платежом и не брать на себя обязательство увеличения дотаций на постоянной основе. Позиция директората обусловлена не только финансовыми соображениями, но и желанием сохранить баланс сил между заводом и кибуцем⁷⁴.

Рост объемов производства, доходов и прибыли на наиболее крупных кибуцных предприятиях превратил их руководителей в заметные фигуры в мире израильского бизнеса. Еще в большей степени это можно сказать о генеральных менеджерах концерна «Тнува» Арике Райхмане и компании «Гранот» Ицике Бадере, генеральном менеджере кибуцной фирмы «Тивал» Гэзи Каплане, сменившем недавно на посту генерального менеджера концерна «Осем» Д. Пропера. (Подробнее о Каплане рассказывается в очерке о кибуце «Лохамей ха-Гетаот».) Эти руководители, распоряжающиеся сотнями миллионов шекелей, внешне выглядят как рядовые кибуцники в далеком добром прошлом — рубашка без галстука, скромные сандалии. Их можно увидеть возле своего кибуцного дома за чаем с бутербродами и авокадо. Но за этой непритязательной внешностью скрываются железная хватка и деловое чутье, заставляющее относиться к ним с глубоким уважением как компаньонов, так и конкурентов. Их влияние выходит далеко за рамки кибуцного движения. Один из израильских журналистов назвал их «кибупиталистами», представляющими симбиоз кибуцника и капиталиста. «Кибупиталист» стал знаковой и вместе с тем противоречивой фигурой всего процесса преобразования кибуцев и принадлежащих им предприятий в чисто коммерческие структуры. Достаточно присмотреться к тому же Арику Райхману, представителю второго поколения кибуцников из небольшого кибуца «Галиль Ям» в центре страны. Его называли «брэндом № 1 “Тнувы”», блестящим руководителем, новатором, менеджером, способным

видеть далекую перспективу⁷⁵. Он был центральной фигурой в процессе продажи «Тнувы», став не только ее инициатором, но и человеком, который определил ее основные параметры. Большинство экспертов по рынку ценных бумаг еще недавно полагали, что максимальная рыночная цена «Тнувы» не превышает 600 млн долл. Инвестиционный фонд «Маркстон» был готов заплатить 750 млн долл., но Райхман заявил, что предложения о покупке, в которых рыночная стоимость концерна будет установлена на уровне ниже миллиарда долларов, вообще не будут рассматриваться. Зная Райхмана, претенденты и не пытались сбить цену. Но зачем ему все эти тревожнения, ведь он практически не извлекал из этого личной выгоды? Сделка не предусматривает опций на приобретение акций высшими менеджерами «Тнувы» (кстати, и зарплата А. Райхмана в «Тнуве» достаточно скромна по израильским меркам – он получал до недавнего времени всего 100 тыс. шек. в месяц, руководя компанией, занимающей пятое место в Израиле по объему продаж), да и вообще он заявил о предстоящем через год-полтора уходе со своего поста после окончания срока договора с концерном. И, тем не менее, Райхман назвал продажу «Тнувы» главной битвой всей своей жизни. В основе странного, на первый взгляд, отношения Райхмана к своим обязанностям лежит кибуцное воспитание, одной из базисных задач которого было формирование чувства ответственности за свою работу – от момента начала трудовой деятельности до ухода на пенсию. Хотя Райхман считает, что кибуцы выполнили свои исторические задачи и обречены на исчезновение, он сохраняет к ним привязанность. «Мне было хорошо в кибуце, до сих пор мне тяжело отделить себя от этой жизни и культуры, я любил их», – заметил он в одном из своих интервью⁷⁶. После окончательного утверждения сделки о продаже «Тнувы» Райхман выполнил свое обещание уйти с поста генерального менеджера концерна. Пока он не знает, чем займется в будущем, но уверен, что его знания и опыт, безупречная деловая репутация гарантируют ему достойную работу в частном секторе. Примечательно, что не оправдались и слухи о баснословном бо-

нуса, который он должен получить от новых хозяев «Тнувы» за активное участие в продвижении сделки. Из 35 млн долл., выделенных новыми хозяевами «Тнувы» в качестве бонусов ее работникам по итогам сделки от продажи компании, А. Райхман получит всего 140 тыс. шек.⁷⁷

Такая же противоречивость присуща и другим «кибупиталистам». Ицик Бадер, завершивший службу в армии в офицерском чине, поработавший координатором хозяйства в своем кибуце и уже четыре каденции руководящий компанией «Гранот», является также председателем совета директоров дочерней фирмы «Гранота» «Фригат», членом совета директоров в «Тнуве» и компании «Дор-Алон», членом регионального форума кибуцных менеджеров. Он убежден в том, что любой бизнес, в том числе и кибуцный, должен прежде всего приносить прибыль, даже в том случае, если это может нанести ущерб занятым в нем работникам. Как и Райхман, Бадер убежден в неизбежности реформ в кибуцах, в необходимости перехода к дифференцированной оплате труда. Он, кстати, переводит в кассу кибуца 70% своей зарплаты для оплаты кибуцного налога. (Райхман и Каплан до 2005 г. переводили свои заработки полностью в кибуцные кассы.) Но вместе с тем он признается, что ему было хорошо и в традиционном кибуце, что для него заработок – не главное в жизни. На своих должностях он не забывает об интересах кибуцкого движения в целом – он был против приватизации «Тнувы» и, как было отмечено выше, выступает против продажи половины акций, принадлежащих кибуцам в компании «Дор-Алон». И опять же здесь нет ничего личного – его позиция обусловлена не личным интересом, а его представлениями о наиболее оптимальном решении проблем кибуцкого движения в целом. Из всех упомянутых «кибупиталистов» Г. Каплан наиболее консервативен. Он до сих пор считает, что кибуцы жизнеспособны и при сохранении прежнего социального уклада, если исключить крайности абсолютной уравниловки. Поэтому он выступал против радикальной реформы в своем кибуце «Лохамей ха-Гетаот», но не смог повлиять на решение коллектива – сторонники новаций оказались в большинстве.

Суммируя обзор изменений в системах управления кибуцами, нужно признать, что система «прямой демократии» в управлении кибуцем стала достоянием истории. Собственно говоря, она уже давно имела чисто формальный характер, но сегодня исчезают последние, даже формальные условия ее существования. А вместе с ней рушится сама основа кибуца как коллектива тружеников, имеющих равные права в управлении своим хозяйством. Единственное реальное право, которое пока осталось у рядовых членов коллектива, – одобрить или отклонить предлагаемые им кандидатуры на должности ведущих кибуцных менеджеров. У большинства кибуцников в «обновленных» кибуцах не осталось иллюзий о наличии у них возможности повлиять на жизнь своего кибуца. Как показал опрос, проведенный в 2002 г., каждый пятый из респондентов полагал, что небольшое число членов коллектива, обладающих влиянием и занимающих высшие посты, определяет все решения и управляет кибуцем. Около половины опрошенных кибуцников согласились с тем, что различные советы и комиссии, избранные коллективом, решают все вопросы, а у рядовых кибуцников имеются крайне ограниченные возможности повлиять на эти решения. «Оптимисты», продолжающие верить в кибуцную демократию, остались в меньшинстве: 21% респондентов считал, что у рядовых кибуцников все же сохраняется определенная возможность повлиять на решения злободневных вопросов кибуцной жизни, и 16% опрошенных были убеждены в действенности кибуцной демократии, предоставляющей возможность всем членам коллектива участвовать в принятии решений⁷⁸.

Следует отметить, что приведенные выше данные отражают настроения в кибуцах, осуществивших переход на новую систему оплаты труда незадолго до проведения опроса, когда страсти еще не остыли. Спустя несколько лет у кибуцников появилась возможность более объективно оценить ситуацию. В 2007 г. 35% членов «обновленных» кибуцев были полностью удовлетворены состоянием демократии в кибуце и 30% степенью участия членов кол-

лектива в принятии решений. Негативно оценивали ситуацию в своих коллективах с точки зрения сохранения демократии и возможности участия членов кибуца в принятии решений соответственно 31 и 33% респондентов. Можно сказать, что в этой группе кибуцев респонденты разделились почти поровну в своей оценке состояния кибуцной демократии. В коллективных кибуцах ситуация была иной: половина их членов позитивно оценили в 2007 г. состояние кибуцной демократии и возможности участия кибуцников в принятии решений. Неудовлетворенные этими аспектами жизни кибуца были в явном меньшинстве – всего 15%⁷⁹.

Одной из наиболее острых проблем в вопросе соотношения демократии в кибуце и статуса менеджеров является целесообразность приглашения на высшие должности в кибуце наемных генеральных менеджеров производственных отраслей или общественных услуг. Имеющийся опыт использования наемных специалистов на высших должностях в кибуцах не вызывает энтузиазма у все более значительной части кибуцников. С 2003 по 2007 г. доля респондентов, отрицательно относящихся к приглашению наемных специалистов на пост генерального менеджера производства, увеличилась с 16 до 29%, а доля одобряющих соответственно снизилась с 73 до 57%. Назначение наемных менеджеров на пост руководителя общественных служб кибуца пользуется еще меньшей популярностью. За тот же период доля противников приглашения пришлых менеджеров на должность, связанную с внутренней жизнью кибуца, увеличилась с 28 до 41%, а доля сторонников использования наемных специалистов уменьшилась с 57 до 45%. В коллективных кибуцах в 2007 г. у противников приглашения наемных специалистов на высшие должности было явное большинство над их поклонниками⁸⁰.

Но у членов 20 кибуцев, которыми руководят менеджеры, назначенные управлением регистрации кооперативных объединений по согласованию с кибуцными федерациями в связи с фактическим банкротством этих кибуцев, нет даже формального права участия в решении вопро-

сов, связанных с хозяйственной деятельностью. В 8 кибуцах из этой группы в 2006 г. внешнее управление продолжалось более 5 лет, но вместе с тем 4 кибуцам в прошлом году удалось несколько поправить свое финансовое положение и вернуть себе право на самостоятельное управление. О том, что происходит в кибуцах после объявления их банкротами, показывает пример «Мацувы».

Кибуц «Мацува»: жизнь после дефолта

Благосостояние этого кибуца многие годы зависело от кибуцного завода «Аригей Мацува», созданного еще в 1943 г. До середины 90-х гг. завод вносил весомый вклад в кибуцный бюджет, но затем стал испытывать все большие трудности со сбытом производимых им тканей. Вместо того чтобы свернуть убыточное прядильное производство, менеджеры завода польстились на приобретение аналогичного отделения израильской фирмы, прекратившей свою деятельность в Израиле, затратив большие суммы на обновление оборудования. Для этого, естественно, пришлось взять банковские кредиты, которые, как выяснилось позже, завод не смог погасить и в 2003 г. практически закрылся. В кибуце допустили большую ошибку, оставив завод в своем полном владении в то время, когда большинство кибуцев преобразовали свои предприятия в акционерные компании с ограниченной ответственностью. В результате все бремя заводских долгов после закрытия предприятия легло на кибуц, и общая сумма его задолженности (60 млн шек.) оказалась непосильной ношей для кибуцного бюджета. В конце 2003 г. решением суда был назначен опекун адвокат Дани Аври, который должен был контролировать все финансовые операции кибуца. Он начал с создания комиссии уполномоченных, в которую вошли шесть кибуцников и представители регионального совета и кибуцного движения. Эта комиссия разработала поправки к кибуцному уставу, необходимые для вывода кибуца из состояния дефолта. После утверждения этих поправок Управлением регистрации кооперативов и их

одобрения общим собранием кибуцников последние получили право на перевод своих заработков непосредственно на свой банковский счет, минуя кибуцную кассу. Одновременно были установлены два кибуцных налога: один для покрытия общих расходов на коммунальные услуги, размер которого пропорционален площади квартир или домов кибуцных семей, и второй – компенсационный, для финансирования пенсий и помощи кибуцникам с низкими доходами. В отличие от большинства кибуцев с дифференцированной оплатой труда, где этот налог рассчитывается по прогрессивной шкале, в «Мацуве» установили плоскую ставку этого налога в размере 10% от уровня средней зарплаты в стране. Размер налога корректировался ежемесячно после публикации данных ЦСБ о размере средней зарплаты в Израиле. Кибуцники, размер заработков которых был меньше среднего по стране, должны были представить копию своей ведомости по зарплате для получения налоговой скидки. Никакого контроля над заработками, превышавшими среднюю зарплату, в кибуце отныне не было. Нельзя сказать, что новые налоги были приняты коллективом без возражений. Только после борьбы, наложения санкций и вмешательства регионального совета, утвердившего коммунальный налог и взявшего на себя ответственность за его получение, для большинства кибуцных семей выплата этого налога стала признанной нормой. Однако размер компенсационного налога кибуцники посчитали чрезмерным, и он был снижен через несколько месяцев до 7, а затем и до 5% от уровня средней зарплаты по стране.

Налоги стали важным источником прибыли для кибуца, который мог рассчитывать только на доходы от сдачи в аренду зданий в кибуце, доходы от сельского хозяйства и возврата поступлений в бюджет регионального совета от местного налога (арноны).

Острый конфликт произошел в кибуце по вопросу пенсионного обеспечения. Аври настоял на том, что ветераны, получающие пособие, выплачиваемое

Германией и превышающее размер бюджета, установленного кибуцем для пенсионеров, не будут получать дополнительных сумм. В конечном счете для ветеранов, уже достигших пенсионного возраста раньше и не имеющих других источников дохода, кроме кибуцной пенсии и пособия по старости от Ведомства Национального страхования, размер пенсии был установлен в сумме 2 тыс. шек., а для ветеранов, только выходящих на пенсию, ее размер будет составлять 1700 шек. Эта сумма слишком мала с учетом полной приватизации общественных услуг в кибуце. В рамках плана оздоровления была ликвидирована даже система централизованных расчетов с электрокомпанией и телефонной компанией «Безек» — каждая семья в кибуце должна была заключить индивидуальный договор на обслуживание с этими организациями. Но финансовые возможности не позволяли установить более высокий уровень пенсий — ведь наряду с финансированием пенсионного обеспечения кибуц должен был изыскивать средства на содержание дома престарелых, инвалидов, на надбавки к бюджету семей, доход которых не достигал установленного минимума. Однако экономия на текущих расходах вряд ли бы вывела кибуц из дефолта без урегулирования долгов кредиторам, среди которых помимо банков были поставщики и уволенные без выплаты зарплаты наемные работники кибуцкого завода, региональное кибуцное объединение и другие. После долгих переговоров удалось прийти к соглашению, в соответствии с которым кибуц погасит свою задолженность банкам в течение 30 лет и в счет погашения долгов передаст банкам 60% выручки от продажи жилья в кибуце. Задолженность по зарплате наемным работникам, уволенным в результате закрытия завода, была погашена в течение года, остальные кредиторы, включая поставщиков и самих кибуцников, также оставшихся без зарплаты после закрытия завода, получают всего 20% от суммы задолженности в течение 7 лет.

В 2004 г. после окончательного закрытия кибуцного завода и продажи на тендере его оборудования заводские постройки были сданы в аренду, и арендные платежи поступили в распоряжение опекуна (все расходы кибуца требуют его подписи на чеках). В результате жесткой экономии новым руководителям кибуца удалось в 2004 г. свести кибуцный бюджет даже с небольшим положительным сальдо в 250 тыс. шек., но самое главное достижение — это сохранение самого кибуца. Более того, в кибуце планируют в течение полутора лет увеличить число жителей поселка на 70 семей, из которых 40 семей могут занять 16 пустующих домов или построить новые на одном из 50 участков в границах кибуцной территории, а 30 семей могут поселиться в муниципальном квартале, строящемся рядом с кибуцем. При обсуждении вопроса о будущем статусе жителей муниципального квартала члены кибуца склонялись к мысли, что желательно принять их в коллектив, что позволило бы сохранить общность всего населения «Мацувы» и избежать возможного противоречия между интересами ветеранов кибуца и их новыми соседями. Собственно говоря, с учетом приватизации, проведенной в «Мацуве», и полной экономической независимости членов коллектива между ними и новыми жителями муниципального квартала нет особых различий.

В связи с этим возникает вопрос, можно ли называть «Мацуву» кибуцем? Этот вопрос актуален не только для «Мацувы», но и для всех кибуцев, осуществивших переход к полной экономической самостоятельности членов коллектива.

Вопрос об идентификации кибуцев, определенной как в уставах кибуцев, так и в законе о статусе кооперативов в Израиле, является жизненно важным с чисто практической точки зрения. Возникают юридические проблемы, затрагивающие отношения кибуцев с отдельными членами коллектива, и проблемы взаимоотношений кибуцев с государством и другими юридическими лицами. В

2002 г. была создана специальная государственная комиссия во главе с профессором Э. Бен-Рафаелем (автором ряда капитальных трудов, посвященных кибуцной тематике) для выработки рекомендаций по данному вопросу. В 2003 г. был опубликован отчет комиссии, в котором предлагалось разделить кибуцы на три категории – традиционные под названием «коллективный кибуц» (кибуц шитуфим), «обновленные кибуцы» (кибуц митхадеш) и городские кибуцы – коммуны. Первая категория по определению представляет сельский кооператив, организованный на основе общего владения имуществом и самостоятельном труде его членов, равенстве и совместном участии в производстве и потреблении. В устав второй категории кибуцев, так называемых «обновленных», составители отчета предложили внести полностью или частично следующие дополнения: 1) дифференциация бюджетов членов коллектива в соответствии с их вкладом в благосостояние кибуца, определяемым в соответствии с их квалификацией, должностью и стажем; 2) приватизация жилья; 3) приватизация средств производства, за исключением земли и водных источников. При этом кибуц должен сохранять контроль над средствами производства, и в устав необходимо внести поправки, ограничивающие возможность сдачи средств производства, распределенных между членами коллектива, в аренду. Значительное внимание члены комиссии уделили вопросу приватизации кибуцного жилья, подробно проанализировав возникающие при этом проблемы. О них уже говорилось выше, отметим только, что, по мнению членов комиссии, жилье не может быть объектом приватизации в коллективных кибуцах. Но главный вопрос, который пришлось решать членам комиссии – это определение крайней черты в изменениях кибуцного уклада, после преодоления которой кибуц перестает соответствовать своему названию. В числе условий, предложенных членами комиссии для определения этого предела, называлось наличие в уставе кибуца установленного размера минимальной оплаты труда кибуцников, обязательное наличие системы социаль-

ной поддержки «слабых семей» и пенсионеров, обеспечение членов коллектива базисной корзиной медицинских услуг, образования, ухода за престарелыми. Однако в рекомендациях комиссии отсутствуют предложения о правилах лишения коллектива права называться кибуцем в случае невыполнения этих условий. По сути, за кибуцными коллективами остается право самим определять свой статус в качестве кибуцев, коллективных или обновленных.

Только при прекращении совместного ведения сельского хозяйства перед коллективами встает проблема определения нового статуса. При этом выбирать они могут между двумя альтернативами – преобразованием в рабочий мошав (мошав овдим), в котором земля, предоставленная в аренду кибуцу, распределяется между членами коллектива, подписывающими индивидуальные договоры с Земельным управлением Израиля, или превращением в обычное сельское поселение муниципального типа.

Что касается кибуцного движения, то его руководители так сформулировали свою позицию по этому вопросу: «До тех пор, пока члены коллектива хотят быть кибуцем, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь им избежать роспуска»⁸¹. В своих выступлениях и интервью руководители кибуцного движения неустанно повторяют, что кибуц остается кибуцем до тех пор, пока в коллективе существует система взаимной поддержки. После преобразования в конце 2007 г. кибуца «Натур» в мошав секретарь кибуцного движения Габри Баргил, отвечая на вопросы журналистов, подчеркнул, что это событие, конечно, не радует кибуцное движение. Но для движения в целом наиболее важным является служение людям и стране, верность идеологическим постулатам отступает на второй план. «В конечном счете мы являемся движением поселенцев, и я не буду руководить идеологической борьбой в ущерб живущим в кибуцах людям», – отметил этот руководитель кибуцной федерации⁸².

Однако однозначно определить отношение кибуцников к будущему статусу своих коллективов довольно сложно. Наиболее животрепещущим вопросом, определяющим

будущее реформированного кибуцного движения, является отношение кибуцников к реформе системы оплаты труда. Как и следовало ожидать, в кибуцах, где уже перешли к дифференцированной оплате труда или смешанной системе, большинство участников опроса, проведенного в 2007 г., одобряют эту реформу – соответственно 82 и 69%, и только 11 и 20% респондентов по-прежнему относятся к ней отрицательно. В коллективных кибуцах пока сохраняется большинство за теми, кто отвергает эту реформу – в 2007 г. против нее высказались 56% респондентов, еще 9% составили группу колеблющихся. Но 35% опрошенных в этих кибуцах уже являются сторонниками перехода к дифференцированной оплате труда. С учетом общих тенденций – увеличения работающих вне кибуца и членов коллектива с академическими степенями – число сторонников перехода к дифференцированной оплате труда в этих кибуцах будет расти. Насколько быстро пойдет этот процесс, пока сказать трудно, но многое будет зависеть от убедительности успехов кибуцев, где реформы уже проведены. Можно отметить, что не все радикальные реформы получают поддержку даже в тех кибуцах, коллективы которых одобряли их проведение. К всеобъемлющей приватизации общественных услуг в кибуцах, по данным опроса, проведенного в 2007 г., 60% респондентов относились отрицательно, причем доля кибуцников, не одобрявших эту реформу, за последние годы увеличилась. Сохраняется привязанность кибуцников и к одной из наиболее «священных» традиций – совместным ужинам в канун субботы в кибуцной столовой. По этому вопросу также более половины респондентов выступает за сохранение этой традиции. Как и во многих других случаях, наиболее консервативно к этим реформам относятся члены коллективных и богатых кибуцев – соответственно 81 и 65% респондентов отвергают всеобъемлющую приватизацию общественных услуг, а 79 и 63% – отмену праздничных ужинов. В «обновленных» и бедных кибуцах против этих нововведений высказались соответственно 47 и 55% по первому вопросу и 43 и 48% по второму⁸³.

Современное кибуцное общество

Разумеется, определенные различия в материальном положении существовали в кибуцах и раньше: одним помогали зарубежные родственники, других материально поддерживали родители или дети, сумевшие добиться достатка за пределами кибуцев. Обладатели «тайных» капиталов могли себе позволить ежегодно ездить за границу, ссылаясь на приглашение богатого дяди из какой-нибудь далекой латиноамериканской страны, оплатившего все расходы, в то время как другие кибуцники раз в два года отдыхали в приморской гостинице в Израиле всего неделю. Наличие частных банковских счетов у многих кибуцников было секретом полишинеля еще в 70-е гг. Но глубокое расслоение в кибуцах началось относительно недавно, с формированием стабильной административно-управленческой элиты и введения дифференцированной оплаты труда. В кибуцах появились свои «богатые» и «бедные», наличие социальной стратификации стало общепризнанным фактом. Однако еще в середине 90-х гг. некоторые исследователи полагали, что усиление социальной стратификации не равнозначно появлению в кибуцах классового общества. Спустя десятилетие уже вполне закономерной выглядит гипотеза о возникновении в реформированных кибуцах общества, лишь немного отличающегося от классового. По мнению Д. Розалио, о классовом расслоении можно говорить с учетом разделения обитателей кибуцев на их членов, с одной стороны, и всех остальных обитателей — с другой. Среди последних — наемные работники, живущие в окрестных городах, резиденты, снимающие в кибуцах жилье, и даже молодежь, не проявляющая особого желания вступить в кибуц после службы в армии. В повседневной жизни — на рабочих местах и в самом кибуце — они постоянно взаимодействуют, но, по наблюдениям Розалио, социальные связи и тем более дружба почти отсутствуют в отношениях между различными группами кибуцной общины⁸⁴. Одна из наемных работниц кибуца «Яхель», основанного на юге Израиля в пустыне Арава членами движения реформистского иуда-

изма сравнительно недавно – в 1976 г., вообще считает, что в кибуце, где она работает, сложилась система каст. На вершине иерархии находится группа основателей кибуца, которую можно сравнить с индийскими жрецами. Сам факт их участия в создании кибуца гарантирует непропорционально большое влияние этой группы на жизнь коллектива. Вторую ступень занимают другие члены кибуца. Каковы бы не были их личные достоинства, представители этой группы не могут рассчитывать на статус, приобретенный основателями кибуца. Ниже членов кибуца, составляющих всего пятую часть населения, постоянно или временно проживающего в этом поселении, располагаются молодые израильтяне, проходящие год альтернативной службы в кибуце, идущий в зачет обязательной службы в армии. Следующую касту составляют арендаторы кибуцного жилья. Их статус выше, чем наемных работников-израильтян, поскольку они дают кибуцу чистый доход, а наемные работники получают зарплату из кибуцной кассы. Шестую ступень занимают молодежные группы, направленные в кибуц движением реформистского иудаизма из Соединенных Штатов, статус которых выше, чем у волонтеров, приезжающих из разных стран в индивидуальном порядке. Наконец на самой нижней ступени находятся иностранные рабочие – тайландцы. Они представляют своего рода касту «неприкасаемых», поскольку у них нет никаких социальных контактов с другими обитателями кибуца. Вильям Майлс, приводящий эту классификацию в своей книге о жизни в двух религиозных кибуцах, отметил, что ее можно дополнить. Отдельную группу составляют кандидаты в члены кибуца, которым приходится годами ждать приема в полноправные члены коллектива. Необходимо упомянуть и об иммигрантах из бывшего СССР, получивших временное жилье в кибуце. Есть еще один параметр социального разделения в кибуце – в отличие от уроженцев Израиля материальный достаток выходцев из США во многих случаях выше в силу их происхождения из обеспеченных семей⁸⁵.

Но все же наиболее заметный водораздел проходит между кибуцниками и наемными работниками, хотя и здесь

особняком стоят отношения между кибуцем и иностранными рабочими. Эта группа является наиболее незащищенной категорией наемных работников. Как правило, их нанимают через посредников на их родине, причем, например в Таиланде, их рекрутируют в наиболее отсталых северо-восточных районах. Если они добираются до Израиля самостоятельно, то здесь их беззастенчиво обшчитывают местные посредники. Часто из аэропорта их везут прямо в кибуц, где они работают до отъезда домой. Какие-либо организованные поездки по стране, посещение Иерусалима или других достопримечательностей в программу их пребывания не входят. Информация об их жизни непосредственно в кибуцах крайне скудна. В одной из израильских газет рассказывалось о трогательной дружбе кибуцников с группой китайских рабочих, которые не только вместе питались в столовой, но в свободное от работы время давали концерты, знакомили кибуцников с секретами китайской кухни и системами физических упражнений. Разумеется, после завершения необходимых кибуцу работ от услуг китайцев отказались. Насколько подобные отношения типичны, сказать сложно, так же как и насколько нетипичными были условия жизни тайландских рабочих, занятых на одном из кибуцных заводов на севере Израиля. В ходе рейда иммиграционной полиции было обнаружено 8 тайландцев, которые ночевали в цехе на деревянных панелях — по признанию полицейских, даже животных не содержат в подобных условиях. Вряд ли для кибуца может быть оправданием то обстоятельство, что кибуцный завод был отдан в аренду частному подрядчику — ведь кибуцники не могли не видеть происходящего. Но это все же скорее исключение из правил — в большинстве кибуцев иностранные рабочие живут в более пристойных условиях. В том же кибуце «Яхель», о котором говорилось выше, тайландцы живут в помещении бывшей молочной фермы. Стены и полы — голый бетон, в так называемой гостиной стоят обшарпанный диван, голый деревянный стол и несколько стульев. За «квартиру», предоставленную кибуцем, с тайландца вычитают 850 шек. в месяц из его скромной зарплаты⁸⁶. Еду для

себя тайландцы предпочитают готовить на кибуцной кухне по собственным рецептам, в обеденный перерыв они собираются во дворе у кибуцной столовой под деревом и обсуждают свои дела.

В отличие от тайландцев, контактам которых с израильтянами мешает плохое знание иврита, у современного поколения работающих на кибуцных предприятиях и полях израильских арабов и палестинцев нет языковых проблем в общении с кибуцниками. Более того, многие из израильских арабов в израильских школах получили представление о еврейской истории и иудаизме. Вполне возможно, что некоторые из них лучше знают ТАНАХ (Ветхий Завет), чем многие ассимилировавшиеся евреи в диаспоре. Но, за исключением мимолетного общения в кибуцной столовой, контакты между евреями и арабами в кибуце носят сугубо функциональный характер, и трудятся арабы в основном в сфере тяжелого и малоквалифицированного труда. Даже в этнографических музеях бедуинской культуры, созданных в нескольких кибуцах, работают в основном евреи. Разумеется, как и в прошлом, не может быть и речи о приеме арабов в кибуц. В том случае, если бы коллектив согласился принять араба в кибуц, руководство кибуцкого движения наложило бы вето на такое решение, ибо это противоречит условиям предоставления земли в аренду кибуцу Земельным управлением Израиля. Вместе с тем надо отметить, что вопреки запретам нееврейское население в кибуцах постепенно растет – в начале 60-х гг. из 77 тыс. постоянных жителей кибуцев было всего 100 жителей-неевреев, в 1972 г. их число удвоилось, еще через 11 лет их уже было 700 человек, к моменту следующей переписи населения в 1995 г. эта группа составляла 2300 человек и в 2006 г. в кибуцах проживало 5700 человек, официально не записанных евреями⁸⁷. В основном эта группа состоит из членов смешанных семей, в которых один из супругов не является евреем по религиозным определениям.

Среди всех постоянных наемных работников в кибуцах самую большую группу составляют евреи из окрестных городов и поселков. В кибуцах, расположенных на пери-

ферии, как уже отмечалось выше, это жители так называемых «городов развития», где ощущается острый дефицит рабочих мест. Работа на заводах и в сфере обслуживания в кибуцах для жителей этих городов зачастую единственный шанс не оказаться в рядах безработных. Вполне объяснимо, что им достаются в основном те рабочие места, которые не очень привлекают кибуцников. Сводных данных об уровне оплаты и распределении наемных работников по отраслям кибуцного хозяйства нет, но, вероятно, достаточно показательными являются сведения о структуре занятости и оплате труда на процветающем заводе компании «Палрам», 82% акций которой принадлежат кибуцу «Рамат Йоханан». В биржевом отчете компании за 2004 г. приведены данные о распределении кибуцников и наемных рабочих по категориям работников и трудовые издержки по каждой группе. Из 155 производственных, складских рабочих и ремонтников наемные работники составляли 129 человек, остальные – кибуцники. Трудовые издержки на одного наемного рабочего в этой категории составляли 8,9 тыс., а на одного кибуцника соответственно 12,0 тыс. шек. в месяц. Во всех остальных категориях, кроме старших менеджеров, работников бухгалтерии и конторских служащих, преобладали кибуцники – из 22 начальников цехов и других подразделений 17 составляли кибуцники, из 19 наладчиков, контролеров качества и технологов 11 были кибуцниками, 37 кибуцников представляли снабженцев и программистов из 51 работника в этой группе. Конторских служащих и работников бухгалтерии было почти поровну, но оплата труда кибуцников в этой группе, судя по трудовым издержкам, была в полтора раза выше, чем наемных работников (соответственно 15,3 и 10,1 тыс. шек. в месяц). Только среди старших менеджеров, программистов и снабженцев средняя оплата труда наемных работников превышала аналогичный показатель для кибуцников. Вероятное объяснение – уровень квалификации кибуцников не позволял им конкурировать на равных с наемными работниками в этих категориях⁸⁸.

Однако социальное разделение становится все более заметным и в самих кибуцных коллективах. Оно характеризуется не только дифференциацией в оплате труда, о которой уже говорилось выше, но и другими компонентами социального статуса – от уровня образования и рода профессии до размеров и разнообразия потребления.

Что касается образования, то среди кибуцников-респондентов, охваченных опросом М. Палги и А. Урхан в 2007 г., 12% имели вторую и третью академические степени и еще 28% получили первую академическую степень. По сравнению с опросом, проведенным в 2002 г., доля обладателей второй и третьей степеней увеличилась в полтора раза, а доля обладателей первой степени выросла на 2%. Количество кибуцников, имеющих среднее специальное или неполное среднее образование, осталось без изменения (соответственно 35 и 2%), а доля имеющих среднее образование сократилась с 29 до 23%⁸⁹.

Социальное разделение все более заметно в кибуцных поселках, где кибуцникам разрешены перестройка или добавление площади в домах за свой счет и приобретение частных автомашин: если раньше различия в материальном достатке можно было увидеть, только побывав в домах кибуцных семей, то теперь уровень их благосостояния легко определяется по внешнему виду домов и маркам стоящих рядом с ними автомобилей.

Вместе с тем социальные контрасты в кибуцах не имеют столь острого характера, как во всем израильском обществе. По мнению большинства участников опросов, проводимых Хайфским институтом изучения кибуцев среди кибуцников, бедности как массового явления в кибуцах не существует. Такого мнения придерживались 89% опрошенных в 2007 г. (60% считали, что бедности вообще нет, а 29% респондентов признавали наличие бедности в отдельных случаях). Однако нужно отметить, что за последние пять лет доля кибуцников, считающих, что в кибуцах вообще отсутствует бедность, сокращается из года в год. В какой-то мере это обусловлено продолжающимся экономическим кризисом в так называемых «слабых» кибуцных хозяйствах. Если выделить респондентов, оце-

нивающих экономическое состояние своего кибуца как неудовлетворительное, то среди них доля отрицающих наличие бедности в кибуцах как массового явления снижается до 35%, а доля признающих ее наличие в отдельных случаях возрастает до 42%. В благополучных с экономической точки зрения хозяйствах 95% респондентов отрицают наличие бедности или допускают возможность ее существования в редких случаях⁹⁰.

В целом уровень социальной защищенности членов кибуцев неизмеримо выше, чем всего населения страны, причем в последние пять лет заметно снизилась острота проблем безработицы и потери кибуцниками своих рабочих мест. В 2007 г. соответственно 11 и 8% респондентов полагали, что в их коллективах вообще нет проблем безработицы и увольнений, еще 56 и 61% опрошенных признавали их наличие в небольших размерах. Более половины респондентов в 2007 г. позитивно оценивали существующую в кибуцах систему пенсионного обеспечения. При этом в коллективных кибуцах и кибуцах с процветающим хозяйством степень удовлетворенности пенсионной системой была намного выше – соответственно 71 и 77% респондентов из этих кибуцев устраивала существующая система пенсионного обеспечения. Иная картина в кибуцах с дифференцированной оплатой труда и в слабых с экономической точки зрения хозяйствах – здесь доля респондентов, довольных состоянием пенсионной системы, была намного меньше: соответственно 48 и 23%⁹¹. Обращает на себя внимание более высокая оценка существующей пенсионной системы молодыми кибуцниками по сравнению с кибуцными пенсионерами. Потенциально это может привести к раздорам между старшим поколением кибуцников и молодежью из-за распределения доходов и прибылей.

Но это далеко не единственный камень преткновения внутри кибуцных коллективов. Утеря базисных ценностей, цементирующих коллектив, превращение личного и семейного благополучия в главную цель жизни создает питательную почву для различных конфликтов в кибуцном обществе.

Взаимоотношения кибуцного движения и израильского общества на современном этапе

Процессы, происходящие в самом кибуцном движении в последние годы, не способствуют восстановлению его престижа и статуса в израильском обществе. Центральные учреждения кибуцного движения теряют свой авторитет, все заметнее становятся симптомы разброда из-за растущего разделения кибуцев на «традиционные» и «обновленные». В происходящих из-за реформ конфликтах в кибуцных коллективах руководство кибуцного движения иногда предпочитает занять позицию стороннего наблюдателя, чтобы не испортить отношения с возможными победителями. На региональной конференции кибуцев юга страны летом 2007 г. (на которой довелось присутствовать автору) представитель кибуца «Шуваль» рассказывал, что обращение части коллектива в секретариат кибуцного движения с жалобой на нарушение устава кибуцного движения при принятии решения о переходе к дифференцированной оплате труда (вместо положенных 75% голосов инициаторы реформы получили только две трети) полтора года остается без ответа. На собрании членов кибуца секретарь кибуцного движения заявил, что движение не может быть «за» или «против» реформ, его задачей является лишь соблюдение ряда условий при реформировании кибуцного уклада. К ним относятся гарантии сохранения приемлемого уровня жизни для всех групп кибуцников, подготовка экономически обоснованной программы системы социальной защиты и «прозрачность» намеченных нововведений.

Руководство движения озабочено проблемой собственного выживания, и единственный вопрос, по которому оно заняло недвусмысленную позицию в последнее время, — это уплата членских взносов кибуцами в бюджет движения. Как уже отмечалось выше, из-за неуплаты членских взносов центральные учреждения вынуждены сворачивать свою работу. Летом 2007 г. руководство кибуцного движения приняло решение о сокращении бюджетов всех отделов на 2,5% и одновременно предупредило, что кибу-

цы, отказывающиеся уплачивать взносы, не смогут со следующего года пользоваться услугами центральных учреждений движения. Но до конца года из запланированной суммы взносов кибуцев в 18 млн шек. удалось получить 15 млн. В числе «отказников» в конце 2007 г. было 34 кибуца, часть из которых отказывалась платить взносы из-за несогласия с продажей «Тнувы», но в основном среди неплательщиков преобладали кибуцы, в кассах которых попросту было пусто.

О разброде, существующем в рамках кибуцного движения, свидетельствует и создание штаба «коллективных» кибуцев. Последние, упорно отстаивающие свои базисные принципы, не захотели смириться с позицией пассивного наблюдателя за происходящим перерождением кибуцного движения. В 2006 г. они создали свой штаб, объединивший все кибуцы, сохраняющие принципы равенства в распределении доходов и стремящиеся обеспечить контроль самого коллектива над управлением кибуцным хозяйством и всей жизнью кибуца. По оценке штаба, в этой группе кибуцев более 85% руководящих должностей занимают члены коллектива, а не наемные менеджеры. В это новое объединение, по утверждению его представителей, вошло 90 кибуцев, более трети их числа, в которых насчитывается 25,5 тыс. членов, 45% от всей численности кибуцного движения. И по экономическому потенциалу эта группа кибуцев превосходит остальные хозяйства — из 277 принадлежащих кибуцам заводов в кибуцах «шитуфим» расположены 113 заводов, на которых работают 4,6 тыс. их членов, 53% всех кибуцников, занятых на промышленных предприятиях. Объем продаж этих заводов составляет 13 млрд шек., 52% всего объема продаж кибуцной промышленности. В общем объеме операционной прибыли этой отрасли их доля еще выше — 59%. Главной целью нового движения является защита кибуцных ценностей в рамках самого кибуцного движения и использование всех информационных возможностей для их пропаганды в израильском обществе⁹².

Но попытка сохранить традиционный уклад в кибуцах в рамках новой организации не привела к ощутимым

успехам. В 2007 г. еще 6 коллективных кибуцев предпочли перейти к дифференцированной оплате труда, в том числе такие крупные кибуцы, как «Далия», «Гааш» и «Яд-Мордехай», и один кибуц – «Тират Цви» – перешел на комбинированную систему оплаты труда. По имеющимся данным в начале этого года еще 4 коллективных кибуца планируют ввести новую систему оплаты труда, а в 12 кибуцах реформа стоит на повестке дня. Таким образом, остается только 60 коллективных кибуцев, где вопрос о реформе оплаты труда даже не обсуждается⁹³.

Немало шуму наделал и бунт 17 кибуцев, отказавшихся выполнять соглашение кибуцного движения с правительством и банками о распределении доходов, полученных от продажи акций кооператива «Тнува».

Но основным фронтом борьбы как руководства кибуцного движения, так и входящих в него кибуцев остается распределение земельной ренты при коммерческом использовании бывших сельскохозяйственных земель.

Нелегитимное создание различных предприятий малого и среднего бизнеса на арендуемых кибуцами и мошавами землях уже давно стало массовым явлением, так что эта проблема похоже превращается в неразрешимую. Более девяти министерств и ведомств, в функции которых входит контроль над строительством, не в состоянии справиться с нарушителями законов и постановлений, регулирующих строительство на землях, принадлежащих государству. Нелегитимное использование государственных земель не влечет за собой уголовной ответственности и может продолжаться годами. В лучшем случае нарушители платят штраф, редко превышающий 30 тыс. шек. – сумму, несравнимую с полученной от использования земли прибылью. В тех же случаях, когда суды принимают постановления о сносе незаконных построек, полиция, в отличие от практики решения этой проблемы в арабском секторе, крайне редко привлекается к выполнению судебных решений⁹⁴. При этом в мошавах, к которым израильский политический истеблишмент относится с большей терпимостью, чем к кибуцам, незаконное предпринимательство получило такой размах, что под угрозой ока-

залось само существование этого типа кооперативов как сельскохозяйственных производителей. По данным обследования, проведенного в 2006 г., только 1% из опрошенных мошавников назвал производство продуктов сельского хозяйства своим основным занятием. Почти две трети семей в мошавах вообще не имеют какого-либо хозяйства на выделенной им земле. В целом доходы от сельского хозяйства в мошавах, расположенных в центре страны, составляют 8%, а в мошавах в районе Иерусалима – 2% от их общих доходов. Для каждой десятой семьи в мошавах центра страны основным источником дохода является бизнес на территории мошава. В преобладающей части кибуцев ситуация не столь безрадостная, но прослеживается та же тенденция: сельское хозяйство из главной отрасли становится второстепенной. Как уже отмечалось выше, почти в двух десятках кибуцев в 2005 г. число членов варьировалось от 12–15 до 60 человек, причем многие из них отличались от городских коммун только тем, что располагались в сельской местности. Их обитатели занимались чем угодно, но только не сельским хозяйством. Тем не менее сменяющие друг друга израильские правительства и Земельное управление Израиля с упорством, достойным лучшего применения, пытаются остановить процесс «раскрестьянивания» кибуцев и мошавов. Разумеется, их волнует не столько изменение социо-профессионального статуса кибуцников и мошавников как таковое, а характер использования земли, выведенной из сельскохозяйственного оборота.

Как и в 90-е гг., против кибуцев и мошавов действует мощное лобби, представляющее ряд общественных организаций. Две из них – «Форум мэров 15 крупнейших городов Израиля» и ассоциация «Распределение по справедливости» – летом 2007 г. обратились с очередным иском в Верховный суд справедливости, требуя отмены инструкций Земельного управления Израиля, в соответствии с которыми кибуцы получили право хозяйственной деятельности на ограниченных площадях. По утверждению истцов, новые инструкции дают право кибуцам и мошавам на коммерческое использование 200 тыс. дуна-

мов государственных сельскохозяйственных земель, что принесет им десятки миллионов шекелей дополнительных доходов, а государство не извлечет из этого никакой выгоды.

Кибуцы и мошавы, в свою очередь, пытаются защитить свои интересы – ассоциация 145 кибуцев и мошавов, основанных еще до провозглашения государства Израиль, считает, что имеет полное право заниматься любой хозяйственной деятельностью на земле, которую, по их утверждению, они приобрели на собственные средства. Летом 2007 г. десять мошавов и кибуцев подали судебный иск против Земельного управления Израиля, которое нарушает заключенные с ними договоры, предусматривающие право хозяйственной деятельности на выделенной этим кибуцам и мошавам земле без каких-либо ограничений. Ясно одно, что предстоят длительные судебные разбирательства с трудно предсказуемым исходом. Но в любом случае распределение земельной ренты будет постоянным объектом ожесточенной борьбы различных общественных движений и социальных групп.

* * *

Как и о французских королях, о кибуцах можно сказать: кибуц умер, да здравствует кибуц! Нынешние кибуцы руководствуются чисто прагматическими интересами. Наемные работники заняты в цехах кибуцных заводов, в кибуцных гостиницах, в столовых и детских учреждениях, а иностранные рабочие обрабатывают кибуцные поля и плантации. Кибуцники, в свою очередь, предпочитают трудиться в качестве наемных работников на предприятиях и в учреждениях вне кибуца. Кибуцы, эмитирующие акции своих заводов на биржах, создающие филиалы своих фирм в десятках стран, совсем не похожи на первые кибуцы с их бедностью и идеализмом. Но ведь и современный социум тоже далеко ушел от эпохи примитивного индустриального общества образца начала XX в. Неоспоримое достоинство кибуцев заключается в их способности принаравливаться к изменениям, происходящим в окружающем мире. Поэтому трудно согласиться с од-

ним из израильских исследователей, который сравнил кибуцы с «суперновой» звездой, впадающей в коллапс после того, как она сжигает все свое содержимое. Но коллапса пока не наблюдается – образно говоря, есть еще порох в пороховницах кибуцного движения.

Об этом свидетельствует и явная смена настроений самих кибуцников. Проведенный в начале 2007 г. опрос, в котором участвовало 1200 респондентов из кибуцев с разными моделями социального уклада, показал, что 45% из них оценивают экономическое положение своего кибуца как хорошее, в то время как пять лет назад только 27% опрошенных думали аналогичным образом. Более пессимистично настроены женщины и ветераны в противоположность мужчинам и молодежи. Примечательно, что доля «оптимистов» намного выше в коллективных кибуцах – 72%, в то время как в обновленных хозяйствах только треть опрошенных склонна оценить положение кибуца как хорошее. Аналогичным образом распределяются «оптимисты» и «скептики» в оценках будущего кибуцев. В коллективных кибуцах половина респондентов уверена в будущем благополучии кибуцев, еще 34% выражают осторожный оптимизм и только 16% составляют респонденты, пессимистично оценивающие будущее кибуцев. В «обновленных» кибуцах доля скептиков составляет 29%, а доля безоговорочных оптимистов снижается до 44%.

С улучшением экономического положения значительной части кибуцев среди кибуцников все меньше желающих покинуть свои коллективы. Доля тех, кто часто задумывается о целесообразности ухода из кибуца, снизилась с 18 до 9% за 2002–2007 гг. Даже среди молодежи в 2007 г. доля этой группы респондентов была невелика – всего 17%. Основная часть респондентов – 70% – лишь изредка задумывалась над этим вопросом. Еще показательнее, что все большая часть кибуцников искренне рекомендовала бы молодежи при выборе жизненного пути остаться в кибуце. Доля респондентов, разделяющих эти взгляды, увеличилась с 26 до 40% за 2002–2007 гг.

Но есть и другие данные о настроениях кибуцников, которые в какой-то мере противоречат отмеченным выше

тенденциям. Так, при ответе на вопрос, в каком типе поселений предпочел бы жить респондент, самым привлекательным оказался сельский муниципальный поселок – ему отдали предпочтение 30% опрошенных. Коллективные и обновленные кибуцы оказались одинаково привлекательными – за них высказалось по 29%, за мошавы – 10%, а городу отдали предпочтение всего 2% респондентов. Как и следовало ожидать, наиболее консервативными оказались члены коллективных кибуцев – для 44% из них родной кибуц остается самым привлекательным местом для жизни. Но достаточно заметная часть (22%) предпочла бы жить в муниципальном сельском поселке и почти столько же в обновленном кибуце. Остальные респонденты выбрали мошав (10%) и город (3%). В обновленных кибуцах доля отдавших предпочтение муниципальному сельскому поселку составляла 35%, чуть больше доли опрошенных, которых устраивает жизнь в своем кибуце. Пятая часть респондентов в обновленных кибуцах предпочла возвращение к прежним традициям – жизни в коллективном кибуце, 9% выбрали мошав и 2% – город⁹⁵.

При анализе этих данных надо учесть, что речь идет о выборе гипотетического варианта и респонденты не собирались последовать своим предпочтениям немедленно. Но для оценки будущего кибуцев весьма существенно, что преобладающая часть кибуцников не стремится к превращению своих коллективов в мошавы, а предпочла бы жизнь в обычных муниципальных поселках.

Глава 7

Кому улыбнулась удача: богатые кибуцы в Израиле

Лишь несколько десятков кибуцев можно отнести к разряду благополучных. В этой группе выделяются 10–12 по-настоящему богатых хозяйств. В 2004 г. уровень душевого дохода составлял в среднем в кибуцном секторе 7 тыс. шек., что примерно равно уровню душевого дохода в шестом снизу дециле всех израильских семей, а в богатых кибуцах тот же показатель равнялся 12 тыс. шек., и члены этих кибуцев входят в высший дециль израильских семей по уровню душевого дохода.

Чем же определяется успех богатых кибуцев? По мнению израильского аудитора фирмы, осуществляющей аудиторский надзор над хозяйственной деятельностью кибуцев, Я. Райхмана, есть три слагаемые успеха: эффективное управление, использование появляющихся возможностей развития бизнеса и чуточку везения. Проще говоря, успешным можно назвать кибуц, на заводах которого годовой объем продаж составляет не менее 200 млн шек. Ознакомление с отдельными богатыми кибуцами показывает, что среди них можно встретить как традиционные коллективные кибуцы, так и обновленные, частично или полностью изменившие свою социальную организацию, хозяйства, расположенные в центре страны и на периферии. По мнению Я. Райхмана, так называемые «кибуцы недвижимости», которые в последние годы активно занимались сделками по переводу арендуемых ими у государства сельскохозяйственных земель под жилищное и коммерческое строительство, пока не извлекли особой прибыли. Большинство этих сделок заморожено, а в тех случаях, когда они были реализованы, полученные доходы пошли на погашение банковской задолженности¹. Более детальное представление о причинах успехов богатых ки-

буцев читатель может получить, ознакомившись с помещенными ниже очерками².

**«Лохамей ха-Гетаот»:
сося, заменившая манну небесную**

Краткая характеристика. Основан в 1949 г. Расположен между городами Акко и Нагария. В кибуце 450 жителей, в том числе 240 членов кибуца и 140 детей. Отрасли хозяйства: заводы по производству электроконденсаторов и соевых заменителей мяса, животноводство и рыбководство, гостиничные услуги для туристов. Кибуц относится к группе обновленных.

В Израиле, вероятно, почти каждый хотя бы раз побывал в музее «Катастрофы и героизма европейского еврейства», главной достопримечательности кибуца «Лохамей ха-Гетаот», название которого переводится на русский язык как «Бойцы гетто». Этот кибуц и музей в нем создали выходцы из Польши, в том числе уцелевшие участники легендарного восстания в варшавском гетто. Впоследствии, в конце 60-х и начале 70-х гг., к ним присоединилась группа обитателей временных лагерей для репатриантов, созданных в 50-е гг., которую возглавлял ее организатор — уроженец Израиля Гези Каплан, сыгравший большую роль в дальнейшей истории кибуца.

Через десять лет после возникновения кибуца в «Лохамей ха-Гетаот» появилось первое промышленное предприятие — небольшой завод по производству электроконденсаторов. Наполовину он принадлежит итальянской фирме «Икар». Масштабы производства этого предприятия достаточно скромны — объем продаж в последние годы составляет несколько миллионов шекелей, причем на экспорт приходится менее трети всех продаж.

Неудивительно, что вскоре после создания этого завода в кибуце стали думать о промышленном производстве с большим потенциалом роста. Гези Каплан, начавший свой трудовой путь в кибуце рабочим на птицеферме, к этому времени успел получить экономическое образование. Его не очень привлекала эта профессия, но кибуцу были нужны специалисты, разбирающиеся в бизнесе и экономике.

И ему пришлось подчиниться. После завершения учебы Каплана назначили координатором кибуцного хозяйства. Естественно, он принял активное участие в поисках нового прибыльного для кибуца производства. Спустя много лет появилось несколько версий того, как проходили эти поиски. В начале в кибуце склонялись к уже апробированному многими кибуцами созданию производства изделий из пластика. Затем, по одной из версий, Г. Каплан впервые узнал о производстве соевых продуктов, увидев на столе инженера-консультанта в совете кибуцев Галилеи буклет, на котором была изображена сосиска. На вопрос Каплана его собеседник ответил, что компания, производившая продукты для вегетерианцев – заменители мяса, пытается продать свой бизнес. Несколько крупных фирм, включая компанию «Осем», провели экспертизу и сочли, что с этим делом не стоит связываться. Но Каплан не удовлетворился этим ответом – он обратился к профессору Д. Пакельману, специалисту по вопросам маркетинга. Последний оказался единственным человеком, увлекшимся этой идеей и рекомендовавшим Каплану осуществить ее. По другой версии, Каплан познакомился с ученым из Хайфского технологического института М. Шемером. От него он впервые услышал о соевых шницелях, технологию производства которых запатентовал его новый знакомый. Патент был куплен одной из израильских фирм, а затем, после ее слияния с концерном «Тнува», последний стал владельцем этого патента. Однако «Тнува» не проявила интереса к этой технологии. Г. Каплан предложил кибуцу выкупить патент и использовать его для создания принципиально нового производства.

Спустя много лет Г. Каплан рассказывал, что в кибуце к новой затее отнеслись очень недоверчиво. Ему пришлось долго уговаривать 290 членов кибуца, прежде чем те решились взять банковский кредит. И немудрено – ведь сумма составляла миллион долларов. Часть денег, необходимых для строительства завода, взяли из пенсионного фонда кибуца. Как позже вспоминал Каплан, он не спал ночами, думая о том, что кибуц может разориться в случае неудачи. Но выбор оказался правильным. «Мы даже не

ожидали, что из этого получится такое крупное предприятие», — вспоминал позже Каплан. Завод называли «Тивал» (что в вольном переводе означает «полностью натуральное»).

В настоящее время ассортимент продукции завода насчитывает более сотни наименований, и он контролирует 70% израильского рынка соевых продуктов. Отметим попутно, что единственным серьезным конкурентом для компании «Тивал» в Израиле является также кибуцная фирма «Солбер индастриз» из кибуца «Хацор», которая эмитировала свои акции на тель-авивской бирже и выручила за них 30 млн долл. Что касается компании «Тивал», то в 1995 г. генеральный менеджер концерна «Осем» (руководство которого, по одной из версий, отвергло идею производства соевых продуктов десятью годами ранее) Д. Пропер предложил Каплану сотрудничество между «Тивалом» и своим концерном. Г. Каплан понимал, что «Тивал» вряд ли может рассчитывать на завоевание внешних рынков без поддержки концерна, имеющего международный опыт. «Осем» к этому времени превратился из чисто израильской компании в международную, в которой значительная часть акций принадлежит транснациональному гиганту, концерну «Нестле». Г. Каплан решил, что игра стоит свеч. Его авторитет в кибуце был непререкаем, и кибуцники поддержали его новую инициативу продажи концерну «Осем-Нестле» половины акций завода «Тивал». В течение последующих десяти лет «Осему» было продано еще 8% акций. В результате последней сделки — продажи 7% акций — кибуц получил 70 млн шек. По условиям соглашения остальные акции кибуца могут быть проданы в течение 7 лет его компаньону. Сейчас в соответствии с рыночной стоимостью завода акции, оставшиеся у кибуца, оцениваются в 270 млн. шек. Использование опыта крупной частной фирмы позволило довести объем продаж «Тивала» до 300 млн шек., причем 60% продукции идет на экспорт. По прогнозу экспертов, размеры рынка соевых продуктов в Европе в ближайшие годы возрастут в несколько раз. Пока что доля компании «Тивал» на рынке профильной для нее продукции составляет в Германии 70%, в Голландии — 40%, в Италии и Швеции —

50%, в Англии – 12%. Недавнее решение о строительстве завода в Чехии стоимостью в несколько десятков миллионов долларов позволит «Тивалу» укрепиться на рынках стран Восточной Европы. По стратегическому плану развития компании, в течение 5 лет объемы продаж должны возрасти в два раза при увеличении доли экспорта в общем объеме продаж до 70–80%. Своим успехом «Тивал» был во многом обязан Г. Каплану, заслуги которого оценили в «Осем-Нестле» и назначили его заместителем генерального менеджера и руководителем зарубежных филиалов «Осема». Вместе с тем Каплан остается членом кибуца и совета кибуцных менеджеров. Кибуцными делами он занимается по пятницам, проводя остальное время в офисе «Осем» в Петах-Тикве. Дел в кибуце хватает: кроме двух предприятий, о которых говорилось выше, в кибуце развито сельское хозяйство – плантации авокадо, птицеферма, молочная ферма на 500 голов. Вместе с соседними кибуцами культивируются зерновые, в бассейнах разводится рыба. Есть и столь необычное производство, как мусороперерабатывающий завод, обслуживающий всю округу. Дополнительные доходы кибуц получает от сдачи в аренду 30 домов туристам и от детских учреждений дошкольного возраста – яслей и детских садов, в которые принимаются дети из окрестных поселений.

Одна из наиболее острых проблем кибуца – старение его обитателей. В кибуце еще живут 60 из 200 основателей «Лохамей ха-Гетаот». Им уделяется большое внимание. Если пожилые кибуцники хотят работать в меру своих физических возможностей, то у них есть выбор между 2–3-часовой работой, например, на заводе или в специальном центре занятости для пожилых кибуцников. Для тех, кто уже не хочет и не может работать, есть дом престарелых и специальное подразделение, предоставляющее услуги престарелым на дому. Пенсия составляет 4 тыс. шек.

Такую же сумму составлял и размер личных бюджетов работающих кибуцников до марта 2004 г., когда в «Лохамей ха-Гетаот» перешли к дифференцированной оплате труда – размер личных бюджетов теперь связан с размером заработков членов кибуца. Г. Каплан был против этой

реформы, хотя он перечислял в кибуц самую большую зарплату, измеряемую десятками тысяч шекелей. Однако он оказался в меньшинстве. Почти половину членов кибуца теперь не связывает совместный труд – 110 его членов работают на стороне, за пределами кибуца. И они предпочитают оплату по труду, а не уравниловку. Вместе с тем члены кибуца сохранили субсидирование сферы общественных услуг – половина затрат на образование вплоть до завершения учебы и сдачи экзаменов на первую академическую степень, лечение зубов и многое другое оплачиваются из кассы кибуца. В распоряжении кибуцников клуб, гимнастический зал, конюшня. У каждого второго кибуцника собственная автомашина. Тем не менее население кибуца, как и число членов в нем, медленно, но неуклонно сокращается: в середине 90-х гг. население составляло 516 человек, в том числе 258 членов кибуца, за последующие годы кибуц по разным причинам потерял несколько десятков человек. Однако в кибуце предпринимаются меры для возвращения в родные пенаты 60 семей, покинувших поселок в 80-е и 90-е гг. Для этого планируется строительство 40 новых домов площадью 120 м² (сейчас средняя площадь дома в кибуце составляет 90 м²). Эти дома можно будет купить по цене издержек на их строительство. Они будут намного дешевле, чем аналогичные дома во всей округе.

«Наан»: кибуц, из которого молодежь не уходит

Краткая характеристика. Основан в 1930 г. Расположен между городами Рамле и Реховот, в кибуце 1300 жителей, в том числе 830 членов кибуца. В 2005 г. проведена частичная приватизация. Основные отрасли хозяйства: завод по производству оросительных систем, животноводство, выращивание авокадо, цитрусовая плантация.

Об экономическом благополучии кибуца «Наан» свидетельствует строительство новых домов для молодых семей. Этот кибуц – один из немногих, откуда не уходит молодежь. В большинстве кибуцев опустевшие дома все чаще сдаются в аренду «чужакам», а в «Наане» потребность в новом жилье не иссякает. По этой причине он

входит в группу самых крупных кибуцев по численности населения и числу членов кибуца.

В истории кибуца, созданного представителями молодежного рабочего движения, много славных страниц, в частности во времена британского мандата он стал одной из баз отрядов «Пальмах», которые заложили основу будущей армии обороны Израиля.

В «Наане» в 1937 г. был создан и один из первых кибуцных заводов, продукция которого не была связана непосредственно с нуждами самого кибуца. Вначале предполагалось производить детские коляски, но уже через год, в 1938 г., было продано 500 дождевальных установок. После объединения в 2001 г. с аналогичным заводом кибуца «Дан» была организована фирма «Наан Дан ха-шкия», 69% капитала которой принадлежит кибуцу «Наан». Объем продаж компании составляет в последние годы примерно 300 млн шек., а ее продукция поставляется в десятки стран. На внутреннем рынке ее основным конкурентом является завод, принадлежащий кибуцу «Хацерим». Фирма «Наан Дан ха-шкия» имеет несколько дочерних компаний – в Италии, Франции, США, Австралии и Чили, как с 100% контролем, так и с участием местного капитала. На заводе компании (две производственные линии – одна в «Наане», другая в «Дане») занято 450 работников, в том числе 130 членов кибуца «Наан». Их заработки перечисляются в кассу кибуца, дополнительный доход составляет арендная плата за используемую компанией территорию. В целом перечисления этой компании составляют 40% доходов кибуца.

Существенным источником доходов являются заработки членов кибуца, работающих на стороне, – инженеров, программистов, менеджеров, служащих. До проведенной в 2005 г. приватизации «отходники» получали равный со всеми личный бюджет независимо от размеров их заработка. После реформы размер личного бюджета определяется в первую очередь перечисленной в кассу заработной платой.

В «Наане» поощряют инициативу по созданию в рамках кибуца различных частных предприятий. В кибуце

действуют зал торжеств, молодежный клуб, клиника альтернативной медицины, салон по производству и продаже декоративной керамики, косметический кабинет, магазин одежды.

Разумеется, определенную часть в кибуцном бюджете составляют доходы от сельского хозяйства, но общее благосостояние кибуца все в меньшей степени зависит от этой отрасли, когда-то определявшей само создание коммун, члены которых собирались стать землепашцами.

Ориентация на сельский труд ушла в прошлое, как и верность принципу равенства в распределении доходов. За приватизацию, предусматривающую введение дифференцированной оплаты труда и оплаты услуг образования и медицинского обслуживания, проголосовало 70% членов кибуца.

Вместе с тем идея приватизации вряд ли бы получила такую поддержку, если бы реформы не включали важные социальные гарантии. Так, личные бюджеты дифференцированы не только по размерам заработков, но и по числу детей в семьях. «Сеть социальной безопасности» включает в себя и высокий уровень минимальной заработной платы: 3,7 тыс. на одного и 6,5 тыс. шек. на семейную пару работающих членов кибуца. Сохраняется и субсидирование учебных и медицинских учреждений в кибуце. В доме престарелых обслуживание кибуцников по-прежнему бесплатно, но в этом учреждении есть и платные места для «чужих».

Субсидируется и питание в кибуцной столовой, где цена завтрака не превышает 11 шек. (цена чашечки кофе в большинстве городских ресторанов и кофеен), а пообедать можно за 10–20 шек.

На повестке дня стоит приватизация кибуцкого жилья. Пока что норма обеспечения жильем составляет 40 м² для молодежи, а площадь новых семейных квартир составляет до 130 м².

Для того чтобы сгладить негативные последствия приватизации, секретариат «Наана» решил распределить в течение двух лет часть доходов в виде «компенсационных дотаций». Размер дотации для каждого кибуцника зави-

сит от его заработка. Кроме того, будут оплачены дни неиспользованных отпусков за все годы, проработанные в кибуце.

Забота о молодежи нашла отражение в предоставлении каждому кибуцнику после завершения обязательной службы в армии дотации в размере 65 тыс. шек., выплачиваемых равными частями в течение трех лет. Подразумевается, что молодежь использует эти деньги для оплаты и пропитания в период учебы в университетах. Солидные суммы кибуц перечисляет и в свой пенсионный фонд, гарантирующий обеспеченную старость членам коллектива.

«Маабарот»: детское питание как двигатель общественного прогресса

Краткая характеристика. Основан в 1925 г. Расположен на берегах речки Александер в долине Эмек. В кибуце сохраняются основные принципы коллективного хозяйства – равенство в распределении доходов, бесплатные общественные услуги и т.д. «Маабарот» входит в федерацию «Всеизраильский кибуц». В кибуце 750 жителей, в том числе 450 членов кибуца. Главные отрасли хозяйства: производство детского питания и кормов для животных, лекарств и лекарственного сырья; выращивание фруктов, растениеводство, животноводство и другие.

В 2005 г. члены кибуца «Маабарот» отпраздновали 80-летие своего коллектива. Но земли, на которых сейчас располагается кибуц, его основатели получили в 1933 г. Название кибуцу дал один из ручьев, впадающих в речку Александер. Как и многие другие кибуцы в долине Эмек, «Маабарот» получил заболоченные земли, и его основателям – молодежи, приехавшей из Болгарии, Румынии и Венгрии – пришлось вложить много усилий в культивирование почв.

Главный источник доходов кибуца – прибыль компании «Моцарей Маабарот», которой принадлежит завод, построенный в 1980 г. В производстве детского питания марки «Матерна» занято 180 человек. Это название известно и инвесторам на тель-авивской бирже, где акции этой фирмы котируются с 1993 г. В 2005 г. рыночная

стоимость компании составляла 144 млн шек., и кибуцу принадлежало 83% всего пакета акций. Помимо детского питания, компания «Моцарей Маабарот» через дочернюю фирму «Биопат» производит и импортирует корма для животных, является компаньоном фирм «Джонсон Импортс» — оптового поставщика пищевых консервантов и «Мастибак», изготавливающей вакцины для лечения мастита у коров. Компания приобрела также фирму, производящую лекарства и косметику из натурального сырья.

Параллельно с бизнесом в рамках своей ведущей компании кибуц является прямым компаньоном еще в фармацевтических фирмах «Трима», где ему принадлежит половина акций, и «Онифарм» (кибуц владеет 49% акций). Кибуцу принадлежит также фирма по производству полуфабрикатов для вегетарианского питания.

Сохраняющееся в кибуце сельскохозяйственное производство не играет особой роли в его экономике. Доходы этой отрасли составляют мизерную часть всей прибыли кибуца, и в ней занята небольшая группа кибуцников. Совместно с соседним кибуцем содержится животноводческая ферма, еще с пятью соседними кибуцами в «Маабароте» выращивают хлопок, горох, сорго, арбузы. Общие доходы от полеводства составляют всего 300 тыс. шек., в нем заняты только наемные работники. Намного больше кибуц получает от выращивания авокадо и экзотического фрукта питайя (называемого еще «яйца дракона») — доходы от их продажи составляют миллион шекелей в год, а доходы от продажи в странах Европы аквариумных рыбок, хотя и измеряются 4 млн шек. в год, но лишь покрывают издержки их выращивания.

Один из самых крупных источников дохода для кибуца — переводы в кибуцную кассу заработной платы кибуцников, работающих на стороне. Среди них есть как простые служащие, так и менеджеры с большими заработками. Общий размер поступлений в год составляет 7–8 млн шек.

Одна из основ экономического благосостояния кибуца — сочетание равенства в распределении с поощрением частной инициативы кибуцников. Любой из них, желающий

организовать свой бизнес в рамках кибуца, может реализовать свой проект после представления кибуцу бизнес-плана и его одобрения секретариатом кибуца. Так в «Маабароте» появились студия графики, адвокатская контора, студия аудиозаписи, кафе, магазин компьютеров, психологическая клиника, косметический салон.

Для обеспечения работой пожилых кибуцников была создана мастерская, в которой выполняются заказы промышленных предприятий на ручные работы. В ней трудятся 20 пенсионеров старше 65 лет.

Материальное стимулирование в кибуце включает выплату бонусов от прибылей промышленных предприятий кибуца. Но большая часть этих доходов используется на развитие образования и медицинского обслуживания. Эти услуги, как во многих других кибуцах, бесплатны, включая лечение зубов. В распоряжении членов кибуца автомобильный парк на 60 машин. В рамках специального бюджета оплачиваются поездки членов кибуца за границу. Кибуцная пенсия составляла в 2005 г. 3 тыс. шек. в месяц.

По существующим в кибуце нормам молодые семьи обеспечиваются квартирами площадью от 50 до 70 м², семьи с тремя детьми – квартирами площадью 90 м². Каждый член кибуца имеет право построить за свой счет второй этаж площадью до 40 м².

Банковская задолженность кибуца составляет 40 млн шек. Он решает свои проблемы с банками самостоятельно, а не в рамках коллективного соглашения кибуцев с израильскими банками.

«Мишмар ха-Эмек»: бастион верности кибуцным традициям

Краткая характеристика. Кибуц основан в 1922 г. молодыми выходцами из Варшавы. Расположен между городами Хайфа и Афула. В кибуце 860 жителей, в том числе 480 членов и кандидатов в члены кибуца, 210 детей и 100 молодых людей, проходящих службу в армии или неопределившихся со своим статусом после армейской службы. Основные отрасли хозяйства: завод по производству изделий из пластмасс, хлопководство, птичник, две

животноводческие фермы, программистская фирма. Кибуц сохраняет равенство в системе распределения.

Кибуц «Мишмар ха-Эмек» — один из старейших в Израиле. Его основатели — 90 молодых варшавян, членов молодежного движения «Ха-шомер ха-цаир», известного своей приверженностью социалистическим идеалам. Эту приверженность кибуц сохранил до настоящего времени — даже предложение об исключении туалетной бумаги из списка бесплатных материальных благ, получаемых кибуцниками, было решительно отвергнуто.

Опыт этого кибуца не подтверждает тезиса о необходимости индивидуальных материальных стимулов для общего процветания коллективного хозяйства. Оказывается, что можно входить в группу самых богатых кибуцев, не отказываясь от важнейших принципов жизни коммуны.

Этот феномен особенно интересен в свете истории кибуца — в 80-е гг. он переживал большие экономические трудности, из-за которых попал в черный список кибуцев-должников. Чтобы свести концы с концами, пришлось затянуть пояса и уменьшить личные бюджеты кибуцников.

Понадобилось 15 лет для преобразования «Мишмар ха-Эмек» в процветающее хозяйство. Экономическому возрождению кибуц обязан своему заводу «Тама», который существует с 1950 г. Завод производил изделия из пластика — детали для электроприборов, абажуры и даже нейлоновые каски, не уступающие по прочности стальным. Но прибыльность этого производства была крайне низкой. Позднее ассортимент производства расширился за счет пластиковых изделий для домашнего хозяйства, производимых и сейчас. Однако решающим моментом для судьбы завода и самого кибуца стал переход к новой продукции, ставшей профилирующей, — производству канатов, веревок и нитей из пластика, используемых для упаковки сельскохозяйственной продукции. В этой нише завод является одним из крупнейших производителей в мире. Возвращаясь назад, отметим, что с 1973 г. совладельцем завода «Тама» является соседний кибуц «Гилад», которому принадлежит четверть капитала завода. На заводе работают 250 человек, но по взаимному согласию ком-

паньонов доля наемных работников не превышает 20% от численности персонала.

Темпы роста производства на заводе в последние 14 лет ежегодно измеряются двухзначными цифрами. Этому способствует рост продаж на зарубежных рынках — у компании «Тама» 7 дочерних фирм за рубежом. В 2004 г. доходы завода составили свыше 130 млн долл., и он перевел своим владельцам — кибуцам — значительную часть полученной прибыли. В общей сумме доходов «Мишмар ха-Эмек» эти отчисления составляют 90%.

Вместе с тем в кибуце достаточно высокий уровень развития сельского хозяйства. На площади в 6 тыс. дунамов выращиваются хлопок и зерновые, в птичнике 32 тыс. кур, дающих в год 12 млн яиц, на одной из животноводческих ферм 240 дойных коров, на ферме мясного направления 470 голов крупного рогатого скота. Имеется также ореховая плантация.

В отличие от других кибуцев число кибуцников, работающих на стороне в «Мишмар ха-Эмек», сравнительно невелико — всего 55 человек.

Отчасти это можно объяснить тем, что в самом кибуце существуют предприятия мелкого бизнеса, профиль которых весьма далек от традиционных занятий сельских тружеников. В кибуце функционирует фирма, занимающаяся разработками в области программирования, в которой заняты 50 работников, половина из них — кибуцники. В кибуце есть также архитектурная мастерская, в работе которой участвует внешний компаньон — фирма «Порат Шамир».

В целом размер доходов позволяет кибуцу осуществлять коммунистический принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям», по крайней мере, в отношении самых насущных нужд — питание в столовой бесплатно, на кибуцном складе можно получить кофе, чай, сахар и т.п. Члены кибуца получают необходимую обувь, электролампы и другие простые, но необходимые в доме товары.

Что касается таких социальных услуг, как образование, медицинское обслуживание, уход за стариками, то и в годы экономических трудностей в «Мишмар ха-Эмеке» на них

не экономили. В кибуце действуют клуб, дом престарелых и центр обслуживания пожилых кибуцников. В личных бюджетах предусмотрена статья расходов на приобретение книг, билеты на спектакли и концерты субсидируются на 50%. Ведется строительство жилья – в новом квартале строят квартиры площадью 110 м², предназначенные для семей с тремя детьми. Площадь квартир для первого поколения кибуцников составляла 70 м² – меньше, чем в других кибуцах. При этом в «Мишмар ха-Эмек» не разрешается пристраивать дополнительные комнаты за свой счет – никто не должен выделяться. Поэтому запрещено и приобретать собственные машины для личного пользования – если кибуцнику нужен автомобиль для поездки, к его услугам кибуцный гараж на 70 машин.

Молодежь до 28 лет может получить высшее образование за счет кибуца, но обязательным условием является год обязательной работы в кибуце после завершения службы в армии.

Если кибуцник хочет поехать за границу, то эту потребность он реализует за счет средств из личного бюджета. Наряду с обычным бюджетом в последние годы кибуцники получали солидные бонусы в несколько тысяч шекелей. Кибуцная пенсия составляет 4 тыс. шек., и она не включается в сумму личного бюджета. Члены кибуца могут не волноваться за свое будущее – кибуц вложил в различные фонды 68 млн шек.

Тем не менее у кибуцников есть все же основания для тревог. Уже две трети кибуцев провели в той или иной форме приватизацию, и этот пример заразителен. На всякий случай в 2002 г. общее собрание кибуца приняло подавляющим большинством своего рода «устав красной черты», заверенный адвокатом и зарегистрированный в федерации кибуцев. Он предусматривает, в частности, что переход к дифференцированной оплате труда может быть одобрен только квалифицированным большинством – 75% членов кибуца. При полной приватизации активов кибуца их распределение должно быть проведено с учетом трудового стажа кибуцников. Как полагают ветераны «Мишмар ха-Эмек», это позволит защитить интересы всех членов коллектива.

«Маанит»: хозяйство пожилых акционеров

Краткая характеристика. Основан в 1942 г. группой членов движения «Ха-шомер ха-цаир» из стран Восточной Европы, в основном из Чехословакии. Расположен между городами Хадера и Беньямина. Отрасли хозяйства: компания и одноименный завод «Гилам», производящий кукурузную муку, натуральные сахара, пищевые добавки; животноводческая ферма, полеводство – кукурузные плантации, фруктовые сады (хурма). В кибуце 480 жителей, в том числе 220 членов и 130 детей.

В судьбе кибуца «Маанит» много общего с историей кибуца «Мишмар ха-Эмек», о котором рассказывалось в предыдущем очерке. Кибуц переживал тяжелые времена еще совсем недавно – десять лет назад. Накопившиеся долги вынудили хозяйство принять условия коллективного соглашения кибуцев с банками по урегулированию задолженности. Окончательно погасить свою задолженность кибуц должен к 2013 г., но сейчас он может не волноваться за будущее – доходы позволяют не только выплачивать долги, но и существенно поднять уровень жизни в кибуце.

«Палочкой-выручалочкой», как это случилось и в «Мишмар ха-Эмеке», стал кибуцный завод, который был создан почти одновременно с кибуцем. Долгие годы основной специализацией завода было производство кукурузной муки для детского питания и хлебопекарен. Но десять лет назад к этому скромному ассортименту добавилось производство глюкозы и фруктозы, используемых для производства сладостей с пониженной калорийностью, в детских смесях и в производстве напитков. Спрос на эту продукцию в Европе постоянно растет, и кибуцная компания «Гилам» завоевала на этом рынке прочные позиции, после того как вложила в строительство дочернего предприятия в Германии 1 млн. долл. Сегодня «Гилам» экспортирует 60% своей продукции, а общий объем продаж составил в 2004 г. 360 млн шек. Ежегодно продажи увеличиваются в среднем на 20%, в немалой степени благодаря дальнейшему расширению сферы деятельности компании.

В ассортименте производимой продукции – концентраты сушеных овощей, натуральные красители для пищевых продуктов, крахмалы. Компания «Гилам» имеет ряд дочерних фирм, в том числе фирму «Гилам Аризот», специализирующуюся на упаковке и поставке продукции конечным потребителям. Принципиально новой сферой деятельности компании «Гилам» стала биотехнология – ей принадлежит треть акций фирмы «Эйнзимотек», производящей в виде пищевой добавки препарат для улучшения памяти. В этот новый для себя бизнес «Гилам» вложил 4 млн долл., и его партнерами в нем являются такие солидные инвесторы, как израильские миллиардеры братья Офер и венчурный фонд «Миллениум».

В целом перечисления компании «Гилам» в кассу кибуца составляют две трети его общих доходов. На заводе работают как члены кибуца, так и наемные рабочие. Кстати, и среди высших менеджеров кибуца есть наемные работники, в том числе координатор хозяйства. Сам секретарь кибуца тоже, можно сказать, пришлый – он попал в кибуц как наследник и женился на местной девушке.

Как и в других хозяйствах, часть кибуцников работает на стороне. Заработки 60 «отходников» также идут в общий котел.

Сельское хозяйство в «Маанит» представлено 6 птицефермами, специализирующимися на производстве цыплят, молочной фермой на 270 коров. В кибуце выращивают кукурузу, хурму, авокадо, лимоны, а также разводят и продают прудовую рыбу. Дополнительные доходы дают столярная мастерская и кибуцные учебные заведения, в которых обучается 70 «посторонних» детей, родители которых оплачивают их учебу.

Доходы позволяют кибуцу не только увеличивать размер личных бюджетов, но и выплачивать бонусы из перечисленной прибыли кибуцного завода. В 2005 г. каждый кибуцник получил 6 тыс. шек. в форме бонуса.

На фоне растущего благополучия в «Мааните» есть свои основания для тревог. Главная проблема кибуца – стремительное старение его членов – уже почти половина коллектива перевалила за 70-летний возрастной рубеж. Им

выплачивается пенсия в размере 3 тыс. шек. В их распоряжении дом престарелых на 15 мест и центр трудовой терапии.

Однако без пополнения коллектива молодежью кибуц обречен на исчезновение. Чтобы сохранить привлекательность кибуцной жизни для молодежи, в «Мааните» вкладывают много средств в сферу образования и культуры. Есть плавательный бассейн и большой спортивный зал, любительский театр и свой хор, выступления которого записаны в существующей в кибуце студии аудиозаписи. В течение года в кибуце проводится примерно 100 культурных мероприятий. Как и во многих других кибуцах, каждый член коллектива может бесплатно получить высшее образование. Еще одна программа, реализуемая в «Мааните», — опека над одинокими солдатами, 20 из которых усыновлены кибуцем.

Однако все эти меры не гарантируют сохранения кибуцной жизни в ее традиционной форме в будущем. Поэтому в «Мааните» вступили на путь приватизации. Отменено бесплатное питание в столовой, счета за электричество оплачиваются из личных бюджетов.

В кибуце пока не перешли к дифференцированной оплате труда, но собираются распределить 35% акций компании «Гилам» между кибуцниками. Рыночная стоимость этой компании составляет примерно 50–60 млн долл., в среднем на каждого из 220 кибуцников при полном разделе ее акций приходится около 90 тыс. долл. Конкретные суммы будут зависеть и от числа лет, проработанных в кибуце. Наряду с распределением акций в кибуце собираются приватизировать жилой фонд. Так что переход к дифференцированной оплате труда — вопрос времени.

«Ган Шмуэль»:

соки и концентраты для всех континентов

Краткая характеристика. Основан в 1921 г. Расположен между городами Хадера и Пардес Хана. В кибуце 800 жителей, в том числе 550 членов и кандидатов в члены кибуца. Основные отрасли хозяйства: завод по произ-

водству концентратов и соков из цитрусовых культур, торговый центр, супермаркет; плантации цитрусовых, молочное животноводство, разведение прудовой и аквариумной рыбы. Не приватизирован. Входит в федерацию «Всеизраильский кибуц».

«Ган Шмуэль» – один из старейших кибуцев в Израиле, сумевший сохранить в неприкосновенности основные черты образа жизни первых сельскохозяйственных коммун. Даже от круглосуточного содержания детей в детских учреждениях здесь отказались только в начале 90-х гг., во время так называемой «Войны в заливе», когда на Израиль падали иракские ракеты. Во всем остальном кибуцники сохраняют прежний социальный уклад и слышать не хотят о таких новшествах, как дифференцированная оплата труда и приватизация общественных услуг.

В какой-то мере это можно объяснить тем, что кибуцу удалось, во-первых, избежать экономических потрясений и, во-вторых, благоприятными условиями для развития хозяйства. Первым кибуцникам – двадцати молодым людям из движения «Батальоны труда» – не пришлось осушать болота и собирать камни: кибуц получил в пользование земли, на которых еще в конце XIX в. была создана плантация, принадлежавшая одному из первых поселенцев сионистской эпохи. Кибуц и назван его именем – «Сад Шмуэля». Этот район со временем стал центром разведения цитрусовых культур. В 30-е гг. к кибуцу присоединилась группа молодежи из движения «Ха-шомер ха-цаир», что и предопределило политическую ориентацию кибуца – он стал членом федерации «Всеизраильский кибуц», занимающей наиболее левые позиции во всем кибуцном движении. И в последующие годы кибуц принимал новичков, в том числе демобилизованных солдат, которые решили сменить жизнь в городах на понравившийся им образ жизни в кибуце.

До начала Второй мировой войны основной отраслью хозяйства в кибуце «Ган Шмуэль» было выращивание цитрусовых, которые экспортировались в Европу. Разразившаяся война вынудила искать другие возможности использования урожая. Так, в 1941 г. появился завод по произ-

водству из цитрусовых концентратов и соков. Завод был преобразован в компанию «Ган Шмуэль Мазон лтд.». Сейчас эта компания специализируется в основном на производстве концентратов для пищевой промышленности, но выпускает и соки, в частности органические. У завода нет собственного брэнда – его продукция реализуется другими производителями и торговыми сетями под собственными названиями. Но это не мешает компании занимать ведущее место среди трех уцелевших с 80-х гг. производителей аналогичной продукции. Еще пару десятилетий назад в этой благополучной в то время отрасли насчитывалось два десятка предприятий. Процветанию «Ган Шмуэль Мазон» способствовало наличие обширной сырьевой базы – сырье поставляется не только с собственных цитрусовых плантаций кибуца, занимающих 1000 дунамов земли, но и с плантаций площадью 17 тыс. дунамов, принадлежащих компании «Ган Пелах», половина акций которой принадлежит «Ган Шмуэль Мазон». И на внешних рынках действуют дочерние фирмы: две из них производят аналогичную продукцию в Испании и Южной Африке, две фирмы реализуют израильскую продукцию в Италии и Польше. Кибуцная фирма добралась и до Южной Америки – в Уругвае дочерняя компания также выращивает цитрусовые.

Но основную часть продукции по-прежнему производит головной завод в самом кибуце, на котором занято 220 работников, в том числе 105 членов кибуца. Ежегодно на заводе обрабатывается 80–100 тыс. тонн цитрусовых и примерно 70 тыс. тонн томатов. Продукция поставляется в 40 стран Европы и Дальнего Востока, а объем продаж составил в 2004 г. 115 млн долл. В 1993 г. акции «Ган Шмуэль Мазон» были эмитированы на бирже, и рыночная стоимость компании оценивается в 228 млн шек. Кибуцу принадлежат две трети акций, на долю другого крупного акционера – компании «Клаль Битуах» – приходится 9% акций.

Отчисления завода в кассу кибуца – заработки работающих на нем кибуцников, прибыли и т.д. – составляют 70% его общих доходов. Значительным источником доходов является торговый центр с известным далеко за

пределами кибуца супермаркетом. В этом бизнесе компаньоном кибуца является один из наиболее известных израильских бизнесменов Э. Фишман.

Доходы сельскохозяйственных отраслей составляют 25 млн шек. – 10% от общей прибыли. В кибуце есть молочная ферма на 300 коров, дающая 3 млн литров молока в год. Другая сравнительно новая отрасль – разведение прудовой рыбы для внутреннего рынка и аквариумных рыбок на экспорт. В этом бизнесе «Ган Шмуэль» кооперируется с кибуцем «Маган Михаэль».

Остальные доходы кибуца – перечисления заработков кибуцников, работающих вне кибуца (в основном учителей), и доходы предприятий частного бизнеса, созданных в кибуце его членами. В их числе бюро инженерных услуг, психологическая консультация, студия для занятий на велотренажерах и еще одна студия для занятий экзотическими восточными видами спорта.

Часть доходов поступает в личные бюджеты кибуцников – бюджет семьи с двумя детьми составляет 50 тыс. шек. в год. В эту сумму включены расходы на питание в кибуцной столовой и ряд других статей, в том числе поездки за рубеж. Остальная часть доходов используется на содержание гаража на 50 машин, бассейна, библиотеки, конюшни, дома престарелых для пенсионеров.

В кибуце 120 членов старше 65 лет, но большинство из них продолжает работать несколько часов в день, хотя кибуцной пенсии вполне хватает обеспеченную жизнь. Никто в кибуце не принуждает пенсионеров прекратить работу, они уходят на полный отдых только по собственному желанию.

Жилищные условия в «Ган Шмуэле» достаточно скромные по сравнению с рядом других кибуцев: средняя площадь квартиры 80 м², но каждая пятая семья живет в квартирах площадью 50 м², которые постепенно увеличивают до 90 м².

«Маган Михаэль»:

скромные бюджеты акционеров-миллионеров

Краткая характеристика. Основан в 1947 г. группой членов движения «Цофим» (молодежного движения типа

скаутского) и выходцами из Германии и Австрии. Расположен неподалеку от города Зихрон-Яков. В кибуце 1540 жителей, из них 642 – члены кибуца. Отрасли хозяйства: завод по производству пластиковых труб, рыбоводство, сельское хозяйство. Кибуц частично приватизирован.

Один из руководителей кибуцного движения несколько лет назад публично заявил, что в кибуцах нет и никогда не будет миллионеров. «Это не наш идеал», – подчеркнул он. Но вряд ли с ним согласятся члены кибуца «Маган Михаэль». Скорее всего, у них нет миллионов на личных банковских счетах, но если разделить стоимость общих активов кибуца поровну на всех кибуцников, то «капитал» каждого, вероятно, превысит миллион шекелей.

Большую часть этого капитала составляют акции кибуцной компании «Плассон», рыночная стоимость которой составляла в 2004 г. 711 млн шек. Кибуцу принадлежало 70% акций. При распределении этих акций между всеми членами кибуца каждый из них стал бы собственником акций ценой в 780 тыс. шек.

Компания «Плассон», головным предприятием которой является завод, построенный в кибуце в 1963 г., специализируется на производстве пластиковых деталей и труб для транспортировки жидкостей и газа, кабеля, водопроводных труб малого диаметра и т.д. Объем продаж компании превышает полмиллиарда шекелей в год, а норма прибыли по отношению к объему продаж составляет более 10%.

Кибуцу принадлежит и часть акций завода «Цорен», специализирующегося на производстве сложных и точных деталей из металла на основе уникальной технологии. В последние годы завод испытывал финансовые проблемы, но после реорганизации вновь наблюдается рост производства.

Однако наибольшую известность кибуцу «Маган Михаэль» принесли его знаменитые бассейны для разведения пищевой рыбы и аквариумных пород, которые расположены рядом с морским побережьем. Официальных данных об объеме продаж и размере прибыли в этой отрасли нет, однако в кибуце не скрывают, что этот бизнес прино-

сит солидный доход. В сфере сельского хозяйства кибуц специализируется на выращивании авокадо и бананов, кроме того, в кибуце занимаются разведением индюков. Как и в других кибуцах, в кассу поступают заработки 54 кибуцников, работающих на стороне, вместе с тем на заводе заняты 200 наемных работников. В последние годы в кибуцном поселке растет число «пришлых» – в 2004 г. в эту группу жителей входили 40 семей и одиночек.

При формальном богатстве членов кибуца их личные бюджеты довольно скромны – в среднем они составляют 20 тыс. шек., менее 2 тыс. шекелей-нетто в месяц на одного кибуцника. Но нужно учитывать, что жилье членам коллектива предоставляется бесплатно (до 120 м² в зависимости от размеров семьи), не надо платить за воду, за развлекательные мероприятия в кибуце, в распоряжении кибуцников гараж на 120 машин и многое другое. Но эти традиции уходят в прошлое. Начало перемен положила дифференциация в размерах бонусов, выплачиваемых кибуцникам из дивидендов кибуцной компании. Во-первых, специальная комиссия устанавливает размер бонусов, во-вторых, она определяет, кто из членов коллектива достоин этого поощрения. Речь идет о довольно крупных суммах, выплаченных в последние годы. Еще в 2001–2002 гг. дивиденды завода составляли 6–10 млн шек., но в 2003 г. завод распределил дивиденды в размере 82 млн шек., в том числе на долю кибуца пришлось 57 млн. После вычета налогов сумма, поступившая в кассу кибуца, составила 43 млн шек. Даже при равном распределении этих денег каждая семья в кибуце получила бы ощутимую добавку к личному бюджету. Но, как говорится, одним пышки, а другим – шишки. Первые могут поехать за границу, купить новые электротовары или просто использовать бонусы для игры на бирже (благо, что в случае выигрыша не нужно переводить его в кибуцную кассу), вторым остается довольствоваться общим для всех личным бюджетом. Это неизбежно ведет к материальному расслоению среди кибуцников и служит толчком к дальнейшему демонтажу традиционных кибуцных порядков. Собственно, этот процесс уже начался – отменено бес-

платное питание в столовой, электричество оплачивается из личных бюджетов. Пока сохраняется частичное субсидирование бассейна и кафетерия – кофе можно выпить бесплатно, но за пирожное уже надо заплатить из своего кармана. Поэтому переход к дифференцированной оплате труда не за горами.

«Рамат Йоханан»:

участник строительства олимпийского стадиона

Краткая характеристика. Основан в 1932 г., расположен к востоку от Хайфы. В кибуце 800 жителей, в том числе 350 членов кибуца и 200 детей. Отрасли хозяйства: заводы изделий из пластика и по производству приправ, сельское хозяйство, бизнес в сфере недвижимости. Кибуц не приватизирован.

В истории кибуца «Рамат Йоханан» много драматических и даже трагических страниц. Земля, на которой он расположен, была выкуплена у местного арабского землевладельца за деньги, собранные евреями из Южной Африки. В кибуце поселились представители нескольких молодежных движений, в частности группа американских евреев, среди которых была и подруга Голды Меир. Первым поселенцам жилось нелегко из-за конфликта с жителями соседней арабской деревни, которые раньше были арендаторами земли, проданной землевладельцем. В 1948 г. кибуц подвергся нападению банды сирийских друзов, в результате которого погибло четверо кибуцников, в том числе брат Моше Даяна.

В 40-е гг. состав кибуцников несколько раз значительно обновлялся, в том числе и за счет «трансфера» – часть поселенцев, приверженцев движения «Ха-шомер ха-цаир», была переведена в кибуц, где преобладали сторонники этой организации, а из него, в свою очередь, в «Рамат Йоханане» были переселены сторонники партии МАПАЙ. Кроме того, в «Рамат Йоханане» оказались несколько семей, изгнанных по разным причинам из других кибуцев.

Идеологические конфликты, отвлекавшие кибуцников от насущных проблем развития хозяйства, закончились только в 50-е гг. Но тут выяснилось, что ориентация лишь

на сельское хозяйство экономически уже неоправданна. В кибуце занялись поиском подходящего промышленного производства. Выбирали долго, уже собрались создать предприятие по сборке радиоприемников, но передумали и остановились все же на наиболее популярном в кибуцах производстве изделий из пластика. В данном случае выбор был очень удачен – в 1963 г. было начато производство панелей и плит из поликарбоната и акрила. Эта продукция оказалась востребованной не только на внутреннем рынке, но и за рубежом. Компания «Палрам», основанная на базе кибуцного завода, в 90-е гг. стала одним из ведущих производителей профилирующей продукции завода на мировом рынке, чему в немалой степени способствовало создание зарубежных филиалов. В их числе производственные фирмы в Англии, США, Китае и еще ряд торговых фирм, занимающихся маркетингом продукции «Палрам» в США, Европе, Гонконге и Японии. О репутации кибуцной фирмы красноречиво свидетельствует ее победа в конкурсе на поставку материалов для крыши олимпийского стадиона в Афинах, в котором с ней конкурировали два транснациональных концерна – «Дженерал Электрик» и «Байер». Панели, изготавливаемые «Палрамом», были признаны наиболее соответствующими требованиям конкурса. Стоимость заказа была относительно скромной – за поставку 300 тонн своей продукции «Палрам» получил 2,5 млн долл., но эта сделка сыграла большую роль в укреплении международного престижа кибуцной фирмы.

Объем продаж «Палрама» в 2004 г. составил 170 млн долл., 90% продаж приходится на экспорт. Прибыли компании измеряются несколькими десятками миллионов шекелей в год. На кибуцном заводе занято 200 работников, половина из которых – кибуцники. Еще 550 человек занято в зарубежных филиалах.

Как и несколько других кибуцных фирм, «Палрам» эмитировал свои акции на тель-авивской бирже, рыночная стоимость которых составляла в 2004 г. 340 млн шек.

В общих доходах кибуца поступления от компании составляют 60%. Наряду с такими традиционными для ки-

буцев источниками доходов, как сельское хозяйство (в этой отрасли «Рамат Йоханан» кооперируется с соседними кибуцами – совместно обрабатываются 6 тыс. дунамов, занятых зерновыми культурами, содержится молочная ферма на 540 коров с годовым удоем 6 млн литров, птичник производительностью 12 тыс. тонн мяса в год и цитрусовые плантации) и переводы заработков 45 кибуцников, работающих вне кибуца, дополнительные прибыли кибуцу приносит сфера услуг. Среди предприятий этой отрасли – студия видеозаписи, гараж, конюшня, дом престарелых – ими пользуются клиенты из прилегающих городов и поселков.

Кибуц также сдает в наем жилье и складские помещения. Этот бизнес оказался настолько привлекательным, что кибуц стал компаньоном фирмы «Мивней Рам», занимающейся недвижимостью.

Дальнейшее развитие сферы деятельности кибуца в бизнесе – приобретение 51% акций компании, производящей приправы. Предприятие этой компании переведено в «Рамат Йоханан».

Даже беглый перечень всех направлений деятельности кибуца позволяет предположить, что «Рамат Йоханан» – не просто богатый кибуц, а очень богатый. Об этом свидетельствует и высокий размер пенсии – 5 тыс. шек. в месяц.

Кибуцу не нужно погашать долги – он один из немногих, сумевших обойтись без крупных банковских ссуд в 80-е гг. Более того, его финансовые активы, как говорят руководители кибуца, измеряются девятизначной цифрой, то есть составляют, как минимум, 100 млн шек. В кибуце созданы специальные фонды, обеспечивающие медицинское страхование и в случае надобности уход за больными, фонд финансирования учебы молодежи в вузах и своего рода «стабилизационный фонд» на тот случай, если кибуц столкнется с экономическими трудностями.

Хотя многие кибуцники ездят в загранкомандировки в связи с выполнением своих обязанностей в зарубежных филиалах, а остальные вполне могут позволить себе зарубежные поездки за счет личных бюджетов, дополняемых ежегодно солидными бонусами, кибуц берет на себя рас-

ходы, связанные с поездками кибуцников раз в 4 года к своим близким зарубежным родственникам. В отличие от других кибуцев в «Рамат Йоханан» разрешается покупать машины в личное пользование, хотя в этом нет особой нужды – в распоряжении кибуцников 80 автомашин, причем поездки на них также субсидируются.

В целом уровень жизни в «Рамат Йоханан» соответствует уровню жизни 10% израильских семей с наиболее высокими доходами. Но это не исключает недовольства ряда кибуцников, которые жалуются, что проводимая в кибуце политика «железной руки» мешает им более полно наслаждаться жизнью сейчас ради слишком больших сбережений, гарантирующих будущее кибуца.

«Квуцат Явне»: работы в кибуце хватает на всех

Краткая характеристика. Основан в 1931 г. выходцами из Германии. Расположен поблизости от города Ашдод. В кибуце 800 жителей, в том числе 400 членов и кандидатов в члены и 220 детей. Отрасли хозяйства: заводы по сборке часов и производству консервов, птицефермы, молочная ферма. Кибуц не приватизирован, входит в федерацию религиозных кибуцев.

«Квуцат Явне» интересен «лица не общим выражением». Во-первых, религиозных кибуцев в Израиле вообще немного – в объединяющей их федерации всего 16 членов. Во-вторых, он расположен не в Галилее, где обосновалось большинство процветающих кибуцев, а в южной части страны. Кстати, вначале выходцы из Германии, выпускники учебной фермы движения «Ха-Поэль Мизрахи», получили участок земли рядом с Тель-Авивом, но в 1940 г. им выделили землю на приморской равнине неподалеку от Ашдода. В-третьих, хотя завод по сборке часов и принес известность кибуцу, но не стал для него главным источником доходов. В отличие от многих других кибуцев, где сельское хозяйство превратилось в придаток прочим направлениям деятельности, в «Квуцат Явне» оно по-прежнему является ведущей отраслью. И последняя отличительная черта – в этом кибуце почти нет «отходников», для всех находится работа в самом хозяйстве.

Остается только гадать, каким образом кибуц зарабатывает до 300 млн шек. в год, если завод по сборке часов дает лишь 10% от общей суммы доходов. Еще один завод, специализирующийся на выпуске овощных консервов, главным образом из огурцов, и производстве оливкового масла, вряд ли приносит кибуцу больше доходов, чем сборка часов.

Основным источником прибыли по-прежнему является сельское хозяйство, в частности птицефермы, где выращивают в инкубаторах цыплят и индюков. «Квуцат Явне» – крупнейший производитель цыплят в Израиле, он поставляет на рынок ежегодно 32–34 млн штук, пятую часть от общего объема продаж на этом рынке. Кроме того, в кибуце производится корм для животных, которым снабжаются не только соседние хозяйства, но и все поселения на юге Израиля. Культивируются в кибуце и зерновые культуры, но их вклад в общий доход незначителен.

Злые языки в кибуцном движении утверждали, что «отраслью номер один» по производству денег в «Квуцат Явне» являлись компенсационные выплаты Германии членам кибуца. Однако можно было разбазарить эти деньги, например, на бирже. Когда в начале 80-х гг. многие кибуцы легкомысленно увлеклись биржевыми спекуляциями, в «Квуцат Явне» не последовали их примеру, предпочитая вкладывать свободные средства в созданный фонд «Шиболет». Он не приносил таких прибылей, как рискованные операции на бирже, и многие кибуцники начали роптать, обвиняя руководство в чрезмерной осторожности. Но она дала свои плоды: в отличие от тех кибуцев, которые брали банковские ссуды для игры на бирже и после ее обвала погрязли в долгах, «Квуцат Явне» получает стабильную прибыль на вложенные в кибуцный фонд средства. В 2004 г. отдача на активы фонда составила 5,36%, а аналогичный показатель для фонда повышения квалификации составил 5,87%.

В целом текущие доходы позволяют кибуцу тратить на содержание кибуцной семьи 16–17 тыс. шек. в месяц. В эту сумму входят трехразовое бесплатное питание в столовой, получение без оплаты на кибуцном складе ряда базисных продуктов – хлеба, яиц, творога и т.п.

Много средств кибуц тратит на образование и медицинское обслуживание. В поселке работает поликлиника, включающая общее отделение, зубоврачебный и физиотерапевтический кабинеты, психологическую консультацию и даже клинику пластической хирургии, в которой трудится член кибуца, по совместительству являющийся врачом больницы.

Кибуцная молодежь после службы в армии имеет возможность бесплатно получить высшее образование по любой выбранной профессии. Молодые люди, покидающие кибуц, получают в подарок 27 тыс. шек. для продолжения образования в том случае, если их родители остаются членами кибуца.

Для пенсионеров имеется дом престарелых. Пенсия на одного человека превышает 7 тыс. шек., на семейную пару кибуцников она составляет более 15 тыс. шек.

Большое внимание в кибуце уделяется жилью. В 2004–2005 гг. было отремонтировано 160 из 250 домов в кибуцном поселке. На ремонт было израсходовано несколько миллионов шекелей.

«Бари»: жизнь под обстрелом

Краткая характеристика. Основан в 1946 г. членами скаутской организации «Цофим» и движения «Ха-Ноар ха-Овед». Расположен на юге Израиля в 8 км от города Нетивот. В кибуце 1000 жителей, в том числе 560 членов кибуца. Отрасли хозяйства: типография, центр технического обслуживания автомобилей, животноводство, полеводство, цитрусовые. Не приватизирован.

Жизнь в кибуце «Бари» полна тревог – совсем недалеко, в 2,5 км, находится сектор Газа, из которого в сторону поселка часто летят ракеты «Касам», да и вылазки террористов представляют реальную угрозу для мирной жизни кибуцников. Тем не менее «Бари» относится к группе процветающих кибуцев. В отличие от северных кибуцев, созданных в основном переселенцами из Европы и Америки, в «Бари» поселились сефарды – 60 молодых людей, выходцев из Ирака. «Бари» был создан одновременно с 10 другими поселениями в Негеве в ходе опера-

ции «Стена и башня». Однако выбранное для «Бари» место оказалось слишком удаленным от других поселений, и через два года кибуц перенесли на его нынешнее место.

Надо отметить, что основателям «Бари» было не занимать мужества и упорства – в Ираке они прошли школу участия в подпольном сионистском движении и были полны решимости осуществить свою мечту, прямо скажем, не в райских условиях пустыни Негев. Были созданы цитрусовые плантации, кибуцники стали выращивать хлопок и зерновые культуры.

В 1950 г. в кибуце организовали типографию. Ее появление в отдаленном поселении было делом случая – просто у одного из членов кибуца оказались опыт и знания, приобретенные в семье, владевшей типографией до приезда в Израиль.

Постепенно типография превратилась в солидный по израильским меркам полиграфический комбинат, обслуживающий всю страну. В 1973 г. фирма «Дафус Бари» получила заказ на изготовление банковских чековых книжек, затем она стала обслуживать различные государственные учреждения, печатая для них складные конверты с отрывными краями. Это нововведение, разработанное в кибуце и официально запатентованное, существенно упростило подготовку и рассылку массовых официальных документов, в частности счетов за электричество и воду. Совместно с фирмой «Сайтекс» в «Дафус Бари» разработали и внедрили модель дигитальной печатной машины, скорость печатания на которой одна из самых высоких в мире. В последние годы объем продаж полиграфического комбината составляет порядка 150 млн шек. в год. В компании занято 300 работников. Она дает работу не только кибуцникам, но и жителям окрестных городов развития и мошавов. Ассортимент продукции и сфера деятельности «Дафус Бари» постоянно расширяются. Фирма выполняет заказы на производство банковских кредитных карточек, совместно с одной из израильских фирм оказывает почтовые услуги (по подготовке и рассылке массовых почтовых отправок).

Дополнительным источником доходов является центр технического обслуживания автотранспорта, в котором объединены слесарная и рихтовальная мастерские с бензозаправочной станцией. Он обслуживает не только собственный автопарк кибуца из 100 машин, но и клиентов со всей округи.

В остальном хозяйство кибуца представляет типичный для Израиля набор сельскохозяйственных отраслей. Животноводство, бывшее когда-то ведущей отраслью, свертывается, существующую в «Бари» ферму скооперировали с фермами соседних кибуцев для повышения эффективности. В кибуце культивируется широкий набор полевых культур и цитрусовых: пшеница, хлопок, горох, апельсины, лимоны, грейпфрукты. Под цитрусовыми занято 300 дунамов. Кроме того, в «Бари» выращивают экзотическое мексиканское растение, масло которого используется в косметике. Это масло экспортируется.

Хотя выходцы из Ирака вряд ли были знакомы с социалистическими идеями, которые владели умами первых пионеров кибуцного движения в начале прошлого века, члены кибуца «Бари» неукоснительно придерживаются основных принципов кибуцной жизни. Вопрос о приватизации общественных фондов даже не обсуждается. Примечательно, что подавляющая часть кибуцников предпочитает работать в нем, а не на стороне. Возможно, этому способствует отдаленность кибуца от центра страны, где есть спрос на рабочие руки. Чтобы добраться из израильской «глубинки», какой является «Бари», в Тель-Авив, нужно потратить пару-тройку часов, слишком много для ежедневных поездок на работу. Поэтому на полиграфическом комбинате в «Бари» работают и многие члены кибуца с академическими степенями. Генеральный менеджер кибуцной компании, член кибуца, неоднократно отказывался от заманчивых предложений занять аналогичную должность в частных фирмах.

Кибуцная молодежь в основном тоже придерживается традиций старшего поколения – после армии и получения оплаченного кибуцем высшего образования преобла-

дающая часть молодых людей возвращается в кибуц, где им гарантирована работа.

В «Бари», как и в других процветающих кибуцах, обеспечивается достойная старость пенсионерам. Помимо пенсии, выплачиваются особые надбавки инвалидам, есть дом престарелых. В распоряжении кибуцников гараж на 100 машин, бассейн, дом культуры. Кибуцный поселок застроен одноэтажными домами, средняя площадь дома – 84 м².

«Тират Цви»: кошерное мясо для Европы и Америки

Краткая характеристика. Основан в 1937 г. группой религиозной молодежи из Польши и Германии. Расположен в 10 км от города Бейт-Шеан, у подножья иорданских гор. В поселке 700 жителей, в том числе 250 членов кибуца, 220 детей и несколько десятков молодых людей, еще неопределивших свой статус. Отрасли хозяйства: завод по производству мясопродуктов, рыбоводство, плантация финиковых пальм. Кибуц частично приватизирован, входит в федерацию религиозных кибуцев.

Первые десять лет после основания кибуцу «Тират Цви», расположенному недалеко от зеленой черты (границы, отделяющей территорию Израиля от Самарии, находившейся тогда под контролем Иордании), пришлось буквально бороться за выживание, отбиваясь от вылазок арабов и одновременно осушая доставшиеся ему заболоченные земли. Но уже в 1946 г. кибуцники заложили основу своего будущего процветания, построив завод по производству мясопродуктов. Сейчас сосиски завода «Тив Тират Цви» известны всем израильтянам. На заводе производится ежегодно 4 тыс. тонн кошерных мясопродуктов, ассортимент которых включает десятки наименований. Но к этим рубежам завод шел несколько десятилетий. Прорыв в группу ведущих производителей начался в 1996 г., когда были приобретены завод и торговая сеть компании «Шекем». Через четыре года компаньоном «Тират Цви» стал ведущий пищевой и торговый концерн Израиля «Тнува», который стал владельцем 50% капитала кибуцной фир-

мы. Благодаря этому сотрудничеству продукция «Тив Тират Цви» получила доступ к рынку, охватывающему всю страну. Кибуцный завод стал эксклюзивным поставщиком мясопродуктов для престижных гостиниц и ресторанов, торговой сети «Бургер Ранч». Среди его клиентов – ведущая израильская авиакомпания «Эль Аль». Продукция кибуцного завода реализуется также через сеть деликатесных магазинов «Деликтив». Успешной экспансии кибуцной фирмы не помешала даже экономическая депрессия в начале этого десятилетия. На внутреннем рынке доля кибуцной фирмы в общих продажах мясопродуктов достигла 18,5%, а на новом для нее рынке замороженных мясопродуктов – 12%. Все более существенную часть общего объема продаж составляют экспортные поставки в Англию, Францию, Италию, скандинавские страны и в США. Стоимость экспорта в 2004 г. превысила 5 млн долл., 12% от общего объема продаж.

Постоянный рост производства потребовал расширения производственных мощностей. В последние годы эти инвестиции составили 50 млн шек., и сейчас завод может перерабатывать 50 тонн мяса в день. Увеличилось и число работающих: к 180 работникам (в том числе 40 членам кибуца) добавились еще 50 сотрудников.

Большая часть рабочих – жители соседнего города Бейт-Шеан. Уровень оплаты труда новичков на 30% выше официального минимума зарплаты в Израиле. За перевыполнение норм выплачиваются премии. По утверждению руководителей завода, на нем никогда не было забастовок и трудовых конфликтов.

Поскольку завод львиную часть прибыли вкладывает в развитие производства, его перечисления в кассу кибуца не столь значительны, как это можно было предполагать с учетом объема заводских продаж. Но у «Тират Цви» есть еще несколько предприятий: ему принадлежит половина капитала металлообрабатывающего завода, совместно с концерном «Тнува» он владеет 25% капитала завода по упаковке рыбных изделий и фирмой по предоставлению услуг кейтеринга.

Из отраслей сельского хозяйства следует отметить крупнейшую в Израиле плантацию финиковых пальм и одно из крупнейших в стране рыбоводное хозяйство. За пределами кибуца работают всего 20 членов коллектива, соответственно и их вклад в кибуцную кассу невелик.

В «Тират Цви» вообще не любят говорить о своих доходах, подчеркивая, что кибуцники не избалованы изобилием. По утверждению генерального менеджера завода М. Коэна, являющегося членом кибуца, базовый размер личных бюджетов остается неизменным уже много лет, последние десять лет не обновляется жилой фонд. У кибуцников нет личных автомашин, а в кибуцном гараже всего 35 автомобилей. Размер кибуцной пенсии составляет 3 тыс. шек., меньше, чем в ряде других процветающих кибуцев.

В кибуце провели частичную приватизацию общественных фондов — питание, электричество, транспортное обслуживание стали платными, но кибуцники получили 50% надбавку к бюджетам для покрытия своих расходов на эти услуги.

Умеренность в потреблении позволила кибуцу обойтись без крупных банковских ссуд на длительный срок, хотя в своей повседневной хозяйственной деятельности он использует краткосрочные банковские ссуды в разумных пределах.

Заключение

Многими экспертами как в самой Палестине, так и за ее пределами кибуцам предрекалась скорая гибель – чуть ли не сразу после создания первых коммун. Затем наступил довольно длительный период, когда израильские и западные исследователи, не скрывая своего удивления, вынуждены были признать, что кибуц оказался вполне жизнеспособной формой социальной организации. Но после того как кибуцное движение в середине 80-х гг. прошлого века оказалось в тисках финансового кризиса, а затем вступило в период радикального реформирования базисных основ кибуцной модели, в заголовках книг и статей вновь замелькали выражения «крах утопии», «конец социалистического эксперимента» и т.п.

Вот довольно типичный образчик смертного приговора кибуцам, вынесенного израильским журналистом в статье, опубликованной в израильском журнале «Маркер», который читают в основном бизнесмены и менеджеры: «...для тех, кто изучает экономику и менеджмент, конец кибуцев – объективная реальность. В капиталистическом мире с его упором на конкуренцию, специализацию и эффективность у социалистической системы хозяйствования нет шансов. Социализм потерпел неудачу во всем мире и наверно все, что останется от кибуцев в рамках жизни одного поколения, – это несколько сельских поселений»¹.

Как представляется автору, читатель вряд ли согласится с таким мрачным прогнозом после прочтения этой книги. Но к будущему кибуцев вернемся несколько позже, сначала необходимо уточнить, почему, собственно говоря, возникли кибуцы, что они из себя представляли раньше, чем они являются сейчас и в силу каких причин происходят принципиальные изменения модели социального уклада в кибуцах.

Однако предварительно нужно разобраться с правомерностью использования таких понятий, как «утопия» и «социальный эксперимент», в приложении к кибуцам. Называть кибуцы «осуществленной утопией», как это делают некоторые авторы, вообще некорректно. Осуществленная утопия — это такая же бессмыслица, как жареный лед, поскольку само понятие утопии исключает возможность ее реализации. Что касается любого вида эксперимента, включая социальный, то он подразумевает достаточно короткий срок апробации каких-то теоретических гипотез и поэтому вряд ли применим для характеристики кибуцев. Они существуют уже сто лет, и, как справедливо отметил один из ведущих исследователей кибуцной темы в Израиле М. Рознер, «ни одно нерелигиозное общество, основанное на коммунитарных принципах, не имело столь значительного числа участников, не продолжалось в течение жизни четырех поколений, не имело такого значения для общества в целом»². Если вынести из сравнительного ряда социализм, существовавший в СССР и европейских странах и продолжающий существовать в ряде стран Азии и Латинской Америки, то с этой оценкой М. Рознера можно согласиться.

Итак, кибуцы — это не утопия и не эксперимент. Было бы точнее назвать их социальным феноменом, что подчеркивает их исключительность и выдающийся характер этого социального явления.

Действительно, они появились на историческом рубеже, который можно назвать переломным для всей мировой истории, а не только для истории еврейского народа. Революция 1905 г. оказала огромное влияние на еврейскую молодежь в Российской империи, породив надежды на близкое социальное и национальное освобождение. Тысячи еврейских юношей и девушек покинули местечки в пределах черты оседлости и «ушли в революцию» в рядах самых разных политических партий и движений — от анархистов различного толка и эсеров до меньшевиков и большевиков. Разумеется, и идеи сионизма становились все более популярными по мере их распространения в России. Но только разочарование, охватившее значитель-

ную часть еврейской молодежи после поражения революции 1905 г., подтолкнуло ее к эмиграции в Палестину, где она надеялась возродить еврейское государство, построенное на принципах социальной справедливости. Сплав, если так можно выразиться, идей социального и национального освобождения возник как естественная реакция на условия жизни евреев в царской России. Жизнь в Палестине, куда устремились юные иммигранты, также подталкивала их к объединению в коллективы, основанные на принципах равенства и взаимовыручки. Оторванная от своих семей, вынужденная срочно осваивать новый для нее язык и приобретать незнакомые навыки земледельческого труда иммигрантская молодежь должна была объединиться, чтобы укорениться на земле предков. Для юношей и девушек, создававших первые коммуны, они становились своего рода большой семьей, жизнь которой определялась отношениями дружбы и общностью идеалов, а не кровными узами, цементирующими жизнь обычной семьи. Создание первой коммуны в «Дгани» было делом случая, но массовое основание сельскохозяйственных коммун в Палестине было предопределено всем комплексом исторических условий, характерных для периода возвращения евреев в Палестину в начале прошлого века.

Вместе с тем нужно отметить, что приверженность коммунаров идее социального освобождения изначально имела под собой довольно шаткую и эклектичную базу. Их отношение к социальному устройству общества определялось эмоциональным отрицанием существующего миропорядка, а не идеологией, «выстраданной» в процессе изучения различных политических и экономических теорий. Четко зная, как должна быть организована жизнь коммуны на социалистических принципах общности имущества, равенства в труде и потреблении, первопроходцы практически не имели представления о путях строительства социалистического общества в новом еврейском государстве. «Миниатюрный» социализм кибуцного образца, предназначенный для внутреннего употребления, не мог

стать ведущей силой социальных преобразований в процессе создания и становления государства Израиль.

В историческом контексте нужно обратить внимание и на уникальность отношений, сложившихся между нарождавшимся кибуцным движением и руководством Всемирной сионистской организации. Начиная с основоположника сионизма Т. Герцля, сменившего его на посту президента ВСО лесопромышленника Д. Вольфсона, председателя Еврейского национального фонда А.М. Усышкина и включая всех других видных представителей сионистского движения начала XX в., руководство ВСО было выразителем политических взглядов еврейской либеральной буржуазии. Т. Герцль относился к социализму, мягко говоря, прохладно, все остальные руководители ВСО тоже симпатизировали частному предпринимательству. Но надо отдать должное руководству ВСО – оно сумело оценить потенциал кибуцного движения, его важность для достижения стратегических целей сионизма. Как отметил известный историк кибуцного движения Г. Ниер, активное участие сионистских фондов в создании кибуцев было обусловлено отнюдь не чувством симпатии руководителей ВСО к этому социалистическому проекту³. Руководители ВСО не поменяли своих взглядов – кибуцы были для них всего лишь эффективным инструментом сначала колонизации Палестины, а затем и решения первоочередных задач создания еврейского государства. Вряд ли можно найти в истории еще один прецедент столь безоговорочной поддержки социалистических инициатив буржуазным по сути движением, как содействие Всемирной сионистской организации созданию кибуцев в Палестине. Однако для кибуцев не имело особого значения, какими мотивами руководствовались А. Руппин, М. Усышкин, Х. Вейцман и другие руководители ВСО – для них было жизненно важно получить необходимую для создания и развития хозяйств финансовую помощь.

Не менее важное для развития массового кибуцного движения значение имело своеобразие общей социально-политической ситуации в Палестине в период британского мандата. Слабость формирующейся местной буржуа-

зии и доминирование в экономической и политической жизни ишува рабочего движения и федерации еврейских профсоюзов – Гистадрута способствовали созданию общественного «климата наибольшего благоприятствования» для развития кибуцных хозяйств.

Вместе с тем при всей важности благоприятных для становления кибуцев внешних факторов им бы не удалось стать заметным общественным явлением без соответствующего человеческого материала – тысяч юношей и девушек, готовых на любые жертвы во имя собственных идеалов. Только фанатично верящие в свои идеалы люди могли жить в кибуцах на этапе их становления в первые десятилетия прошлого века. Тем, кто не выдерживал испытаний, всегда находилась замена – в энтузиастах нехватки не ощущалось, более того, иммигрантам приходилось ждать годами получения земли для организации новых кибуцев. Вступление в кибуц и выход из него были результатом свободного выбора, что во многом предопределяло живучесть этой формы социальной организации. В этом отношении кибуцы разительно отличаются от колхозов, существовавших в СССР, членство в которых на этапе их организации в лучшем случае было «добровольно-принудительным».

Однако добровольность вступления и выхода из коллектива – чуть ли не единственный элемент кибуцного уклада, оставшийся неизменным на протяжении всей истории кибуцного движения. Все остальные принципы социальной организации кибуца, сформулированные создателями первых коммун, претерпели или значительную эволюцию или вообще канули в Лету. В числе исчезнувших столпов оказались ключевые для определения социальной сущности кибуцев – смена видов деятельности членов коллектива и использование труда только самих кибуцников. От реализации принципа перемены видов деятельности в полном объеме кибуцы отказались уже к началу 60-х гг. Сменялись только секретари кибуцев и прочие руководители отдельных подразделений, а также сохранялась обязанность членов коллектива выполнять наиболее грязную и непрестижную работу по очереди.

Как показал опыт кибуцев, переход от одного вида деятельности к другому, который К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали как важнейшее условие для осуществления подлинного равенства в обществе, на данном этапе общественного развития вообще невозможен. Для этого нужен совершенно иной уровень развития производительных сил и культурного потенциала всего человечества.

Отказ от перемены видов деятельности предопределил возникновение в кибуцном коллективе иерархической пирамиды, на вершине которой находились управленцы, а внизу — рядовые кибуцники. Пока коллектив был небольшим, появившаяся иерархия не выглядела как нечто чуждое самой сути коммуны. Но население кибуцев росло, хозяйство становилось все более сложным, и в итоге росли влияние и роль кибуцных управленцев в жизни коллектива. Постепенно выхолащивался и принцип сменяемости руководителей — после завершения своих каденций они уже не возвращались к роли рядовых кибуцников, а переходили на другую руководящую работу в самом кибуце, в аппарате кибуцных федераций, в Гистадруте и других организациях, связанных с кибуцным движением. В кибуцах, как в свое время в СССР, но в других исторических условиях и масштабах, тоже возникла «номенклатура».

Не выдержал проверки временем и отказ от использования наемного труда в кибуцном хозяйстве. Кибуцное движение долго пыталось сохранить верность этому принципу, ибо понимало, что привлечение наемного труда превращает кибуц в коллективного эксплуататора и несовместимо с самим духом коммуны. Однако сначала пришлось пойти на компромисс — кибуцы не могли обойтись без наемных специалистов в системах образования и медицинского обслуживания. Затем, по мере развития многоотраслевого хозяйства и превращения промышленности в ведущую отрасль кибуцной экономики, использование наемных работников приобрело повсеместный и постоянный характер.

На эволюцию образа жизни в кибуцах влияло множество факторов — как внешних, так и внутренних, но все

же решающими для их преобразования в тип социальной организации, заметно отличающийся от первых коммун, были перемены, происходившие, если так можно выразиться, за кибуцной околицей. Основная цель сионизма – создание еврейского государства – была достигнута, сотни тысяч иммигрантов из Европы, Азии и Африки постепенно интегрировались в израильское общество, а сам Израиль стремительно превращался в обычную западную страну, граждане которой озабочены больше своим личным процветанием, чем национальными проблемами. Идеалы национального освобождения и принадлежности к движению пионеров-первопроходцев поблекли, а с их деградацией исчез и важнейший импульс, цементирующий кибуцные коллективы. Аскетизм, доминировавший в жизни кибуцев в 20-е и 30-е гг. прошлого века, стал просто неуместен на фоне быстрого роста жизненного уровня всего населения Израиля.

Но доходов от сельского хозяйства для обеспечения в кибуцах хотя бы среднего по стране уровня жизни было недостаточно. Кибуцам пришлось искать дополнительные источники финансирования, главными из которых стали прибыли кибуцных заводов. Индустриализация кибуцной экономики позволила заметно увеличить валовые доходы кибуцев, однако создание заводов финансировалось в большинстве кибуцев за счет банковских займов. Одновременно кибуцы продолжали вкладывать значительные финансовые ресурсы в поддержание высокого стандарта систем образования и медицинского обслуживания в своих поселениях. Общие затраты на повышение жизненного уровня кибуцников, качественные общественные услуги и инвестиции в строительство новых предприятий явно превышали возможности их финансирования за счет доходов кибуцных хозяйств. Разумеется, определенную роль в растущей несбалансированности кибуцных финансов сыграла некомпетентность руководителей многих хозяйств, неудачный выбор специализации создаваемых кибуцных заводов и другие факторы, относящиеся к внутренним проблемам кибуцкого движения. Вместе с тем совершенно очевидно, что глубокий экономический кризис в кибуц-

ной экономике в 80-е гг. был предопределен радикальным изменением всей социально-политической ситуации в стране. С приходом к власти правых политических партий в конце 70-х гг. для кибуцев закончился период «климата наибольшего благоприятствования» в израильском обществе. В политике правых правительств об экономической поддержке кибуцев не могло быть и речи, поскольку для нового политического истеблишмента кибуцы всегда были абсолютно чуждым явлением. Неудивительно, что кибуцам пришлось заплатить очень высокую цену за «оздоровление» израильской экономики в ходе реализации так называемой программы экономической стабилизации, проводившейся во второй половине 80-х гг. Обманчивая выгодность внешних источников кредитования в предшествующий период сыграла с кибуцами злую шутку: в считанные годы их долги выросли в несколько раз в результате манипуляций правительства со ставкой банковского процента.

Для идейно и политически ангажированных исследователей и журналистов само существование кибуцных долгов является доказательством экономической несостоятельности социальной модели, существующей в кибуцах. При этом не упоминается о том, что во второй половине 80-х гг. в Израиле программа стабилизации привела к банкротству десятков частных фирм, да и само государство Израиль избежало дефолта благодаря американской безвозмездной помощи. Всего за 1980–1989 гг. американская безвозмездная экономическая помощь Израилю составила 11,3 млрд долл., в том числе в 1985–1986 гг. 3,9 млрд долл.⁴ Израильские политики, упрекавшие кибуцы в иждивенчестве, забыли, что сам Израиль на протяжении всего своего существования был и является до сих пор иждивенцем зарубежных еврейских фондов и США. Критики кибуцев предпочитают также не замечать, что с проблемой погашения долгов сталкиваются и израильские мошавы, в которых кооперация ограничена только сбытом продукции. В 1992 г. по данным Министерства финансов долги мошавов составляли 10,5 млрд шек. — цифра, вполне сопоставимая с размером кредитной задол-

женности кибуцев в тот период. Разумеется, не упоминается и о том, что сельское хозяйство субсидируется во всех развитых странах, где фермеры-частники вряд ли могли бы вести хозяйство без огромной помощи государства. Прямые дотации сельскому хозяйству в Израиле составляют всего 0,3% государственного бюджета, в то время как в развитых странах этот показатель достигает в среднем 6,6%. При этом с середины 90-х гг. размер бюджетных субсидий израильскому сельскому хозяйству сократился почти в два раза – с 1,2 млрд шек. в 1995 г. до 660 млн шек. в 2007 г.⁵

Критики кибуцев не обращают внимания и на группу хозяйств, которые не попали в тиски финансового кризиса – часть из них не прибегала к крупным займам или вообще обходилась без банковских кредитов и поэтому сумела избежать негативных последствий ухудшения экономической ситуации в стране.

Эти факты явно противоречат утверждениям столь солидного авторитета западной экономической науки, как нобелевский лауреат Гари Беккер. Он также подключился к хору критиков «кибуцного социализма». В его крайне упрощенной аргументации экономические неудачи кибуцев приписываются невозможности обеспечения высокой производительности труда в рамках социалистической модели производства⁶. В данных утверждениях одного из столпов американского академического мира нет ничего нового – он повторяет уже неоднократно озвученный тезис критиков социализма. В самом общем виде он сводится к тому, что при существовании общественной собственности на средства производства и эгалитарной системе распределения индивид не имеет стимула для повышения производительности собственного труда. В 80-е и 90-е гг. этот тезис приобрел более сложную форму в рамках гипотезы «Free Riding» (езда зайцем). В новой интерпретации индивид не выкладывается на работе в кибуце полностью потому, что осознает ничтожность своего вклада в общее благосостояние и отсутствие зависимости между собственным трудом и размером полученных за него благ. Кибуцники, разумеется, не ангелы, среди

них вполне могут обнаружиться и лентяи, но сама атмосфера в кибуцном коллективе исключает пренебрежительное отношение кибуцников к своим трудовым обязанностям как типичное явление. Иначе кибуцы потерпели бы крах уже в первые годы после создания. В реальной жизни кибуцники почему-то не следовали логике поведения «хомо экономикус», и, как отметил израильский социолог Э. Бен-Рафаель, к удивлению многих экономистов, гипотеза «Free Riding» в приложении к кибуцам оказалась несостоятельной⁷.

Как мог убедиться читатель, кибуцные заводы по уровню производительности труда не уступают заводам тех же отраслей в частном секторе. Нет и убедительных доказательств большей экономической эффективности сельскохозяйственного производства по сравнению с кибуцами в так называемых рабочих мошавах, практически неотличимых от частных фермерских хозяйств. Да и экономическое положение кибуцной экономики в целом в последние годы не убеждает в том, что кибуцы проигрывают частным предприятиям в экономической конкуренции. Более того, с экономической точки зрения кибуцы продемонстрировали удивительную гибкость и приспособляемость к изменяющимся условиям на внутреннем и внешнем рынках. Как показано в книге на многочисленных примерах, кибуцы вполне жизнеспособны и успешно интегрируются в рыночную экономику даже при сохранении принципа относительного равенства в потреблении и общественных фондов потребления.

В общей оценке кибуцкого феномена известное высказывание израильского философа Мартина Бубера, назвавшего кибуц «образцовой не-неудачей», можно отнести как раз к характеристике экономической составляющей этой социальной модели. Но кибуцы не могли избежать «неудачи» в социальной сфере. Она была предопределена прежде всего бесперспективностью в долгосрочном плане ставки на крестьянский труд в качестве основного вида трудовой деятельности в кибуце. Первопроходцы не предполагали, что сельское хозяйство может превратиться в одну из периферийных отраслей экономики, а сам крес-

тьянский труд еще в большей степени потеряет какую-либо привлекательность для последующих поколений кибуцников. Развитие других отраслей, прежде всего промышленного производства, на какое-то время смягчило остроту проблемы обеспечения кибуцной молодежи работой, позволяющей не только повысить материальный достаток, но и предоставляющей возможности карьерного роста, проявления личной инициативы и самореализации. Вместе с тем кибуцы сами способствовали росту неудовлетворенности молодежи кибуцной жизнью, предоставив выпускникам школ возможность бесплатной или субсидируемой учебы в колледжах и университетах по любой специальности, которую они выбирали.

Так предмет гордости кибуцев – гарантированное продолжение образования после окончания школы – превратился в своего рода «мину замедленного действия», угрожающую самому их существованию. Для того чтобы предотвратить уход молодежи из кибуцных коллективов, кибуцам пришлось снять все ограничения на «отходничество» – работу вне кибуца. Но по мере увеличения доли «отходников» в общей численности членов кибуцев исчезает общность кибуца как трудового коллектива, в котором все одинаково заинтересованы в развитии хозяйства, а вместе с тем и в сохранении базисных принципов кибуцного уклада. В шкале приоритетных ценностей кибуцников первое место занимают семейная жизнь и индивидуальное благополучие, а интересы коллектива отходят на второй план.

Важно обратить внимание и на влияние глобальных процессов на эволюцию мировоззрения кибуцников. Их вера в правильность избранного пути, в преимущество социализма над капитализмом поддерживалась существованием социалистической системы во главе с Советским Союзом. Первые сомнения в правильности социалистической модели советского образца возникли в кибуцном движении еще в начале 50-х гг. в связи с «делом врачей», кампанией по борьбе с космополитизмом в СССР, репрессиями в отношении Р. Сланского в Чехословакии и Л. Райка в Венгрии и других евреев, видных руководи-

телей компартий этих стран. Затем последовали доклад Н. Хрущева на XX съезде КПСС и вторжение в Чехословакию в 1968 г., еще больше поколебавшие веру кибуцников в победу социализма в мировом масштабе. Завершающим ударом стал крах социалистической системы в начале 90-х гг. Переход к радикальным реформам кибуцного уклада одновременно с исчезновением социалистической системы не был случайным совпадением, несомненно, события, произошедшие в Восточной Европе, и распад СССР внесли свою лепту в изменение взглядов кибуцников как на роль социализма в мировом развитии, так и на необходимость реформирования самой кибуцной модели.

К началу 90-х гг. в кибуцах уже отказались от некоторых черт прежнего уклада, явно пришедших в противоречие с современностью, в частности от распределения всех материальных благ и услуг через общественные фонды. По мере роста общего благосостояния круг потребностей и духовных запросов кибуцников заметно пополнился. Автор уже обращал внимание на то, что легковой автомобиль, поездки за рубеж и многие другие новые виды материальных благ и услуг трудно вписываются в единообразную модель потребления. Растущее разнообразие индивидуальных запросов оказалось несовместимым с общественной формой их удовлетворения⁸. Переход к денежной оплате труда кибуцников прошел относительно гладко, но он стал только первым шагом во всеобъемлющем процессе трансформации кибуцной модели. Каждая новация стимулировала дальнейшие реформы, венцом которых стали переход к дифференцированной оплате труда кибуцников, свертывание системы бесплатных общественных услуг и приватизация кибуцного жилья. Почти две трети кибуцев перешли к системе дифференцированной оплаты труда. Хотя их и называли обновленными кибуцами, возникает закономерный вопрос, сохранились ли в новой социальной модели, возникшей в этих кибуцах, элементы социализма? Очевидно, что до тех пор, пока существуют коллективная собственность на средства производства и развитая система социального обеспечения ве-

теранов, инвалидов, временно безработных и других групп кибуцников, нуждающихся в поддержке коллектива, обновленные кибуцы имеют больше общего с социализмом, чем все известные типы кооперативных организаций вне рамок кибуцного движения.

Но с появлением обновленных кибуцев путешествие из светлого будущего обратно не закончилось. Это всего лишь промежуточная остановка на еще достаточно долгом пути. Из всех возможных вариантов эволюции кибуцного движения наименее вероятны крайне пессимистический и оптимистический сценарии. Вряд ли это движение исчезнет в считанные годы в результате финансового банкротства большинства кибуцев, как это предрекали их критики еще несколько лет назад. Еще меньше шансов на ренессанс кибуцного движения, вдохновленного какой-нибудь новой идеей, способной вызвать такой же энтузиазм у современной молодежи, как идеи социального и национального освобождения у создателей первых коммун. Ни движения «зеленых» в их разных модификациях, ни городские коммуны, возникающие время от времени в последние годы в Израиле, не имеют достаточного идейного потенциала для превращения в массовые движения, в которых нашлось бы место и для кибуцев.

Более реалистической представляется дальнейшая трансформация кибуцев в уже определившемся направлении — демонтажа элементов социализма в кибуцном укладе. Несколько кибуцев уже дошли по этой дороге до логического конца, распределив среди кибуцников сертификаты, в которых установлена доля каждого члена коллектива в стоимости всего имущества кибуца. По сути, они превратились в акционерные общества закрытого типа, что не исключает их дальнейшего преобразования в открытые акционерные общества с предоставлением права каждому акционеру продать свои акции внешним инвесторам. Другой вариант — преобразование кибуцев в мошавы с распределением арендованной у государства земли между семьями кибуцников и разделом прочего имущества. При этом бывшие кибуцы формально остаются сельскохозяйственными поселениями, но весьма сомнительно,

что новоиспеченные мошавники станут образцовыми фермерами — для них труд в сельском хозяйстве — уже достояние ушедшей эпохи. Более логичным является преобразование кибуцев в обычные сельские поселения, жители которых работают в различных отраслях как в самом поселении, так и за его пределами. Нельзя исключать и существования в обозримой перспективе «коллективных» кибуцев, сохраняющих равенство в потреблении, обеспечение кибуцников рядом бесплатных общественных услуг и другие черты традиционного уклада. Сейчас в этой группе примерно 60 кибуцев, в основном крепких хозяйств, способных содержать обширную систему общественных услуг, выплачивать большие пенсии ветеранам и бонусы всем остальным кибуцникам из прибыли, полученной кибуцными заводами. Это придает запас прочности традиционному укладу. Как это не парадоксально, но стойкую приверженность прежним кибуцным ценностям можно обнаружить в религиозных кибуцах, хотя здесь никогда даже не упоминалось о социализме. Обнаружилось, что религиозные заповеди имеют много общего с социалистическими ценностями и позволяют лучше сохранить верность традициям.

Израильским неолибералам очень хочется, чтобы это путешествие былых идеалистов наконец завершилось и ничто больше о нем не напоминало — на месте кибуцев, сохранивших приверженность своим первоначальным идеалам, они хотят увидеть обычные муниципальные поселения, а вместо кибуцных хозяйств — коммерческие структуры. Но они зря тешат себя надеждой, что после исчезновения кибуцев с идеями социализма в Израиле будут навсегда покончено. «Конец истории», который предрекал Ф. Фукуяма, не предвидится, ибо современное капиталистическое общество не может служить эталоном справедливого социума, о котором всегда мечтало человечество. И поэтому тяга к поиску альтернативных капитализму форм социальной организации неистребима.

Примечания

Глава 1

¹ Rauman P. The Kibbutz and National Building. New Jersey, 1981. P. 12.

² Ruppin A. Agricultural Settlement of the Zionist Organization in Eretz Israel (in Hebrew). – Tel-Aviv, 1925. P. 97–99.

³ Меир Г. Моя жизнь. Иерусалим, 1985. С. 32.

⁴ Kanovsky E. The Economy of the Israeli Kibbutz. Cambridge–Massachusetts, 1966. P. 68.

⁵ Ibidem.

⁶ Gorny Y. Ahdut Ha-Avoda. The Ideological Foundations and the Political System (Hebrew). Tel-Aviv, 1973. P. 79.

⁷ Sternhell Z. The Founding Myths of Israel. Nationalism, Socialism and the Making of the State. Princeton–New Jersey, 1999. P. 287.

⁸ Жаботинский В. Избранное. Тель-Авив, 1990. С. 257.

⁹ Sternhell Z. Op. cit. P. 234.

¹⁰ Ibid. P. 41.

¹¹ Tiger L. and Shepher J. Women in the Kibbutz. London, 1977. Цит. по: <http://xromo.com/ruskolan/rasa/mozg/>.

¹² Moir A. and Jessel D. Brain sex: the real difference between men and women. London, 1995. Цит. по: <http://xromo.com/ruskolan/rasa/mozg/>.

¹³ Barkai H. Growth Patterns of the Kibbutz Economy. New York, 1977. P. 101.

¹⁴ Гвати Х. Киббуц: так мы живем. Пер. с иврита. Иерусалим, 1987 (репринт 1992 г.). С. 187.

¹⁵ Barkai H. Op. cit. P. 102.

¹⁶ Kanovsky E. Op. cit. P. 38

¹⁷ Ландсгот З. Ха-Квуца. Яд-Табенкин, 1944. С. 66–67 (иврит).

¹⁸ Там же. С. 61.

- ¹⁹ Barkai H. Op. cit. P. 102.
²⁰ Kanovsky E. Op. cit. P. 42.
²¹ Меир Г. Указ. соч.

Глава 2

- ¹ Государство Израиль. Справочник. М., 1986. С. 189.
² Подсчитано по: Ben-Rafael E. Crisis and Transformation: The Kibbutz at Century's End. New York, 1997. P. 134.
³ Ibidem.
⁴ См. в Приложении табл. № 3-А.
⁵ Statistical Abstract of Israel. 1964 and 1965. Central Bureau of Statistics (далее – SBoS).
⁶ Kanovsky E. The Economy of the Israeli Kibbutz. Cambridge–Massachusetts, 1966. P. 34
⁷ Near H. The Kibbutz Movement. A History. Vol. II. Crisis and Achievement. 1939–1995. London, 1997. P. 231.
⁸ Оз Амос. Повесть о любви и тьме. Тель-Авив, 2005. С. 185–186.
⁹ Цит. по: Гилады Д., Шварц М. Общество, экономика и культура Израиля. Первое десятилетие. Тель-Авив, 2002. С. 56.
¹⁰ Там же.
¹¹ www.shely.ru/texts/novye_vremena/.
¹² Near H. Op. cit. P. 208.
¹³ Barkai H. Growth Patterns of the Kibbutz Economy. New York, 1977. P. 251.
¹⁴ Kanovsky E. Op. cit. P. 11.
¹⁵ Statistical Abstract of Israel 2006. Tabl. 19–18.
¹⁶ Kanovsky E. Op. cit. P. 61.
¹⁷ Barkai H. Op. cit. P. 124.
¹⁸ Ibid. P. 178.
¹⁹ Гвати Х. Киббуц: мы так живем. Иерусалим, 1987. С. 129.
²⁰ Barkai H. Op. cit. P. 143–144.
²¹ Near H. Op. cit. P. 248.
²² Barkai H. Op. cit. P. 140, 143, 165.
²³ Kanovsky E. Op. cit. P. 50.
²⁴ Ibid. P. 23.
²⁵ Barkai H. Op. cit. P. 102.

Глава 3

¹ Meron St. The Kibbutz in a Market Society. Israel, 1997. P. 81.

² Near H. The Kibbutz Movement. A History. Vol. II. Crisis and Achievement. 1939–1995. London, 1997. P. 237.

³ Ibid. P. 239

⁴ Kanovsky E. The Economy of the Israeli Kibbutz. Cambridge–Massachusetts, 1966. P. 26.

⁵ Ibid. P. 28.

⁶ Near H. Op. cit. P. 296.

⁷ Bockenheimer P. Struktur und Entwicklung ausgewählter Kibbuzim in Israel (Dissertation). 1978. S. 246.

⁸ Near H. Op. cit. P. 248–249.

⁹ Pavin A. The Kibbutz Movement. Facts and Figures 2007. Yad Tabenkin. Research and Documentation Center of Kibbutz Movement. P. 12.

¹⁰ Гвати Х. Киббуц: мы так живем. Иерусалим, 1987. С. 125.

¹¹ Ben-Rafael E. Crisis and Transformation: The Kibbutz at Century's End. New York, 1997. P. 102.

¹² Маарив. Мосаф ле Шабат. 28.11.2003. С. 18.

¹³ Meron St. Op. cit. P. 81–82.

¹⁴ Ben-Rafael E. Op. cit. P. 38.

¹⁵ Ibidem.

Глава 4

¹ CBoS. Statistical Abstract of Israel. 2005. Tabl. 19–1.

² Crisis in the Israeli Kibbutz. Meeting the Challenge of changing Times. Ed. by U. Leviathan, H. Oliver and J. Quarter. London, 1998. P. XIII.

³ Топель М. Новые менеджеры. Киббуц на другом пути. Беер-Шева, 2005. С. 48 (иврит).

⁴ Avrahami E. The Changing Kibbutz. A Examination of Values and Structure. Yad Tabenkin, 2000. P. 17.

⁵ Goldschmidt A. and Fishman A. The Orthodox Kibbutzim and Economic Success. – Journal the Scientific Study of Religion. XII. 1990. P. 505–511.

⁶ Киббуц и израильское общество. Часть 5. Экономический кризис в 80-е годы. Открытый университет Израиля. 2000. С. 94–96 (иврит).

⁷ Meron St. Labor in Kibbutz. 1977–1987. Ramat Efal, 1989. P. 7. Hebrew.

⁸ Ibid. P. 5.

⁹ Клинов Р., Палги М. Уровень жизни в киббуцах – сравнение с городскими семьями. Иерусалим, 2006. С. 2 (иврит).

¹⁰ Ben-Rafael E. Crisis and Transformation: The Kibbutz at Century's End. New York, 1997. P. 40.

Глава 5

¹ Rosner M. and Getz S. The Kibbutz in the Era of Changes. Haifa, 1996. P. 117.

² Kroll Y. and Polovin A. Productivity and Consumption in the Communal Kibbutz System During a Period of Crisis: Measurement and Comparison to National Statistics. – The Economic Quarterly. № 42. 1995. P. 317–330 (Hebrew).

³ Rosner M. and Getz S. Op. cit.

⁴ Ibid. P. 121.

⁵ Ben-Rafael E. Crisis and Transformation: The Kibbutz at Century's End. New York, 1997. P. 121.

⁶ Rosner M. and Getz S. Op. cit. P. 131.

⁷ Israel Yearbook and Almanac. 1997. P. 231; 1998. P. 243.

⁸ Рассчитано по: Ежегодник киббуцного движения. № 3. 2004. С. 41 (иврит).

⁹ Марон С. Население киббуцев 1990–1995 гг. Яд-Табенкин, 1997. С. 33, 41 (иврит).

¹⁰ Ben-Rafael E. Op. cit. P. 99.

¹¹ Israel Yearbook and Almanac. 1998. P. 179.

¹² См. табл. № 4-Е в Приложении.

¹³ Israel Yearbook and Almanac. 1999. P. 59.

¹⁴ Adar G. Urbanization: The Catalyst Speeding. Changes in the Kibbutz Family and in the Status of Kibbutz Women. Haifa, 2002. P. 2.

¹⁵ CBoS. Statistical Abstract of Israel. 1999. P. 12–11.

¹⁶ Rosner M. and Getz S. Op. cit. P. 124.

¹⁷ Рассчитано по: Ежегодник киббуцного движения. № 3. 2004. С. 33.

¹⁸ CBoS. Statistical Abstract of Israel. 2002. P. 19–13.

¹⁹ Israel Yearbook and Almanac. 1999. P. 59.

²⁰ CBoS. Statistical Abstract of Israel. № 5. 1998.

²¹ Топель М. Новые менеджеры. Киббуц на другом пути. Беер-Шева, 2005. С. 201.

²² Там же. С. 100.

²³ Pavin A. The Kibbutz Mouvement. Facts and Figures 2004. Yad Tabekin. P. 85–89; Топель М. Указ. соч. С. 101.

²⁴ Rosner M. Organizations between Community and Market: The Case of the Kibbutz. – Samuel Y., Harpas I. (ed.) Work & organizations in Israel. London, 2004. P. 214.

²⁵ Ben-Rafael E. Op. cit. P. 121.

²⁶ Leviatan U. Is It the End of Utopia? The Israeli Kibbutz at the 21st Century. Haifa, 2002. P. 18–19.

²⁷ Палги М., Шарир Ш. Опрос общественного мнения в киббуцах в 2000 г. Изменения оценок положения в киббуцах киббуцниками в период 1989–2000 г. Хайфа, июль 2000 (иврит).

²⁸ Israel Yearbook and Almanac. 1999. P. 169.

²⁹ Власть и урбанизация в стране Израиля и в государстве Израиль. Иерусалим, 2001. С. 231 (иврит).

³⁰ www.solbaram.org/articles.kibbutzim/.

³¹ Avrahami E. The Changing Kibbutz. An Examination of Values and Structure. Yad Tabenkin, 2000. P. 10.

³² Едиот Ахранот, Магазин Мамун. 01.02.2005. С. 12.

³³ Israel Yearbook and Almanac. 1999. P. 209.

³⁴ Israel Yearbook and Almanac. 1991/1992. P. 260–261; 1998. P. 83; 1999. P. 286.

Глава 6

В примечаниях используются сокращенные названия израильской периодики: «Калкала» – экономическое приложение к газете «Едиот Ахранот», «Маркер» – экономическое приложение к газете «Ха-Арец», за исключением тех случаев, когда одноименное название относится к ежемесячному журналу.

¹ Подсчитано по: Ежегодник киббуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 20; CBoS. Statistical Abstract of Israel. 2007. P. 606.

² Подсчитано по: Ежегодник киббуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 22.

³ www.kia.co.il. – Федерация киббуцной промышленно-

сти. Обзор за 2006 г. С. 9.

⁴ Маркер. 12.07.2007. С. 50.

⁵ Калкала. 06.06.2006. С. 22–23. (Полный список 16 ведущих кибуцных фирм приведен в приложении в табл. № 6-Е.)

⁶ www.kia.co.il. – Федерация кибуцной промышленности. Обзор за 2006 г. С. 9.

⁷ Ежегодник кибуцкого движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 19.

⁸ Там же.

⁹ CBoS. Statistical abstract of Israel. Manufacturing Indices 2003. Table № 6.

¹⁰ www.kia.co.il. – Федерация кибуцной промышленности. Обзор за 2006 г. С. 9.

¹¹ См. табл. № 2-Е в Приложении.

¹² Калкала. 10.7.2007. С. 7.

¹³ Маркер. 09.01.2007. С. 8.

¹⁴ Ха-Кибуц. 7.12.2007.

¹⁵ Маркер. 16.02.2006. С. 2.

¹⁶ Маркер. 20.12.2007. С. 55.

¹⁷ Маарив. 24.10.2007. С. 5.

¹⁸ Калкала. 24.10.2007. С. 3.

¹⁹ Едиот Ахранот, Магазин Мамун. 31.01.2006. С. 12; Маркер. 25.01.2007. С. 48.

²⁰ Подсчитано по: Ежегодник кибуцкого движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 14.

²¹ Там же. С. 15.

²² Там же. С. 17.

²³ CBoS. Statistical abstract of Israel. Tourism and Hotel Services Statistics. Vol. 35. № 1. P. 122, 134, 141.

²⁴ Калкала, 28.11.2007. С. 3.

²⁵ Едиот Ахранот, Мосаф ле-Шабат. 21.10.2005. С. 22.

²⁶ Ben-Rafael E. Crisis and Transformation: The Kibbutz at Century's End. New York, 1997. P. 154.

²⁷ Rosolio D. Inter-kibbutz Organizations and Cooperatives. – Crisis in the Israeli Kibbutz. Meeting the Challenge of changing Times. Ed. by U. Leviathan, H. Oliver and J. Quarter. London, 1998. P. 152.

²⁸ Маарив. 01.07.2007. С. 2.

²⁹ Калкала. 01.12.2006. С. 8.

- ³⁰ Маркер. 21.11.2006. С. 3.
- ³¹ Маркер. 16.11.2006. С. 3.
- ³² Калкала. 05.06.2007. С. 17.
- ³³ www.kia.co.il. – Федерация кибуцной промышленности. Обзор за 2006 г. С. 23.
- ³⁴ Ежегодник кибуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 22.
- ³⁵ Маркер. 17.04.2007. С. 11.
- ³⁶ Калкала. 08.06.2005. С. 6.
- ³⁷ Маркер. 17.04.2007. С. 11.
- ³⁸ Доклад общественной комиссии о положении кибуцев. Иерусалим, 2003. С. 27 (иврит).
- ³⁹ Ежегодник кибуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 31.
- ⁴⁰ Там же. С. 41.
- ⁴¹ Калкала. 07.01.2008. С. 11.
- ⁴² Маркер. 02.11.2006. С. 4.
- ⁴³ Подсчитано по: Ежегодник кибуцного движения. № 3. 2004. С. 33.
- ⁴⁴ Клинов Р., Палги М. Уровень жизни в кибуцах в сравнении с городскими семьями. Иерусалим, 2005. С. 6 (иврит).
- ⁴⁵ Палги М., Урхан Э. Опрос членов кибуцев в 2007 году. Хайфа, 2007. С. 23–24 (иврит).
- ⁴⁶ Маркер. 17.10.2006. С. 15.
- ⁴⁷ Палги М., Урхан Э. Указ. соч. С. 47, 51.
- ⁴⁸ Павин А. Кибуц с дифференцированной оплатой труда в оценке членов коллектива. Беер-Шева, 2003. С. 19–21 (иврит).
- ⁴⁹ Палги М., Урхан Э. Указ. соч. С. 48.
- ⁵⁰ Rosner M. Distributive Justice in Kibbutz Communities that Have Changed. Haifa, 2004. P. 21–22.
- ⁵¹ Ibidem.
- ⁵² Ежегодник кибуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 23, 25, 26, 28
- ⁵³ Подсчитано по: Ежегодник кибуцного движения. № 4. 2005. С. 9.
- ⁵⁴ Ежегодник кибуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 9.
- ⁵⁵ Там же. С. 93.
- ⁵⁶ Маркер. 25.07.2007. С. 8.

⁵⁷ Там же. С. 92.

⁵⁸ www.kibbutzim.org.il. 25.12.07.

⁵⁹ Калкала. 07.01.2008. С. 11.

⁶⁰ Ха-Арец. 02.07.2007. С. 6.

⁶¹ Ежегодник уибуцного движения. Данные за 2006 г. С. 36.

⁶² Маркер. 05.07.2007. С. 49.

⁶³ Маркер. 24.05.2007. С. 4.

⁶⁴ Парвин А. Указ. соч. Табл. 7-Z.

⁶⁵ Ха-Кибуц. 07.01.2008.

⁶⁶ Едиот Ахранот, Мосаф ле-Шабат. 21.10.2005. С. 20.

⁶⁷ Ежегодник кибуцного движения. № 4. 2005. С. 43.

⁶⁸ Палги М., Урхан Э. Указ. соч. С. 56–57.

⁶⁹ Там же. С. 64–65.

⁷⁰ Палги М., Урхан Э. Указ. соч. С. 31.

⁷¹ Ежегодник кибуцного движения. № 4. 2005. С. 40–41.

⁷² Калкала. 27.04.2005. С. 14.

⁷³ Шварц М., Наор Р. Без битья посуды. История запланированных изменений в одном кибуце. Яд-Табенкин, 2000. С. VII–VIII (иврит).

⁷⁴ Маркер. Ноябрь, 2005. С. 36.

⁷⁵ Калкала Хаг. 06.10.2006. С. 3.

⁷⁶ Калкала. 07.01.2008. С. 10.

⁷⁷ Павин А. Указ. соч. С. 23.

⁷⁸ Палги М., Урхан Э. Указ. соч. С. 17–18.

⁷⁹ Там же. С. 59–60.

⁸⁰ Weber U. Bankruptcy of a Kibbutz. Mazuva as an example. Israel, 2006. P. 103.

⁸¹ Ха-Кибуц. 04.01.2008. С. 3.

⁸² Палги М., Урхан Э. Указ. соч. С. 53–55.

⁸³ Rosalio D. The Transformation of the Kibbutz: From a Classless to a Class Society. – Semyonov M. and Lewin-Epstein N. (eds). Stratification in Israel. Class, Ethnicity and Gender. New Jersey, 2004. P. 145.

⁸⁴ Zion in the Desert. American Jews in Israel's Reform Kibbutzim. New York, 2007. P. 183–184.

⁸⁵ Ibid. P. 178.

⁸⁶ Подсчитано по: CBoS. Statistucal Abstract of Israel. 2007. Tabl. 2–12. P. 124.

⁸⁷ Калкала. 07.07.2004. С. 12.

⁸⁸ Палги М., Урхан А. Указ. соч. С. 105.

⁸⁹ Там же. С. 39.

⁹⁰ Там же. С. 20–23.

⁹¹ www.kibbutzim.org.il. 09.05. 2007.

⁹² Ха-Кибуц. 11.01.2008. С. 2.

⁹³ Маркер. 21.12.2007. С. 17.

⁹⁴ Палги М., Урхан Э. Указ. соч. С. 82–84.

Глава 7

¹ Едиот Ахранот, Калкала. 24.02.2005. С. 3.

² В этих очерках использованы материалы, опубликованные в газете «Едиот Ахранот» и других периодических изданиях Израиля в 2004–2006 гг. За последние полтора года в кибуцах, о которых рассказывается в этой главе, многое изменилось. Продолжалось реформирование кибуцного уклада, росли объемы производства на кибуцных предприятиях, изменилась и демографическая ситуация. Но «удача» не отвернулась от этих коллективов – они, как и раньше, являются яркими примерами реальности успешного ведения кибуцного хозяйства.

Заключение

¹ Маркер. 01.2007. С. 12.

² Rosner M. Future Trends of Kibbutz. An Assesment of Recent Changes. University of Haifa. The Institute for Study and Research of the Kibbutz. Publication № 83. 2000. P. 10.

³ Near H. The Kibbutz Movement. A History. Vol. II. Crisis and Achievement. 1939–1995. London, 1997. P. 55.

⁴ Государство Израиль в 80-е годы. М., 1992. С. 226.

⁵ Маркер 15.05.07. С. 11.

⁶ www.becker-posner-blog.com/archives/2007/09/.

⁷ Ben-Rafael E. Crisis and Transformation: The Kibbutz at Century's End. New York, 1997. P. 104.

⁸ Дубсон Б. Богатство и бедность в Израиле. Израильское общество в XXI веке. М., 2004. С. 256.

Приложение

А. Этапы развития кибуцного движения

Табл. № 1-А. Основные вехи истории кибуцного движения

- 1909 г. – создание первого кибуца «Дгания».
1921 г. – создание первого мошава «Нахалаль».
1925 г. – создание первой кибуцной федерации «Товарищество квуцот».
1927 г. – создание кибуцных федераций «Кибуц Меу-хад» («Объединенный кибуц») и «Кибуц Арци» («Всеизраильский кибуц»)
1935 г. – создание федерации религиозных кибуцев.
1937 г. – создание первого религиозного кибуца.
1936 г. – начало этапа создания кибуцев в рамках кампании «Стена и башня».
1950 г. – раскол в федерации «Объединенный кибуц».
1980 г. – слияние двух федераций в кибуцную федерацию «ТАКАМ» («Объединенное кибуцное движение»)
1986 г. – начало экономического кризиса в кибуцной экономике.
1998 г. – создание последнего кибуца в Израиле.
1999 г. – слияние двух кибуцных федераций – «Объединенный кибуц» и «Всеизраильский кибуц» в единую конфедерацию.
2008 г. – первое преобразование кибуца («Натур») в рабочий мошав.

Табл. № 2-А. Кибуцы и численность населения в кибуцах (в тыс.): 1920–2005 гг.

Годы	Число кибуцев	Население
1920	12	0,8
1930	29	3,9
1940	82	26,6
1950	214	66,7
1960	229	78,0
1970	229	85,1
1980	225	111,2
1991	270	129,3

Годы	Число кибуцев	Население
1995	268	118,9
2000	268	115,7
2005	267	117,7

Источник: A. Pavin. The Kibbutz Movement. Facts and Figures 2007. Yad Tabenkin. Research and Documentation center of the Kibbutz Movement. April 2007. P. 9.

Табл. № 3-А. Распределение кибуцев по времени создания

Движение	До 1928 г.	1928–1948	1949–1959	1960–1980	1980–1987	Всего
Всеизраильский кибуц	7	41	23	6	6	83
Объединенное кибуцное движение	17	82	36	21	11	167
Федерация религиозных кибуцев	-	7	3	6	2	18
Агудат Израэль	-	1	1	-	-	2
Всего	24	131	63	33	19	270

Подсчитано на основе данных, приведенных в книге: Х. Гвати. Кибуц. Так мы живем. Иерусалим, 1987. С. 245–251.

Табл. № 4-А. Постоянное население кибуцев (в тысячах)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Члены кибуцев	52,4	52,1	52,1	52,3	52,6	52,6
Кандидаты и прочие (1)	6,4	5,9	6,3	5,4	5,0	4,5
Молодежь, проходящая воинскую службу	3,9	3,9	3,9	3,9	3,9	3,7
Прочие взрослые	11,7	13,2	14,2	15,0	15,6	16,2
Всего взрослое население	75,3	76,6	77,5	78,0	78,0	77,8
Дети	25,0	23,9	23,0	21,7	21,1	20,1
Родители членов кибуцев	1,0	0,9	0,9	0,9	0,8	0,7
Все население	100,3	100,5	100,4	99,8	99,0	97,9

Примечания: (1) прочие – студенты и взрослые дети кибуцников, не определившие свой статус в кибуце.

Источник: Ежегодник кибуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 9 (иврит).

В. Уровень образования кибуцного населения

Табл. № 1-В. Распределение по продолжительности образования (число лет обучения) постоянного населения кибуцев старше 15 лет в 1993–2004 гг.

Годы	0–4	5–8	9–10	11–12	13–15	16+
1993	0,6	5,6	6,4	49,2	29,8	7,6
1995 (1)	1,0	6,5	53,3		25,2	13,9
1998	0,2	3,7	7,5	41,6	29,7	17,1
2000	-	3,8	7,3	36,2	30,8	20,7
2004	-	3,0	5,7	35,2	32,4	22,7

Примечание: (1) данные переписи населения, проведенной ЦСБ.

Источник: A. Pavin. The Kibbutz Movement. Tabl. 2-В. Р. 21.

Табл. 2-В. Распределение по продолжительности образования (число лет обучения) постоянного населения кибуцев и остального еврейского населения в возрасте старше 15 лет в 2004 г. (в процентах)

	0–4	5–8	9–10	11–12	13–15	16+
Все население кибуцев	-	3,0	5,7	35,2	32,4	22,7
В т.ч. женщины	-	3,5	5,7	30,5	32,8	26,8
Остальное еврейское население	3,3	6,6	9,5	35,8	23,6	20,3

Источник: A. Pavin. The kibbutz Movement. Tabl. 3-В. Р. 22.

С. Занятость в кибуцной экономике. Профессиональная и отраслевая структура занятости населения, постоянно проживающего в кибуцах

Табл. № 1-С. Доля экономически активного населения во всем населении старше 15 лет (в процентах) в 2006 г. по возрастным группам в кибуцах, мошавах и городских поселениях в целом

	Кибуцы			Мошавы			Городские поселения		
	Все население	Мужчины	Женщины	Все население	Мужчины	Женщины	Все население	Мужчины	Женщины
Все население	75,1	78,4	71,8	64,0	66,3	61,7	55,1	60,7	49,8
15–17	27,9	35,2	-	11,4	12,5	-	9,0	9,9	8,0
18–24	55,1	55,1	55,0	38,3	28,0	29,9	42,9	39,4	46,6
25–34	86,3	87,7	84,7	82,4	55,1	49,3	75,3	80,2	70,3
35–44	96,8	97,0	96,6	88,8	92,7	84,8	78,5	85,7	71,5
45–54	98,0	98,7	97,5	86,8	90,3	83,0	76,3	83,5	69,6
55–64	94,0	96,5	91,7	73,4	84,0	61,8	57,4	62,1	48,3
65+	46,1	61,0	33,8	16,1	27,7	-	9,1	15,2	5,2
70+ (2005 г.)	33,2	46,8	23,1	9,7	16,3	-	4,8	8,3	2,4
Уровень безработицы в % в 2006 г.	2,5	3,1	-	7,2	5,2	9,4	8,6	8,1	9,2

Источник: CBS of Israel. Labor Force Survey 2006. Tabl. № 1–29, 1–30.

Табл. № 2-С. Место работы населения киббуцев

Год	Мужчины		Женщины		Всего	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Работавшие в киббуце						
1986	33,8	90,0	35,1	93,0	68,9	91,0
1990	33,1	90,0	34,7	92,0	67,8	91,0
1995	30,9	82,1	34,0	87,0	64,9	84,6
2000	26,2	78,4	26,5	76,8	52,7	77,6
2002	24,9	76,4	25,3	73,3	50,2	74,7
2003	23,0	70,1	24,4	72,4	47,4	71,2
2004	21,0	63,6	21,2	63,6	42,3	63,7
Работавшие вне киббуца						
1986	3,7	10,0	2,6	7,0	6,4	9,0
1990	3,7	10,0	3,1	8,0	6,8	9,0
1995	6,7	17,9	5,1	13,0	11,8	15,4
2000	7,2	21,6	8,0	23,2	15,2	22,4
2002	7,7	23,6	9,2	26,7	17,0	25,3
2003	9,8	29,9	9,3	27,6	19,2	28,8
2004	12,0	36,3	12,1	36,3	24,1	36,3

Источник: А. Pavin. The Kibbutz Movement. Tabl. № 2-G. P. 25.

Табл. № 3-С. Структура распределения работающего еврейского населения, постоянно проживающего в киббуцах и других типах поселений в 2006 г., по отраслям

Отрасли	Киббуцы	Мошавы	Городские поселения
Всего	100	100	100
Сельское хозяйство	10,7	14,7	0,9
Промышленность	23,9	12,5	15,6
Электроэнергетика и водоснабжение	-	-	0,7
Строительство	(1,9)	2,8	5,4
Торговля и ремонт автомашин	6,1	11,4	13,5
Гостиничное хозяйство и общепит	6,4	3,1	4,8

Отрасли	Кибуцы	Мошавы	Городские поселения
Транспорт, связь и складское хозяйство	(2,2)	6,0	6,9
Финансовые учреждения и страхование	-	2,6	3,6
Услуги бизнесу	11,3	11,7	14,0
Государственный аппарат	(1,9)	5,6	4,5
Образование	14,8	13,8	12,2
Здравоохранение и социальное обеспечение	10,9	8,9	10,3
Коммунальные и индивидуальные услуги	8,4	3,9	4,9
Услуги в домашнем хозяйстве	-	(1,9)	1,8

Подсчитано по: CBS of Israel. Labor Force Survey 2006.
Tabl. 2.10.

**Табл. № 4-С. Профессиональная структура занятости еврейского населения, постоянно проживающего в кибуцах и других типах поселений в 2006 г.
(в процентах)**

Профессиональные группы	Кибуцы	Мошавы	Городские поселения
Всего	100	100	100
Специалисты с высшим образованием	13,0	13,5	13,8
Прочие специалисты и техники	17,9	14,9	15,6
Менеджеры	9,3	8,3	5,8
Канторские служащие	13,7	14,5	16,1
Работники торговли и сферы услуг	14,5	17,8	20,4
Квалифицированные работники сельского хозяйства	7,3	11,9	0,6
Квалифицированные работники других отраслей	16,1	12,7	18,5
Неквалифицированные работники	7,3	5,4	8,1

Подсчитано по: CBS of Israel. Labor Force Survey 2006.
Tabl. № 2.27.

Табл. № 5-С. Занятость в киббуцной экономике: распределение по отраслям в 1995–2006 гг.

Отрасли	1995 г.		1997 г.		2000 г.		2006 г.	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Сельское и рыбное хозяйство	14,8	16,3	13,5	13,9	12,1	14,0	8,4	8,8
Промышленность	29,8	32,9	33,0	34,0	28,3	32,6	33,1	34,7
Электроэнергетика и водное хозяйство	-	-	0,2	0,2	-	-	-	-
Строительство	2,8	3,1	2,9	3,0	2,1	2,4	2,5	2,6
Торговля и гаражи	4,1	4,5	6,0	6,2	6,1	7,0	6,5	6,8
Гостиницы, рестораны, кафе	6,8	7,5	5,9	6,1	6,4	7,4	6,1	6,4
Транспорт, связь и складское хозяйство	2,7	2,9	2,2	2,3	1,2	1,4	3,0	3,1
Финансовые учреждения	0,1	0,1	0,2	0,2	-	-	-	-
Услуги бизнесу	6,1	6,7	6,2	6,4	6,7	7,7	7,7	8,1
Общественное управление	1,1	1,2	1,3	1,3	1,0	1,2	1,5	1,6
Образование	10,9	12,0	10,9	11,2	9,7	11,2	13,0	13,6
Медицинское обслуживание и соц. обеспечение	6,8	7,5	8,2	8,5	7,4	8,5	7,0	7,3
Коммунальные и индивидуальные услуги	3,9	4,3	5,9	6,1	4,7	5,4	5,7	6,0
Обслуживание домашних хозяйств	0,5	0,5	0,4	0,4	-	-	-	-
Все отрасли	90,5	100	97,0	100	86,7	100	86,8	100

Источники: А. Pavin. The Kibbutz Movement. Tabl. 3-G. P. 26; CSB of Israel. Labor Force Survey 2006. Tabl. 2.21.

Табл. № 6-С. Распределение занятых в кибуцной экономике и в экономике в целом в 2006 г. по профессиям (в процентах)

Профессии	Занятые в экономике кибуцев			Занятые в экономике Израиля		
	Всего	Муж- чины	Жен- щины	Всего	Муж- чины	Жен- щины
Специалисты с высшим образованием	9,1	6,7	12,3	13,9	13,3	14,7
Прочие специалисты	14,3	9,6	19,9	15,6	12,0	19,9
Менеджеры	8,0	10,3	4,9	6,1	8,0	3,8
Канторские служащие	12,3	5,5	20,1	15,9	7,4	25,6
Работники торговли и сферы услуг	13,8	10,0	18,3	20,0	16,7	23,8
Сельскохозяйственные рабочие	5,9	9,0	2,1	1,3	2,2	0,3
Квалифицированные рабочие прочих отраслей	26,3	39,3	10,6	18,1	30,2	4,1
Неквалифицированные рабочие	9,9	9,0	10,6	8,0	8,8	7,1

Подсчитано по: CBS of Israel. Labor Force Survey 2006. Tabl. 2.25.

Д. Кибуцная экономика

Табл. № 1-Д. Отраслевая структура доходов в кибуцной экономике. 2001–2005 гг. (в млрд шек.)

Отрасли	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Промышленность	12,9	13,1	13,9	15,0	17,0	18,1
Сельское хозяйство	3,8	3,6	3,7	3,8	3,9	3,8
Торговля и услуги	2,6	2,5	2,6	2,7	2,7	2,8
Заработки вне кибуца и пенсии	1,7	1,7	1,8	1,9	1,9	2,0
Всего	21,0	20,9	22,0	23,4	25,5	26,7

Источник: Ежегодник кибуцкого движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 20.

Табл. № 2-Д. Доходы, затраты и прибыли кибуцной экономики. 2001–2005 гг. (в млн шек.)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Всего доходы	21,0	20,9	22,0	23,4	25,5	26,7
Всего прямые издержки производства	15,1	15,0	15,5	16,2	17,6	18,3
Валовая прибыль	5,9	5,9	6,4	7,2	7,9	8,4
Издержки реализации и управления	2,9	2,8	2,8	3,1	3,4	3,5
Операционная прибыль	3,0	3,2	3,6	4,1	4,4	4,8
Прочие доходы нетто	1,4	1,2	1,1	0,5	1,1	1,7
Налоги и прочие вычеты	1,2	1,2	1,2	1,0	1,1	1,0
Доходы от прибылей компаний с участием кибуцев (в млн. шек.)	25	-14	-22	131	123	139
Итого коммерческая прибыль	3,2	3,2	3,5	3,6	4,5	5,7
Затраты на личное и общественное потребление	2,5	2,4	2,6	2,6	2,8	2,9
Чистая прибыль	0,8	0,7	0,9	1,0	1,8	2,8

Источник: Ежегодник кибуцкого движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 24.

Е. Кибуцная промышленность

Табл. № 1-Е. Кибуцная промышленность: основные показатели в 2006 г.
(стоимостные показатели в млн шек.)

Отрасль	Продажи	Экспорт	Продажи зарубежных филиалов	Доля кибуцных заводов в общем объеме продаж отрасли (%)	Доля кибуцных заводов в объеме экспорта отрасли (%)
Производство пластмасс и резиновых изделий	11877	6663	2208	55	82
Пищевая	4801	2088	199	10	57
Машиностроение и металлообработка	3449	1838	458	7,5	10
Бумажная и полиграфическая	1302	169	2	8	19
Электротехника и электроника	1461	817	-	2	2
Текстильная и кожаная	1122	903	293	12	12
Стройматериалы	1237	387	-	21	8
Химия и фармацевтика	794	409	-	1	1
Оптика	640	493	70		
Мебельная и деревообработка	236	11	-	4	1
Прочие отрасли	249	113	-	3	5
Всего	27166	16098	3229	9,2	9,6
Рост в 2006 г. в % к 2005 г.	9,4	12,2	20,2	2,6	3,8

Источник: Федерация кибуцной промышленности. Годовой обзор. 2006. С. 8, 10.

Табл. № 2-Е. Сравнительные показатели израильской промышленности в целом и кибуцной промышленности в 2006 г.

Отрасли	Численность занятых (в тыс.)		Выработка на одного занятого (тыс. шек.)		Инвестиции на одного занятого (в тыс. шек.)	
	Кибуцы	Израиль	Кибуцы	Израиль	Кибуцы	Израиль
Производство изделий из пластмасс и резины	11,7	22	830	787	61	55
Пищевая промышленность	3,7	60	1258	770	38	27
Машиностроение и металлообработка	5,6	59	531	673	23	44
Текстильная и кожевенная	1,4	20	609	526	43	18
Бумажная и полиграфическая	1,5	32	841	495	19	27
Электротехника и электроника	2,5	74	593	934	16	82
Добывающая и стройматериалы	1,3	3	957	1259	41	144
Химическая и фармацевтика	1,4	27	561	2097	26	242
Стекольная и оптика	1,0	-	593	-	38	-
Деревообрабатывающая и мебельная	0,7	14	347	467	9	21
Прочие отрасли	0,8	35	322	710	18	36
Вся промышленность	31,4	348	762	904	40	61

Источник: Ежегодник кибуцкого движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 19.

Табл. № 3-Е. Объем продаж кибуцной промышленности в 2001–2006 гг. (в млрд шек.)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Экспорт и зарубежные филиалы	7,3	8,8	10,5	12,5	14,2	16,1
В том числе зарубежные филиалы	0,96	1,4	2,0	2,2	2,7	3,2
Внутренний рынок	9,4	9,6	10,1	10,1	10,7	11,1
Всего	16,7	18,4	20,6	22,6	24,9	27,2

Источник: Федерация кибуцной промышленности. Годовой обзор. 2006. С. 9: www.kia.co.il. Hebrew.

Табл. № 4-Е. Распределение кибуцных заводов по объему продаж в 1996-2005 гг.
(в млн шек)

Объем продаж	1996 г.	2000 г.	2002 г.	2005 г.	2006 г.
До 5	45	59	81	34	28
5–10	41	38			
10–20	87	65	100	78	93
20–30	50	44			
30–50	51	58	58	42	43
50–100	68	45	51	57	54
Более 100	35	37	41	66	75
Все заводы	377	346	331	277	293

Источники: A. Pavin. The Kibbutz Movement. P. 39; данные за 2006 год: Федерация кибуцной промышленности. Годовой обзор. 2006. С. 9.

Табл. № 5-Е. Распределение кибуцных заводов по формам собственности

	Все заводы		Заводы с объемом продаж более 50 млн шек.	
	число	%	число	%
Завод, полностью принадлежащий кибуцу	160	60	54	43
Владение кибуца с внешним компаньоном	69	26	46	35
Биржевая компания	20	8	20	15
Завод в совместной собственности нескольких кибуцев	9	3	7	5
Совместная компания двух кибуцных заводов	7	3	3	2

Источник: Федерация кибуцной промышленности. Годовой обзор. 2006. С. 9.

Табл. № 6-Е. Региональные кибуцные заводы и фирмы в 2006 г.

Специализация	Число заводов	Объем продаж	Число работников
Семеноводческие хозяйства	4	1681	346
Скотобойни и мясоперерабатывающие заводы	5	1841	2441
Закупка, обработка и продажа овощей и фруктов	14	728	802
Холодильники	4	33	40
Хлопкоочистительные заводы	2	14	39
Прочие фирмы	30	653	5917
Всего	59	4983	9585

Источник: Федерация кибуцной промышленности. Годовой обзор. 2006. С. 23.

Табл. № 7-Е. Крупнейшие кибуцные фирмы в 2006 г.

Компания	Кибуцы – владельцы компании	Специализация	Место в рейтинге 150 крупнейших фирм Израиля (1)	Объем продаж в 2006 г. (в млн долл.)
Нетафим	Хацерим, Магаль, Ифтах	Системы орошения	33	397
Ган Шмуэль Мазон	Ган Шмуэль	Естественные соки и концентраты	58	228,5
Палрам	Рамат Йоханан	Строительные детали из пластика	62	217,5
Пласан	Саса	Броня для транспортных средств	74	180
Плассон	Мааган Михаэль	Оборудование для птицеферм	75	168
Тама	Мишмар ха-Эмек, Гилад	Пластиковые нити и тросы	77	163,5
Гат Фудс	Гиват Хаим	Продукты питания и напитки	90	136
Солбер	Хацор	Пищевые добавки из сои	108	113,8
Пластро Системс	Гват	Техника для орошения	118	101
Шамир Оптика	Шамир	Оптика	124	97
Маабарот продактс	Маабарот	Заменители молока	125	97
Галам	Маанит	Глюкоза, фруктоза, крахмал	127	96
Кафрит Индастриз	Кфар Аза	Полуфабрикаты для производства пластиков	128	96
Ай. Эм. Эй 1990	Аин ха-Мифрац	Изделия из картона	146	80,5
Наан Дан ха-шкая (2)	Наан, Дан	Техника для орошения	150	70
Тивал	«Осем», Лохамей ха-Гетаот	Продукты из сои	152	74,5

Примечания: (1) рейтинг крупнейших по объемам продаж израильских фирм по оценке компании «Dun and Bradstreet»; (2) данные за 2005 г.

Источник: Едиот Ахранот. Калкала. 06.06.2006. С. 23.

Название компании	Кибуц, владелец компании	Отрасль производства	Рыночная стоимость компании в 2007 г. (в млн шек.)	Ориентация на местный рынок или на экспорт
Аварот Таасиот	Аварот	металлообработка	31,7	местный
Ортел Яцикот лахац	Ортел	металлообработка	38,5	экспорт
Арад технолоджи	Далия	электротехника	440,8	экспорт
Голан моцарей пластик	Шаар ха-Голан	пластмассы	306,8	экспорт
Ган Шмуэль Мазон	Ган Шмуэль	пищевая	197,7	экспорт
Хофит	Кинерет	пластмассы	37,1	местный рынок
Кафрит Таасиот	Кфар Аза	пластмассы	77,1	экспорт
Моцарей Маабарот	Маабарот	пищевая	247,4	экспорт
Митроникс	Изрезль	электротехника	740,7	экспорт
Солбер Таасиот	Хацор	пищевая	105,3	экспорт
Н.Р. Спантек	Шамир	деревообработка	365,1	экспорт
Ал Бар Масуот Ицхак	Масуот Ицхак (1)	деревообработка	302,8	экспорт
Спенкрит	Палмахим	стройматериалы	30,9	местный рынок
Полисак Таасиот Пластика	Нир Ицхак, Софа	деревообработка	42,0	экспорт
Питек технологиот	Яд-Мордехай	электротехника	62,9	экспорт
Пласон таасиот	Мааган Михаэль	пластмассы	1051,0	экспорт
Пластопил ха-Зореа	Ха-Зореа	пластмассы	141,2	экспорт
Пластро Маарахот ха- шкая	Гват	пластмассы	150,5	экспорт
Палрам Таасиот	Рамат Йоханан	пластмассы	382,8	экспорт
Шалаг Таасиот	Шамир	нетканые гигиенические материалы	261,6	экспорт
Шамир Таасиот Оптика	Шамир	оптика	541,7	экспорт

Примечание: (1) коллективный мошав.

Источники: Маркер 28.01.2007. С. 48. www.kia.co.il.

Ф. Сельское хозяйство

**Табл. № 1-Ф. Структура использования земель, арендованных кибуцами у государства
(в тыс. дунамов)**

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Общая площадь земель	2285	2283	2260	2262	2248	2247
Общая площадь обрабатываемых земель	1440	1466	1475	1486	1477	1469
Под зерновыми культурами	1226	1249	1258	1257	1247	1247
Под плантациями	167	174	177	184	190	203
Прочие культуры, включая цветоводство	17	12	10	15	10	9
Рыбные пруды и бассейны	30	31	30	30	30	31
Прочее использование в сельском хозяйстве	537	513	493	487	478	482
Естественные пастбища	500	476	456	450	441	445
Прочие земли, неиспользуемые в сельском хозяйстве	308	306	293	289	291	296
Занятая жилой застройкой в кибуцах	83	85	85	86	87	89
Муниципальные земли и дороги	36	36	37	37	38	37

Источник: Ежегодник кибуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 14.

Табл. № 2-Г. Структура доходов в кибуцном сельском хозяйстве 2002–2006 гг.
(в млн шек.)

Отрасли сельского хозяйства	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Доля кибуцев израильском сельском хозяйстве в 2006 г. (в %)
Растениеводство и овощеводство	1627	1772	2035	1953	1854	29
Плнтации	1020	987	1012	1311	1536	34
Семеноводство, выращивание рассады, цветоводство	478	344	337	337	263	14
Всего доходы от земледелия	3125	3103	3384	3601	3653	29
Птицеводство	1202	1204	1318	1360	1346	39
Животноводство (крупный рогатый скот)	1203	1215	1340	1423	1453	47
Мелкий рогатый скот и рыбное хозяйство	315	301	305	354	367	26
Всего доходы от животноводства и рыбного хозяйства.	2720	2720	2963	3137	3228	40
Суммарные доходы в сельскохозяйственном производстве	5845	5823	6347	6738	6881	33

Источник: Ежегодник кибуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 15.

Г. Характеристика кибуцев

Табл. №1-Г. Распределение кибуцев по численности проживающего в них населения (члены кибуцев и их дети) и доле этой группы в общей численности постоянного населения в кибуцах в 2005 г.

Численность населения	Число кибуцев	Доля этой группы в постоянном населении кибуцев	Число кибуцев
До 100 человек	31	До 50%	33
От 101 до 250	69	От 50 до 60%	24
От 251 до 400	85	От 60 до 70%	48
От 401 до 650	52	От 70 до 80%	41
От 651 до 800	10	От 80 до 90%	42
Более 800	9	Более 90%	68

Источник: Ежегодник кибуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 9, 11.

**Табл. № 2-Г. Распределение кибуцев по объему доходов кибуца в расчете на одного члена коллектива в 2006 г.
(в тыс. шек.)**

	До 200	201–300	301–400	401–500	501–600	Более 600
Число кибуцев	62	51	42	32	20	49

Источник: Ежегодник кибуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 23.

**Табл. № 3-Г. Распределение кибуцев по размерам долга нетто в расчете на одного члена коллектива в 2005 г.
(в тыс. шек.)**

	Нет долга	0–100	101–200	201–300	301–400	Более 400
Число кибуцев	35	67	51	37	25	41

Источник: Ежегодник кибуцного движения. № 5. Данные за 2006 г. С. 28.

Табл. № 4-Г. Распределение кибуцев в соответствии с моделями оплаты труда.
1996–2007 гг.

Годы	Коллективные кибуцы		Обновленные кибуцы с дифференцированной оплатой труда		Обновленные кибуцы со смешанной оплатой труда		Кибуцы с экономической независимостью членов коллектива (1)	Всего кибуцев (2)
	число	в %	число	в %	число	в %	число	
1996	251	96	5	2	6	2	-	262
1998	220	84	18	7	24	9	-	262
1999	204	78	28	11	30	11	-	262
2000	179	68	45	17	38	15	-	262
2001	151	59	70	28	34	13	3	264
2002	130	49	102	39	32	12	4	264
2003	117	44	117	44	30	12	4	264
2004	99	37	134	51	31	12	5	264
2005	87	33	155	59	22	8	6	264
2006	84	32	161	61	19	7	6	264
2007	77	29	171	65	16	6		264

Примечания: (1) кибуцы с полной экономической независимостью членов коллектива в данной таблице не включены в общее число кибуцев; (2) в общее число кибуцев включены кибуцы федерации религиозных кибуцев, но не учтены городские коммуны.

Источник: Ха-Кибуц. 11.01.2008.

**Табл. № 5-Г. Самые богатые кибуцы
в Израиле: в 2004 г.**

Кибуц	Завод	Объем продаж в 2004 г. (в млн шек.)
Мишмар ха-Эмек	Тамра	567
Ган Шмуэль	Ган Шмуэль Мазон	501
Маанит	Галаим	360
Бари	Дфус Бзари	150
Наан	Наан Дан ха-Шкая	300
Йотвата	Махлевет Йотвата	300
Маабарот	Маабарот Моцарей	203 (1)
Хацерим	Нетафим	1308
Лохамей ха-Гетаот	Тиваль	230
Квוצат Явне	Мидгерет Эфрахим	н.д.
Мааган Михаэль	Пласон	445 (1)
Тират Цви	Тив	140
Рамат Йоханан	Палраам	741
Шамир	Шамир-оптика, Спантек, Шалаг (2)	750

Примечания: (1) объем продаж за январь–сентябрь 2004 г.;
(2) объем продаж трех заводов.

Источник: Едиот Ахратот. 24.02.2005. С. 3.

Н. Разное

Сравнение стоимости местной валюты по отношению к
стоимости нового шекеля на 1 января 1998 г.

Палестинская лира: 1925 г. – 62,17; 1930 г. – 80,11;
1935 г. – 89,66; 1940 г. – 75,2; 1945 г. – 34,95.

Израильская лира: 17.08.1948 г. – 24,8; 1950 г. – 28.08.
1955 г. – 10,05; 1960 г. – 8,4; 1965 г. – 5,77; 1970 г. –
4,85; 1975 г. – 1,65; 1979 г. – 0,37.

Шекель = 10 израильским лирам: 01.10.1980 г. – 1,18;
06.1983 г. – 0,15; 06.1985 г. – 0,007.

Новый шекель = 1000 старых шекелей: 04.09.1986 г. –
4,31; 01.01.1998 г. – 1,00..

Курс шекеля к доллару США: 1 квартал 1998 г. – 3,6;
2000 г. – 4,22; 2006 г. – 4,45; 1 квартал 2007 г. – 4,25.

Терминологический словарь и персоналии

Алия – букв. «восхождение». Сам факт возвращения на историческую Родину рассматривается как духовное возрождение, подъем. В идеологии сионизма одно из ключевых понятий. Иммигранты, прибывшие в Палестину в 1904–1914 гг., назвали себя «второй Алией» в отличие от первой волны репатриантов, прибывших в Палестину в 1882–1902 гг. Все остальные волны иммиграции до создания государства Израиль получили последующие номера: «третья Алия» – 1919–1923 гг., «четвертая Алия» – 1924–1928 гг. и «пятая Алия» – 1932–1939 гг. Деление волн иммиграции по периодам достаточно условно, хотя и учитывает различия в географической и социальной структуре иммиграции.

Ашкеназы – название евреев, являющихся потомками еврейского населения Германии в средние века. В современном понимании ашкеназы – это евреи, усвоившие культуру западной цивилизации, включая и российскую культуру.

Бальфур Артур Джеймс – министр иностранных дел Великобритании в 1916–1919 гг. Автор Декларации Бальфура (1917 г.) «О восстановлении национального очага для еврейского народа в Палестине».

Бегин Менахем (1913–1992) – израильский политический деятель. Лидер партии «Херут», составившей ядро блока «Ликуд», победившего на выборах в Кнессет в 1977 г. Премьер-министр Израиля в 1977–1983 гг.

Бен-Гурион Давид (1886–1973) – лидер еврейского рабочего движения, председатель профсоюзной федерации Гистадрут в 1921–1935 гг., председатель Еврейского Агентства (Сохнут) в 1935–1948 гг., первый премьер-министр и министр обороны государства Израиль.

Британский мандат – решением международной конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г. Великобритании было передано управление Палестиной как государству-мандатария. На Великобританию была возложена ответ-

ственность за осуществление положений Декларации Бальфура. Мандат был утвержден Лигой Наций в 1922 г. и закончился с провозглашением государства Израиль 14 мая 1948 г.

Вейцман Хаим (1874–1952) – первый президент Израиля. Президент Всемирной Сионистской организации в 1920–1931 и 1935–1946 гг.

Всемирная Сионистская организация (ВСО) была создана по предложению Теодора Герцля на I сионистском конгрессе в Базеле в 1897 г. В принятой конгрессом программе были сформулированы цели сионистского движения – создание в Палестине национального очага для еврейского народа и необходимые для достижения этой цели политические и экономические меры. Наряду с политической деятельностью ВСО активно занималась поощрением и финансированием иммиграции в Палестину и созданием в ней еврейских поселений.

Галут – в переводе с иврита изгнание. Вынужденное пребывание еврейского народа вне его исторической родины. В национальном сознании евреев жизнь в галуте воспринимается как жизнь бездомного и гонимого народа.

Герцль Теодор (1860–1904) – основатель политического сионизма, создатель Всемирной Сионистской организации.

Гистадрут – в переводе с иврита федерация. Объединяет большинство профсоюзов Израиля. Создана в 1920 г.

Гордон Ахарон Давид (1856–1922) – идеолог и духовный вдохновитель пионеров – первопроходцев «второй» и «третьей Алий». Автор книги «Религия труда», в которой ощущается влияние идей Л. Толстого.

Диаспора – в переводе с греческого языка рассеяние. Евреи, проживавшие в эллинистическую эпоху в Греции, употребляли этот термин для обозначения добровольного проживания за пределами родины в отличие от вынужденного изгнания – галута. В современную эпоху термин используется как определение еврейских общин во всех странах за пределами Израиля.

Еврейский национальный фонд (Керен каемет) был основан Всемирной Сионистской организацией в 1901 г. для приобретения и освоения земли в Палестине. Согласно уставу фонда, земля, приобретенная на его средства, считается собственностью всего еврейского народа. Для сбора средств фонд выпускал особые марки, устанавливались копилки, которые стали популярны у евреев диаспоры.

Еврейское Агентство (Сохнут в переводе с иврита – агентство) по условиям мандата, данного Великобритании на управление Палестиной, предусматривалось создание органа, который должен представлять еврейский народ перед британскими властями в Палестине. Название и основные функции Сохнута были определены Лигой Наций в 1922 г. На всемирном съезде еврейских организаций в 1929 г., на котором присутствовали представители 26 стран, первым председателем Сохнута был избран президент Всемирной Сионистской организации Х. Вейсман. К Сохнуту перешла часть функций по субсидированию развития новых еврейских поселений в подмандатной Палестине.

Жаботинский Зеев (Владимир Евгеньевич, 1880–1940) – один из лидеров сионистского движения, в 1925 г. создал партию сионистов-ревизионистов, представлявшую наиболее правое в идеологическом и политическом плане течение сионизма. В 1935 г. возглавил Новую сионистскую организацию, отколовшуюся от ВСО.

Ишув – поселение. В период британского мандата так называлось еврейское население Палестины, воспринимаемое как национальная, политическая и социальная общность.

Кашрут, кашерность (от кашер) – в переводе с иврита ритуально пригодные к употреблению пища, одежда и предметы культа. Соблюдение ритуальных норм определяется кашрутом.

Квуча – в переводе с иврита – группа, команда. Первая коммуна в Палестине называлась квуча «Дгания». Другие небольшие коммуны назывались также, затем появились крупные коммуны, которые с 20-х гг. прошлого века

стали называться кибуцами. Постепенно это наименование стало общепринятым для сельскохозяйственных коммун.

Кнессет – высший законодательный орган государства Израиль, представляющий однопалатный парламент из 120 депутатов.

Коллективный кибуц (кибуц шотафим) – не очень удачное и, тем не менее, используемое определение кибуцев, сохранивших основы традиционного социального уклада.

МАПАЙ – аббревиатура названия Рабочей партии государства Израиль на иврите. Создана в 1930 г. в результате слияния ряда сионистских партий и группировок, представлявших умеренно левое крыло сионизма. Лидерами партии были Д. Бен-Гурион и Б. Кацнельсон. Доминировала на политической сцене во времена британского мандата и в первые десятилетия после создания государства Израиль вплоть до 1977 г. Ее наследницей в настоящее время является партия «Авода».

МАПАМ – аббревиатура названия Объединенной рабочей партии на иврите. Основана в 1948 г. в результате объединения левых групп в израильском рабочем движении, противостоявших партии МАПАЙ. Однако идеологические расхождения не помешали двум партиям быть партнерами в нескольких коалиционных правительствах в 1948–1965 гг.

Молодой страж (Ха-шомер ха-цаир) – возникшее в 1913 г. и организационно оформившееся в 1916 г. сионистское молодежное движение с левой ориентацией. Занималось подготовкой молодежных групп в диаспоре к переселению в Палестину и к жизни в кибуцах. Под эгидой этого движения была создана федерация «Всеизраильский кибуц». В 1946 г. израильский филиал движения был преобразован в политическую партию, которая через два года участвовала в создании партии МАПАМ.

Мошав – тип кооперативных сельскохозяйственных поселений, возникших в Палестине в 20-е гг. прошлого века. Степень кооперации в коллективном мошаве (мошав шитуфим) выше, чем в рабочем мошаве (мошав ов-

дим). Первый тип мошавов по своему социальному устройству ближе к кибцу – в нем ведется коллективное хозяйство, но доходы распределяются в денежной форме и потребление полностью приватизировано. Рабочий мошав ближе к частным хозяйствам – в них кооперация ограничена сбытом продукции и снабжением хозяйств, а также коллективной собственностью на объекты инфраструктуры в поселениях и на паи мошава в ряде компаний, в частности до недавнего времени в «Тнуве».

Обновленный кибц (кибц митхадеш) – название кибцев, которые провели реформу социального уклада, включающую переход к дифференцированной оплате труда, создание системы социальной защиты (решет бетакон) и полную или частичную приватизацию общественных услуг. Однако это название не пользуется популярностью, чаще эту категорию кибцев называют кибцами с системой социальной защиты.

Оле – новый иммигрант. В женском роде – ола, во множественном числе – олим.

Палестина – название ведет свое происхождение от греческого слова, обозначавшего часть прибрежной территории на берегу Средиземного моря, где жили филистимляне – филистеи, и звучавшего на древнегреческом как «Палайстина». После подавления восстания Бар-Кохбы в 135 г. н.э. римский император Адриан так назвал провинцию своей империи, созданную на месте Иудеи. С распространением христианства наименование «Палестина» стало в Европе общепринятым, вытеснив другие названия.

«Пальмах» – сокращения от названия «плугот махац», в переводе с иврита ударные роты. Регулярные отряды еврейской самообороны, выполнявшие особые задания. Были созданы и вооружены британской армией в 1941 г. Основной костяк отрядов «Пальмаха» составляли члены кибцев. Во время Войны за независимость были ударной силой израильской армии. В сентябре 1948 г. по приказу Д. Бен-Гуриона отряды «Пальмаха» были расформированы, часть командного состава перешла на службу в израильскую армию.

Сефарды – потомки евреев, живших в средние века в Испании (на иврите Испания называется Сфарад) и в Португалии. В современном Израиле сефардами называют всех евреев – выходцев из арабских стран и Турции.

Хагана (в переводе с иврита – оборона) – добровольческая организация еврейской самообороны, созданная в 1920 г. Была тесно связана с Гистадрутом, который финансировал содержание отрядов «Хаганы». До начала Войны за независимость в лагерях «Хаганы» получили военную подготовку 20 тыс. молодых людей, включая почти всю киббуцную молодежь. В ходе Войны за независимость «Хагана» стала ядром вооруженных сил молодого государства.

Оглавление

<i>От автора</i>	3
<i>Глава 1</i>	
Начало пути. Кибуцы во времена Османской империи и британского мандата. 1910–1947 годы	7
Энтузиазм молодых идеалистов	7
Формирование кибуцной идеологии	14
Формирование общественных структур ишува и создание кибуцных федераций	23
Своеобразие системы воспитания и образования детей в кибуцах	30
Бурные 30-е и 40-е годы XX века	34
<i>Глава 2</i>	
Кибуцы после провозглашения независимости Израиля: 40-е и 50-е годы XX века	41
Новые возможности развития кибуцкого движения	41
Политические трения в израильском обществе и идейные распри в кибуцном движении	45
Решение продовольственной проблемы и индустриализация кибуцев	51
Рост материального достатка в кибуцах	54
Роль государственных и банковских кредитов в кибуцных бюджетах	57
<i>Глава 3</i>	
Период стабильного роста: 60-е и 70-е годы	61
Трансформация кибуцной экономики	61
Кооперация кибуцев и создание общей инфраструктуры	64

Эволюция характера потребления в кибуцах	68
Социальный уклад в зрелом кибуце.....	71
Кибуцный коллектив в конце 70-х годов	75
Кибуцное движение и израильское общество	82
 <i>Глава 4</i>	
Финансовые потрясения 80-х годов	
и кризис кибуцной экономики	85
Конец эпохи «дешевых денег»	85
Поиск путей выхода из кризиса	92
«Исход» недовольных из кибуцев	94
Кибуцный коллектив	
в условиях экономического кризиса	96
 <i>Глава 5</i>	
Время реформ: кибуцы в 1990-е годы	99
Состояние кибуцной экономики	
в начале 90-х годов	99
Продолжающийся рост кибуцных долгов	102
Население кибуцев	103
Нестабильность кибуцкого хозяйства	107
Проблемы занятости:	
кибуцники и наемные работники.....	110
Процесс реформирования кибуцкого уклада.....	115
Кибуцы и израильское общество.....	129
 <i>Глава 6</i>	
Кибуцное движение в XXI веке.....	135
Кибуцная экономика в 2001–2006 годах.....	136
Кибуцная промышленность.....	138
Кибуцы и биржа.....	144
Сельское хозяйство.....	151
Другие отрасли хозяйства.....	153

Судьба общих активов кибуцного движения:	
распродажа продолжается.....	161
Проблема кибуцных долгов.....	174
Уровень жизни в кибуцах.....	177
Углубление дифференциации между кибуцами.....	183
Демографическая ситуация.....	190
Реформы продолжаются:	
социальный уклад в современных кибуцах	200
Роль менеджеров в современных кибуцах	211
Современное кибуцное общество	227
Взаимоотношения кибуцного движения и	
израильского общества на современном этапе .	234

Глава 7

Кому улыбнулась удача: богатые кибуцы

в Израиле	241
«Лохамей ха-Гетаот»:	
сося, заменившая манну небесную	242
«Наан»: кибуц, из которого молодежь не уходит ...	246
«Маабарот»: детское питание	
как двигатель общественного прогресса.....	249
«Мишмар ха-Эмек»:	
бастион верности кибуцным традициям	251
«Маанит»: хозяйство пожилых акционеров	255
«Ган Шмуэль»:	
соки и концентраты для всех континентов	257
«Маган Михаэль»:	
скромные бюджеты акционеров-миллионеров ..	260
«Рамат Йоханан»: участник строительства	
олимпийского стадиона	263
«Квудат Явне»: работы в кибуце хватает на всех ..	266
«Бари»: жизнь под обстрелом	268
«Тират Цви»:	
кошерное мясо для Европы и Америки	271

Заключение.....	274
Примечания.....	288
Приложение.....	297
Терминологический словарь и персоналии.....	317

Дубсон Борис Иосифович

Кибуцы

Путешествие в светлое будущее и обратно

Ответственный за выпуск А.А. Румынский

Редактор Е.А. Белова

Обложка Л.П. Митич

Подписано в печать 22.04.08. Формат 84х108/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 10,5.

Тираж 1000 экз. Заказ № 3680.

ООО Издательство «Крафт+»

120343, г. Москва, проезд Серебрякова, 14

Тел.: 186-93-78, 620-36-95, 620-36-94, 540-25-48

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Издательство «Крафт+»
предлагает Вашему вниманию книги:

Национальная религия японцев Синто

Несмотря на «японский бум» последних лет, в России до сих пор мало знают о традиционной религии Японии – синто. А ведь без этого невозможно понять Страну восходящего солнца. В синто можно найти объяснение ее великого прошлого и увидеть залог успешного будущего. В предлагаемой читателю книге публикуются переводы двух работ признанных японских религиоведов, написанных ими по-английски, специально для иностранного читателя, и впоследствии многократно переиздававшихся. Это работы Оно Сокеё «Синто. Путь богов» и Като Гэнти «Что такое синто?». Их дополняет популярный очерк профессора Э.В. Молодяковой о современном положении синто.

А.В. Тепин **Слово о великом Неизвестном:** *историческое исследование*

Написанная в жанре аргументированной полемики книга не оставит равнодушными ни профессиональных историков, ни гораздо более широкую часть читательской аудитории.

Смелые, оригинальные авторские суждения в тесной связи с огромным количеством интересного и яркого историко-научного материала нацелены на раскрытие чрезвычайно актуальных в настоящее время тем. Это и проблемы взаимоотношения Руси и Золотой Орды, и великой русской Смуты, и покорения Сибири Ермаком.

Костяк исследовательского сюжета – создание исторического портрета патриарха Гермогена, выдающегося религиозного и государственного деятеля Смутного времени – имеет определенные предпосылки стать настоящей сенсацией, ибо автор утверждает, что князь П.А. Горбатый-Шуйский, атаман Ермак Тимофеевич и патриарх Гермоген – одно лицо!

Кибуцы – сельскохозяйственные коммуны с общностью имущества и равенством в труде и потреблении – были созданы в начале прошлого века в Палестине еврейскими иммигрантами. Они сыграли большую роль в становлении и развитии Израиля. И сейчас в экономике страны кибуцный сектор занимает видное место. Накануне юбилея (в следующем году исполнится сто лет с момента создания первого кибуца) естественен интерес к этому социальному феномену. Из книги израильского экономиста и социолога Бориса Дубсона читатель сможет узнать: откуда взялись кибуцы? Почему они возникли в Израиле? Как развивались кибуцы на протяжении прошлого века? Как функционируют кибуцы в рыночной экономике? Что такое кибуцы сегодня? Есть ли у кибуцев будущее?
